

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А.А. БАКИХАНОВА

ИЛЬГАР НИФТАЛИЕВ

**РОЛЬ ГЕЙДАРА АЛИЕВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА
(1960-1991)**

БАКУ-2023

Рекомендовано к печати
Ученым Советом Института истории имени А.А.Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный редактор: **Фархад Джаббаров**
доктор исторических наук, доцент

Рецензенты: **Маис Амрахов**
доктор исторических наук, профессор,

Фирдовсия Ахмедова
доктор философии по истории, доцент

Нифталиев Ильгар. Роль Гейдара Алиева в обеспечении территориальной целостности Азербайджана (1960-1991). Отдел «Издательство», Баку, 2023, - 442 с.

В данной монографии на основе архивных документов, мемуаров известных государственных деятелей, отдельных научных трудов и материалов периодической печати исследуются территориальные притязания Армении к Азербайджану в период руководства органами госбезопасности и партийной организацией республики Гейдара Алиева, а также накануне распада СССР.

ISBN 978-9952-8493-2-5

© Институт Истории им. А. А. Бакиханова НАНА, 2023.

От научного редактора

Азербайджанский историк начала XX века Мирза Рагим Фена утверждал, что если придется подробно написать о кровавых столкновениях и событиях в Карабахе, то получится большая, многотомная книга. Несмотря на то, что прошло более ста лет, эти слова не утратили свою актуальность и сегодня. Действительно, сколько крови, насилия, войн пережила земля Карабаха, сколько боли и страданий перенесли его жители, подвергшиеся террору, геноциду, этническим чисткам, совершенным Арменией!

Представляемая вниманию читателей настоящая книга доктора исторических наук Ильгара Нифталиева – это один из тех нескольких томов большой книги, о которой упоминал историк прошлого столетия. Она повествует о событиях 60-90-х гг. XX в., когда Армения несколько раз выдвигала территориальные притязания к Азербайджану, прося, а иногда требуя передачи ей исконных азербайджанских земель, в том числе, и Карабаха. Облаченные в разговоры о «воссоединении исторических армянских земель», «восстановлении исторической справедливости», все эти просьбы и требования, несмотря на их неудачный исход, подготавливали благодатную почву для армянского экстремизма, азербайджанофобии, которые дали плоды в конце 80-х гг. XX в. Конфликт в Нагорном Карабахе, ставший первым межнациональным конфликтом на пространстве бывшего Советского Союза, обернулся затем военной агрессией Армении против Азербайджана, оккупацией бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области и прилегающих к ней районов. В книге Ильгара Нифталиева на основе богатого архивного материала, документальных свидетельств очевидцев событий тех лет представлена полноценная картина всех этапов армянских притязаний на Карабах во второй половине XX века. Автор построил свое повествование на объективном, ненавязчивом изложении конкретных исторических фактов, неопровержимых доказательствах, разрушающих множество мифов о первопричинах карабахского конфликта. К

ним можно отнести такие излюбленные приемы армянской пропаганды, как «невнимание азербайджанского руководства к социально-экономическому развитию НКАО», «ущемление армянского населения Карабаха», представление армян в роли жертв, инсинуации по поводу сумгаитских событий 1988 г. и многие другие. Ильгар Нифталиев, ссылаясь на конкретные цифры, анализируя события, опровергает подобного рода фальсификации и раскрывает подлинную картину трагедии, разыгранной Арменией накануне распада СССР.

Одним из центральных сюжетов книги является освещение деятельности выдающегося политического деятеля Азербайджана Гейдара Алиева в контексте территориальных притязаний Армении на Карабах и другие территории Азербайджана, а также нагорно-карабахского конфликта в 1988-1991 гг. Как показывают факты, изложенные в книге, Гейдар Алиев, работая на высоких должностях в Азербайджане, был главным сдерживающим фактором на пути воцеления армян. Именно благодаря его твердости, умению верно оценивать и предугадывать ситуацию, гибкости и мудрости, всегда удавалось сводить на нет попытку Армении пересмотреть существующие границы и передать ей Нагорный Карабах. Неслучайно поэтому, что именно отставка Гейдара Алиева в 1987 г. с высоких постов в руководстве СССР стала для армян одним из благоприятных моментов для начала новой кампании борьбы за Карабах.

В книге раскрываются интересные перипетии взаимоотношений руководства бывшего СССР с местными властями в Азербайджане и Армении, роль Москвы, ее лавирование между сторонами конфликта, детали различных официальных заседаний, посвященных проблеме Нагорного Карабаха, малоизвестные факты об операции «Кольцо» и т.д.

Полагаю, что новая монография Ильгара Нифталиева внесет свой вклад в изучение истории нагорно-карабахского конфликта, взаимоотношений между Азербайджаном и Арменией во второй половине XX в. и с интересом будет воспринята среди читательской аудитории.

I. Образование НКАО - мина замедленного действия, заложенная внутри Азербайджана

Территориальный конфликт между Арменией и Азербайджаном в своей нынешней форме зародился в результате масштабных геополитических изменений, которые произошли на Южном Кавказе в результате распада Российской империи и обретения Азербайджаном и Арменией своей независимости в 1918 году. На протяжении 1918-1920 годов причиной конфликта было не совпадение национальных границ новых независимых государств с границами бывших губерний Российской империи. В результате Азербайджан и Армения предъявляли друг к другу взаимоисключающие территориальные требования. В основном объектами конфликта были приграничные территории со смешанным проживанием армянского и азербайджанского населения - Карабах, Зангезур и Нахчыван.

Установление советской власти в Азербайджане и Армении в 1920 году положили конец кровопролитным столкновениям между сторонами, столь частыми в предшествующие годы. Создание по следу прежних конфликтов автономных единиц – в 1923 году Нагорно-Карабахской Автономной Области и в 1924 году Нахчыванской Автономной ССР в составе Азербайджанской ССР установило длительный мораторий в кровавом противостоянии между двумя республиками. В условиях ужесточения со второй половины 1920-х годов политического режима в СССР возможность подобного противостояния сдерживалась мощной репрессивной машиной и авторитаризмом власти. Любая по-

пытка силовым путем передвинуть границы или завоевать новое жизненное пространство была чревата самыми тяжелыми последствиями для её инициаторов.

Однако образование в 1923 году в составе Азербайджанской ССР административно-территориальной автономии для армянского населения Нагорного Карабаха, при существовании отдельной Армянской республики, неизменно сохраняло угрозу сепаратизма и конфликтный потенциал в отношениях между двумя народами. Существование двух этнически идентичных армянских национальных образований в рамках одного государства, т.е. Советского Союза, да ещё по соседству, было аналогично мине замедленного действия, которая обязательно должна была взорваться. Окончание Второй мировой войны подтвердило данную гипотезу и показало, что затишье носило сугубо временный характер. Стало очевидным, что армянская сторона не считала создание автономии решением проблемы и рассматривала образование НКАО как правовую базу для отделения данной территории от Азербайджана в будущем. Очередное притязание руководства Армянской ССР на Нагорный Карабах в ноябре 1945 года еще раз доказало, что образование в 1923 году НКАО в составе Азербайджанской ССР армянская сторона не считала решением проблемы и не отказалась от планов аннексии этой территории.

В постсталинский период можно выделить несколько наиболее острых фаз развития конфликта вокруг НКАО. Первая фаза относится к периоду «хрущевской оттепели» и была связана с решениями XX съезда Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза (ЦК

КПСС) по устранению тяжелых последствий культа личности Сталина, которые поставили на повестку дня в Армении идею территориальных притязаний к соседним южнокавказским республикам и Турции.

С начала 1960-х годов данное движение приобрело широкий размах, представляя собой сбор подписей, петиций и обращений представителей различных социальных слоев Армении в высшие союзные партийные и государственные органы. Это было показателем того, как думали армяне и как функционировал Советский Союз: армяне никогда не обращались за решением проблемы в Баку- столицу Азербайджана. В Армении нелегально стало распространяться большое количество листовок, имели место попытки организовать массовые выступления с требованием о присоединении Нагорного Карабаха и Нахчывана к Армении. Наиболее активно вопрос о землях поднимала интеллигенция и студенческая молодежь республики. Одним из источников распространения в республике настроений о воссоединении «исторических земель» являлись зарубежные армяне, которые начали активно переселяться в республику после Второй мировой войны. К середине 1960-х годов их насчитывалось около 100 тысяч. Вместе с ними в Армению по различным каналам проникала дашнакская пропаганда и агентура (переселенцы, туризм, частные зарубежные поездки, почтовые связи, поступление в республику в большом количестве зарубежной литературы, прослушивание зарубежных радиопередач и т.д.), которые способствовали распространению среди населения нездоровых настроений и воспитанию национальной исключительности.

Вторая фаза обострения ситуации относится к событиям, связанным с проведением в Армении в 1965 году годовщины т.н. «геноцида армян», якобы имевшего место в годы Первой мировой войны на территории Османской империи. Начиная с 1965 года, когда советские власти санкционировали в Армянской ССР официальное культивирование антитурецких (в т.ч. антиазербайджанских) настроений, для чего проводились организуемые коммунистическим руководством мероприятия «в память жертв геноцида», семена ненависти к азербайджанцам упали на уже удобренную почву. С этого времени процесс морально-психологического выдавливания азербайджанцев, проживавших на своих исторических землях в пределах советской Армении, приобрел интенсивный характер.

Начиная с 1960-х годов, усиливается сепаратистское движение уже в самом НКАО. Его активисты пытаются оказать давление на власти Армении, подтолкнуть их к активным действиям. Сотни писем с требованием незамедлительно решить вопрос воссоединения НКАО и всех прилегающих армянских районов с Армянской ССР направлялись секретарям ЦК, председателю и заместителям председателя Совета Министров, председателю Верховного Совета, руководителям ряда предприятий Армении и в Москву. В области распространялись листовки, в которых содержались призывы воссоединения всех «армянских территорий», в том числе Нагорного Карабаха и Нахчывана. В ряде случаев подобные политически вредные настроения в области насаждались под влиянием и при непосредственном участии отдельных националистических элементов из Армян-

ской ССР. Они приезжали в Степанакерт* и распространяли слухи о предстоящем присоединении НКАО к Армении, собирали подписи под специально подготовленными обращениями по этому вопросу, завозили и распространяли в массовом количестве печатные материалы провокационного характера. Под влияние националистических элементов попадала, прежде всего, армянская молодежь, среди которых было немало комсомольцев.

Безусловно, все вышеперечисленные тенденции в армянском движении находились под контролем советских спецслужб, которые внимательно прослеживали их и были готовы на адекватные действия. Практически с первых дней работы в органах госбезопасности республики Гейдару Алиеву пришлось столкнуться с деструктивными действиями армянских националистов, пытавшихся создать напряженность в отношениях двух народов. После завершения учебы в 1949 -1950 годах в Ленинградской школе Министерства Государственной безопасности (МГБ) СССР по переподготовке руководящих кадров Гейдар Алиев с начала 1950-х годов занимает руководящие посты в отделе контрразведки МГБ-Комитета Государственной безопасности (КГБ) Азербайджанской ССР. Возглавлявший в 1954-1956

* До 1923 года назывался Ханкенди. В 1923 году было принято решение переименовать Ханкенди в Степанакерт в честь армянского большевика Степана Шаумяна, и перенести сюда из города Шуша административный центр автономной области. До 1930 года Степанакерт был административным центром Хаченского района НКАО. В 1930 году Хачынский район был переименован в Степанакертский. В 1991 году одновременно с ликвидацией НКАО был ликвидирован и Степанакертский район, а городу Степанакерту было возвращено прежнее название Ханкенди, который получил статус города республиканского подчинения.

годах КГБ Азербайджанской ССР Анатолий Гуськов пишет в своих воспоминаниях: «Вопреки целому ряду трудностей, мне удалось выдвинуть на руководящие посты в КГБ Азербайджана плеяду молодых, способных, перспективных и любящих свое дело работников, в том числе ...Алиева Гейдара Алиевича». Гуськов отмечает Алиева как одаренного, далеко не ординарного человека, который благодаря своим качествам имел впоследствии блестящую карьеру.¹

В 1960 году Г.Алиев становится начальником контрразведывательного отдела КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР. Безусловно, по долгу службы Г.Алиев теперь был не только в курсе всех перипетий вокруг территориальных притязаний Армении, но также одной из ключевых фигур в руководстве республики, который принимал ответственные решения.

Об этом свидетельствуют доклады, документы с резолюциями Г.Алиева. Так, в секретной записке от 7 февраля 1962 года, направленной 2-м Главным управлением КГБ при Совете министров СССР на имя начальника 2-го отдела КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР наложена резолюция Г.Алиева с указанием разработать конкретные меры по изучению и выявлению связей зарубежных дашнакских организаций, а также о поимке шпионов в случае их нелегальной заброски через азербайджанский участок границы СССР.² В ответном совершенно сек-

¹ Анатолий Гуськов. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. Москва: 2004. http://statehistory.ru/books/16/Anatoliy-Guskov_Pod-grifom-pravdy/.

² Эльмира Ахундова. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 1 (1923-1969). Баку, 2007, с. 331-332.

ретном письме, направленном 20 июня 1962 года в Москву начальнику 2-го отдела 2-го главного управления КГБ СССР полковнику В.М.Хамазюку за подписью начальника 2-го отдела КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР подполковника Г.Алиева отмечалось : «На территории Азербайджанской ССР учтено около 60 бывших дашнаков и других армянских буржуазных националистов, в основном проживающих в городах Баку, Кировабаде, Степанакерте и Нахичевани». В том же письме Алиев указывал, что «в мае 1962 года в отдел КГБ при СМ Азербайджанской ССР по НКАО поступили данные о том, что некоторые националистически настроенные лица, из числа армян, проживающих в г.г. Степанакерте и Ереване, используя хозяйственные неполадки в области, распространяют провокационные слухи о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР к Армении. Активные распространители этих слухов выявлены и взяты в агентурную проверку».³

В январе 1965 года Г.Алиев назначается заместителем председателя КГБ Азербайджанской ССР Семена Цвигуна. На этот период, как уже было отмечено, пришелся очередной виток антиазербайджанской и антитурецкой кампании в Армянской ССР. Грядущие события, связанные с проведением мероприятий, посвященных 50-летию пресловутого «геноцида армян», вызывали обеспокоенность у азербайджанского населения Армении. В марте 1965 года в ЦК КПСС и нескольким авторитетным людям пришли ано-

³ Musa Qasımlı. Heydər Əliyev –İstiqlala gedən yol (1969-1987). Bakı:2006, s.60-63.

нимные письма, написанные от лица азербайджанского населения Армении, с предупреждением о возможной «акции мести» со стороны армян «в памятный день 50-летия резни армян турками». В одном из писем, отправленном на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева и министра иностранных дел СССР Андрея Громыко, говорилось: «Армения в данный момент похожа на огромный шар, наполненный взрывчаткой, готовый воспламениться при первой же вспышке». Авторы писем просили принять меры для предотвращения возможных эксцессов⁴. Интересно, что чрезмерным ростом националистических настроений были обеспокоены не только азербайджанцы, но и некоторые старые армянские коммунисты, которые обвиняли в этом как прежнее армянское партийное руководство Армении в лице Якова Заробяна, так и пришедшего в 1966 году на его смену Антона Кочиняна. В январе 1966 года армянские коммунисты Айк Азатян и Арташес Воскерчян писали Л.Брежневу: «Мы обращались по поводу первого секретаря ЦК КП Армении т.Заробяна. Он-жулик и хулиган. Для того, чтобы поднять свой авторитет, он ходил среди народа, разжигал национальный вопрос, разжигал народ по поводу земли. Проповедовал ненависть к туркам и русским.... Такому человеку можно ли доверять целую республику? Мы даже, когда встречаемся с туристами, опять также поднимает наш национальный вопрос (что, конечно, зарубежным армянам по душе) и дают этому подлецу подарки. Если Вы не примите нужных мер, то есть его не выгоните, то мы

⁴ Е.Ю.Зубкова. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР 1953-1985 годы // -Москва: «Отечественная история»,- 2004. № 1, с.22.

обязательно обратимся к съезду». На письме стояла резолюция заведующего общим отделом ЦК КПСС О.Старченко, который отмечал, что некоторые вопросы, затронутые в письме, действительно имели место, о чем доложено в ЦК КПСС и со стороны Центрального Комитета Компартии Армении приняты меры по имеющимся недостаткам⁵. Однако кремлевский чиновник глубоко ошибался в своих выводах. Действительно, после подобных писем Яков Заробян в феврале 1966 года был отстранен от руководства республикой. Но его преемник, новый партийный лидер Армении Антон Кочинян стал еще активнее проводить курс по разжиганию ненависти к туркам, азербайджанцам и русским. Об этом свидетельствует очередное письмо, которое поступило в ЦК КПСС 11 мая 1967 года за подписью 15 армянских коммунистов на имя Генерального секретаря партии Л.Брежнева. Кроме обвинений партийного руководства Армении в очковтирательстве, взяточничестве, казнокрадстве, местничестве, авторы письма особо отмечали широкое и глубокое проникновение в армянское общество антикоммунистической и националистической идеологии. Особенно подобные настроения усилились в связи проведением мероприятий, посвященных 50-летию т.н. «геноцида армян».⁶ Как отмечали авторы письма, «буржуазно-националистические элементы и зарубежные армяне вкупе с американским пентагоном, злоупотребляя лучшие патриотические чувства армян, всемерно стараются разжигать чувства ненависти армян ко всем туркам и азер-

⁵ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 289, лист 8.

⁶ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 291, листы 5-6.

байджанцам. Они разжигают чувства ненависти и к Великому русскому народу, клеветнически утверждая, что, якобы Советская Россия, во главе с Лениным продала туркам армянские земли и дала туркам золото и оружие для уничтожения армян».⁷ Как следует из содержания письма, подобные антикоммунистические, националистические взгляды тиражировались путем издания и распространения произведений лидеров партии «Дашнакцутюн». В Армении беспрепятственно действовали разные подпольные антисоветские организации, которые систематически, разными способами печатали и распространяли листовки националшовинистического, антикоммунистического характера. Все это происходило на глазах руководства ЦК КП Армении, которое не только ничего не делало для пресечения этих явлений, а фактически поощряло их. Антикоммунистические и националистические идеи широко протаскивались в трудах Серо Ханзадяна, Николая Карапетяна, Рафика Саакяна и других, имена которых в печати и по радио всемерно возносились и восхвалялись.⁸ Надо сказать, что авторы письма ранее, на протяжении нескольких лет неоднократно обращались в ЦК КПСС и другие союзные органы с аналогичными заявлениями. Однако каждый раз им давались разъяснения работниками отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, или же письма возвращались в ЦК КП Армении, где на них никто не отвечал. А те комиссии, которые посылались в Армению из Москвы для проверки имевшихся в письмах фактов, обычно приезжали инкогни-

⁷ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 291, лист 6.

⁸ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 291, лист 7.

то, запирались за семью барьерами в кабинетах учреждений, в которых вели проверку. Никакой гласности о результатах проверок подобных комиссий не было. В итоге имевшиеся порочные явления не только не уменьшались, а еще больше увеличивались, расширялись и углублялись.⁹

Одновременно на различных уровнях активизировалось давление армянских националистов на Москву. Представители зарубежных армян, которые, безусловно, координировали свои действия с Ереваном, 18 мая 1964 года направили на имя тогдашнего руководителя СССР, первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева ходатайство, закончившееся словами: «Мы настаиваем на принятии незамедлительного решения по вопросу Нагорного Карабаха: либо воссоединить автономную область и другие армянонаселенные районы с Армянской ССР, либо сделать их частью СССР».¹⁰ В июне 1965 года ответственный секретарь филиала Союза писателей Азербайджана в НКАО некто Б.Улубаян передал в ЦК КПСС заявление с требованием присоединить НКАО к Армянской ССР, которое также подписал ряд ответственных партийных и советских работников области армянской национальности. И в этом случае КГБ республики обо всех этих процессах информировал руководство республики. Были приняты срочные меры по пресечению деятельности провокаторов. В 1966 году азербайджанские спецслужбы вскрыли и пресекли деятельность нескольких нелегальных националистических групп. Так, ереванские

⁹ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 291, лист 17.

¹⁰ Хроника событий Нагорного Карабаха: история и современность (1918-1993) / Сост. Р.Данильянц. Ереван: 1995. с.31.

эmissары из нелегальной организации «Союз армянской молодежи», в которую входило свыше 40 человек, пытались создать на территории автономной области свои организационные структуры. Другая молодежная группа из числа учащихся старших классов средних школ Степанакерта распространяла листовки, в которых содержались призывы к воссоединению всех «армянских» территорий, в том числе Нагорного Карабаха и Нахчывана.¹¹ В августе 1966 года новому Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.Брежневу было направлено письмо, которое подписали порядка 2000 представителей армянской интеллигенции, где, в частности, отмечалось: «Карабах- это Армения территориально и по национальному составу, это Армения –по укладу, духовному складу и быту. История Карабаха –это история Армении, армянским является язык, искусство и литература Карабаха. А так как существует Армянская ССР, нецелесообразно её нераздельную часть искусственно отделять от Советской Армении».¹² Об этом обращении «группы деятелей науки и культуры Армянской ССР к XXIII съезду партии» упоминается также в письме в ЦК КПСС от 30 сентября 1966 года за подписью первого секретаря ЦК КП Армянской ССР А. Кочиняна и председателя Совета Министров Б. Мурадяна. Авторы письма, произвольно интерпретируя, а точнее фальсифицируя исторические документы, связанные с образова-

¹¹ Эльмира Ахундова. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 1 (1923-1969), с. 324-325; История советских органов государственной безопасности. Москва: 1977, с.581-582.

¹² Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов / Состав. Э.Хачатрян, Г.Абрамян. Ереван: 2011, с.23.

нием НКАО и Нахчыванской АССР, пытались обосновать свои претензии «политическими, экономическими и этническими факторами», а также якобы «многочисленными письмами, поступающими в ЦК КП Армении от различных групп трудящихся НКАО». Поэтому они, «внимательно изучив все аспекты этих вопросов и проанализировав сложившееся в республике положение», обращались с просьбой о «возвращении Армянской ССР Нагорного Карабаха и Нахчыванской АССР». Далее в письме указывалось на «ненормальность создавшегося положения, когда малочисленный армянский народ в условиях Советского Союза имеет две государственности- одну Союзную Армянскую республику и одну национальную автономную область (имеется в виду НКАО-И. Н.), но в составе другой союзной республики». Действительно, такой привилегией не обладала ни одна другая нация в составе СССР. В то же время армянские руководители противоречили себе, когда, указывая в своем обращении на Нахчыван, как на армянскую территорию и требуя его присоединения, в то же время считали, что «при этом Нахчыванская ССР могла бы сохранить свою автономию в составе Армянской ССР». В заключение авторы цинично заявляли, что «при рассмотрении поднятых вопросов мы исходили из основной главной задачи обеспечения дальнейшего укрепления братской дружбы между народами Советского Союза и, в частности, между армянским и азербайджанским народами. Опасения возможной нежелательной реакции лишены основания, так как вопрос ставится не об отторжении какой-либо части территории Азербайджанской ССР, а слиянии автономной националь-

ной области с союзной республикой, коренное население в которых одно - армянское».¹³ В начале 1967 года первый и второй секретари ЦК КП Армении Антон Кочинян и Георгий Тер-Газарянц были приглашены в ЦК КПСС для обсуждения сложившейся ситуации вокруг НКАО и Нахчыванской АССР в армянском обществе. В ходе беседы, которую вели заместитель заведующего Отделом оргпартрботы ЦК КПСС Борис Моралёв и заведующий сектором республик Закавказья Юрий Старченко, руководство Армении подвергли резкой критике за слабую работу по интернациональному воспитанию в республике и строго предупредили пресекать подобные инициативы представителей интеллигенции в корне. По итогам беседы была составлена докладная записка ЦК КПСС от 14 марта 1967 года, в которой говорилось: «В поступивших в ЦК КПСС выписках из постановлений партийных собраний Института истории, Института археологии и этнографии, а также Сектора востоковедения Академии Наук Армянской ССР ставится вопрос о передаче Нагорно-Карабахской автономной области и Нахчыванской АССР из Азербайджана в состав Армении. По данному вопросу проведена беседа в Отделе организационно-партийной работы ЦК КПСС с секретарями ЦК КП Армении т.т. Кочиняном А.Е. и Тер-Газарянцем Г.А. Считаю, что на этом рассмотрение документов можно закончить и приобщить к ранее сданным материалам аналогичного содержания»¹⁴.

¹³ Антон Кочинян. Документы, письма, воспоминания. Ереван: 2003, с.35-43.

¹⁴ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 623, лист 1.

Уже позже Гейдар Алиев, занимавший тогда пост заместителя председателя КГБ Азербайджанской ССР, вспоминал : «Помню, это было то ли в 1966, или же в 1967 году, из Москвы поступило постановление. Тогда меня вызвал Вели Ахундов. Это было постановление ЦК КПСС; писали, что «поручить ЦК КП Азербайджана - Ахундову, ЦК КП Армении – Кочиняну обсудить этот вопрос и доложить». Что это означало? А означало это, что вопрос Азербайджана поручается решать Армении... Я сказал ему, что этот вопрос лучше обсудить в Москве с Брежневым. Он поехал и объяснил Брежневу, который и отменил то постановление».¹⁵

После прихода к руководству в КГБ СССР Юрия Андропова (1967-1982) председатель КГБ Азербайджанской ССР Семен Цвигун был назначен его заместителем. В 1967 г. на пост председателя КГБ Азербайджанской ССР был выдвинут Г.Алиев. Гейдар Алиев был одним из немногих руководителей республиканских КГБ, выросших из самого низшего звена. Он возглавил госбезопасность Азербайджана, не побывав до того на партийной работе, что было большой редкостью. Обычно на эти должности выдвигали секретарей партийных комитетов крупных областей или заведующих отделами ЦК союзной республики. Довольно часто присылали людей из Москвы, с Лубянки.¹⁶ Назначение Алиева руководителем службы госбезопасности республики было в какой-то степени нарушением сложившейся с начала 1930-х годов традиции. Дело в том, что после 1930 года, ко-

¹⁵ Бакинский рабочий.- 1999, 12 ноября.

¹⁶ Николай Зенькович. Гейдар Алиев. Зигзаги судьбы. Москва: 2007, с.251.

гда с должности первого чекиста республики был снят Мир Джафар Багиров, органы госбезопасности всегда возглавляли лица некоренной национальности. Эта традиция получила развитие после того, как Москва признала возможным замещение поста первого секретаря ЦК Компартии республики лицом коренной национальности. Согласившись на то, чтобы первым лицом в партийной организации Азербайджана был азербайджанец, партийное руководство страны никак не соглашалось, чтобы и руководство местной госбезопасности можно было тоже доверить азербайджанцу. В послевоенные годы ведомство госбезопасности в республике возглавляли поочередно Емельянов, Гуськов, Копылов, Кардашев, Цвигун. При этом все они, кроме Емельянова назначались по инициативе Москвы и подбирались для работы в Азербайджане из числа чекистов, до того никогда не живших и не работавших в республике. Это можно было объяснить лишь политическим недоверием к лицам мусульманского происхождения, поскольку такой же подход к замещению должностей руководителей органов госбезопасности наблюдался и в других мусульманских республиках. Видимо, не меньшее значение Москва придавала также тому факту, что мусульманский Азербайджан граничил с мусульманскими Ираном и Турцией, с которыми к тому же Советский Союз находился в состоянии «холодной войны». В соседних же Грузии и Армении должности председателей КГБ неизменно занимали представители коренной национальности¹⁷.

¹⁷ Эльдар Исмаилов. Очерки по истории Азербайджана. Москва:2010, с. 367.

Тем временем, территориальные притязания Армянской ССР к Азербайджанской ССР в очередной раз дестабилизировали ситуацию в НКАО. В секретном письме под № 10/579 от 26 июня 1967 года, адресованном первому секретарю ЦК КП Азербайджана Вели Ахундову председателем КГБ республики Гейдаром Алиевым, отмечалось: «В ночь с 23 на 24 июня с. г. на некоторых улицах города Степанакерта распространено около 300 листовок на армянском языке, отпечатанных на фотобумаге размером 8х9 см. Листовки содержат требования о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР и клеветнические измышления националистического характера».¹⁸

Искрой для трагедии 1967 года стало убийство 8-летнего армянского школьника в селении Куропаткино Мартунинского района НКАО, сына одного из председателей местного колхоза. В преступлении были обвинены местные азербайджанцы Аршад, Алемшад и Зохраб Мамедовы. Суд, рассматривавший дело с 12 июня по 3 июля 1967 г., доказал, что непосредственное отношение к убийству имеют двое. В результате Алемшада Мамедова приговорили к расстрелу, Аршада Мамедова - к 15 годам лишения свободы. Зохраб Мамедов был оправдан. Однако после окончания судебного заседания группа армян совершила нападение на конвой и тюремную машину, в которой находились трое подсудимых. Нападение на конвой закончилось линчеванием арестованных, которые были зверски убиты, а

¹⁸ Musa Qasımlı. Heydər Əliyev –İstiqlalə gedən yol (1969-1987). Bakı:2006, s.328-329; Эльмира Ахундова. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 1 (1923-1969), с. 327-329.

трупы сожжены. Для расследования этого дела была сформирована опытная бригада КГБ. По поручению Вели Ахундова председатель КГБ Азербайджанской ССР Гейдар Алиев выехал в Степанакерт¹⁹. Гейдар Алиев позже вспоминал: «В 1967 году в Степанакерте, -теперь мы называем его Ханкенди, - троих азербайджанцев, посреди города, в перевернутой машине облили ее бензином и подожгли. Я тогда ездил туда как председатель КГБ, председатель совета министров Алиханов также возглавлял группу. Я пробыл там 15 дней, видел эту ситуацию».²⁰ Верховный суд Азербайджанской ССР вынес приговор в отношении 19 армян- участников этой расправы. Суд сначала приговорил 14 человек к различным срокам лишения свободы, а пятерых – к высшей мере наказания. Однако в дальнейшем решение о пяти приговоренных к расстрелу было заменено 15 годами лишения свободы.²¹

В отчете КГБ Азербайджана за 1967 год, подробно останавливаясь на анализе ситуации в НКАО, Гейдар Алиев отмечал, что « в ряде случаев политически вредные и антиобщественные проявления в области совершались под влиянием и при непосредственном участии отдельных националистически настроенных элементов из Армянской ССР. Об этом свидетельствует целый ряд фактов последних 5 лет, когда некоторые лица из Армении приезжали в Сте-

¹⁹ Cəmil Həsənlı. Azərbaycanca Sovet liberalizmi. Hakimiyyət. Ziyalılar. Xalq (1959-1969). Bakı: 2018, c.486.

²⁰ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab. Bakı: 2008, s.93-94.

²¹Cəmil Həsənlı. Azərbaycanca Sovet liberalizmi. Hakimiyyət. Ziyalılar. Xalq (1959-1969), c.492

панакерт и распространяли слухи о предстоящем присоединении НКАО к Армении; собирали подписи под специально изготовленным обращением по этому вопросу; завозили и распространяли в массовом количестве националистические «Воззвания к армянам Карабаха» и другие печатные материалы провокационного характера...».²² Провокации армянских националистических элементов в Нагорном Карабахе продолжались также в 1968-1969 годах. Об этом в апреле 1969 года председатель КГБ Азербайджанской ССР Г.Алиев докладывал в Комитет Партийного контроля при ЦК КП Азербайджана: «Проявления националистического характера имеют место в Нагорно-Карабахской автономной области. В последние годы националистические элементы, проживающие в этой области, а также некоторые жители Армянской ССР предпринимают попытки к разжиганию среди населения тенденции к выходу области из Азербайджана и присоединению ее к Армении. Под влиянием националистических элементов попадает определенная часть молодежи, в том числе и комсомольцы... Националистические проявления молодежи в НКАО имели место и в 1968 году».²³

Таким образом, в первые послевоенные десятилетия в армяно-азербайджанских отношениях продолжал сохраняться конфликтный потенциал предыдущих лет, который временами выплескивался в форме кровопролития, как это

²² Эльмира Ахундова. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 1 (1923-1969), с.325.

²³ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. Т. 1 – Москва: 2008, с. 658.

было в 1967 году в Степанакерте. Однако пока конфликт не распространялся за пределы того места, где он возник, поскольку армянским экстремистам было ясно, что прежними методами взаимного уничтожения или насильственного изгнания уже нельзя передвинуть границы или завоевать новое жизненное пространство.

II. Гейдар Алиев: «НКАО - неотделимая часть Азербайджана и такой она останется всегда»

Предприняв в первой половине 1960-х годов очередную неудачную попытку добиться отторжения Нагорного Карабаха, руководство Армении накануне прихода Г.Алиева к руководству республикой попыталось поднять вопрос о пересмотре границ между республиками, которые были установлены в 1920-е годы. После образования Закавказской федерации и СССР в 1922 году границы между южнокавказскими республиками потеряли значение разделительных государственных линий и стали относиться к вопросу о союзно-административном делении. Однако теперь между республиками начался процесс уточнения административных границ, при котором чаще всего большое значение имели не этнические, а экономические рубежи, которые были тесно связаны с географическими границами. Данная ситуация часто становилась причиной раздоров, недоразумений и столкновений между отдельными приграничными районами трех закавказских республик, в основном на хозяйственной почве: права пользования пастбищами, лесами и водными источниками. В результате подобных приграничных инцидентов во второй половине 1920-х годов Азербайджанская ССР лишилась в пользу Армянской ССР значительных территорий в Газахском уезде, Карабахе, Нахчыванской АССР. С другой стороны, границы, которые в конце 1920-х годов были уже согласованы и нанесены на карты, очень часто не находили свое отражение в реальности. Весь этот комплекс противоречий делал границы между республиками очень зыбкими и расплывчатыми, созда-

вая тем самым условия для конфликтов, которые тут же приобретали национальную окраску.

В 1968 году конфликт на земельной почве произошел между колхозниками Шамшадинского района Армянской ССР и Кедабекского района Азербайджанской ССР. Точнее он был спровоцирован армянскими колхозниками при поддержке партийного руководства Шамшадинского района. Угроза дальнейшей эскалации конфликта, который, выйдя из-под контроля, мог вылиться в кровопролитное столкновение, вынудила вмешаться в него высшее союзное руководство и руководство обеих республик. В результате в соответствии с поручением ЦК КПСС от 23 июня 1968 года, Совета Министров от 10 и 20 июня 1968 года партийным руководством Азербайджанской ССР и Армянской ССР 29 октября 1968 года за подписью первых секретарей ЦК КП Азербайджанской ССР и Армянской ССР В.Ахундова и А.Кочиняна, а также министра сельского хозяйства СССР В.Мацкевича был принят специальный документ о мерах по решению возникшего земельного спора между колхозами Кедабекского района Азербайджанской ССР и Шамшадинского района Армянской ССР. Согласно этому документу, стороны признали неизменной границу между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, утвержденную постановлением Закавказского ЦИК от 1928 года. В связи с этим на месте с участием руководителей Кедабекского и Шамшадинского районов и соответствующих хозяйств двух сторон граница была определена в реальности и таким образом земельные споры между хозяйствами двух районов были урегулированы. Среди колхозников Кедабекского района Азербайджанской ССР и Шамшадинского района Армян-

ской ССР была проведена разъяснительная работа с тем, чтобы в дальнейшем не допустить возникновения подобных конфликтов между колхозами в вопросах использования земельных участков. Согласно 4 пункту документа, Президиумам Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР было поручено рассмотреть и утвердить представленные паритетной комиссией двух республик графическое начертание границ между Армянской и Азербайджанской ССР, проведенное в соответствии с решениями Закавказского ЦИК в 1927-1929 гг.²⁴ В соответствии с этим решением 7 мая 1969 года Верховным Советом Азербайджанской ССР за подписью председателя М.Искендерова и секретаря З.Шукюрова был утвержден документ из двух пунктов «О графическом начертании границ между Азербайджанской ССР и Армянской ССР». Данным постановлением было одобрено представленное Советом министров Азербайджанской ССР графическое начертание границ между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, утвержденное Закавказским ЦИК в 1927-1929 годы, которые были перенесены паритетной комиссией обеих республик на топографические бумаги масштабом 1:25000. Совету министров Азербайджанской ССР поручалось до 1 ноября 1969 года завершить работы по установлению в реальности начерченных в документе границ между Азербайджанской ССР и Армянской ССР. 21 мая 1969 Бюро ЦК КП Азербайджана на своем заседании одобрило решение Верховного Совета Азербайджанской ССР «О графическом начер-

²⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 123, листы 10-11.

тании границ между Азербайджанской ССР и Армянской ССР».²⁵

Вспоминая позднее о приграничном конфликте с Арменией в 1968-1969 годах и принятых руководством Азербайджана решениях, Г.Алиев отмечал: «Армения хотела присоединить к себе некоторые земли в приграничных с ней районах Азербайджана. Они вынимали старые карты 28 года или 29 года. Переговоры продолжались два-три года. Эти переговоры вместе с Вели Ахундовым вели Мамед Искендеров, Энвер Алиханов и второй секретарь Елистратов. К сожалению, в результате этих переговоров в мае 1969 года Верховный Совет Азербайджана вынес решение о том, что эти приграничные земли действительно принадлежат Армении и должны быть ей переданы. Я знаю, каким образом в то время было принято это несправедливое решение. Сегодня говорить об этом нет необходимости. Однако хочу сказать, что Вели Ахундов, конечно же, не хотел передачи этих земель. Однако давление сверху, то есть из Москвы, нажимы справа и слева привели к принятию такого решения. Став в июле руководителем Азербайджана, я в течение месяца изучал данный вопрос и в результате отказался выполнять это решение. Они еще долго пытались решить вопрос в свою пользу, но я не позволил».²⁶

Как свидетельствуют архивные документы, уже через неделю после прихода Г.Алиева к руководству республикой, 22 июля 1969 года на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана

²⁵ Musa Qasımlı. Heydər Əliyev –İstiqlala gedən yol (1969-1987). Bakı: 2006, s.326;

АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 48, лист 90.

²⁶ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik, 6 kitab. Bakı: 1998, s.454

байджана была рассмотрена ситуация, сложившаяся вокруг колхозов Кедабекского района. В результате было принято специальное совместное постановление из 9 пунктов ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР за подписями Г.Алиева и Э.Алиханова, предусматривавшее обширный план мероприятий по поднятию экономики, решению социальных проблем колхозов Кедабекского района, доклад о ходе выполнения которых к 15 декабря 1969 года поручалось сделать министерству сельского хозяйства Азербайджанской ССР.²⁷ Вскоре был улажен также конфликт с Арменией. В интервью журналистке Эльмире Ахмедовой, опубликованной в 1990 году, Алиев вспоминал об этом так : «В сентябре 1969 года я позвонил первому секретарю ЦК КП Армении Антону Кочиняну и изъявил желание с ним встретиться. Наша встреча произошла на границе между Газахским и Иджеванским районами. Я поставил вопрос решительно и предложил Кочиняну принять конкретные меры по противодействию территориальным притязаниям армянских националистов. По-моему эта встреча оказалось полезной».²⁸ В конце октября 1969 года было принято специальное решение за подписями первых секретарей ЦК КП Азербайджанской ССР и Армянской ССР Г.Алиева и А.Кочиняна, а также министра сельского хозяйства СССР В.Мацкевича, согласно которому, поскольку «использование приграничных земель колхозом Айгедзор Шамшадинского района Армянской ССР может привести к нежелательным инцидентам, временно закрепить за

²⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 47, листы 28-30.

²⁸ Heydər Əliyevin müsahibəsindən // -Bakı: «Ulduz» jurnalı,- 1990. № 6, s.71.

колхозом им. Калинина Кедабекского района 46 га земель, примыкающих к республиканским границам с северо-западной части селения Каравелляр и западной части селения Мамедджафарли. Зимние пастбища в пределах 100 га в Джейранчельском массиве, ныне используемые колхозами Кедабекского района, временно закрепить за колхозом Айгедзор Шамшадинского района». Кроме этого, согласно 3 пункту данного документа, армянской стороне предписывалось отвести от границы строительство скотного двора.²⁹ Армянская сторона также утвердила данные решения постановлением Совета Министров Армянской ССР от 26 декабря 1969 года.³⁰ Таким образом, конфликт был урегулирован и Армения не рискнула пойти на дальнейшее обострение ситуации, оставшись в рамках советского правового поля. С другой стороны и Москва, понимая, что подобный локальный инцидент может привести к нежелательным последствиям, оперативно вмешалась в него, добившись взаимных письменных обязательств конфликтующих сторон соблюдать достигнутые договоренности. Для азербайджанского руководства данный инцидент стал очередным сигналом к тому, что нельзя терять бдительность и надо всегда быть готовым противостоять подобным неприятным сюрпризам армянской стороны в будущем.

Давая оценку попыткам Армении пересмотреть прежние границы, Гейдар Алиев позже отмечал: «Они откровенно это не говорили, но посредством руководящих работников доводили до моего сведения, что надо бы уточнить карты Азербайджана и Армении, потому что в 20- годах были

²⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 123, листы 12-13.

³⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 57, дело 151, лист 31.

допущены определенные ошибки. Я всем отвечал, что наши границы известны, определены, и нет никакой надобности что-то менять».³¹

После прихода к руководству республикой в июле 1969 года Гейдар Алиев, как никто другой, понимал, что в случае усиления в будущем националистических настроений в НКАО, не меньшая ответственность будет лежать на партийном руководстве области. Поэтому Алиев, прежде всего, решает укрепить руководство автономной области проверенными кадрами. Осенью 1973 года он предложил избрать первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана Бориса Кеворкова, до этого работавшего первым секретарем Кировского райкома партии Баку. 12 октября 1973 года состоялся пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана, решением которого Гурген Мелкумян был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро Нагорно-Карабахского обкома, а на его место был избран Борис Кеворков. Мелкумяна перевели на работу в АСПС.³² Кеворков был сыном бакинского рабочего, выходца из Карабаха. Свободно владел русским, азербайджанским и армянским языками. Занимал пост первого секретаря обкома НКАО дольше всех своих предшественников -15 лет и был освобожден от должности лишь после начала карабахского конфликта в феврале 1988 года. Позже, в интервью российскому журналисту Андрею

³¹ Эльмира Ахундова. Личность и эпоха. В 4 книгах, 2 часть (1969-1982). Баку: 2007, с. 608-609.

³² Гамлет Мирзоян. «Эскизы к биографии. От Геворга Алиханяна до Сурена Арутюняна» Газетная версия книги. <https://forum.hayastan.com/topic/39542-г-мирзоян-«советские-правители-армении»/>.

Караулову, Г.Алиев в целом положительно оценил его деятельность на этом посту: «Все руководители Нагорно-Карабахской автономной области- армяне. Считаю, что они вели правильную политику и правильно осуществляли руководство; и я, например, каких-либо серьезных нарушений со стороны руководства НКАО не замечал».³³ Алиев провел также ряд других кадровых перестановок в руководстве Нагорного Карабаха: «Первым заместителем председателя областного совета я назначил азербайджанца. Я направлял туда работать азербайджанцев».³⁴ Данный факт подтверждали местные армянские партийные кадры. Борис Кеворков в своем выступлении на Пленуме ЦК КП Азербайджана 17 мая 1988 года отмечал: «Когда в 1973 году я был направлен в НКАО, там кадров другой национальности на руководящей работе было мало. Поэтому мы стали выдвигать целый ряд азербайджанцев на руководящую работу в партийный, советский и хозяйственный аппараты».³⁵ Мушег Оганджян, полгода проработавший с Кеворковым в должности председателя облсовета народных депутатов НКАО (1962-1974), вспоминал: «В 1973-1974 гг. все руководство области заменили «посланцами» из Баку – Кеворков, Асланов, Мурадов, Самвелов и другие «ов»-ы»³⁶

Ильгусейн Гусейнов, который долгие годы проработал на высоких должностях в органах госбезопасности республики, вспоминал: «70-е годы были характерны уже тем, что

³³ Андрей Караулов. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1. Москва:1990, с.251-252.

³⁴ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab, c.95.

³⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, лист 27.

³⁶ Трагедия Кеворкова. <http://www.aniarc.am/2015/04/30/karabakh-diary-russian-kevorkov/>

армянские националисты открыто поднимали вопрос «об исторической принадлежности территории Карабаха Армении». Основная роль в этой «деятельности» принадлежала части интеллигенции и молодежи области, действия которых направлялись националистическими кругами Еревана. В 1972-1974 годы только на территории области по материалам КГБ Азербайджана были профилированы 35 лиц армянской национальности, части которой было объявлено официальное предупреждение».³⁷

Всегда держа руку на пульсе, армянские националисты традиционно поднимали вопрос о пересмотре границ с Азербайджаном в период важных политических перемен или накануне знаменательных событий в истории страны или республики. Так произошло в 1972 году, когда вся страна готовилась к празднованию 50-летия образования СССР, и в 1973 году, когда страна только оправилась от торжеств, посвященных 50-летию образования СССР, а в Азербайджанской ССР шла подготовка к празднованию 50-й годовщины образования Нагорно-Карабахской автономной области.

В своих воспоминаниях один из руководителей Международного отдела ЦК КПСС Карен Брутенц (армянин-И.Н.) писал : «В 1972 году руководство Армении, улучив момент, когда М.Суслов был в отпуске и секретариат вел Андрей Кириленко, официально выступило с инициативой о воссоединении Карабаха с Арменией. Постановлением секретариата руководителям Армении и Азербайджана было поручено совместно изучить поставленный вопрос и предложить его решение. Руководящие «четверки» (1-й и 2

³⁷ Гусейнбейли А. Интервью с генералом разведки. Баку: 1997, с.57-58.

–й секретари ЦК, председатели Совминов и Президиумов Верховных Советов) с обеих сторон провели в один из уик-эндов двухдневную встречу (по одному дню н территории каждой из республик), но ни к какому соглашению не пришли. Азербайджанские представители, как и следовало ожидать, приняли предложение Еревана в штыки. В конце концов, под давлением армянской стороны условились, что встретятся вновь, но в более узком составе для выработки, учитывая постановление секретариата, хоть какой-то совместной записки. Однако запланированная встреча не состоялась: руководители Азербайджана съездили к отдыхавшему в Минеральных Водах Сулову и тот по возвращении в Москву добился от Брежнева указания Еревану «отозвать свою записку», что и было сделано».³⁸

В 1972 году из Еревана в Москву, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.Брежневу было отправлено письмо от представителей армянской интеллигенции, в которой её авторы считали нецелесообразным разъединение Армянской ССР от Нагорного Карабаха. Давая в письме краткую «историческую справку» вопроса, а точнее искажая его суть, они всю вину возложили на Зиновьева, Багирова и Берия, которые якобы отменили «справедливые» решения «от 1 декабря 1920 года Бакинского Совета и июньского соглашения правительств Азербайджанской ССР и Армянской ССР от 1921 года о передаче Нагорного Карабаха Армении». Выбор этих лиц в качестве виновников был не случайен. Зиновьев, хотя и был в числе жертв сталинских репрессий, однако не был реабилитирован после XX съезда КПСС

³⁸ Карен Брутенц. Тридцать лет на Старой площади. Москва: 1998, с.510.

1956 года. Багиров и Берия, наоборот, считались основными организаторами сталинских репрессий. Таким образом, армянам удобно было списать все ошибки большевиков в национальной политике на политических деятелей, имена которых числились в списке «врагов народа». Но самое интересное, что фамилии этих деятелей не фигурировали среди партийных документов 1920-1921-х годов, касавшихся вопроса о территориальном конфликте между Арменией и Азербайджаном. В то же время авторы обращения были уверены, что «маленькое изменение республиканских границ», то есть передача Нагорного Карабаха Армении не помешает братской дружбе, поскольку «в течение пятидесяти лет Советской власти наши народы воспитывались в духе интернационализма». В качестве примера приводились указы Президиума Верховного Совета СССР от января и февраля 1972 года о частичном изменении границ между Узбекской ССР и Киргизской ССР, а также Узбекской ССР и Таджикской ССР. В конце письма выражалась просьба накануне 50-летия образования Советского Союза разрешить вопрос воссоединения Нагорного Карабаха с Советской Арменией.³⁹

Почти одновременно на имя Л.Брежнева было отправлено обращение от т.н. представителей общественности НКАО, содержание которой было выдержано в самых лучших традициях армянства. Авторы письма, наряду с требованиями о передаче Нагорного Карабаха Армении, не забыли затронуть в ней тонкую струну о вековой преданности армян великому русскому народу, о недоверии мусульма-

³⁹ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.84-85.

нам. Утрируя реальность, выдавая желаемое за действительное, авторы обращения полностью игнорировали успехи в развитии области за прошедшие 50 лет. Опустив традиционный армянский опус о прошлом Карабаха, приведем некоторые отрывки из письма, где авторы описывали «настоящее» состояние края: «Пользуясь доверием и невмешательством Москвы, руководство республики всячески старается урезать не только территорию, но и правовые возможности Карабаха. Оставленные Карабаху скудные земли, медленно, но планомерно урезаясь, присоединяются к обширным равнинам соседних районов Азербайджана. Даже реки и ручейки не вправе орошать земли Карабаха. Только незначительная часть водных ресурсов области могут пропитать её землю. В то время, когда сады и посевы Карабаха гибнут от засухи, на дворах у населения соседних районов республики настоящий рай. И от их каприза зависит снабжение Карабаха овощами, фруктами, зерном, бахчевым и прочими. Мало того, в последнее времена усиливается заселение области азербайджанцами. Понятно, что после этого резко ускорился процесс вынужденной эмиграции армянского населения Карабаха по всему Союзу. А уходит потому, что ему очень трудно достать пропитание для своей семьи,во всей республике имеется всего один филиал высшего учебного заведения на 75 мест и два филиала техникумов, ...закрыты все армянские театры и журналы, кроме одного, оставленного на хозрасчет в столице области, ...чем дальше – тем труднее сохранить свой язык и нравы» и т.д. Интересно, что авторы письма, видимо, поняв как далеко они зашли в своих фантазиях, просили не удивляться необычному тону обращения, которое они преподносили «от

имени всего прогрессивного человечества». В конце письма досталось и руководителям области, вину которых видели в молчании и примирении с положением в Карабахе.⁴⁰

Письма подобного содержания, в которых армянские националисты для обоснования своих претензий на Нагорный Карабах делали, прежде всего, упор на якобы экономическую отсталость края и низкие капиталовложения в Нагорно-Карабахскую Автономную область по сравнению с другими районами Азербайджанской ССР, ущемление политических и культурных прав армянского населения, попытки азербайджанского руководства искусственно изменить демографическую ситуацию в автономии за счет вытеснения армян и расселения здесь азербайджанцев, направлялись партийному руководству в Москве и в последующем.

Конечно, это было всего лишь ширмой, прикрытием истинной цели – дискредитировать в глазах центра партийное руководство республики и отторгнуть Нагорный Карабах от Азербайджана. В интервью российскому журналисту Андрею Караулову, на вопрос о том, можно ли отнести к причинами конфликта ущемление прав армянского населения Нагорного Карабаха, недостатки в социально-экономическом развитии области, Г.Алиев дал довольно подробный ответ, аргументировав их конкретными фактами и цифрами: «К сожалению, после того как в этой области обострилась ситуация, появилось мнение о том, что причиной конфликта стало отставание Нагорного Карабаха в социально-экономической сфере и, даже, якобы неправильное отноше-

⁴⁰ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.85-90.

ние к проблемам НКАО, к его населению со стороны бывшего руководства республики». Алиев привел конкретные факты, свидетельствующие о высоких показателях социально-экономического развития НКАО в 70-е-80-е годы: «По показателям социально-экономического развития НКАО превосходила среднереспубликанские показатели Азербайджана и Армении. Экономика области наиболее полное развитие получила именно в 70-80-е годы. Были построены железная дорога до центра области, прекрасный вокзал в Степанакерте, новый аэропорт-мы организовали регулярные рейсы между Степанакертом, Баку и Ереваном. Я позвонил Демирчяну, и мы договорились, что рейсы будут осуществлять Аэрофлот Азербайджана и Аэрофлот Армении,- видите до каких мелочей мы обдумывали все эти вопросы. Были созданы крупные предприятия: обувная фабрика, электротехнический завод, заводы конденсаторов электронной промышленности, сельхозмашиностроения и другие. Значительные меры были предприняты и в области сельского хозяйства. Построили два крупных водохранилища с электростанцией, оросительными каналами, что значительно улучшило водоснабжение двух районов. Производство винограда выросло с 50-60 тысяч тонн в начале 70-х годов до 120-130 тысяч тонн в 1980-м. Почти в два раза увеличилось производство животноводства. Для небольшой области с населением в 170 тысяч человек это немало. Много было сделано и в социально-духовной сфере. В Степанакерте мы создали педагогический институт. В такой небольшой области он, может быть, и не нужен, но мы пошли навстречу пожеланиям творческой интеллигенции. Преподавание велось на армянском языке. Я уже сказал о

том, что строились жилые дома, школы, поликлиники; был реконструирован и оснащен новым оборудованием драматический театр. Построили большой Дом политпросвещения, я лично был там во время строительства. Открылись новые памятники... Многим деятелям искусства были присвоены звания народных и заслуженных артистов Азербайджана. Ежегодно шел внеконкурсный прием молодежи из НКАО в высшие учебные заведения Азербайджана и страны. В городе Шуша существовала большая церковь. В 1918 году она была разрушена. Мы её полностью восстановили, пригласили мастеров из Армении. Значительно активизировались культурные связи НКАО с Арменией, и мы этому способствовали. Автономную область часто посещали руководители министерств и ведомств Армении, театры и концертные бригады, деятели культуры, ученые. Все разговоры о каких-либо ограничениях беспочвенны».⁴¹

Каждая поездка Г.Алиева в Нагорный Карабах, в котором он бывал иногда по несколько раз в год, становилась знаменательным событием в жизни автономной области, поскольку сопровождалась открытием новых промышленных и социальных объектов, дорог, являлась крупным вкладом в её культурную жизнь. В октябре 1973 году Алиев находился в Степанакерте по случаю присуждения Нагорно-Карабахской автономной области переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Уже через месяц Гейдар Алиев участвует на торжественном заседании Нагорно-Карабахского обкома партии и областного Совета депутатов по случаю 50-ой годовщины образо-

⁴¹ Андрей Караулов. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1, с.251-252.

вания автономной области. В честь этой даты НКАО было удостоено орденами Ленина и Дружбы народов. Позже некоторые отечественные дилетанты обвинят Алиева в особом внимании, которое он оказывал развитию НКАО. Во время своего выступления на заседании Милли Меджлиса 23 февраля 2001 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев так ответил этим несправедливым нападкам: «Когда я руководил республикой, -это открыто следует признать, мы создавали Нагорному Карабаху более благоприятные экономические условия, отдавали предпочтение развитию его экономики. Так как постоянно вставал вопрос о том, что якобы в Азербайджане зажимают Нагорный Карабах и армяне там не могут развиваться. Чтобы сохранить целостность Азербайджана, его территории, мы в то время, повторяю, уделяли больше внимания Нагорному Карабаху. Я и сегодня признаю, что делал это, чтобы не дать возможность Нагорному Карабаху, армянам поднимать этот вопрос».⁴²

Новое партийное руководство НКАО систематически ставило руководство республики в известность обо всех нежелательных явлениях, которые могли обострить ситуацию в области. Так, 14 октября 1974 года в ЦК КП Азербайджана и Совет министров Азербайджанской ССР было направлено письмо за подписью секретаря обкома партии НКАО Б.Кеворкова, в котором выражалась обеспокоенность в связи с преподаванием в девятых классах средних школ области предмета «История армянского народа», вы-

⁴² Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 32 kitab. Bakı: 2010, s.164.

пущенного в 1974 году в Ереване под редакцией профессора В. А. Парсамяна. Автор письма был наиболее обеспокоен оценкой в этом учебнике деятельности такой одиозной личности, как Андраник Озаян, который преподносился учащимся, как герой армянского народа. По справедливому мнению Кеворкова, «в силу целого ряда обстоятельств, связанных с личностью Андраника –руководящее участие в Дашнакцутюн, практическая деятельность в Закавказье, характеризующаяся явно выраженным буржуазно-националистическими устремлениями -делают не только нежелательным, но и совершенно недопустимым вышеприведенную трактовку на страницах упомянутого учебника. Подобный подход к оценке Андраника дезориентирует учащуюся молодежь, в том числе и НКАО, и, конечно мешает делу выработки у неё интернационалистского мировоззрения». На письме была поставлена резолюция первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева от 4 ноября 1974, согласно которой секретарю ЦК по идеологии Даниилу Гулиеву поручалось рассмотреть вопрос. Сразу два отдела аппарата ЦК-науки и учебных заведений, агитации и пропаганды за подписями их руководителей - Ф.Ахмедова и Т.Алиева, рассмотрев письмо секретаря Обкома НКАО Б.Кеворкова, 25 апреля 1975 года дали свое заключение в ЦК КП Азербайджана. Авторы, поддержав предложения секретаря Карабахского обкома партии, отмечали, что «ошибочный, неклассовый подход автора учебника к оценке личности Андраника Озаяна –одного из руководящих деятелей буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн», известного своей жестокостью в 1918-1919 г. по отношению к мирному мусульманскому населению азер-

байджанских сел, действительно отрицательно влияет на формирование у школьников интернационального мировоззрения, а порой, как показали события недавнего прошлого, даже способствует разжиганию националистических страстей». В качестве конкретных мер предлагалось «исключить вышеназванный учебник из программы школ республики с армянским обучением, заменить его учебным пособием «История Азербайджана», утвержденным как дополнение к учебнику «История СССР». Издание пособия по истории Азербайджана намечалось к началу 1975-1976 учебного года. Совместное заключение отделов ЦК и выдвинутые в нем предложения были поддержаны руководством республики. Поэтому на письме была поставлена резолюция о необходимости подготовки перевода учебного пособия «История Азербайджана» на армянский язык.⁴³ Забегая вперед, отметим, что это был не первый случай, когда Алиеву приходилось вмешиваться для предотвращения попыток армян обелить Андраника. Уже работая в Москве на должности первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и члена Политбюро, Гейдару Алиеву вновь пришлось столкнуться с этой темой. А причиной тому была попытка армянского историка Грачика Симоняна с благословения первого секретаря ЦК КП Армении Карена Демирчяна опубликовать статью об Андранике в одном из центральных партийных журналов, представив его в образе национального героя армянского народа. Вот как описывал историю сам автор статьи: «10-го мая 1986 г. я отправился в Москву и в тот же день представил заявление на имя директора ИМЛ А.Г. Егорова, объяснив суть вопроса и отметив,

⁴³ АОПДУДПАР, фонд.1, опись 57, дело 151, листы 16-17.

что Армянский филиал ИМЛ работает сейчас над новым вариантом «Контуров истории компартии Армении», в котором обязательно будет дана оценка также деятельности Андраника Озаяна. В то же время я попросил создать авторитетную комиссию для обсуждения данного вопроса. В те дни в Москве находился также директор Азербайджанского филиала ИМЛ Даниил Пириевич Гулиев. Встретившись с ним на следующий день, 11-го мая, я предложил ему в соавторстве со мной написать статью о национальном герое армянского народа Андранике Озаяне и опубликовать ее в одном из московских научных изданий. Он воспринял это предложение спокойно, сказав, что, хотя у него нет достаточных сведений об Андранике, он не против написать совместную статью. Он добавил, что вечером побывает у члена Политбюро ЦК КПСС Гейдара Алиева и, пользуясь случаем, обсудит с ним этот вопрос. Зная о крайне отрицательном отношении Г. Алиева к Андранику, я посоветовал не беспокоить члена Политбюро, так как этот вопрос, будучи политически окрашенным, является предметом научного интереса, и что, естественно, этим должны заниматься ученые. Он ответил, что все свои действия согласовывает с Алиевым, следовательно, не посоветовавшись с ним, не может принять мое предложение. Как мы и договаривались, 21-го мая я встретился с Д. Гулиевым в его номере гостиницы «Москва», чтобы узнать о результатах встречи с Алиевым. Это был уже не тот Гулиев, с которым я говорил два дня назад. Он сразу сказал, что категорически отказывается подписывать статью о «палаче азербайджанского народа».

Все было ясно – Гейдар Алиев в очередной раз сделал свое черное дело». ⁴⁴

21 марта 1975 года состоялся Пленум Обкома НКАО, который позже вызвал шквал критики у армянских националистов различного калибра, посылавших многочисленные письма руководству Армении и СССР с резкой критикой в адрес партийного руководства автономной области и с требованиями его отставки. Причиной подобной реакции стало выступление на пленуме первого секретаря областного комитета партии Нагорно-Карабахской автономной области Б. Кеворкова, в котором прозвучали конкретные фамилии и факты о националистических элементах, стремившихся нарушить политическую стабильность в регионе. Так, затронув в начале своего доклада текущие вопросы, Кеворков далее перешел к основной теме – борьбе «рабочего класса с буржуазным национализмом и мелкобуржуазными настроениями национального эгоизма, чванства, исключительности, замкнутости». Кеворков в резкой форме осудил попытку отдельных лиц склонить армянскую молодежь к совершению действий, наносящих ущерб «дружбе советских народов», установив, что их действия перекликаются «с идейно-политическими установками дашнакских зарубежных центров, с целями идеологических служб империализма». Первый секретарь обкома призвал коммунистов «давать принципиальный отпор любым, даже малейшим проявлениям националистических пережитков» и создать обстановку «нетерпимости к проявлениям национальной ограниченности, чуждых нравов национальной исключи-

⁴⁴ Грачик Симонян. Из истории «политического оправдания» полковника Андраника. Ереван: 2016, с.58-59

тельности, кичливости». Далее, осуждая националистические предрассудки, Кеворков расценил как политически вредные «попытки Баграта Улубабяна (председатель союза писателей НКАО -Автор) и некоторых солидаризировавшихся с ним отсталых, идейно незрелых одиночек интерпретировать с порочных позиций национального эгоизма и национальной ограниченности вопрос о Нагорном Карабахе», а армянские притязания на Карабах в 1965-1967 годах представил как «попытки отдельных идейно незрелых лиц поднять вопрос о том, где должно быть место Нагорного Карабаха». При этом Кеворков, обращаясь к досоветскому периоду истории Карабаха, отметил, что «дашнаки усиленно добивались присоединения Нагорного Карабаха к дашнакской Армении, развили бурную деятельность в этом направлении...» и привел в качестве свидетельства выдержку из доклада В.Ленину А. И. Микояна от 22 мая 1919 г., а также ссылку на мнение одного из партийных руководителей Карабаха А. Каракозова, озвученное в докладе на бюро компартии Азербайджана 10 июля 1920 г. Отстаивая идею нераздельности, единства Нагорного Карабаха с Азербайджаном, Кеворков заявил участникам пленума: «Образованием Нагорно-Карабахской Автономной области в составе Азербайджанской ССР раз и навсегда был решен пресловутый «Карабахский вопрос», не раз использовавшийся империалистами и их дашнакскими и мусаватскими агентами в антинародных целях», и в стремлении обосновать свою правоту, привел выступление одного из руководителей Азербайджанской партийной организации в 20-х годах Л. Мирзояна, который на чрезвычайном съезде второго Шушинского района 1 августа 1921 года отметил, что с эко-

номической, духовной, политической и национальной точек зрения Карабах тесно связан с центром Азербайджана. «Второй факт, – продолжил Кеворков, – представляет собой постановление пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года».⁴⁵

В выступлении Б. Кеворкова прозвучала жесткая критика в адрес исключительно представителей армянской интеллигенции и руководителей автономной области – поэта Богдана Джаняна, начальника управления культуры Жана Андрияна, директора музея Ш.Мкртчяна, начальника статуправления Захаряна, редактора областной газеты А. Аванесяна и других, а также были приведены примеры снятия с работы, исключения из партии и т. д. Особенно Кеворков возмутился чтением студентами медучилища стихотворения «Плач Карабаха» и осудил распространение среди молодежи материалов суда над Согомоном Тейлеряном, отличившимся тем, что будучи дашнакским террористом, застрелил в 1921 году в Берлине министра внутренних дел правительства младотурок Османской Турции Талят-пашу. Осудив армян за расправу над Аршадом Мамедовым в июле 1967 г., докладчик также припомнил и взрыв гранаты в 1971 г. у Степанакертской гостиницы «Карабах». Кеворков отметил грубые ошибки, допущенные бывшим первым секретарем Г. Мелкумянном и секретарем по идеологии Н. Арутюняном.⁴⁶

⁴⁵ Валерий Газарян. Только разобравшись с прошлым, можно строить будущее. <http://demonewspaper.com/russian/2008-2/n8-may-2008/>. Выступление Б.Кеворкова на Пленуме Обкома НКАО 21 марта 1975 года// Советский Карабах.-1975, 23 марта.

⁴⁶ Там же.

Выступление Б.Кеворкова, опубликованное на страницах газеты «Советский Карабах» 23 марта 1975 года, дало армянским националистам удобный повод вновь начать шумиху вокруг Нагорного Карабаха после паузы, наступившей в связи проведением торжеств, посвященных 50-летию автономии. Была начата мощная кампания писем и обращений в Москву. Среди авторов писем замелькали имена армянских писателей Леонида Гурунца и Сильвы Капутикян. Интересно, что в своих письмах на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л.Брежнев эти деятели не нашли в себе смелости открыто ставить перед московским начальством вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении. Больше всего их самолюбие задело то, что Кеворков накануне 60-й годовщины событий 1915 года на территории Османской империи, затронув тему т.н. геноцида армян⁴⁷, сказал следующее: «Несколько лет назад в г. Степанакерте среди некоторой части молодежи нелегально распространялся материал о судебном процессе над Согомоном Тейляряном, кстати, отпечатанный на пишущей машинке областной прокуратуры, под носом у бывших её руководителей. Чем заслужил такой интерес к своей персоне Согомон Тейлярян? Оказывается, тем, что он, будучи дашнакским террористом, застрелил в Берлине одного из главарей движения младотурок Талят-пашу.... Однако давайте попытаемся разобраться в том, насколько правомерны действия лиц, которые по существу стали пропагандистами «героизма» дашнакских террористов...». Гнев негодования авторов вызвало то, что Кеворков, являясь армянином, вместо того

⁴⁷ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.94-95.

чтобы использовать высокую партийную трибуну для клеймения крепкими эпитетами виновников «геноцида армян», обошелся более мягкими выражениями при оценке личности Талята паши, назвав его «неприятным человеком».⁴⁸ Еще большее негодование авторов писем вызвало передовица в газете «Правда» от 29 мая 1975 года, посвященная мартовскому партийному пленуму в НКАО и данная в ней высокая оценка выступлению Б.Кеворкова. В передовице отмечалось: «Пленум Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана решительно осудил беспринципную позицию бывшего состава бюро по отношению к отдельным политически незрелым людям, допуская идеализацию старины, прославления патриархальщины, отход от партийных классовых позиций в оценке исторических событий».⁴⁹

5 июня 1975 года Сильва Капутикян направила письмо-жалобу Л.Брежневу, в котором недоумевала по поводу публикации в газете «Правда» и выступления Кеворкова. Весьма цинично звучала из уст данной писательницы забота об армяно-азербайджанской дружбе, которой якобы нанесло большой вред выступление первого секретаря Карабахского обкома на мартовском пленуме 1975 года.⁵⁰ О последствиях выступления Б.Кеворкова в 1975 году Г.Алиев позже вспоминал: «...Националисты вновь подняли головы и начали всевозможные провокации против партийного комитета

⁴⁸ Валерий Газарян. Только разобравшись с прошлым, можно строить будущее. <http://demonewspaper.com/russian/2008-2/n8-may-2008/>. Выступление Б.Кеворкова на Пленуме Обкома НКАО 21 марта 1975 года// Советский Карабах. -1975, 23 марта.

⁴⁹ Правда. - 1975, 29 мая.

⁵⁰ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.95-96.

НКАО и, в первую очередь, против Кеворкова. Пошли телеграммы в Москву, в другие регионы, ситуация накалялась. Через 2 месяца мы встретились в Москве с Демирчяном и поговорили с ним четыре часа. Я довел до его сведения, что все проблемы НКАО, если они есть, должно решать областное руководство и руководство Азербайджана. А вмешательство отдельных лиц в дела Карабаха может принести лишь вред нашим взаимоотношениям, и мы не можем этого позволить... Ситуация была вновь стабилизирована».⁵¹

В очередной раз Б.Кеворков попал в опалу своих соплеменников, когда в 1977 году в шестом номере журнала «Проблемы мира и социализма», который издавался в Праге на 32 языках и распространялся в 145 странах мира, было опубликовано интервью с ним под названием «Мы видели братство наций». Авторы интервью – член национального совета Компартии Индии Сарада Митра и член ЦК Иракской компартии Адель Хаба побывали в Азербайджанской ССР по приглашению ЦК КПСС, чтобы познакомиться с развитием национальных отношений. В НКАО они встретились с первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома партии Кеворковым и задали ему вопрос, почему Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР, а не Армянской, от которой отделяет его лишь узкая полоска земли. Кеворков ответил: «Хотя армянская автономная область и близка к армянской союзной республике, однако они отделены высокими горами. Армянский народ Нагорного Карабаха обрел государственность в составе Азербайджана и выбрал эту долю добровольно. Край расцвел в составе

⁵¹ Эльмира Ахундова. Личность и эпоха. В 4 частях, часть 2 (1969-1982), с.597-598.

Азербайджана... Только националисты могут говорить: «Пусть я буду плохо жить, но буду связан с Арменией».⁵²

Едва этот номер лег на стол писателя Серо Ханзадяна, как он написал открытое письмо Л. И. Брежневу. Тем более, что подвернулся удобный повод накануне подготовки принятия новой Конституции СССР в очередной раз напомнить московскому руководству о необходимости передачи Нагорного Карабаха Армении. В начале своего письма Ханзадян вновь вернулся к мартовскому пленуму обкома Нагорного Карабаха в 1975 году, расценив выступление на нем Кеворкова, как попытку «облить грязью успехи и достижения социалистической Армении». Подробно остановившись над тезисом из интервью Кеворкова о том, что «армянский народ Нагорного Карабаха обрел государственность в составе Азербайджана и выбрал эту долю добровольно», Ханзадян посчитал подобную «долю», как «несправедливость, которая должна быть ликвидирована». В заключение своего письма в традиционной армянской манере Ханзадян просил: «Дорогой Леонид Ильич! Это не впервые, когда нерешенная проблема Карабаха мешает укреплению дружбы между двумя народами. Вся надежда на то, что Вы решите, наконец, вопрос, который вот уже более полувека олицетворяет саму несправедливость. Находящаяся в пределах нашего единого могучего государства исконно армянская область с более чем 80-процентным армянским населением, армянскими школами, государственным армянским языком, должна находиться в составе Со-

⁵² Письмо Серо Ханзадяна Леониду Брежневу. Июль 1977 года. <http://russia-armenia.info/node/22938>;
http://press.karabakh.info/Тринадцать_лет_назад...

ветской Социалистической Армении. Справедливое решение этого вопроса будет расценено народами мира как новое торжество ленинской национальной политики». ⁵³ В результате первому секретарю ЦК Армении К.Демирчяну пришлось держать ответ перед Москвой за дерзость своего литератора, а Азербайджан в очередной раз не поддался армянской провокации.

В 1975 году в Баку, на Дни советской литературы приехала небезызвестная Мариэтта Шагинян, которая еще в конце 1940-х годов подверглась обструкции и вынуждена была просить извинения перед руководством Азербайджана во главе с М.Д. Багировым за то, что в изданной в начале 1946 года в ереванском издательстве «Арменгиз» книге «Советское Закавказье» клеветала на азербайджанское население Карабаха, приписывая ему черты отсталости и грубости, искажала факты из истории и культуры Азербайджана. Побывав в Кировабаде и НКАО, проведя встречи с представителями местной армянской интеллигенции, она приехала в Баку, где её у себя дома принял Гейдар Алиев. Во время встречи, поделившись своими наблюдениями с Алиевым, она вынуждена была признать, что армяне живут в Азербайджане превосходно и «катаются как сыр в масле». Во время встречи Шагинян отметила также, что среди армянской интеллигенции по прежнему существуют настроения о передаче НКАО Армении. ⁵⁴

⁵³Письмо Серо Ханзадяна Леониду Брежневу. Июль 1977 года. <http://russia-armenia.info/node/22938>;

http://press.karabakh.info/Тринадцать_лет_назад...

⁵⁴ Андрей Караулов. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1, с.254.

Армяне обычно активизировались накануне важных событий в истории страны. Очередная подобная кампания была начата в 1977 году, накануне принятия новой, третьей по счету Конституции СССР, получившей в исторической литературе название «Брежневской». Начиная со времени принятия последней Конституции СССР в 1936 году, получившей название «Сталинской», партийный лидер страны по традиции возглавлял комиссию по подготовке основного закона.

5 июля 1977 года за подписью известной армянской писательницы С.Капутикян, бывшего секретаря обкома НКАО Т.Григоряна, профессора Г.Епископосова, персонального пенсионера союзного значения С.Акопяна и других в Конституционную комиссию было направлено письмо, в котором поднимался вопрос о необходимости передачи НКАО и Нахчыванской АССР Армении. С первых предложений авторы письма фальсифицировали исторические факты, выдавая желаемое за действительное. Чтобы обосновать идею пересмотра границ между Арменией и Азербайджаном, они пытались убедить советское руководство, что эти границы были установлены в период нахождения у власти в обеих республиках националистов в 1918-1920 гг., в результате межнациональных кровопролитных войн и резни, нашествия в Закавказье германо-турецких империалистов. Опять в ход были пущены манипуляции с цифрами о геноциде армян в Турции и Азербайджане. То есть подобной односторонней информацией авторы пытались показать, что жертвами межнациональных столкновений были исключительно армяне, у которых азербайджанцы якобы захватили их земли. Полностью извращая исторические фак-

ты, авторы письма пытались доказать, что якобы исконно армянские территории Нахчыван и Нагорный Карабах, Дашкесанский, Шамхорский, Кедабекский, Ханларский и Шаумяновский районы были оккупированы турецкими войсками и переданы Азербайджану. Авторы письма не могли не знать, что именно нерешенность пограничных вопросов и стали причиной кровопролитных войн между двумя государствами, конец которым был положен лишь после установления советской власти в Азербайджане и Армении в 1920 году. Советская власть установила мораторий в этих конфликтах путем создания автономных образований в Нахчыване и Нагорном Карабахе. Авторы письма приводят текст декларации Баксовета от 1 декабря 1920 года, которая фактически была программой большевиков по решению вопроса о спорных территориях между Арменией и Азербайджаном. В декларации предлагалось передать Зангезур и Нахчыван Армении, а Нагорному Карабаху предоставить право на самоопределение. Однако при реализации этой программы в отношении Нахчывана основной помехой для Армении, как считают авторы письма, стала Турция и вопрос о Нахчыване был решен на основе советско-турецкого договора о дружбе и братстве. Что же касается судьбы Нагорного Карабаха, то, по мнению авторов письма, в этом вопросе армянам не дали возможности использовать свое право на самоопределение. Однако почему-то в письме не указывается, кто помешал армянам использовать это право. Видимо тогда пришлось бы признать, что вопрос об автономии армян Нагорного Карабаха в составе Азербайджана был решен в партийном порядке эмиссарами Москвы на Кавказе Г.Орджоникидзе и С.Кировым, а не турецко-

германскими империалистами и мусаватскими националистами. Таким образом, именно Москва сыграла решающую роль в отделении Нахчывана по суше от остальной части Азербайджана путем передачи западного Зангезура Армении, в создании в Нагорном Карабахе искусственной армянской автономии.

Основным аргументом авторов письма в пользу необходимости передачи Нагорного Карабаха Армении являлись якобы препятствия, которые чинило азербайджанское руководство для экономического и культурного развития армянского населения области, нехватка земельных фондов в Армении для развития экономики и размещения желающих вернуться на родину зарубежных армян. Авторы письма манипулировали итогами переписей 1926 и 1970 годов, без анализа объективных причин происходивших в НКАО демографических процессов, а именно уменьшения численности армян и увеличения численности азербайджанцев. Они сетовали на то, что подобная ситуация наблюдается и в других регионах Азербайджана, где проживают армяне, особенно в Баку и Кировабаде. Якобы армян лишают права получать образование на родном языке, иметь свой театр и т.д. Вновь была затронута тонкая струна об исторической дружбе армянского и русского народов, о вкладе армян в победу России в русско-персидских и русско-турецких войнах, в установление советской власти и победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Поэтому авторы письма делали вывод, что армянский народ имеет исключительное право, чтобы учитывались его интересы и чаяния, законные стремления сохранить свои исторические, материальные и духовные ценности, на воссоединение с

Арменией тех районов, которые якобы были отторгнуты от неё турецкими нашествиями и азербайджанскими мусаватами. При этом просто цинично звучали предложения в адрес Азербайджана пожертвовать частью своих исторических территорий в пользу Армении в знак братских интересов, от чего якобы Азербайджан нисколько не пострадал бы. При этом сопоставлялись размеры территорий и численность населения двух республик, чтобы показать превосходство Азербайджана и призвать руководство страны удовлетворить территориальные притязания Армении, которой хронически не хватает пригодных земель для экономического развития, размещения армянских эмигрантов. В конце письма его авторы вновь попытались доказать, что пересмотр границ между Арменией и Азербайджаном будет соответствовать принципам демократии, коммунистическому строительству и подлинной дружбе народов. Поэтому предлагалось внести соответствующие изменения в Конституцию СССР и рассмотреть вопрос о целесообразности включения Нахчыванской ССР и НКАО в состав Армении. В короткой справке, приложенной к письму 22 июля 1977 года, заведующий сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС А.Санников сообщал, что с одним из авторов письма С.Акопяном по существу вопроса беседовал инструктор Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Громько, а 11 августа 1977 года о письме было доложено секретарю ЦК КПСС И.Капитонову⁵⁵.

10 ноября 1999 года, принимая в президентском дворце группу азербайджанских писателей, Гейдар Алиев так вспоминал о событиях двадцатилетней давности: «В 1977

⁵⁵ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 696, листы 173-183.

году принималась новая Конституция СССР. Была назначена Конституционная комиссия, её председателем был Брежнев, мы были членами комиссии. Я был представителем Азербайджана. Периодически комиссия проводила обсуждения. Их в то время проводил секретарь Центрального Комитета академик Пономарев (Б.Пономарев-секретарь ЦК). Брежнев не настолько участвовал в этом. Однажды я приехал в Москву на заседание комиссии. Увидел, что поступило значительное количество заявлений о том, что «необходимо вывести Нагорный Карабах из состава Азербайджана и передать Армении». Вижу, что Пономарев говорит, что этот вопрос надо вынести на обсуждение комиссии-армяне и на него воздействовали. Вы понимаете, что означает сам факт вынести этот вопрос на обсуждение комиссии? Ещё за день до заседания комиссии я сильно возражал против этого, но увидел что нет... Я вновь пошел к ныне покойному Брежневу. Сказал ему: что это такое? Этого не должно быть! Он позвонил Пономареву и сказал: снимите это».⁵⁶

И даже после данного решения поток заявлений и писем в Москву, которые сопровождалось различными справочными материалами и иными документами от представителей так называемой армянской общественности не прекращался. Под давлением этих обращений 23 ноября 1977 года в Протокол заседания Президиума Совета Министров СССР была внесена даже следующая формулировка: «Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа

⁵⁶ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab, s.96.

и экономические интересы. Прошли десятилетия и вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя соседними народами, связанными вековой дружбой. Надо присоединить Нагорный Карабах к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места».⁵⁷ Но вскоре, видимо, взвесив все за и против, высшее советское руководство сняло вопрос с повестки дня. Однако эти события не прошли бесследно для Г.Алиева. Как вспоминал позже академик Играр Алиев, в начале 1978 года Г.Алиев вызвал его к себе и сказал: «Армяне подняли перед руководством страны вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении. Надо подготовить основательную справку по этому вопросу». Академик напомнил партийному лидеру, что сразу после войны подобная справка была подготовлена для Мир Джафара Багирова, в её составлении участвовал он сам. Гейдар Алиев попросил отыскать данный документ в недрах партийного архива. «На следующий день Гейдар Алиев вновь принял меня. Он протянул мне справку, написанную нами 30 лет назад. В течение месяца я подготовил обширную справку об истории Нагорного Карабаха и представил её в ЦК. Назавтра основные положения справки были обсуждены и одобрены на заседании Бюро Центрального Комитета. Позднее я узнал, что Гейдару Алиеву удалось во время пресечь очередную провокацию армян против азербайджанского народа».⁵⁸

Жизнь в автономной области освещалась также в центральных органах печати. Так, по просьбе двух старых ар-

⁵⁷ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.25.

⁵⁸ İqrar Əliyev. Heydər Əliyev və Azərbaycan tarixi məsələləri // «Elm» qəzeti,- 2002. 10 may, № 13-16, s.15-16.

мянских большевиков Сурена Ахумяна и Мисака Хананова в 1979 году в 34-м номере журнала «Огонёк» был опубликован очерк корреспондента И.Я.Месхи «Мы из Карабаха», посвящённый Нагорному Карабаху. В очерке нашли отражение успехи, достигнутые в социально-экономической и культурной жизни Нагорного Карабаха, говорилось о межнациональной дружбе. Статья сопровождалась выкладками из изданной в 1978 году брошюры первого секретаря Карабахского обкома партии Б.Кеворкова «В семье единой». Автор статьи использовал их для обоснования конкретными фактами своих впечатлений о социально-экономической жизни автономной области. Спустя некоторое время после выхода журнала в свет, в марте 1980 года уроженец Карабаха, житель города Еревана, участник Второй мировой войны, офицер в отставке, врач Георгий Карапетович Тер-Акопов, отец которого был рабочим в Баку, послал в редакцию пятистраничное письмо, в котором изложил свои возражения на описанные в очерке вопросы. В целом, ничего нового Акопов не писал. Все его инсинуации повторяли те, которые звучали во всех предыдущих письмах армян, поступавших в Москву. А именно, вновь выдвигались необоснованные и надуманные претензии об уменьшении численности армянского населения в области, медленных темпах строительства жилья, школ, детских учреждений, разрушении армянских архитектурных памятников, притеснении культурных ценностей армян. Особенно задела армянского ветерана та часть статьи Месхи, где отмечается о строительстве мавзолея для азербайджанского поэта, визиря Карабахского хана Молла Панаха Вагифа и мемориальной доски для дочери Карабахского хана, поэтессы Хуршуд

бану Натаван. Акопов считал, что тем самым «неумеренно возвеличиваются культурные ценности азербайджанского народа, при полном умалчивании неизмеримо большего вклада в культуру Карабаха коренного армянского населения». Письмо Акопова не оставляло сомнений, что его автор нарочито пытался преподнести положение дел в области в явно тенденциозном свете, допускал несостоятельные утверждения и ошибочные выводы. Хотя Акопов не ставил в письме прямо вопрос о передаче НКАО Армении, однако пытался подвести читателя к этой мысли, предлагая в конце письма поразмыслить над фактами, изложенными в ней.⁵⁹

28 марта 1980 года главный редактор журнала «Огонёк» А.Софронов переслал это письмо кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю ЦК КП Азербайджана Гейдару Алиеву с просьбой изложить свои соображения для того, чтобы воспользоваться ими при подготовке ответа редакции автору письма. 10 апреля, ознакомившись с письмом, Гейдар Алиев тотчас же наложил резолюцию «Обсудите со мной. Ознакомьте Б.С.Кеворкова» и направил его секретарю ЦК Кямрану Багирову.⁶⁰ Затем связались с секретарём Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана Б.С.Кеворковым. 11 мая Кеворков на 11 листах представил в ЦК подробную справку, основанную на обширном фактическом материале. Для опровержения армянского ветерана Кеворкову фактически заново пришлось перечислить все достижения НКАО, которые ранее нашли отражение в его брошюре.

⁵⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, листы 131-135.

⁶⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 136.

Основные положения справки, составленной на основе статистических сведений, были следующие : «... до революции промышленность Нагорного Карабаха была представлена небольшими мастерскими полукустарного типа... Ныне индустриальный облик Нагорного Карабаха воплощен в 45 промышленных предприятиях, выпускающих сотни видов изделий, многие из которых поставляются в различные районы страны и за рубеж.... За годы советской власти объем промышленного производства в НКАО увеличился в 724 раза....⁶¹ По уровню урожайности винограда... среднеобластные показатели НКАО превышают средние показатели всех союзных и автономных республик и автономных областей Закавказья. Абсолютные объемы производства сельхозпродуктов (винограда, молока, шерсти-И.Н.) и зерна в Нагорном Карабахе превышает аналогичные показатели Нахчыванской АССР, Абхазской АССР, Аджарской АССР и Юго-Осетинской Автономной области⁶².... Денежные доходы в расчете на душу населения в 1979 году составили в Азербайджанской ССР 780 рублей. В НКАО-822 рубля.... За годы девятой и десятой пятилеток (1970-1979 годы-И.Н.) построено 463,1 тысяч кв. метров жилья. За 1970-1979 годы введены в действие общеобразовательные школы на 16681 ученическое место и детские дошкольные учреждения на 1590 мест⁶³..... В дореволюционном Нагорном Карабахе 90% населения было безграмотным...Сегодняшний Нагорный Карабах –край сплошной грамотности. В НКАО имеется 193 общеобразовательных

⁶¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 128.

⁶² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 127.

⁶³ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 125.

школ, в том числе 147- армянских»⁶⁴. Кеворков справедливо отмечал, что нет никаких оснований связывать уменьшение численности населения Нагорного Карабаха с 1913 годом. Потому что в указанное время автономной области не существовало. «Поэтому представляется правильным за исходные данные взять 1923 год- год образования НКАО». Далее Кеворков приводит факты, объективно раскрывающие причины уменьшения численности армянского населения области по сравнению с 1923 годом. Это потери в войне 1941-1945 годов, вовлечение армян для работ в Баку и новых индустриальных центрах Азербайджанской ССР, отток молодежи из области для поступления в различные вузы страны и т.д. В справке отмечалось, что, несмотря на все эти объективные миграционные процессы, общая численность населения области на 1 апреля 1979 года составляла 163,1 тысяч против 158 тысяч на 1923 год*. На территории области проживали представители 49 национальностей. При этом по численности и удельному весу армянское население области продолжало оставаться преобладающим (76%).⁶⁵ Все перечисленные выше факты убедительно показывали, что попытка Акопова и ему подобным изобразить НКАО отсталым во всех отношениях регионом Азербайджана являлась очередной выдумкой.

После перечисления многочисленных примеров установки памятников, названия улиц в честь армянских деятелей Нагорного Карабаха, давалось также пояснение по по-

⁶⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 120.

* Здесь Кеворков допустил неточность, поскольку по данным Всесоюзной переписи 1926 года общая численность населения автономии составляла 125300 человек, а по данным 1979 года -162181 человек.

⁶⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, листы 121-122.

воду поднятого в письме Акопова вопроса строительства мавзолея Вагифа и мемориальной доски Натаван в Шуше: «Сейчас в г. Шуше воздвигается мавзолеем классика азербайджанской литературы Вагифу, которого без всякого на то основания Г.К. Тер-Акопов называет придворным ханским поэтом. На самом же деле Вагиф (около 1717-1797 годы) был визирем карабахского ханства (должность, соответствующая министру иностранных дел), а не придворным поэтом. Его внешнеполитическая деятельность увенчалась заключением оборонительного союза закавказских правителей против шахского Ирана и ориентировалась на установление прочных связей с Россией. Как поэт, Вагиф внес значительный вклад в развитие азербайджанской литературы, открыл новую страницу в национальной поэзии, приблизив её к народу».⁶⁶ Что касается поэтессы Натаван, «... в доме, где она жила в г. Шуше, установлена мемориальная доска...и ее поэзия занимает заметное место в азербайджанской литературе XIX века, а не потому, что она происходит из ханской семьи, как это подчеркивается в письме».⁶⁷ Таким образом, справка, подготовленная Кеворковым на основе обширного фактического материала, была убедительным ответом на пустопорожные претензии и фальсификации армянского ветерана.

16 июня 1981 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял закон об НКАО. В законе, состоявшем из 4 глав и 68 статей, говорилось, что согласно Конституциям СССР и Азербайджанской ССР, НКАО входит в состав Азербайджанской ССР. Административные границы области не

⁶⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 123.

⁶⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196, лист 123.

могли изменяться без согласия Областного Совета Народных Депутатов. Создание новых, изменение и ликвидация старых административных границ области, изменение названий районов, городов, посёлков и других населённых пунктов, а также установление и перенос административных центров районов могли осуществляться только по законам СССР и Азербайджанской ССР.⁶⁸

Очередное письмо-обращение в Москву на имя Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР Л.Брежневца было отправлено 16 августа 1982 года, то есть накануне, когда вся страна готовилась отмечать 60-ю годовщину образования СССР. Среди авторов данного обращения были уже известные нам по обращению 1977 года бывший секретарь обкома НКАО Т.Григорян, профессор Г.Епископосов, персональный пенсионер союзного значения Г. С.Акопян. К этой кампании присоединилась и старая большевичка, соратница Степана Шаумяна Ольга Шатуновская. По своему содержанию данное обращение в целом повторяло текст обращения 1977 года. Новыми нотками были обвинения азербайджанской стороны в отсутствии должного внимания к т.н. памятникам армянской архитектуры (в действительности памятники албанской архитектуры-И.Н.) на территории НКАО (Гандзасарский монастырь) и Нахчыванской АССР (хачкары) и т.д.⁶⁹

Помнится, во время обсуждения вопроса о событиях в Сумгаите на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М.Горбачев

⁶⁸ Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики о Нагорно-Карабахской Автономной Области. Баку: 1981, с.3-4.

⁶⁹ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов, с.120-127.

удивленно сказал: «Оказывается, секретарь Степанакертского обкома за 14 лет ни разу не был в Армении, хотя Нагорный Карабах - это ведь армянская автономия».⁷⁰ Однако Горбачев не мог не знать, что в Ереване вовсе не были рады Кеворкову. Причиной тому были имевшие место жесткие выступления Кеворкова в адрес отдельных представителей армянской «интеллигенции», которые своими националистическими высказываниями пытались обострить ситуацию в автономии. С другой стороны, НКАО постоянно посещали ученые, писатели, журналисты, деятели культуры и искусства Армении, которым оказывался здесь достойный прием, и которые уезжали из Нагорного Карабаха, убежденные в несомненной значительности тех преобразований, которые произошли во всех сферах жизни НКАО.

Очередной такой вояж произошел 5-6 сентября 1980 года. Как следует из отчета Б.Кеворков в ЦК КП Азербайджана от 26 сентября 1980 г., в порядке экскурсии в автономии побывала группа сотрудников редакции газеты «Советакан Айастан» (орган ЦК КП Армении, Верховного Совета и Совета Министров Армянской ССР), возглавляемая зам.редактором этой газеты Н.Саруханяном. Члены группы по их же просьбе были приняты первым секретарем обкома НКАО Б.Кеворковым. Кеворков ознакомил гостей со значительными успехами, достигнутыми в развитии экономики и культуры области, сообщил гостям о тех разительных переменах, которые произошли в НКАО после августовского пленума ЦК КП Азербайджана 1969 года. В отчете, подготовленном на имя первого секретаря ЦК КП Азербайджана

⁷⁰ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18, лист 2.

Гейдара Алиева, Кеворков особо отмечал, что приехавшие журналисты «плохо представляли себе сегодняшний Нагорный Карабах, не только не знали о его достижениях в экономическом и социальном развитии, но и, будучи дезинформированы инсинуациями, распространяемыми лицами, подобными Зорию Балаяну, Баграту Улубабяну, Леониду Гурунцу, поначалу были настроены по отношению к руководству и активу партийной организации области, по крайней мере, недружелюбно». Согласно отчету Кеворкова, во время первой встречи гости выражали сомнение относительно достоверности тех статистических сведений, которые характеризуют уровень нынешнего социально-экономического развития НКАО, выражали озабоченность о якобы прогрессирующем уменьшении населения области. Однако, как видно из отчета, экскурсия гостей по Степанакерту и Шуше, Мардакертскому* и Мартунинскому* районам, знакомство с хозяйствами этих районов произвели на них большое впечатление. Все журналисты с одобрением говорили об увиденном, подчеркивали, что их приезд в

* До 1939 года назывался Чилибертским районом НКАО. В 1939 году был переименован в Мардакертский район с одноименным административным центром. В 1991 году, после ликвидации НКАО, был переименован в Агдеринский район с одноименным административным центром. В 1992 году Агдеринский район был ликвидирован, а его территории были распределены между Тертерским, Кельбаджарским и Агдамским районами Азербайджанской Республики.

* До 1930 года его территория входила в состав Варандинского района НКАО. В 1930 году после ликвидации Варандинского района на части его территории был создан Мартунинский район, названный в честь армянского большевика А.Мясникова (псевдоним Мартуни) с одноименным административным центром. В 1991 году, после ликвидации НКАО, был переименован в Ходжавендский район с одноименным административным центром.

НКАО и ознакомление с ней, сняли старое, навешанное дезинформацией, неправильное представление о Нагорном Карабахе. В отчете Кеворков особо подчеркнул, что подобные встречи подтвердили правильность неоднократных указаний Г.Алиева о том, что не следует уклоняться от встреч с представителями интеллигенции Армении, когда они просят этого, а надо принимать их и использовать встречи для информации о достижениях в развитии экономики и культуры НКАО.⁷¹

В целом, в период руководства республикой Гейдар Алиев, как истинный государственный, стремился развивать все регионы республики и не разделял своих граждан по этнической принадлежности. Ведь все жили в едином государстве и искренне думали об общем благе страны. И в начале нагорно-карабахского конфликта, и после Гейдар Алиев был убежден, что этот вопрос был задуман не в самой НКАО. В беседе с корреспондентом газеты «Вашингтон пост» в Москве Дэвидом Ремником Г.Алиев рассказывал: «За 14 лет работы на посту первого секретаря ЦК КП Азербайджана, я каждый год, иногда не один раз, бывал в Нагорном Карабахе, и ни один человек из этой автономной области не ставил передо мной вопрос о том, что НКАО нужно вывести из состава Азербайджана и передать Армении. Никто, понимаете ли! Отдельные националистические настроения были в Армении, там кое-кто вынашивал такие планы, но они не были поддержаны населением НКАО».⁷²

⁷¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 198, листы 193-198.

⁷² Андрей Караулов. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1, с.271.

В то же время позже, возвращаясь к своей поездке в Нагорный Карабах по случаю 50-й годовщины НКАО, Алиев вспомнил одну фразу из своего выступления, которую, как он считал, армянские националисты ему не простили : «Я сказал тогда: НКАО-неотделимая часть Азербайджана и такой она останется всегда».⁷³ «После того, как я уехал из Азербайджана, к сожалению, после событий 1988 года они потихоньку зашевелились. Контроль над Нагорным Карабахом был ослаблен, и они сделали это».⁷⁴

Таким образом, накануне начала последней фазы армяно-азербайджанского карабахского конфликта в 1988 году территориальные притязания Армении к Азербайджану не прекращались. Хотя они носили латентный характер, однако постоянно держали в напряжении азербайджанское руководство. Властями республики во главе с Гейдаром Алиевым, благодаря оперативному вмешательству, удавалось нейтрализовать многие негативные процессы, которые происходили вокруг автономной области. Безусловно, личный авторитет Гейдара Алиева в высшем руководстве страны являлся главным препятствием на пути реализации армянами своих экспансионистских планов.

Уже после перехода в декабре 1982 года Гейдара Алиева на работу в Москву, между двумя республиками вновь возникли проблемы по отдельным участкам границы. Один из последних, накануне начала кровавого карабахского конфликта, спорных инцидентов на участке границы Азербайджанской ССР с Армянской ССР произошел в октябре

⁷³ Heydər Əliyevin müsahibəsindən // -Bakı: «Ulduz»,- 1990. № 6, c.72.

⁷⁴ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab, c.94.

1984 года. Армянская сторона выступила с претензиями на земельный участок, площадью 1675 га селения Камарли Газахского района, расположенный на границе с селением Довех Ноемберянского района Армении. Для изучения ситуации на месте в селение выехали заместитель председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Ш.А.Расизаде, секретарь Газахского райкома партии А.Г.Сулейманов, председатель райисполкома Б.Эюбов, начальник Главного управления землепользования и землеустройства Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР А.Дадашев, а также первый заместитель председателя Совета Министров Армянской ССР В.Мовсесян, секретарь Ноемберянского райкома КП Армении Р.Мамян, директор совхоза «Довех» того же района Г.Меграбян, директор Ноемберянского лесхоза Г.Авакян, главный специалист Земельно-проектного института Армении Г.Варданян. На трех машинах «Нива» и ВАЗ-69 они прибыли к источнику питьевой воды «Батаглы булаг», расположенному примерно в 6 км от совхоза Димитрова деревни Камарли. Встретив машины с членами комиссии примерно в 3,5 км от деревни, жители Камарли, опасаясь того, что спорный участок будет передан Армении, довольно бурно выразили свой протест. Сельчане опрокинули набок две автомашины, подвергли оскорблениям вышедших из машин должностных лиц. Затем их заставили проследовать в сельский клуб, где был составлен и подписан официальный акт о принадлежности указанных земель селению Камарли и о том, что они не будут отобраны. Только после того, как эти требования были

выполнены, непрошенных гостей выпустили из клуба.⁷⁵ Данный инцидент был рассмотрен на специальном заседании Бюро ЦК КП Азербайджана 12 ноября 1984 года. По данному вопросу Бюро ЦК приняло постановление из 10 пунктов. В постановлении отмечалось, что во время конфликта в селении Камарли (совхоз им. Димитрова) Газахского района были нанесены побои ряду ответственных работников Армении и Азербайджана, что явилось следствием нездоровых межнациональных отношений среди части местного населения, неверной оценки партийными и советскими органами сложившейся ситуации в коллективе совхоза. В постановлении вновь отмечалось, что непосредственным поводом к конфликту явились земельные споры о пользовании лесным массивом площадью 1675 га, расположенным между селом Камарли Газахского района Азербайджанской ССР и селом Довех Ноемберянского района Армянской ССР. Особо отмечалось, что обострение обстановки среди населения Камарли было прямым результатом запущенности в коллективе совхоза им. Димитрова массово-политической и идейно-воспитательной работы и дезинформирования населения.⁷⁶

Хотя в данном конкретном случае азербайджанская сторона сумела сохранить неприкосновенность своих границ, однако последующие события показали, что армянская сторона не отказалась от своих планов. Работавший в 1983-1988 годы вторым секретарем ЦК КП Азербайджана Василий Коновалов, который также был направлен в Газахский

⁷⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 73, дело 17, листы 55-62.

⁷⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 73, дело 17, листы 49-53.

район для урегулирования ситуации, в своих воспоминаниях, касаясь причин кровавых событий в селение Камарли, пишет: «Армянская сторона потребовала, чтобы новая граница пролегла у подножья горной гряды, примыкающей к селению (имеется ввиду селение Камарли-И.Н.). Доводы (имеется ввиду азербайджанской стороны -И.Н.) о том, что в подобном случае жители горного селения лишаются водного обеспечения и естественных пастбищных угодий, а также предложения о том, что республика (имеется ввиду Азербайджанская ССР-И.Н.) компенсирует, в случае отказа от передачи склона, отводом пахотных угодий в любом другом месте, не были восприняты. В селении сложилась взрывоопасная ситуация- его жители, что называется стеной на защиту своих горных угодий, считая их исконно своими. Решение территориального вопроса следовало отложить , продолжить поиск компромиссного решения. Но армянская сторона торопила...Так возникло дело Кемерли, которое на многие недели стало предметом острого обсуждения в бюро ЦК Компартии. И в ряде других мест болезненно воспринимался отвод земель соседней республике. Особенно в тех случаях, когда разъединительная полоса проходила по древним мусульманским захоронениям. По ходу «уточнения» межреспубликанского размежевания Армении было прирезано 1,6 тысяч га земель, в основном сельхозугодий...». ⁷⁷ Факт передачи части азербайджанских земель Армении подтверждают также и армянские источники. В работе армянского историка Г.Мирзояна приводятся воспо-

⁷⁷ В.Н.Коновалов. Странички дневника (Карабахский узел). Москва: 2012, с. 24.

минания бывшего заместителя Совета Министров Армянской ССР Владимира Мовсисяна: «В октябре 1984 г. по поручению Демирчяна – утрясти спорные пограничные вопросы с азербайджанской стороной – я выехал в районы Иджевана и Ноемберяна. В селе Довех под контролем ЦК КПСС были начаты работы по уточнению и упорядочению землепользования на разных участках армяно-азербайджанской границы. В результате в 1988 г. между двумя республиками был подписан протокол, согласно которому на всем протяжении границы от Ноемберяна до Мегри Армении были переданы 14551 га земли».⁷⁸ В своем интервью в 1990 году журналистке Эльмире Ахмедовой Гейдар Алиев, касаясь событий в Газахском районе, отмечал: « Да, я знал и слышал о том, что там произошло столкновение между армянами и азербайджанцами. Однако не знал в чем дело, какие меры были приняты. Сколько участков земли было передано я не знал. Но знаю, что Багиров и Демирчян встретились на границе и пришли к общему согласию. Вы знаете, когда я был членом Политбюро, а также заместителем Председателя Совета Министров СССР, у меня была своя сфера деятельности. Здесь очень ревностно относились к моему приезду в Азербайджан и особенно вмешательству в дела Азербайджана. Во-вторых, к сожалению, после меня руководство Азербайджана, особенно К.Багиров не считали

⁷⁸ Гамлет Мирзоян «Эскизы к биографии. От Геворга Алиханяна до Сурена Арутюняна». Газетная версия будущей книги. <http://forum.hayastan.com/index.php?showtopic=39542&pid=890800&mode=threaded&start=#entry890800>.

нужным получать у меня советы. Поэтому я не вмешивался в эти дела и не имел возможности вмешиваться».⁷⁹

Таким образом, после расширения территории Армении за счет «уточнения» отдельных участков границ с Азербайджаном, у армянских националистов разыгрался аппетит, и они решили, что настало время откорректировать всю границу с Азербайджаном. Фактически события 1984 года в селении Камарли стали предвестником надвигающихся суровых испытаний для Азербайджана. Гром прогремел уже в феврале 1988 года, когда Армения в очередной раз выступила с территориальными притязаниями на НКАО.

⁷⁹ Heydər Əliyevin müsahibəsindən // -Bakı: «Ulduz»,- 1990. № 6, s. 72.

III. Отставка Гейдара Алиева в руководстве СССР развязала руки армянским сепаратистам

В конце 1987 года произошло событие, которое по-настоящему окрылило армянских националистов и придало их действиям уверенность. 21 октября 1987 года был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС и отстранен от должности первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Гейдар Алиев. По воспоминаниям помощника Генерального секретаря И.Болдина, «когда Алиева отправили на пенсию, на Пленуме ЦК М.С.Горбачев тепло отозвался о нем и его работе, но при публикации стенограммы эти слова выбросил».⁸⁰ По справедливому утверждению автора книги «Черный сад» Томаса де Ваала, именно отстранение Гейдара Алиева от высшего руководства Советского Союза развязало руки армянским националистам. По мнению автора, армянские националисты имели непосредственное отношение к отставке Гейдара Алиева: «Они задумали кампанию, -как он писал- по дискредитации азербайджанского патриарха Гейдара Алиева, который, как им представлялось, мог стать главным противником идеи отделения Карабаха и заблокировать весь процесс»⁸¹. Уже после распада СССР, 4 августа 1997 года в своем выступлении на встрече с членами Азербайджанского Культурного общества в Чикаго (США) Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев также подтвердил дан-

⁸⁰ В.И. Болдин. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С.Горбачева. Москва:1995, с.220.

⁸¹ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Москва: 2014, с.34-35.

ную версию: «В то время у армян была одна цель - удалить Гейдара Алиева из Кремля. Потому что знали, что пока я сижу в Москве не позволю им поднимать данный вопрос. Меня удалили из Кремля. После этого для Азербайджана начались тяжелые дни»⁸².

Одним из лидеров армянского движения «миацум» (воссоединение -И.Н.) был Игорь Мурадян. Он вырос в Баку, а во второй половине 1980-х годов работал в Ереване экономистом в Госплане Армении и имел тесные отношения с людьми из партийных кругов. В течение трех лет (1986-1988) Мурадян посылал в различные советские органы (ЦК КПСС, Верховный Суд СССР, Генеральную прокуратуру, Комитет государственной безопасности СССР) и члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Гейдару Алиеву письма, связанные с Нахчываном, Нагорным Карабахом и самим Гейдаром Алиевым. Эти письма, полные лжи, клеветы и угроз, составившие 11 томов с общим объемом более 3 тысяч листов, хранятся сегодня в Российском государственном архиве новейшей истории. Папка называется так: «Письма и обращения Игоря Мурадяна по поводу присоединения исторических армянских земель Нахчывана и Нагорного Карабаха к Советской Армении и судебного иска против Гейдара Алиева». Из «многотомного труда» Игоря Мурадяна ясно, что при планировании карабахского движения в стратегические планы армянских националистов входило в первую очередь отстранение Гейдара Алиева от ру-

⁸² Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 11 kitab. Bakı: 2003, s.353.

ководящих должностей. И они делали для этого все возможное и невозможное.

В марте 1987 года Мурадян направил письмо на имя кандидата в члены Политбюро, идеолога перестройки А.Яковлева, в котором открытым текстом обвинял Гейдара Алиева в том, что именно он виновен в «укоренении раздела Восточной Армении (Армянской ССР, НКАО, Нахчыванской АССР)». В письме его автор указывал, что в Верховный суд СССР направлено обращение с заявлением об иске против Гейдара Алиева и по этому делу собран и представлен материал на 600 страниц.⁸³ В сентябре 1987 года Мурадян направил в адрес Гейдара Алиева очередное письмо с угрозами и клеветническими обвинениями: «Алиев, я обвиняю вас в участии в геноциде армянского населения Нахичевана, Нагорного Карабаха и Азербайджанской ССР. В период вашей работы на должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана антиармянская политика мусаватского правительства, продолженная в 1920–1987 годах партийно-правительственным руководством Азербайджанской ССР, приобрела невиданные до тех пор масштабы... В период вашей власти и в последующие годы (1967–1987 годы) десятки тысяч армян, спасаясь от политики ваших пантюристских кадров, покинули республику. Древняя армянская область Нахичеван почти полностью лишилась армянского населения. А в Нагорном Карабахе (Арцах) население практически не увеличилось... В период вашего руководства выросло получившее сомнительное воспитание новое поколение с чувством презрения к славянам и армянам, а также с

⁸³ РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 631, листы 1-2.

национальным высокомерием. Это, можно сказать, ваше самое крупное преступление: для излечения духа «интеллектуалов» требуются десятилетия...». Досталось в данном письме также Нариману Нариманову и Мир Джафару Багирову, которых Мурадян обвинил в пантюркистской деятельности. В конце письма Мурадян привел список государственных деятелей Азербайджанской Демократической Республики и Османской империи, которые стали жертвами армянского террора: Фатали хан Хойский, Бехбут хан Джеваншир, Талат паша, Джемал паша, Саид Халим паша и другие. В общей сложности, как пишет Мурадян, «за последние годы армянские террористы совершили 130 покушений на турецких дипломатов». Что касается дальнейшей судьбы Гейдара Алиева, Мурадян писал: «А вы Алиев, пока что должны оставаться в живых, чтобы, в конце концов, оказаться на скамье подсудимых». В то же время, в конце письма Мурадян вынужден был признать, что в ответ на его обращение 10 апреля 1987 года в Генеральную Прокуратуру СССР с целью осудить Гейдара Алиева «за действия против армянского населения в Азербайджанской ССР по статье 67 Уголовного кодекса Азербайджанской ССР «Нарушение национального и расового равенства» был получен ответ следующего содержания: «...Ваше... заявление рассмотрено. Вопросы, указанные в заявлении, не относятся к компетенции прокурорских органов. ...». ⁸⁴

Позже в одном из своих интервью Гейдар Алиев вспоминал об этих письмах Мурадяна: «В мае 1987 года я забо-

⁸⁴ М.Дж. Гасымлы. Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994 гг.: реальная история. Москва: 2016, с.492-495.

лел. После выздоровления 1-2 месяца не работал. В то время я получил из Армении одно письмо. Его автором был один из руководителей общества Карабах Игорь Мурадян. Это письмо было написано бесстыдным человеком. Он оскорблял меня и угрожал мне. Позже узнал, что, когда я работал в Москве, армянские националисты Балаян, Капутикян, Мурадян писали сюда обо мне разные письма». ⁸⁵. Эти письма лишний раз доказывают, что после начала перестройки армянские националисты настолько были укреплены в своих действиях, что могли выступать с обвинениями против действующего члена Политбюро и одного из руководителей Советского правительства. Безусловно, они не осмелились бы на подобный шаг, не имея поддержку от Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева и его армянского окружения в лице А.Аганбегяна, Г.Шахназарова и других. Г.Шахназаров в своих воспоминаниях писал, что Г. Алиев обвинил его и других армян, близких к Горбачеву, в отторжении Карабаха от Азербайджана⁸⁶. Как пишет Т.де Ваал, карабахским активистам удалось даже заручиться молчаливой поддержкой руководителя компартии Армении Карена Демирчяна, который, говорят, был очень рад закату политической карьеры своего оппонента в высшем партийном руководстве СССР. Вспоминая об этом, бывший первый секретарь ЦК КП Армении К.С.Демирчян в 1990 году отмечал: «Нам удалось сделать самое главное - сместить Алиева до начала (карабахского) движения. Это было очень

⁸⁵ Heydər Əliyevin müsahibəsindən // -Bakı: «Ulduz», -1990. № 6, с.71.

⁸⁶ Георгий Шахназаров. С вождями и без них. Москва: 2001, с.45.

важно».⁸⁷ Данный факт подтверждает также известный российский историк Ф.Раззаков, который отмечает, что «освобождение от обязанностей члена Политбюро последнего мусульманина в нем – азербайджанского лидера Гейдара Алиева, без сомнения, было сделано под давлением все того же армянского лобби, которое по сути уже в открытую диктовало руководству страны свои законы. Отставка Алиева еще сильнее накалила атмосферу в Закавказье. Как утверждают многие специалисты, если бы Горбачев оставил Алиева в Политбюро и отправил его в Карабах, то будущей трагедии могло бы и не быть. Но Горбачев предпринял другой вариант: избавился от Алиева, зато приблизил к себе Георгия Шахназарова (он стал его помощником именно тогда)Азербайджанскую сторону Горбачев выслушать не захотел. Как выразится чуть позже известный дипломат Валентин Фалин относительно позиции Шахназарова: «Квинт-эссенцией его идей было следующее: цена свободы – развал Советского Союза».⁸⁸

Политика М.Горбачева во многих отношениях придала импульс этнонациональным процессам, направление которых было запрограммировано более ранними противоречиями. Эти противоречия имели исторические корни и происходили как из этнических, так и из иных, социальных и политических факторов. После прихода к власти в партийном руководстве СССР М.Горбачева период руководства страной Л.Брежнева получил название застойного. Горбачев и

⁸⁷ Томас де Ваал Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Москва: 2014, с.34-35.

⁸⁸ Федор Раззаков. Дело, взорвавшее СССР. Москва: 2012, с. 331-333.

его соратники пытались вложить в это понятие не только проблемы, которые накопились в социально-экономическом развитии страны, но и длительное нахождение у власти в центральном руководстве и руководстве национальных республик одних и тех же лиц. Практически во всех республиках первые руководители находились у власти 10 и более лет. В Узбекистане это был Шараф Рашидов (1959-1983), в Азербайджане Гейдар Алиев (1969-1982), в Казахстане Динмухаммед Кунаев (1960-1962; 1964-1986) и т.д.

Чтобы провести кадровую чистку в центральном и республиканском партийном руководстве, Горбачев использовал традиционные для этого методы. Он активно проявлял явную заинтересованность в получении сведений негативного характера о своих бывших сподвижниках по высшему партийному руководству, чтобы использовать эти данные при кадровых перестановках. В результате на страницах союзной печати была развернута широкая кампания по разоблачению коррупции, взяточничества, приписок. По стране прокатилась волна арестов руководителей в различных хозяйственных отраслях и республиках. Однако с самого начала эта кампания стала носить избирательный характер. Вся вина за пороки советской системы была возложена на тех советских руководителей, которые или ранее ушли из жизни, или были отстранены от должности при Горбачеве. Так появились ярлыки наподобие «рашидовщина», «алиевщина», «кунаевщина». Какие тяжелые последствия это имело для самих республик, показали т.н. «хлопковое» или «узбекское» дело, события в Алма-Ате в 1986

году, сепаратистское движение в Нагорном Карабахе в 1988 году, кровавые события в Фергане в 1989 году.

Расправы по так называемому «хлопковому» делу в Узбекистане можно сравнить только с масштабами сталинских репрессий 1930-х годов. Безусловно, «хлопковое дело» возникало как политическое и развивалось в полном соответствии с традициями советского права-права, насквозь пронизанного духом политической, партийной целесообразности, когда людей порочили, арестовывали по санкции высшего партийного руководства. Советская система хозяйствования была порочной, поскольку в условиях тотального планирования и распределения как способа обеспечения деятельности хозяйственных субъектов, не экономические возможности, не успешность хозяйствования, а мнение чиновника в министерстве или в партийном органе решали вопрос о выделении республике денег из бюджета, сырья, оборудования и т.д. В условиях углубления экономического кризиса в стране и уменьшения доходов бюджета кремлевское руководство с каждым годом увеличивало планы производства хлопка для Узбекистана, нефти, хлопка, винограда для Азербайджана. В свою очередь республиканские власти соглашались увеличить планы, заранее понимая нереальность их выполнения, что приводило к припискам.

В 1997 году Гейдар Алиев посетил Узбекистан с официальным визитом. Во время встречи в Ташкентском университете 19 июня 1997 года, где ему было присуждено звание почетного доктора, он вспоминал свою последнюю встречу с Шарафом Рашидовым в октябре 1983 года. Гейдар Алиев возглавлял тогда большую советскую делегацию, которая

направлялась во Вьетнам и проездом остановилась в Ташкенте, где и произошла короткая встреча с руководством Узбекистана. Г.Алиев отмечал, что он проинформировал Шарафа Рашидова о негативных настроениях в Кремле вокруг республики и обещал по возвращении переговорить с Андроповым и попытаться предотвратить имеющееся давление на республику. Уже находясь во Вьетнаме, Г.Алиев узнал о кончине Ш.Рашидова. И, несмотря на это, по возвращению вновь остановился в Ташкенте для встречи с новым руководством республики. Во время встречи с Инамжоном Усманходжаевым и Нармахонмади Худайбердыевым он сказал: «Я получил информацию и чувствую, что против вашего народа, против вашей республики есть нечестные намерения и тенденции. Со своей стороны я приму необходимые меры, но и вы проявите решительность, принципиальность, защитите свой народ и свою республику. Однако, к сожалению, им этого сделать не удалось».⁸⁹ Возможно, тогда лишь смерть Андропова в феврале 1984 года несколько затормозила ход следствия по «хлопковому делу», который был вновь реанимирован уже после прихода к власти Горбачева.

Во время встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым в Тегеране 9 июня 2000 года Гейдар Алиев вспоминал, как Горбачев решал кадровые вопросы по Узбекистану. Он отмечал, что «на заседаниях Политбюро, которые проводились в ограниченном кругу от 10 до 11 человек, Горбачев систематически поднимал вопрос об Узбеки-

⁸⁹ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 10 kitab. Bakı: 2002, s.210-211.

стане, а Лигачев представлял ему все новые списки о кадрах из Рязани, Брянска, Орла, Тамбова, Ярославля – это были рядовые инструкторы райкомов или сотрудники исполкомов, которых отправляли на должности глав районов, городов и областей республики. Как будто в Узбекистане не было своих кадров. Узбекистан оказался в такой сложной ситуации».⁹⁰

Дело, подобное «хлопковому» в Узбекистане, готовилось и в Азербайджане против Гейдара Алиева. После его ухода с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и выхода из состава Политбюро, он был назначен Государственным советником при Совете министров СССР и являлся членом ЦК КПСС. Несмотря на это, Горбачев санкционировал расследование его деятельности на посту первого секретаря ЦК КП Азербайджана. Причем, генсек прибегал при этом к излюбленному своему приему — ссылке на горы возмущенных писем коммунистов из республики, требовавших якобы немедленного снятия с должности. Данный прием был успешно опробован Горбачевым во время «узбекского дела», а позже в случае с Д.Кунаевым и Г.Алиевым.

В своем дневнике, опубликованном в 1997 году, бывший помощник Горбачева Анатолий Черняев вспоминал, что во время встречи с Генеральным секретарем 9 октября 1988 года тот спросил у него о деле Алиева, на что последний ответил: «Копаем и дело вроде

⁹⁰ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 28 kitab. Bakı: 2009, s.90.

образуется почище рашидовской».^{91*} На заседании Политбюро ЦК КПСС 10 ноября 1988 года Горбачев сообщил, что «после партконференции (имеется ввиду XIX партконференция-И.Н.) идет поток писем в ЦК – требуют привлечь к ответственности Кунаева и Алиева. Поручим КПК разобраться. Везиров начал очищать кадры, но встречает огромное сопротивление. За пять лет Алиев получил две «Звезды Героя».⁹² Гейдар Алиев был знаком с книгой Черняева и уже после возвращения к руководству Азербайджаном, во

⁹¹ А.С.Черняев. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. Москва: 1997, с.11.

* К этому времени в союзной печати уже стала набирать обороты кампания по дискредитации личности Гейдара Алиева. Были опубликованы статья Аркадия Ваксберга «Бурные аплодисменты» («Литературная газета» от 21 сентября 1988 года) и статья «В заложниках у клана» («Социалистическая индустрия» от 23 октября 1988 года). Свое отношение к подобным статьям Гейдар Алиев выразил во время выступления на Пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1989 года: «В последнее время в печати появились статьи с критической оценкой моей работы в бытность первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Если бы они носили объективный характер, имели бы под собой здоровое начало, воспринимал бы их как должное. Но поскольку нет ни того, ни другого, они у меня вызывают чувство протеста, морально травмируют. Не хотел бы занимать ваше время разборами этих статей, считаю нужным сказать, что я их отвергаю как тенденциозные, необъективные, бездоказательные. Хочу подчеркнуть, что все эти статьи пишутся со слов отдельных лиц, освобожденных от руководящих постов и привлеченных к партийной ответственности за злоупотребления и различные нарушения в период моей работы в Азербайджане. Исходя из своих субъективных эгоистических чувств, они мстят, дезинформируют работников органов печати. При этом, к сожалению, авторы статей допускают однобокость, не считают нужным выяснить мнение другой стороны. Вряд ли такое положение можно считать нормальным». (Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года. Москва: 1989, с.40-41)

⁹² В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)/ Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. Москва: 2008, с.431.

время одной из встреч с представителями интеллигенции 10 ноября 1999 года, коснулся этого вопроса, отметив, что Горбачев не оставлял его в покое даже после отставки⁹³. Нет сомнения, что к этой грязной кампании приложили руку и армянские националисты. В центральной прессе против Алиева, как и ранее против Рашидова и Кунаева, стал использоваться оскорбительный термин - алиевщина. Гейдар Алиев говорил об этом так: «ведь сколько можно склонять. Сидел, вставал и говорил «рашидовщина», «кунаевщина», а после моей отставки даже несколько раз говорил «алиевщина». Так почему же не было другой «щина», только «рашидовщина», «кунаевщина», «алиевщина»? Или, может быть, весь Советский Союз стоял на этих людях?»⁹⁴. Но время поставило все на свои места. Проработавший многие годы первым секретарем Коммунистической партии Казахстана и членом Политбюро ЦК КПСС Динмухамед Кунаев в своих мемуарах, опубликованных в 1994 году, также выразил отношение к этим клеветническим высказываниям: «Хотелось бы высказать свою точку зрения о деятельности руководителей близких нам республик - Узбекистана и Азербайджана товарищей Шарафа Рашидова и Гейдара Алиева, с которыми работать мне довелось не год и не два. В свое время и они попали под шквальный обстрел конъюнктурных политиканов и борзописцев, без каких-либо особых доказательств рьяно чернивших этих людей. Все помнят, как долго и старательно мелькали в средствах массовой информации ярлыки типа «рашидовщина» и «алиевщина», затевались архигромкие процессы и «разоблачения»,

⁹³ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab, s.100.

⁹⁴ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 10 kitab , s.211.

накачивались «сенсация» за «сенсацией». Но вот все эти искусственного происхождения смерчи и бури стихли и, как и следовало ожидать, оказалось, что у трудового народа, в отличие от конъюнктурщиков, своя память и свои выводы».⁹⁵

Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате явились предвестником надвигающегося нагорно-карабахского шторма. Освобождение от должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, члена Политбюро Коммунистической партии Советского Союза Динмухамеда Кунаева, много лет возглавлявшего партийную организацию республики, и назначение на этот пост русского Г.Колбина вызвали у местного населения протесты. Гейдар Алиев, как член Политбюро, выступил тогда против данного назначения. Вспоминая позже эти события, Д.Кунаев писал: «В то время только мы вдвоем с Гейдаром Алиевичем были представителями мусульманских республик в составе Политбюро ЦК КПСС. После моего ухода на пенсию, вскоре был освобожден от работы и выведен из состава Политбюро и Алиев. Вполне понятно: Горбачева не устраивал такой решительный, принципиальный, смело высказывающий свое мнение человек, каким был Алиев. Именно он после моего ухода на пенсию аргументированно возражал против назначения Колбина на работу в Казахстан. По признанию Алиева, выступившего против этого решения, Горбачев отверг его доводы и единолично «благословил» никому неизвестного в Казахстане секретаря Ульяновского обкома КПСС

⁹⁵ Динмухамед Кунаев. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана)— Алматы: 1994.
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5070369>.

Г.В.Колбина на первый пост нашей республики. Вопреки всякому здравому смыслу. Что из этого вышло — увидим дальше».⁹⁶

События в Казахстане можно было бы считать первой провокацией горбачевской власти в области «национальных и этнических конфликтов». Москва тогда осудила казахов за «склонность к национальной изоляции» и «национальное высокомерие». Впоследствии подобные обвинения будут озвучены и против азербайджанцев. После событий в Казахстане в Институте этнографии АН СССР был создан Центр по изучению межнациональных проблем и межнациональных отношений. Осенью 1987 году он подготовил для ЦК КПСС специальную справку по национальному вопросу, в которой были отмечены 19 «горячих точек» страны. Среди них была и Нагорно-Карабахская автономная область.

⁹⁶ Динмухамед Кунаев. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5070369>.

IV. Предпосылки нового этапа карабахского конфликта: армянские инсинуации и объективная реальность

Говоря о политической составляющей природы конфликта в Нагорном Карабахе, необходимо отметить, что ключевая роль в генезисе сепаратистского движения в НКАО в 1988 году принадлежала армянской интеллигенции (в основном выходцам из Нагорного Карабаха, проживавшим за пределами автономии - в Москве, Ереване) и представителям местных органов власти. Надо отметить, что за годы советской власти в НКАО и Армении сложилась многочисленная и образованная прослойка (историки, литераторы), которая, начиная особенно с постсталинского периода, сыграла важную роль в процессе массовой мобилизации этнических чувств армянского населения автономии, в усилении межэтнической напряженности с азербайджанцами. Среди них были лица, проникшие в кремлевские коридоры власти, занимавшие высокие посты в различных министерствах и ведомствах, вошедшие в ранге советников в близкий круг первых лиц государства. Эти лица подогревали межэтническую напряженность в своих публичных выступлениях, научных трудах, посвященных Армении. Требования о передаче НКАО Армении идеологически базировались, во-первых, на мифической армянской исконности Карабаха, и, во-вторых, на старательном встраивании этих требований в контексты идеологических процессов перестройки. А именно, использование процесса критического переосмысления сталинского периода истории СССР для распространения надуманных утверждений о том, что якобы И.

Сталин в 1921 году «отдал» Нагорный Карабах Азербайджану. Таким образом, идеи демонтажа командно-административной системы в СССР, активно обсуждавшиеся в обществе, переносились на национально-государственное устройство Советского Союза и использовались для обоснования пересмотра территориально-правового статуса НКАО. В период перестройки в близком окружении М.Горбачева появилось немало армян в роли идеологических и экономических советников, заведующими различными отделами ЦК КПСС. Эти лица открыто, без оглядки на первых лиц государства, а скорее по их указке, на страницах союзной и зарубежной печати высказывались в пользу поддержки карабахского движения. Те, кто встал у руля этого движения, были предельно осведомлены о том, по какому пути пойдет развитие страны. Они знали, что скоро начнется процесс демократизации и от плюрализма мнений произойдет переход к плюрализму политическому. А информацию они получали от сильного московского армянского лобби, которое существовало во властных структурах и в окружение Генерального секретаря, принимая самое активное участие во всех этих процессах. Так, постепенное обсуждение карабахского вопроса выходило из латентного состояния.

Важной особенностью карабахского движения, начавшегося в 1988 году, был массовый выход в Армении и НКАО из состава Коммунистической партии должностных лиц и административных служащих, пополнявших ряды членов новых общественных организаций - «Крунк», «Карабах», «Армянское Общенациональное Движение». В результате, партийные работники высокого ранга принимали

активное участие в провокационных действиях, приводивших к эскалации этнополитической ситуации в НКАО и Армении. Аресты, преследования членов данных организаций, применяемые советскими властями против них санкции лишь способствовали популяризации этих лиц в широких слоях армянского общества, вели к стремительному взлету их влияния и популярности выдвигаемых ими лозунгов о «миацуме» -воссоединении НКАО с Арменией.

Существенное влияние на генезис конфликта в НКАО оказал комплекс противоречий, связанных с демографическими процессами в регионе и уровнем его экономического развития в составе Азербайджанской ССР. Изменение демографической ситуации воспринималось армянской стороной достаточно болезненно, и было важным детонатором обострения межэтнического противоречия в регионе. Эти противоречия были вызваны потерями среди армянского населения области в годы Второй мировой войны и активизацией миграционных потоков в послевоенные годы, носившие объективный характер и не вызванные, как хотела это представить армянская пропаганда, целенаправленной политикой Азербайджана.

В годы Второй мировой войны из НКАО было мобилизовано и отправлено на фронт 45 тысяч карабахцев. 3 % призванных составляли азербайджанцы,⁹⁷ что, если исходить из итогов последней довоенной переписи 1939 года, было приблизительно равно 1400 человек.⁹⁸ Это составляло 10 % от численности азербайджанцев в составе населе-

⁹⁷ Б.С. Мирзоян. Нагорный Карабах (Размышление над статистикой) // - Ереван: Вестник общественных наук Армении,- 1988. № 7,- с.44.

⁹⁸ Всесоюзные переписи населения по НКАО. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.

ния автономной области. То есть, численность призванных азербайджанцев соответствовала их доле в составе населения НКАО. Этого принципа советские власти придерживались и при мобилизации граждан других национальностей в союзных, автономных республиках и областях. Общие потери среди населения НКАО в годы войны составили 22 тысячи человек. Волей судьбы, большинство вернувшихся с войны вынуждены были покинуть свои родные края, на этот раз в поисках работы.⁹⁹ Таким образом, война наложила серьезный отпечаток на соотношение численности армянского и азербайджанского населения области.

Численность населения НКАО по итогам Всесоюзных переписей¹⁰⁰

Годы	армяне		азербайджанцы		прочие		Итого населения	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
1926	111694	89,1	12592	10,1	1014	0,8	125300	100
1939	132800	88,0	14053	9,3	3984	2,7	150837	100
1959	110053	84,4	17995	13,8	2358	1,8	130406	100
1970	121068	80,5	27179	18,1	2066	1,4	150313	100
1979	123076	75,9	37264	23,0	1841	1,1	162181	100
1989	145450	76,9	40688	21,5	2947	1,6	189085	100

⁹⁹ Б.С. Мирзоян. Нагорный Карабах (Размышление над статистикой) // - Ереван: Вестник общественных наук Армении, - 1988. № 7, -с.44.

¹⁰⁰ Всесоюзные переписи населения по НКАО. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.

Изменения в этническом составе региона в послевоенный период были обусловлены объективными процессами, которые происходили в социально-экономической жизни Азербайджанской ССР в 1950-70-х годах. Предоставление колхозникам в 1959 году паспортов ускорило процесс миграции сельского населения, в том числе, армянского населения НКАО, в города Азербайджанской ССР и в целом Союза. Люди уезжали на учебу в различные вузы (первый и единственный вуз в области – Педагогический институт был открыт в 1969 году, как филиал Азербайджанского Педагогического института, а в 1973 году был преобразован в самостоятельный институт), в составе комсомольских бригад принимали активное участие в грандиозном строительстве, которое развернулось по всей стране, в том числе в Азербайджане после войны. Некоторые не возвращались, обосновавшись на новом месте, заведя семьи и устроившись после нескольких лет учебы на работу по специальности. И это было естественно, поскольку все они были гражданами единого государства, где между союзными, автономными республиками и областями не существовало границ. Необходимо учитывать, что стремительный рост населения области после войны и особенности структуры её экономики не позволяли обеспечить работой все трудовые ресурсы НКАО. Как отмечал в своем письме от 11 мая 1980 года первому секретарю ЦК КП Азербайджана Гейдару Алиеву первый секретарь Карабахского обкома партии Б.Кеворков, «в 1944-1950 годах большинство мужчин призывного возраста были вовлечены в работу по подъему нефтяной промышленности республики. Они женились, по традиции, как правило, на своих землячках, увозили их, обзаводились се-

мьями и не возвращались в область».¹⁰¹ В конце 1940-х - в первой половине 1950-х годов в Азербайджане были созданы новые промышленные центры: Мингечаур (по переписи 1959 года здесь проживало 4235 армян), Сумгаит (по переписи 1959 года здесь проживало 7031 армян), Дашкесан (по переписи 1959 года здесь проживало 16626 армян),¹⁰² куда переезжали, в том числе и армяне из НКАО, работавшие здесь на промышленных предприятиях, в сфере услуг. Традиционной оставалась миграция армянского населения НКАО в самый крупный промышленный центр республики - город Баку. В период с 1926 по 1979 гг. численность армянского населения города, включая окрестности, увеличилась с 77 тысяч до 216 тысяч человек.¹⁰³ И это, несмотря на потери в годы политических репрессий 1930-х годов, Второй мировой войны.

По данным переписи 1970 года, численность населения в НКАО характеризуется восстановлением довоенного уровня и его дальнейшим ростом. Одновременно происходит рост численности азербайджанцев, что следует связывать не только с высокой рождаемостью среди них по сравнению с армянами, но и социально-экономическим развитием НКАО, привлекавшим сюда сельское азербайджанское население соседних регионов. Так, за период 1970-1979 годов население НКАО возросло на 12 тысяч человек. И в этом приросте доля армян составила лишь 2 тысячи, а азер-

¹⁰¹ АОПДУДПАР фонд 1, опись 67, дело 196, лист 122.

¹⁰² Всесоюзные переписи населения по Азербайджанской ССР. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnazerbaijan.html>.

¹⁰³ Там же.

байджанцев-10 тысяч человек.¹⁰⁴ Подобное изменение можно связать также с новыми процессами национального развития в Азербайджане, которые стали разворачиваться, начиная со второй половины 1950-х годов. С одновременным активным участием азербайджанцев в процессе урбанизации, происходит значительное расширение сферы функционирования азербайджанского языка, который постепенно вытесняет русский. Как показывают итоги переписей, проведенных в 1970 и 1979 годах, увеличение удельного веса азербайджанцев в городах республики, особенно в Баку, приводило к серьезному сокращению некоренных народов, в том числе армян. Те, кто не пожелал или не имел возможности мигрировать из республики, должны были решать для себя проблему адаптации к резко возросшей значимости азербайджанского фактора в жизни республики. Для армянского населения Азербайджана, в целом, и НКАО, в частности, указанные процессы национального развития обусловили развитие двух тенденций. С одной стороны, стала расти напряженность в их отношениях с азербайджанцами, которые большей частью подогревались из Еревана. С другой стороны, изменилось направление миграции армян из НКАО. Однако последний процесс носил добровольный характер и не побуждался каким-либо целенаправленным давлением со стороны руководства республики или азербайджанского населения. Миграция армян именно в Армению стимулировалась, прежде всего, языковыми факторами. Русскоязычные же армяне мигрировали в основной своей массе в различные регионы России и иные

¹⁰⁴Всесоюзные переписи населения по НКАО. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.

русскоязычные регионы Европейской части СССР. Понятно, что подобная миграция негативно отражалась на рождаемости и естественном приросте армянского населения.

Одновременно с указанными процессами происходило увеличение численности азербайджанского населения в НКАО не только в результате естественного, но и механического прироста. В основном азербайджанцы переезжали из соседних с автономной областью районов республики. Если в период 1970-1979 гг. численность азербайджанцев в целом по Азербайджану увеличилась на 25 %, ¹⁰⁵ то по НКАО эти показатели составили 37 %. ¹⁰⁶ Миграция азербайджанцев в НКАО была обусловлена главным образом социально-экономическими факторами, а именно- благодаря крупным капиталовложениями в экономику области.

На начальном этапе конфликта довольно распространённым было излишне упрощённое суждение о преимущественной социально-экономической природе противоречий в НКАО. Данный подход получил широкое распространение вследствие партийной пропаганды союзных властей. Руководство СССР пыталось усмотреть причину возникшего кризиса в социально-экономическом отставании НКАО, отрицая при этом реально существующие источники иного порядка. Выделяя экономическую причину в качестве первоосновы конфликта в Нагорном Карабахе, союзное правительство пыталось нейтрализовать кризис, выделяя целевые ассигнования и увеличивая поставки товаров потребления в НКАО. С этой целью 24 марта 1988 г. Центральным Коми-

¹⁰⁵ Всесоюзные переписи населения по Азербайджанской ССР. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnazerbaijan.html>.

¹⁰⁶ Всесоюзные переписи населения по НКАО. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.

тетом Коммунистической партии Советского Союза и Советом Министров СССР была принята специальная программа по социально-экономическому развитию области.¹⁰⁷ Однако проблема заключалась вовсе не в том, что благосостояние армянской общины Нагорного Карабаха было ниже достатка азербайджанского населения региона. Напротив, по ряду социально-экономических параметров и показателей уровень жизни в НКАО был даже выше среднего по республике. При сравнении показателей социально-экономического развития в целом по Азербайджанской ССР, в том числе Нахчыванской АССР и Нагорно-Карабахской Автономной Области за период 1965-1987 годов, можно четко заметить значительные темпы социально-экономического развития в указанный период в автономной области.¹⁰⁸

11 марта 1988 года на страницах газеты «Бакинский рабочий» были опубликованы выводы комиссии во главе с вице-президентом Академии наук Армянской ССР Т.Хачатуровым о социально-экономическом развитии автономной области. По всем показателям развития они были лучше соответствующих показателей Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Среди членов комиссии были высокопоставленные лица армянской национальности, работавшие в партийных структурах, министерствах и научно-исследовательских институтах республики: заместитель министра легкой промышленности Азербайджанской ССР Д.Аветисов, министр лесной и деревообрабатывающей промышленности республики А.Айринян, заместитель

¹⁰⁷ Бакинский рабочий,- 1988, 29 марта.

¹⁰⁸ Ziyad Səmədzadə. Dağlıq Qarabağ : naməlum həqiqətlər. Bakı: 1995, s.29-30.

начальника отдела Госплана республики А.Погосова, заместитель заведующего Отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Азербайджана Л.Давидян, старший научный сотрудник АзНИИ экономики и организации сельского хозяйства, кандидат экономических наук Н.Погосов.

Согласно сведениям комиссии, на развитие области за 1971-1985 гг. было направлено 483 млн. рублей капиталовложений, или в 2,8 раза больше, чем за предыдущее пятнадцатилетие. За 16 лет до начала конфликта в 1988 году по темпам роста промышленного производства НКАО опережала республиканский уровень (соответственно 3,23 и 3,0 раза). По производству промышленной продукции на душу населения—свыше 1,4 тыс.рублей — НКАО принадлежало ведущее место среди экономических районов Азербайджанской ССР (без промышленности Баку). За последние три пятилетки в области вступили в строй 15 новых промышленных предприятий и производственных мощностей. НКАО являлся вторым после Шеки центром шелководческой промышленности в Азербайджанской ССР. На ее долю приходилось 2/3 продукции легкой индустрии области и около 25 процентов шелковой промышленности республики. Во многом благодаря развитию этой отрасли, здесь формировался рабочий класс, были созданы объекты социальной инфраструктуры, сложились весьма устойчивые хозяйственные связи и т. д. НКАО являлась одним из важных сельскохозяйственных регионов нашей республики. К концу 1980-х на долю области приходилась 3,2 процента производимой в республике сельскохозяйственной продукции. Только за последние три пятилетки здесь было построено около 1300 км высоковольтных линий электропередачи.

НКАО был единственным регионом в республике, имевшим трехстороннее электроснабжение, гарантирующее его более высокую надежность. За 1961 -1987 гг. в области за счет всех источников было возведено 1400,3 тыс. кв. метров жилья. В том числе за два года двенадцатой пятилетки—123,9 тыс. кв. метров, что в 1,6 раза было больше, чем за соответствующий период одиннадцатой пятилетки. В результате более 12 тысяч человек улучшили свои жилищные условия. Уровень обеспеченности одного жителя, как в городе, так и в сельской местности достиг 14,6 кв. метров. Это были довольно высокие показатели, если учесть, что по республике они составляли соответственно 12,2 и 9,2 кв. метров, по Баку-11,7, а в среднем по стране-14,9 кв. метров. В НКАО душевое потребление услуг было выше, чем в среднем по республике. На 10 тыс. жителей области приходилось больше больничных коек, предприятий торговли, общественного питания и службы быта, библиотек, клубных учреждений, киноустановок. В целом природно-географическое и экономическое единство Карабаха, естественность его взаимосвязей с другими регионами Азербайджана подчеркивались дислокацией жизненно важных коммуникаций - железнодорожной линии Агдам-Степанакерт (ныне Ханкенди), автомобильных дорог, газопровода, линий электроснабжения, что весьма плодотворно влияло на эффективное функционирование народного хозяйства автономной области.¹⁰⁹ * В

¹⁰⁹ Конфликт в Нагорном Карабахе. Сборник статей. Баку: 1990, с.79-97.

* Владимир Семичастный, занимавший в 1959-1961 годах должность второго секретаря ЦК КП Азербайджана, в своих мемуарах писал: «А надо сказать, что карабахцы жили прилично. Когда произошли события в 1988 году (еще существовали и ЦК партии, и газета «Правда»), я говорил тогда: «Возьмите три района: Вологодский, один Карабахский и

советский период армянская община НКАО имела и реально использовала право на развитие национальной культуры в сфере получения высшего и среднего образования на родном языке, развития культурно-просветительских учреждений, в рамках теле- и радиовещания, печатных СМИ и т.п. Выводы комиссии стали дополнительным источником определения основных магистральных направлений социально-экономического развития области, нашедшие отражение, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 года.

один чисто азербайджанский и дайте их в сравнении, кто как живет, у кого на сотню населения больше машин, кандидатов наук и людей с высшим образованием, а также школ, культурных учреждений. И я вам обещаю: вы обнаружите, что уровень жизни людей в Карабахе в два-три раза выше, чем в Азербайджане, а уж что касается Вологды, так она и в подметки Карабаху не годится». (Владимир Семичастный. Беспокойное сердце. Москва: 2002, с.135)

V. Начало сепаратистского движения в НКАО - все знали, но никто не предотвратил

До 1980-х годов, не считая отдельных единичных случаев роста всплеска напряженности, в основном инициированных из Армении и выраженных в сборе подписей и обращениях армянской интеллигенции в адрес союзного руководства, а также столкновений на бытовом уровне, имевших место между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, советским властям удавалось, держа руку на пульсе, не давать выход информации об этих фактах за пределы границ автономии, а также на страницы союзной печати. В межнациональных отношениях Кремль действовал жестко, методом устрашения, тем самым контролируя мир, добрососедство между армянами, грузинами, азербайджанцами и многими другими народами и этносами на протяжении десятилетий. Это обеспечивалось не только неотвратимостью наказания того, кто преступил законы сосуществования в едином советском доме. За Союзом признавалась роль объективного третейского судьи. И он эту роль худо-бедно выполнял достаточно объективно. Однако горбачевская перестройка лишила Союз его эффективного оружия - опоры на силу, заменив ее ссылками на несуществующую демократию. А роль объективного третейского судьи Михаил Сергеевич подменил политикой равноудаленности. В результате, получилось, что тот, чей покой был нарушен дерзкими и необоснованными претензиями на его исторические земли, виновен в той же мере, что и нарушитель мира и закона. Эта логика и подвела к уравнению в правах агрессора и его жертвы.

В отличие от предыдущих этапов, последняя фаза армяно-азербайджанского территориального конфликта, начавшаяся во второй половине 80-х годов XX века, впервые вырвалась на страницы союзной и республиканской прессы, выйдя тем самым из латентного состояния и став объектом широкого обсуждения. Впервые, начиная с 1920-х годов, не в закрытых кабинетах или в ходе застолий, а открыто на официальном уровне было выдвинуто требование изменить административно-территориальное устройство советского государства, являвшееся одной из главных истин, на которых держался "нерушимый союз". Одновременно, впервые руководство Армении, наряду с политической поддержкой сепаратистского движения в Нагорном Карабахе, предприняло конкретные юридические шаги по воссоединению НКАО с Арменией.

По мнению Томаса де Ваала, последняя по времени кампания карабахских армян имела очень важное отличие: если предыдущие кампании направлялись из Нагорного Карабаха, то инициаторами этого движения стали карабахские армяне, проживавшие за пределами автономной области. В послевоенные годы многие армяне - уроженцы Карабаха осели в Москве, Ереване и Ташкенте, и теперь взаимные связи позволили создать широкую неформальную сеть, позволявшую координировать совместные действия по всему Советскому Союзу. Центром этой сети был Игорь Мурадян.¹¹⁰

Новый этап конфликта в Нагорном Карабахе стал разгораться практически с момента прихода к власти в СССР

¹¹⁰ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Москва: 2014, с.33.

М.Горбачева. Более того, в кремлевских верхах были хорошо информированы о настроениях в Армении и Нагорном Карабахе, хорошо знали, что там происходит и что готовится, ибо там особо не скрывали своих намерений и планов, тщательно встраивая в демократическую риторику перестройки радикально-сепаратистские требования.

Об этом свидетельствуют мысли, высказанные М.Горбачевым в своих мемуарах. Он отмечал: "За три года (имеется в виду период 1985-1987 годов - И.Н.) ЦК получил 500 писем о ситуации в Нагорном Карабахе. Перестройка привела в движение большие внутренние силы, начали вскрываться застарелые нарывы. Возрождаются национальные чувства, а вместе с ними и национальный экстремизм".¹¹¹

Таким образом, Горбачев вынужден был признать, что задолго до начала кровавого этапа конфликта в 1988 году Москва была в курсе сложных процессов, которые происходили вокруг Нагорного Карабаха, связанных с ростом среди местных армян национального экстремизма. Москва получала об этом информацию, прежде всего, по каналам спецслужб.

Ф.Д.Бобков, занимавший в те годы должность первого заместителя председателя КГБ СССР, так писал о назревавшем конфликте: "Уже два года мы били тревогу о грядущем конфликте между Арменией и Азербайджаном... В Армению была послана бригада, которая подтвердила: в Закавказье зреют межнациональные конфликты и надо принимать срочные меры. Вопрос был поставлен на обсуждение в секретариате ЦК КПСС. Однако все выводы и пред-

¹¹¹ М.С.Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, Москва: 1995, с.506.

ложения бригады из решений убрали и сгладили остроту вопроса. Никто не хотел открыто признавать наличие конфликтов на национальной почве, что в некоторых республиках назревают социальные потрясения... ЦК КПСС пресекал любые попытки раскрыть истину".¹¹²

Партийное руководство Азербайджанской ССР также было в курсе событий, происходивших вокруг Нагорного Карабаха, и ещё задолго до начала последней кровавой фазы конфликта систематически ставило об этом в известность Москву. Вот как вспоминает об этом бывший председатель областного отделения КГБ НКАО полковник Г.Септа: «О фактах активизации националистических проявлений регулярно докладывалось руководству, сообщалось по инстанциям. Фиксировались и случаи приезда эмиссаров из Еревана, оживление группировок, находившихся в поле зрения службы. Докладывалось, писалось начальству, неоднократно обсуждались возникающие проблемы с Кеворковым. Москвичи смотрели на все это сквозь пальцы, мол, у нас тут и не такое разворачивается. Бакинское руководство ни разу не проявило должного беспокойства: ни в случае с целенаправленным распространением книги "Очаг" З.Балаяна, фактически ставшей призывом к «миацуму» (присоединение области к Армении), ни позже, когда сепаратисты ловко прикрылись лозунгами большей демократии, гласности. К февралю все было ясно. Не было бы Сумгайыта, полыхнуло бы где-нибудь в другом месте».¹¹³

¹¹² Филипп Бобков. КГБ и власть. Москва: 2009, с.288-289.

¹¹³ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2. Москва: 2013, с.118-119.

Г.Септа, как и многие другие обладатели информации о невидимых для внешнего взгляда процессах, не говорит о широком заговоре. Но он ставит вопрос о том, что сведения о подлинных настроениях и устремлениях в Армении и НКАО не могли не стекаться в единый Центр - Москву. Ни он, ни другие не чувствовали обеспокоенности московского начальства. Инертно вели себя партийные органы в Баку. Надо признать, что с первых лет «перестройки» руководство республики во главе с К.Багировым не воспринимало серьезно происходящие в стране процессы и исходящие «сверху» призывы об ускорении, демократизации, гласности рассматривало в основном как очередную кампанию, как новую по форме политическую уловку. Поэтому официальный Баку стремился ограничить развитие ряда положительных тенденций «перестройки» освещением в печати ранее неизвестных, как тогда писалось, «белых пятен» истории. Не ощущалось творчества и инициативности в подходах к проведению экономической и социальной политики. Характерными чертами поведения высшего партийного и советского руководства республики были инертность и консерватизм. Будучи питомцами командно-административной системы, большинство партийных и советских чиновников не способны были к самостоятельным, нетрадиционным действиям. Скорее, они были политическими организаторами директивного толка и действовали в соответствии со своим талантом и опытом¹¹⁴. Они хорошо знали и умели управлять аппаратом, через него общественно-экономической сферой республики. Но не обладали соответствующей теоретической подготовкой для разработки

¹¹⁴ Эльдар Исмаилов. Очерки истории Азербайджана, с.390.

политических идей, программ, сложного комплекса политико-правовых вопросов. Ни по опыту, ни по знаниям, ни по волевым качествам, среди них не оказалось деятеля с ярко выраженными чертами политического лидера, который вызвался бы взять на себя смелость принятия самостоятельных решений в час, когда над республикой нависла угроза расчленения.¹¹⁵ Сказывалась многолетняя деятельность с оглядкой на вышестоящее начальство, на указания Москвы. В результате, когда начались события в Нагорном Карабахе, они заняли нерешительную позицию, воспринимая каждое протестное выступление в Азербайджане как подрыв дружбы народов.¹¹⁶ Упершись взглядом в сокровенное кресло, они не придали должного значения карабахскому взрыву, оказались не в состоянии оценить надвигающуюся угрозу и ее возможные катастрофические последствия для республики.¹¹⁷ Не случайно, что после начала конфликта многие из них ушли в тень и более в большую политику не возвращались.

Таким образом, все были в курсе о надвигающейся опасности, но никто не принимал решительных действий для предотвращения её в зародыше. Баку надеялся на Москву, считая, что очередная армянская возня вокруг идеи передачи Нагорного Карабаха Армении, как это было в 1945, 1960, 1965, 1977 годы, будет заглушена Кремлем традиционными методами профилактического воздействия местных партийных и правоохранительных органов. Однако отсутствие однозначной реакции высших органов КПСС и

¹¹⁵ Расим Агаев, Зардушт Ализаде. Азербайджан. Конец второй республики. Москва: 2006, с.53-54.

¹¹⁶ Эльдар Исмаилов. Очерки истории Азербайджана, с.390.

¹¹⁷ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.92.

советского руководства на сигналы, поступающие по различным каналам, провоцировало армянскую сторону на более настойчивое, энергичное выдвижение территориальных требований. Поражает также преступная деятельность КГБ. Ведь в его функции входил не только сбор информации, но и предупреждение противозаконных действий. Причем профилактические действия КГБ обязан был предпринимать без всякого согласования с ЦК КПСС, особенно тогда, когда возникла угроза кровопролития. А то, что говорили Бобков, Септа, это все равно, что если бы пожарные, увидев разгорающееся пламя, вместо того, чтобы взять ведро воды и залить огонь, не дожидаясь, когда он превратится в пожар, стали бы бомбардировать свое начальство сигналами о возгорании, а потом оправдывались бы тем, что ничего не могли сделать, так как не получили команду для тушения. Эта позиция чекистов означало только одно- подобное развитие событий соответствовало чьим-то интересам в Кремле.

Влиятельные армяне активно лоббировали карабахский вопрос за границей. Историк Серго Микоян, сын старого партийного функционера Анастаса Микояна, в интервью «Литературной газете»,¹¹⁸ армянский писатель и журналист Зорий Балаян в своих работах «Очаг», «Дорога» открыто пропагандировали идею присоединения Нагорного Карабаха и Нахчывана к Армении.

А в ноябре 1987 года подал голос и Абель Аганбегян*- один из ведущих экономических советников Горбачева. 16

¹¹⁸ Серго Микоян. «Позиция» на передовой» // Литературная газета-1987, 2 сентября.

* В своем выступлении на Пленуме ЦК КП Азербайджана 17 мая 1988 года Борис Кеворков выделил именно эту троицу –Аганбегяна, Микояна и Балаяна, которые в загранпоездках, в выступлениях в Московских и

ноября он встретился с группой французских армян в отеле «Интерконтиненталь» в Париже и предложил им свое видение проблемы: «Я был бы рад, если бы Нагорный Карабах вернули Армении. Как экономист, я считаю, что у них куда более тесные связи с Арменией, нежели с Азербайджаном. Я уже внес подобное предложение, и надеюсь, что эти идеи будут воплощены в жизнь в духе перестройки и демократии».¹¹⁹

Взгляды Аганбегяна были изложены в газете французских коммунистов «Юманите», распространявшейся, в том числе и в Советском Союзе. В то же время Аганбегян был близок к Горбачеву, и за рубежом его воспринимали как человека, в известной мере выражавшего взгляды генерального секретаря ЦК КПСС. Естественно, это сообщение быстро облетело всю армянскую диаспору, дошло до Армении и Азербайджана. Именно из этих откровений академика азербайджанцы впервые и узнали о ведущейся против них армянской кампании. Начиная с этого момента, Аганбегян стал для азербайджанцев нарицательной фигурой — человеком, который поднес первую спичку к карабахскому костру.¹²⁰

Горбачев ни прямо, ни косвенно не опроверг своего советника*. Поэтому армяне посчитали, что столь смелое за-

Ереванских газетах активно выступали за передачу НКАО Армении: «Действия всех этих трех человек заслуживает самого гневного порицания». (АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, листы 21-22)

¹¹⁹ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, с.21.

¹²⁰ Филипп Бобков. КГБ и власть, с.315.

* На совещании в ЦК КПСС, которое прошло 22 февраля 1988 года, секретарь ЦК по идеологии А.Яковлев затронул вопрос о выступлениях З.Балаяна и А.Аганбегяна, отметив, что Балаяна надо вызвать в отдел

явление экономического советника генерального секретаря партии не носит случайный характер и скорее всего было заранее согласовано с ним. Заявление Аганбегяна мгновенно стало центральной темой для зарубежных армянских газет и журналов, для радиостанции «Айб» в Париже, а также армянских редакций радио «Свобода», "Голос Америки" и других. Оживились многие организации зарубежной армянской диаспоры.¹²¹ Таким образом, крапленая карабахская карта вошла в игру.

Новый, 1988 год, стал поворотным в истории перестройки Михаила Горбачева. Страна стояла у порога самых кровавых после Второй мировой войны испытаний. Разница состояла лишь в том, что теперь война шла внутри страны, между ее гражданами. События, начавшиеся в Нагорном Карабахе, не только обострили ситуацию в сфере международных отношений, но и положили начало закату политики перестройки Горбачева, а вместе с ней и Советского Союза в целом.

Как отмечает один из идеологов «миацума» Зорий Балаян, «с середины 1986 и весь 1987 годы в Москву без конца шли телеграммы и заказные письма. Авторы их уже не просили, а требовали решить вопрос Карабаха. Речь о тысячах и тысячах корреспонденций. Первого декабря 1987 года заведующий приемной ЦК КПСС А. Крынин принял армян-

пропаганды ЦК и хорошо поговорить с ним, объяснить, что к чему. А с академиком Агабегяном планировалась беседа в отделе науки ЦК. Яковлев считал, что подобные превентивные меры необходимы для предотвращения последствий, случайных стычек, пролития крови/ Выступление А. Н. Яковлева на совещании в ЦК КПСС 22 февраля 1988 года <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023634>.

¹²¹ В.С. Широинин. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. Москва: 2010, с.140.

скую делегацию с петицией. 4 января 1988 года Игорь Мурадян привез в Москву большую делегацию из НКАО. Мы вели с делегатами «инструктаж» в подпольной московской квартире. Делегацию приняли первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Л. Демичев и, что самое главное, заведующий новоиспеченного подотдела межнациональных отношений ЦК КПСС В. А. Михайлов, который через месяц, в начале февраля, принял еще одну делегацию из Арцаха».¹²²

Уже с начала 1988 года карабахский вопрос обсуждается на предприятиях, в колхозах и совхозах области, на первичных партийных собраниях, сессиях сельских, районных и городских Советов народных депутатов. Кроме того, в адрес центральных органов из НКАО начинают поступать телеграммы от отдельных лиц и трудовых коллективов с просьбой о присоединении НКАО к Армянской ССР. В этой обстановке 11 февраля в область приезжает группа руководящих работников из Баку во главе со вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана Василием Коноваловым. В состав группы входил также заведующий отделом административных органов ЦК КП Азербайджана М.Н.Асадов. По воспоминаниям В.Коновалова, состоялся обстоятельный разговор с первым секретарем Б.Кеворковым, в ходе которого последний обрисовал ситуацию в области как напряженную, подогреваемую разговорами, что Москва якобы поддерживает требование о присоединении автономной области к Армении. На заседании бюро обкома партии на по-

¹²² Зорий Балаян, 20 февраля 1988. Как это было // Газета «Голос Армении»,-2013. 21 февраля. <https://yerkramas.org/article/52469/zorij-balayan-20-fevralya-1988--kak-eto-bylo>.

ставленные вопросы о причинах необходимости отделения автономной области были получены до наивности простые ответы: хотелось бы получить больше водных ресурсов, на шелковом комбинате открыть отделочное производство, иметь книгоиздательство на армянском языке, построить в Степанакерте аэропорт и т.д. В ответ на подобные требования членов обкома, как пишет Коновалов, «пришлось напомнить, что постановка столь кардинального вопроса – о присоединении к Армянской ССР – должна обосновываться объективными социально-экономическими факторами. Пришлось также напомнить, что за десятилетия область стала составной частью сложившегося экономического комплекса республики с неразрывными интеграционными связями жизнеобеспечения, поступающими из Баку энерго-ресурсами (газ, нефтепродукты, электрическая энергия), железнодорожной связью и т.п. Без всего этого немислимо нормальное социально-экономическое развитие НКАО».¹²³ Казалось, что данные доводы азербайджанской стороны возымели действие на членов обкома, которые на вопрос, выдвигают ли они и областной Совет депутатов требование об отделении, был получен ответ, что его поднимают безответственные лица, и, к сожалению, отдельные коммунисты, объясняющие это языковыми факторами. В завершении заседания бюро обкома договорились о принятии первоочередных мер по стабилизации обстановки в автономной области. 12 февраля 1988 года в 5 районах автономной области, городе Степанакерте прошли собрания партийно-хозяйственных активов, на которых было озвучено решение обкома партии от 11 февраля о неприемлемости поста-

¹²³ В.Н.Коновалов. Странички дневника (Карабахский узел), с.26-27.

новки вопроса о передаче НКАО Армении. 13 февраля в обкоме партии состоялось совещание первых секретарей райкомов партии, обсудившее сложившуюся ситуацию в автономной области. Было принято решение не допустить обострения ситуации, не позволить сепаратистским силам втянуть широкие массы в уличные митинги. По воспоминаниям Коновалова, 13 февраля утром к нему в гостиницу звонил Игорь Мурадян, который требовал от него покинуть город и предупреждал о тяжелых последствиях в случае невыполнения его требований.¹²⁴ В период нахождения группы во главе с Коноваловым в области в Степанакерте продолжались митинги, на которых звучали призывы об объединении с Арменией, не верить представителям из Баку и верить только Горбачеву. Местная редакция газеты «Советский Карабах» отказалась публиковать статью, которая должна была призвать жителей автономии не поддаваться на провокационные призывы об отделении НКАО от Азербайджана. По воспоминаниям Коновалова, в разговоре с ним Кеворков посоветовал не рисковать и не торопиться с публикацией статьи, подождать несколько дней, чтобы оценить последующий ход развития событий. 13 февраля первый секретарь Степанакертского горкома партии А.Мовсесян направляет в Москву на имя Горбачева телеграмму следующего содержания: «Немедленно отзовите из Степанакерта второго секретаря ЦК Компартии Азербайджана Коновалова. Он думает устроить политическую бойню». Данная телеграмма поступает также в ЦК КП Азербайджана.¹²⁵ Уже 14 февраля по звонку из Баку Коновалов

¹²⁴ В.Н. Коновалов. Странички дневника (Карабахский узел), с.27, 29.

¹²⁵ Там же, с.30-32.

отзывается из НКАО. Безусловно, на принятие данного решения оказала влияние телеграмма Мовсесяна в Москву. Она была обсуждена на заседании Бюро ЦК Компартии Азербайджана, которое по настойчивому требованию первого секретаря Багирова приняло данное решение. Москва дала ход телеграмме Мовсесяна, а Багиров получил «втык» за то, что не сам лично выехал в Степанакерт.¹²⁶ Сепаратисты восприняли отзыв группы Коновалова как одобрение Москвой их усилий по нагнетанию страстей по вопросу отделения автономной области от Азербайджана, получив своеобразный карт-бланш для достижения намеченных целей.

Чрезвычайная Сессия областного Совета народных депутатов НКАО 20 февраля 1988 года была созвана по инициативе 87 депутатов¹²⁷. Это говорит о том, что повестка дня сессии областного совета заранее готовилась, поскольку сбор подписей 87 депутатов не мог произойти в течение нескольких дней. Это был результат длительной пропагандистской и организационной работы. Азербайджанское руководство было в курсе готовящейся акции. Неслучайно, в день проведения сессии Областного Совета НКАО, 20 февраля 1988 года в Степанакерт прибыл первый секретарь ЦК КП Азербайджана Кямран Багиров с членами бюро ЦК КП Азербайджана и инструктором отдела пропаганды ЦК КПСС В.М. Яшином. Под председательством Багирова состоялось заседание бюро обкома партии. На заседании с частью партийно-хозяйственного актива НКАО было принято

¹²⁶ В.Н. Коновалов. Странички дневника (Карабахский узел), с.33-34.

¹²⁷ События в Нагорном Карабахе и вокруг него. По страницам газет. Баку: 1988, с.3.

решение о проведении разъяснительной работы. На бюро Багиров настаивал также принять заранее подготовленный проект решения бюро обкома партии, в котором ответственность за сложившуюся ситуацию была целиком возложена на партийную организацию области. Однако бюро обкома НКАО не принял данный проект. Багирову вместе председателем Облисполкома В.В.Осиповым не удалось также сорвать проведение сессии Областного Совета. Багиров, прибывшие из Баку лица и Кеворков пытались вызвать из зала заседания Областного Совета в зал бюро Обкома партии первых секретарей райгоркомов партии и председателей исполкомов, которые принимали участие на сессии. Когда это сделать не удалось, Багиров и Кеворков направились в зал заседания сессии Областного совета, пытаясь сорвать её проведение. Однако их усилия вновь оказались безуспешными.¹²⁸ Все это было ярким показателем того, что армяне были уверены в своей неприкосновенности, а азербайджанские власти уже не представляли для них бывшего авторитета. В результате, 20 февраля 1988 года внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО XX созыва приняла постановление «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Из 149 депутатов этого совета 110 были армянами, а остальные азербайджанцами. Азербайджанцы не были допущены на заседание¹²⁹. Информация об этой сессии была опубликована на страницах газеты «Советский

¹²⁸ Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 1. Февраль 1988-январь 1989 года. Ереван: 1990, с.37.

¹²⁹ Хроника событий Нагорного Карабаха: История и современность (1918-1993), с.37.

Карабах» 21 февраля. Из данной информации становится ясно, что сессия была созвана в результате обращения 87 депутатов областного совета.¹³⁰ Во время обсуждения на сессии выступило 23 человека, фамилии и должности которых перечислялись в газетной информации. Среди них оказалась даже русская по национальности, закройщица Степанакертской обувной фабрики Т. В. Соболева, что должно было придать данному решению оттенок объективности и всенародно-интернациональный характер. В конце заседания Областной совет единогласно принял соответствующее решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».¹³¹

Оказавшись перед лицом острого политического кризиса армяно-азербайджанских отношений, союзные власти лихорадочно искали выход из создавшегося положения. Понимая, что перестроечная фразеология о демократии, гласности, свободе самоопределения обернулась против самой же власти и её политики перестройки, Москва пыталась взять инициативу в свои руки. В Кремле рассчитывали обуздать разгул сепаратистских страстей бюджетными вливаниями, сменой правящих фигур, объясняя все происходящее действиями отдельных безответственных лиц.

Виталий Иванович Воротников, бывший член Политбюро, Председатель Совета Министров РСФСР, издал книгу мемуаров, в которой опубликовал свои дневниковые за-

¹³⁰ Расим Агаев, Зардушт Ализаде. Азербайджан. Конец второй республики, с. 39.

¹³¹ События в Нагорном Карабахе и вокруг него. По страницам газет. Баку: 1988, с.4.

писи. По этим записям мы попытаемся воссоздать первую реакцию Кремля на события в Нагорном Карабахе и как было принято постановление Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля «О событиях в Нагорном Карабахе»: «21 февраля, воскресенье. Внеочередное Политбюро ЦК. Информация Г.П. Разумовского «О событиях в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР»: «В области 180 тысяч населения, около 76 % – армяне. История вопроса. НКАО образована в 1923 г. в составе Азербайджана, большинство населения – армянское. В 1945 и 1956 гг. были официальные обращения о присоединении ее к Армении. Границы с Армянской ССР нет, то есть область внутри Азербайджана. Периодически были письма в ЦК. 11 января 1988 г. группа представителей НКАО посетила Верховный Совет и ЦК. Их приняли, сказали, будем рассматривать, ничего не обещали. Но в области распространились слухи, что якобы просьба поддерживается и вопрос будет решен положительно. 12 февраля в районах НКАО были проведены активы, посвященные этой проблеме. Высказывания носили категорический характер: о присоединении к Армении. В Степанакерте 13 февраля собрался митинг с требованием о воссоединении с Арменией. Руководство обкома особого беспокойства и активности не проявило. В тот же день прошли митинги в других районах и городах. Высказывались и принимались решения о воссоединении с Арменией. 17 февраля в аэропорту Степанакерта встретили восторженно делегацию армян из Москвы. (Кто был в ее составе? Кто и где принимал делегацию? Четкого ответа ни Разумовский, ни Горбачев не знают.) 18 февраля в Степанакерте собра-

лись более 5 тысяч человек на центральной площади. Призывы, лозунги, требования созыва сессии. К ним обратились члены так называемой делегации и заверили, что в Москве их требования поддерживают. (Опять вопросы членов Политбюро: кто обратился? На кого ссылались? Неизвестно.) По требованию депутатов областного Совета идет активная подготовка сессии. Обострились межнациональные отношения, так как рядом г. Шуша, где азербайджанское население. Призывы к невыходу на работу и учебу. Одновременно накаляется обстановка в Баку, а также в Ереване. (К.М.Багиров и группа товарищей из ЦК находятся в Степанакерте.) 20 февраля в четырех районах и в городе проходят сессии Советов, собирается и областной Совет. Принимаются решения обратиться в ЦК и Верховные Советы Армении и Азербайджана. Лишь ночью расходятся депутаты. Проходит митинг поддержки в Ереване. Ультимативные требования о созыве Пленума ЦК КП Армении. Если до 17:00 не соберут Пленум, то... Особую активность проявляют представители творческой интеллигенции, в том числе из Москвы. То, что происходит, – результат серьезных недостатков в работе компартий обеих республик. В суть проблемы никто по-настоящему не вникал. В НКАО руководители Азербайджана бывали редко. Есть недостатки в развитии экономики, в решении социальных вопросов, хотя показатели НКАО и выше средних по Азербайджану. Сокращается процент армянского населения, было свыше 90 %, а сейчас – 76 %. Но этот результат никто не анализирует. Что является причиной? Азербайджанцы более многодетны. В то же время процент армян среди коммунистов – 80 %, де-

путатов – 80 %. Что дальше? Попытки собрать актив, бюро обкома и обсудить вопрос не дали результатов. На сессии областного Совета выступили только Багиров и заведующий сектором Отдела оргпартрabajo ЦК, члены бюро обкома не выступали. Как только Багиров и другие товарищи ушли, продолжили обсуждение и приняли решение о присоединении к Армении».

«Разумовскому стали задавать вопросы. Много неясного. События нарастали день за днем. Почему не принимали действенных мер? Кто вел беседы с делегацией в Москве? Стали обсуждать. Одни предлагают отменить решение сессии, другие говорят: нельзя, так как это приведет к осложнению национальных отношений там и в других районах. Следует иметь в виду, что в Баку около 250 тысяч армян, в Тбилиси много армян и азербайджанцев. Главное не допустить конфликта, междоусобицы. Какова позиция руководства республик?»

Лигачев: «Позиция Азербайджана (Багирова) – против какого-либо обсуждения и решения этого вопроса. Он считает – Центру надо сделать заявление, что это решение несвоевременное, и рассмотрение проблемы НКАО отложить. У Армении (Демирчян) другое мнение – вопрос есть. Тем более что обсуждали на сессии, значит, надо его рассматривать. Видимо, следует сделать какие-то заявления из Центра для этих республик. Нужно успокоить народ».

Выступили Громыко, Рыжков, Чебриков, Яковлев и другие. Что говорили? Следует незамедлительно наметить и осуществить меры экономической поддержки. Решить социальные вопросы. О конституционном праве – автономная

область в составе союзной республики, поэтому вопрос нельзя рассматривать с позиции изменения территории. Следует подумать о возможностях национального суверенитета. Обсудить проблемы культуры, образования, языка и т. п. Необходимо учитывать и армянские, и азербайджанские интересы. Надо принять действенные меры политического характера, с тем чтобы этот конфликт решить мирно. Ведь оба народа веками живут рядом. Переплелись судьбы людей. Надо обратиться к тем, кому народ верит. Подключить аксакалов. Послать на место компетентных товарищей из ЦК.

Горбачев: «Ситуация сложная. Основная проблема, что уже принято решение сессии. До руководства республик необходимо довести твердую позицию ЦК – границу не менять, проблему решать объективно. Они в первую очередь ответственны за сложившуюся обстановку. Налицо подстрекательские, националистические проявления, в том числе и из Москвы. Попустительство со стороны руководства республик. Меры сосредоточить на политических вопросах, а другие – потом. Требуется время, чтобы в них разобраться. Одно нужно заявить твердо: пересмотр границ противоречит интересам обеих республик и страны. Необходимо поручить проанализировать ситуацию и поправить действия. Провести бюро ЦК. Надо ли Пленум? О возможных последствиях предупредить Демирчяна, ведь будет страдать народ, люди, проживающие в других регионах. Вместе надо им выработать единый подход. По вопросам, требующим решения Центра, внести предложения в ЦК

КПСС. Сейчас послать туда Демичева, Разумовского, Бобкова. Согласны? Хорошо».¹³²

Как явствует из дневника В.И. Воротникова, по реакции большинства членов Политбюро ЦК было видно, что они впервые столкнулись с подобной проблемой и решить ее стандартными методами было нелегко. Едва ли они представляли, что нужно делать в данной ситуации. И хотя у них был немалый опыт противодействия массовым политическим протестам, как внутри страны, так и за его пределами, новизна ситуации состояла в том, что взбунтовался орган советской власти-Областной совет народных депутатов. Это давало основание считать, что советская власть на местах не имеет прочные опоры. Поэтому члены Политбюро решили действовать в духе новой горбачевской терпимости.

21 февраля Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О событиях в Нагорном Карабахе». В постановлении была дана политическая оценка сложившейся в области ситуации, отмечалось, что действия и требования по изменению национально-территориального устройства в этом регионе противоречат интересам трудящихся Азербайджана и Армении, наносят ущерб межнациональным отношениям, и если не будут приняты ответственные решения, могут привести к тяжелым последствиям. В постановлении указывалось, что все это является следствием выжидательной позиции местных партийных и советских органов на безответственные призывы экстремистки настроенных лиц. Всю ответственность за нормализацию обстановки ЦК КПСС воз-

¹³² В.И. Воротников. А было это так...Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. Москва: 2020. <https://bookzip.ru/reader/61429/>

ложил на ЦК КП Азербайджана и Армении и лично на первых секретарей, поручив им разработать меры по социально-экономическому и культурному развитию области. Это решение было опубликовано в прессе только 24 февраля 1988 года в виде новостей ТАСС.¹³³ Таким образом, Москва как бы самоустранялась от решения проблемы, признавала равную ответственность вступивших в конфликт республик, которые оказывались предоставленными самим себе. Возможно, в Баку не придали значение тому, что в постановлении поручение давалось не только руководству Азербайджанской ССР, в состав которой входил НКАО, но и Армянской ССР. Это была мина замедленного действия, позволившая Еревану вмешиваться в дела Азербайджана.

На совещании в ЦК КПСС 22 февраля секретарь ЦК по идеологии А.Яковлев раскрыл причины принятия данного постановления следующим образом: «Почему все-таки вчера, после долгих, десятидневных колебаний решили выступить и высказать публично, официальное решение принять? Потому что представители Нагорного Карабаха, побывав здесь, сходя в Верховный Совет, в ЦК и в КГБ, в газеты, привезут туда информацию, что в Москве их якобы поддержали. Что Москва будет изучать, рассматривать и поддерживают их просьбу. Видимо, обычный наш бюрократический термин «рассматривает» истолковывается так, как им хочется. А уж насчет поддержки их требований в Москве вообще от себя добавляют. И надо тут откровенно и честно сказать о нашей действительной позиции — и им самим, и всем остальным тоже. Чтобы на этот счет никаких

¹³³ Правда.-1988, 24 февраля.

заблуждений, иллюзий, недопониманий не было».¹³⁴ Здесь речь идет о поездках в январе – феврале 1988 года делегаций из НКАО в Москву, в ходе которых они были приняты Председателем Президиума Верховного Совета СССР П.Демичевым и заведующим подотделом межнациональных отношений ЦК КПСС В.А.Михайловым.¹³⁵

Бюро ЦК КП Азербайджана 22 февраля обсудило и одобрило постановление ЦК КПСС. В решении Бюро постановление ЦК КПСС оценивалось, как чрезвычайно важный политический документ, Нагорно-Карабахскому обкому КП Азербайджана поручалось провести работу по нормализации обстановки. Обкому было дано указание подготовить и представить в ЦК КП Азербайджана мероприятия по социально-экономическому развитию области. Было рекомендовано ведение пропагандистской деятельности среди населения. Отмечалось значение использования возможностей печати, радио и телевидения в деле пропаганды дружбы между армянским и азербайджанским народами.¹³⁶ В целом, с самого начала конфликта во всех своих шагах Кремль твердо придерживался правила соблюдения т.н. «баланса вины сторон». Родился этот стереотип из вполне разумного требования к средствам массовой информации — не подливать масла в огонь. В результате во всех средствах массовой информации стала преобладать усеченная инфор-

¹³⁴ Выступление А. Н. Яковлева на совещании в ЦК КПСС 22 февраля 1988 года. <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023634>.

¹³⁵ Хроника событий Нагорного Карабаха: история и современность (1918-1993), с.35.

¹³⁶М. Дж. Гасымлы. Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994 гг.: реальная история. Москва: 2016, s.500.

мация, не позволяющая читателям, телезрителям, радиослушателям понять: а что же происходит на самом деле и почему происходит? Но и при этой малой гласности не гарантировалась объективность, потому что соблюдался «баланс вины сторон». Если что-то сообщалось об одной стороне, то тут же дозировалось подобное о другой стороне. И это даже тогда, когда дело касалось событий или действий сторон, совершенно несопоставимых. Делалось это, чтобы не будоражить людей, не обидеть ни ту, ни другую сторону. Установка — не подливать масла в огонь — была продиктована мудростью. Но ее исполнители, а это со временем становится все яснее и яснее, даже при существующем дефиците гласности по карабахской проблеме умудрялись формировать широкое общественное мнение по определенному руслу, применяя простейшие, на первый взгляд, штампы или стереотипы. Но правила игры, при которой в какой-то мере соблюдался тот самый искусственный «баланс вины сторон», все равно нарушался. Потому что игнорирование объективности, гласности в целях соблюдения искусственного «баланса вины сторон» приводила не успокоению страстей, а, наоборот, их обострению.

Когда 20 февраля начали поступать из Степанакерта в Баку новости об обращении депутатов Нагорно-Карабахского Областного совета об объединении региона с Арменией, эмоциональная атмосфера здесь еще более накалилась. 21 февраля 70 азербайджанцев, вынужденные в результате давления и преследований армянских националистов бежать из Кафана, придя в приёмную ЦК КП Азербайджана, заявили о невозможности проживания в Армении.

Принявшие их ответственные работники рекомендовали им обратиться к руководству Армении.¹³⁷ 22-23 февраля перед зданием Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана состоялся первый стихийный митинг.

Таким образом, решением Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года Москва направила в Азербайджан и Армению секретаря ЦК КПСС Г.П. Разумовского и первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Н. Демичева. Задачи, стоявшие перед данной миссией, были раскрыты на совещании в ЦК КПСС 22 февраля секретарем ЦК по идеологии А.Яковлевым. Он отмечал: «Вчера было Политбюро по обстановке, сложившейся вокруг Нагорного Карабаха. Вчера же туда улетели, сначала в Баку, потом в Ереван, товарищ Разумовский и товарищ Демичев. Принято решение Политбюро, принято оно потому, что вопрос этот не первый раз обсуждался. Решение принято: никаких сейчас территориальных изменений вообще, в принципе, и в данном случае. И твердо сказать об этом активу и в Армении, и в Азербайджане. Особенно в Армении».¹³⁸

Разумовский действовал в Степанакерте строго по уставке из Кремля. 22 февраля на собрании партийного актива НКАО, оценивая события, Разумовский отмечал: «В последнее время в адрес ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и других центральных органов поступают письма и заявления от армянского населения НКАО с

¹³⁷М.Дж. Гасымлы. Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994 гг.: реальная история, s.499-500.

¹³⁸ Выступление А. Н. Яковлева на совещании в ЦК КПСС 22 февраля 1988 года. <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023634>.

просьбой о присоединении области к Армянской ССР. В самом Нагорном Карабахе имеют место выступления, в ходе которых выдвигаются те же требования. Должен сказать, что ЦК КПСС оценивает действия и требования, направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства, как противоречащие интересам трудящихся Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Они наносят вред межнациональным отношениям, могут, если не принять сейчас ответственных мер, привести к серьезным последствиям».¹³⁹ Кроме Разумовского, на бюро выступил секретарь обкома НКАО Кеворков, руководители Степанакертского горкома партии, местной партийной организации, секретарь Шушинского райкома партии и другие представители партийно-хозяйственного актива области. Все выступавшие выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией в области, расценивая это как результат деятельности отдельных безответственных лиц, утраты политической бдительности. В то же время ораторы не называли конкретных фамилий и имен тех, кто нарушал общественный покой в области, кто своими действиями разжигал межнациональные отношения. Подобная позиция создавала условия к дальнейшему обострению ситуации. В результате собрание приняло решение, в котором поручило руководству области развернуть широкую работу с целью нормализации обстановки.¹⁴⁰ Складывалась парадоксальная ситуация. Поручение о нормализации ситуации давалось тем, кто стоял за ростом сепаратистских настроений в области.

¹³⁹ Бакинский рабочий.- 1988, 23 февраля.

¹⁴⁰ Там же.

Поэтому проблема не решалась. В Москве и Баку никак не понимали, или не хотели понять, что в области началось мощное сепаратистское движение, которое возникло не в последнее время, а формировалось годами, и состояло не из отдельных безответственных лиц, а представляла собой хорошо организованную, имеющую свою сеть в партийно-хозяйственной структуре власти области этнополитическую силу. Эта сила была монолитной, идейно подкованной, имела морально-политическую и финансовую поддержку в Ереване, Москве и диаспоре.

В несколько иной обстановке прошла встреча гостей из Москвы с митингующими в Степанакерте, которые держали в руках транспаранты с лозунгами "Ленин, партия, Горбачев!" Таким образом они хотели показать властям, что являются лояльными советскими гражданами и действуют в духе гласности и перестройки. В своих воспоминаниях в то время заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Аяз Муталлибов так описывает встречу Г.Разумовского и К. Багирова с участниками митинга 22 февраля в Степанакерте: «Первым совместным актом Г.Разумовского и К.Багирова (тогдашнего первого секретаря' ЦК КП Азербайджана) была поездка в Степанакерт на встречу с участниками митинга. Мне нетрудно представить, в какую обстановку они попали. Лица, сопровождавшие их, по возвращении рассказывали, насколько тяжело было стоять и выслушивать массированный словесный натиск, обрушившийся на них».¹⁴¹

¹⁴¹ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад. Тольятти: 2001, с.14.

Одним из основных результатов поездки московских чиновников стало решение об освобождении 25 февраля от занимаемой должности Б.Кеворкова, который 14 лет подряд возглавлял партийную организацию автономной области и не скрывал, что полностью утратил контроль над ситуацией в регионе. Первым секретарем обкома партии был назначен председатель агропромышленного комбината Генрих Погосян.¹⁴²

Одновременно с вояжем Разумовского и Демичева в Баку, Москва направила в Ереван кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС В.И.Долгих и секретаря ЦК КПСС А.И.Лукьянова. 23 февраля 1988 года состоялось партийное собрание в Ереване, которое в своем заключительном решении, хотя и одобрило постановление ЦК КПСС от 21 февраля о событиях в Нагорном Карабахе, в то же время просило ЦК КПСС при подготовке Пленума ЦК КПСС по проблемам национальной политики всесторонне рассмотреть в комплексе с другими проблемами вопрос Нагорного Карабаха. Таким образом, Ереван надеялся на пересмотр решения ЦК КПСС от 21 февраля на предстоящем партийном форуме.¹⁴³ Выступление Долгих в Ереване, в отличие от выступления Разумовского в Баку, было более мягким по своему содержанию. Если Разумовский открыто выступил против нарушения территориальной целостности Азербайджанской ССР, призывал местные партийные органы решительно пресекать подобные действия идеологических противников, пытавшихся вбить клин в единство двух

¹⁴² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 83, лист 13.

¹⁴³ Бакинский рабочий.- 1988, 24 февраля.

народов, то в выступлении Долгих ничего подобного не звучало. Здесь больше было призывов к терпению и нормализации ситуации путем разъяснения среди трудящихся содержания постановления ЦК КПСС от 21 февраля. Выступая по армянскому телевидению Долгих, как бы оправдывая требования армян, звучавших на митингах в Ереване и Степанакерте, пытался дать им надежду: «Товарищи, вам известно, что нам в наследство осталось немало нерешенных вопросов, исторических наслоений, в том числе и в национальной проблематике. Поэтому на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев заявил, что один из предстоящих Пленумов ЦК КПСС будет посвящен проблемам национальной политики на современном этапе. Нам поручено сообщить, что эта проблема будет со всем вниманием, в соответствующей форме изучена и рассмотрена. Но для этого нужно время».¹⁴⁴ Таким образом, устами Долгих, Москва вновь демонстрировала двойственную позицию, желая не обижать Баку и угодить Еревану, быть равноудаленным от зачинщика конфликта и его жертвы. Это в свою очередь еще больше развязывало руки армянским сепаратистам, давало им надежду на положительное решение вопроса и таким образом заводило в тупик любые шаги по нормализации ситуации.

24 февраля 1988 года состоялось заседание Бюро ЦК КП Азербайджана. Интересно, что сообщение о данном заседании, опубликованное 25 февраля на страницах республиканской печати, по своему содержанию практически полностью повторяло сообщение о собрании партийного актива,

¹⁴⁴ Коммунист Армении. - 1988, 25 февраля.

состоявшегося 22 февраля в Степанакерте. Выступившие на собрании актива в Баку «кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Г. П. Разумовский, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана К. М. Багиров отметили, что Центральный Комитет партии дал принципиальную оценку событиям, происходящим в Нагорно-Карабахской автономной области, подчеркнули, что действия и требования, направленные на пересмотр существующего национально-территориального устройства, противоречат интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР, наносят вред межнациональным отношениям. Они подробно остановились на задачах, стоявших перед республиканской партийной организацией по преодолению негативных проявлений, указали на необходимость принятия действенных мер для решения насущных вопросов социально-экономического и культурного развития НКАО, всемерного укрепления ленинской дружбы народов».¹⁴⁵

А вот как описывал в своей книге ход данного заседания тогдашний заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Аяз Муталибов: «Первым слово взял Разумовский, который раскритиковал партийный актив за пассивность и низкий уровень разъяснительной работы среди населения, возложив всю ответственность за сложившуюся ситуацию на республику. Из речи Разумовского казалось, что республика сама должна искать выход из сложившейся ситуации, но при одном условии - путем защиты прав национальных меньшинств, путем всевозможных уступок

¹⁴⁵ Бакинский рабочий.- 1988, 25 февраля.

им. Он рекомендовал быть особенно внимательным к средствам массовой информации: не публиковать материалы, разжигающие страсти, не затрагивать острые вопросы во взаимодействии двух народов, не раздражать армянское население автономной области. Речь Демичева была очень короткой, на самом деле сугубо формальной и примерно в том же духе».¹⁴⁶

Если обратиться к содержанию статей, интервью на страницах республиканской печати в Азербайджане и Армении в первые месяцы после начала событий в НКАО, то практически во всех них красной линией проходила мысль о том, что два народа жили веками в дружбе, эта дружба прошла испытание через тяжелые годы Великой Отечественной войны и сегодня надо сохранить эти отношения. Респонденты, в роли которых выступали рабочие разных профессий, ветераны войны, депутаты, учителя, призывали укреплять идеи интернационализма, добрососедства и единения двух народов. Однако республиканская печать не отражала реально сложившуюся ситуацию, пытаясь скрыть истину. Центральные печатные органы действовали четко по установке союзного руководства давать информацию в направлении умиротворения и успокоения сторон конфликта. Однако нужны были более действенные шаги, на которые Москва не решалась.

Между тем отсутствие твердой позиции у руководства республики, стремление замолчать происходящее в Степанакерте, плюс разносившиеся слухи об истинных целях затянувшегося митинга в НКАО, способствовали

¹⁴⁶ Аяз Муталибов. Карабах –черный сад, с.43-44.

возникновению стихийных действий в соседних с армянской автономией районах республики. Покуда в ЦК выработывалась тактика поведения, в Баку шли и шли многотысячные собрания, жители равнинной части Карабаха не выдержали и, образовав колонну, двинулись в сторону Степанакерта. Невдалеке от границы НКАО к ним примкнула часть населения Агдама. Вскоре колонна вступила на территорию Аскеранского района* АО. По мере продвижения людской массы к Степанакерту страсти накалялись.

Было решено срочно направить туда ответработников ЦК и Совмина республики. Вместе с ними вылетел в Агдам секретарь ЦК КП Азербайджана Гасан Гасанов. Задача была - во что бы то ни стало остановить и вернуть людской поток. Считали, что иначе избежать трагического столкновения невозможно. Случись несчастье, оно быстро бы распространилось на остальные города и районы совместного проживания армян и азербайджанцев. И наибольшую в этом смысле опасность представляли Баку, Кировабад, Гянджа, Сумгаит, где и без этого была напряженная обстановка. Однако ни уговоры, ни даже мольба посланцев ЦК не подействовали на многотысячную колонну.¹⁴⁷

В таких напряженных условиях 22 февраля 1988 года двое азербайджанских молодых людей по имени Али и Бахтияр были убиты армянами в Аскеране. Они были первыми

* Был образован в 1978 году, выделившись из состава Степанакертского района. В 1991 году одновременно с ликвидацией НКАО данный район также был ликвидирован, а его территория была передана в состав Ходжалинского района.

¹⁴⁷ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад, с.16.

жертвами конфликта. Прокуратура СССР арестовала виновных. Свидетели говорили, что в этих выстрелах не было необходимости. Люди уже расходились. Они ничего не делали и избегали кровопролития. Многие, обсуждавшие этот несчастный случай, впоследствии говорили, что мирный исход естественного марша не удовлетворил кого-то в НКАО. Вполне вероятно, что кровопролитие на территории автономии должно было послужить дополнительным доказательством жалоб армянского населения области на притеснения.

Аскеранскими событиями занималась прокуратура СССР. В Баку прибыла группа сотрудников правоохранительных органов страны. 25 февраля 1988 года в интервью газете «Правда» заместитель Генерального прокурора СССР А.Ф.Катусев попытался ретушировать истинное положение дел в автономной области: «Изучение положения дел на месте показывает, что распространяющиеся преимущественно за пределами НКАО всякого рода домыслы и слухи, которым нередко поддаются легковеры, не имеют под собой реальной почвы. Охотников сплетен пока еще, к сожалению, немало. Если их послушать, то в области невозможно жить. Не скрою, что были факты правонарушений, наказуемых в уголовном порядке. По каждому из них ведется следствие. Вместе с тем, со всей ответственностью могу заявить, что права и законные интересы трудящихся находятся под надежной охраной».¹⁴⁸ Катусеву вторил заместитель министра внутренних дел СССР В.П. Трушин, который в интервью корреспонденту Арменпресс 26 февраля о положении

¹⁴⁸ Правда. - 1988, 26 февраля.

в НКАО также пытался скрыть истинное положение: «Люди бывают разные. Одни по своей наивности, другие по злему умыслу распространяют разные небывлицы. Все населенные пункты и дороги находятся под нашим контролем. Преступлений против личности, фактов злостного хулиганства в последние дни не зарегистрировано».¹⁴⁹ Однако 27 февраля Катусев, выступая по азербайджанскому телевидению, все же подтвердил факт гибели двух азербайджанцев на территории НКАО, что сразу же обострило ситуацию в республике. В своем обращении 26 февраля к трудящимся, народам Армении и Азербайджана М.Горбачев призвал к сдержанности, укреплению дружбы и возвращению к нормальной жизни.¹⁵⁰ В то же время, из выступления Генерального секретаря следовало, что у руководителя государства нет конкретного рецепта решения карабахской проблемы. В своем обращении Горбачев не выразил своего отношения на правомерность требований карабахских сепаратистов пересмотреть существующее национально-территориальное устройство Азербайджана. Таким образом, обращение Горбачева отражало взятый Москвой курс содействовать нормализации обстановки в НКАО и вокруг него, опираясь не на силу и авторитет закона, а методами идеологического воздействия. Обращение Генерального секретаря стало объектом бурного обсуждения на страницах печати, где представители различных трудовых коллективов выступали с горячей его поддержкой и благодарили руководителя страны за усилия, которые он прилагает для нормализации си-

¹⁴⁹ Коммунист Армении. -1988, 26 февраля.

¹⁵⁰ Бакинский рабочий. - 1988, 27 февраля.

туации. Обычно заголовки статей в поддержку обращения Генерального секретаря пестрили отдельными цитатами из его выступлений. Однако в день очередного обращения Горбачева произошло событие, переведшее конфликт в кровавую стадию, и стало рубежом, после которого начало полномасштабного военного конфликта между республиками стало необратимым процессом.

VI. Переход конфликта в кровавую фазу и полная депортация азербайджанцев из Армении

События в Нагорном Карабахе создали крайне напряженную ситуацию в армяно-азербайджанских отношениях по всему периметру непосредственного взаимодействия армянского и азербайджанского населения, как в Армении, так и в Азербайджане, и особенно в Нагорном Карабахе. Требования об отделении автономной области от Азербайджана, громко озвучиваемые на митингах и демонстрациях в Степанакерте и Ереване, создавали атмосферу раскаленных эмоций, порождали неприязнь, вражду не только между двумя общинами Нагорного Карабаха, но и Азербайджана в целом. Люди готовы были продемонстрировать свою решимость не уступать территориальным домогательствам, солидарность с беженцами из Армении и Нагорного Карабаха. Нарастающий поток беженцев из Армении, помноженный на возмущенное состояние азербайджанского общества, превращало армянское население республики в заложников карабахского конфликта. В принципе на это и рассчитывали националисты, сидевшие в Ереване и Степанакерте, которые хотели бы пролития армянской крови за пределами Нагорного Карабаха, для того чтобы затем устроить пропагандистское шоу вокруг этого. Убийство армян давало бы этим лицам повод для доказательства того, что в Азербайджане нарушаются права армянского населения и два народа несовместимы для дальнейшего общежития. Именно данной тактики придерживались те, кто организовал Сумгаитскую провокацию.

Сумгаит был вторым после Баку крупным промышленным центром Азербайджана. Хотя основание города было заложено до Второй мировой войны, основные строительные работы здесь были проведены после окончания войны. Азербайджанцы, депортированные из Армении в 1948-1953 годах, лица, сосланные в сталинские лагеря и привлеченные к уголовной ответственности, принимали активное участие в превращении города в крупный центр химической и металлургической промышленности Азербайджана. Все это в конечном итоге сказалось на национальном и социальном составе Сумгаитского населения.

Накануне кровавых событий общая численность населения города составляла 258200 человек. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года национальный состав города был пестрым: 68,8% азербайджанцев, 18% русских, 6,7% армян и 6,5% прочих жителей. На 1 января 1988 года национальный состав местной партийной организации был следующий: азербайджанцы- 78,5%, русские-10,7%, армяне-3,8%. Азербайджанцы составляли в руководящей номенклатуре города 314 человек или 87,7%; русские -20 человек, или 5,6%; другие национальности-16 человек, или 4,5%. Азербайджанцы составляли подавляющее большинство среди секретарей первичных партийных организаций, советских, комсомольских работников, руководителей предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, сфер образования, здравоохранения, просвещения, культпросветучреждений.¹⁵¹ Таким образом, удельный вес азербайджанцев в составе руководящих кадров города превышал их удельный вес в составе населения.

¹⁵¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 71-72.

В Сумгаите были социальные проблемы, такие, как безработица, нехватка жилья (на очереди получения жилья стояло более 16 тысяч людей, или каждая третья семья города, половина из них ждала первого заселения, не имея элементарных условий для проживания¹⁵²) тяжесть экологической среды (высокая детская смертность-33 на 1000 детей, органов зрения и слуха- почти в 2-2,5 раза выше союзных показателей¹⁵³). Но все это не могло быть первопричиной трагедии, произошедшей в феврале 1988 года, поскольку такие проблемы существовали во многих промышленных городах бывшего Союза, где азербайджанцы и армяне жили вместе. Весьма распространенной была версия о том, что якобы одной из причин трагедии в Сумгаите был высокий уровень преступности в городе, наличие в составе населения большого количества лиц в прошлом судимых. Данная версия причин трагедии была подброшена по указке из Москвы, которая не могла допустить и мысли о столкновении на национальной почве. На заседании Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года министр внутренних дел СССР В. Власов озвучил цифру о том, что якобы каждый пятый житель Сумгаита был осужден в прошлом.¹⁵⁴ Однако, как следует из отчета комиссии ЦК КП Азербайджана по расследованию причин и обстоятельств, обусловивших массовые беспорядки в Сумгаите, которую возглавлял второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана Василий Коновалов, озвученного на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана 7 мая 1988 года, на момент событий в городе проживало бо-

¹⁵² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 65.

¹⁵³ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 68.

¹⁵⁴ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18, лист 5.

лее 1500 ранее судимых лиц.¹⁵⁵ В то же время в отчете комиссии её авторы, приводя различные цифры, пытались списать причины трагедии на высокие показатели роста преступности в городе за последнее время. Таким образом, авторы отчета считали, что необходимо идти в русле тех оценок причин событий, которые были указаны из Москвы, чтобы не наводить даже тени сомнения на идею нерушимости армяно-азербайджанской дружбы.

Армянские националисты, сидевшие в Ереване и Степанакерте, хотели пролития крови своих соотечественников, чтобы обвинить в этом азербайджанцев и впоследствии устроить вокруг случившегося пропагандистское шоу. Убийство армян должно было дать им основание доказать, что права армянского населения в Азербайджане нарушаются и дальнейшее совместное проживание обоих народов невозможно. Это был проверенный веками армянский метод.

Накануне сумгаитских событий, 26 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев принял в Кремле вдохновителей карабахского движения - поэтессу Сильву Капутикян и журналиста Зория Балаяна. Их привел сюда секретарь ЦК КПСС по идеологии А. Яковлев. На следующий день после сумгаитских событий, 29 февраля 1988 года, на созванном внеочередном заседании Политбюро ЦК КПСС Горбачев так описал свои впечатления от встречи с незваными гостями: «Еще накануне, в среду, я поручал Александру Николаевичу поговорить от моего имени с Капутикян и обратить ее внимание на то, что они должны проявить зрелость, сказать свое веское слово, остановить неже-

¹⁵⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 74.

лательное развертывание событий. Пока мы заседали в четверг, она села на самолет и прилетела в Ереван. Здесь они соединились с Балаяном - писателем, корреспондентом «Литературной газеты». Личность националистическая, причем яро националистическая. Еще в Москве Капутикян притащила с собой и его*. Просила, чтобы я хоть на пять минут принял. Я подумал: что же уклоняться, тут надо использовать все. Беседа была очень трудная, эмоциональная, заряженная. Надо прямо сказать, что с самого начала было видно, почему они рвались сюда. Они себе авторитет зарабатывали. Им хотелось свое влияние укрепить».¹⁵⁶ Горба-

* По воспоминаниям З.Балаяна, именно он пригласил в Москву С.Капутикян для встречи с Яковлевым: «Я оставался в Москве, встречаясь с теми, от которых в той или иной степени зависело понимание нашего вопроса. Мне регулярно присылали газеты и нужную информацию, звонил Игорь Мурадян, выражая беспокойство по поводу того, что уже невозможно удержать народ. Чуть ли не ежедневно с увесистой папкой, которую мы готовили дома у профессора МГУ Гранта Епископосова, я входил в кабинеты инструкторов, заведующих секторами и отделами ЦК КПСС. И везде оставлял экземпляр папки. Мне помогали Леон Оников, Серго Микоян (брат его покойной жены был помощником члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Александра Яковлева), бывший второй секретарь ЦК КП Армении Георгий Тер-Газарянц, помощник Горбачева Георгий Шахназаров. Когда очередь дошла до секретаря ЦК Яковлева, я решил пригласить в Москву Сильву Капутикян. Это уже для встречи с Горбачевым»// Зорий Балаян, 20 февраля 1988. Как это было // <https://yerkramas.org/article/52469/zorij-balayan-20-fevralya-1988--kak-eto-bylo>.

¹⁵⁶ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18, лист 3.

• В своем выступлении на заседании Политбюро 29 февраля Горбачев не забыл также высказать ряд замечаний в адрес Гейдара Алиева. Возмущение Генерального секретаря вызвало то, что Алиев в бытность первым секретарем ЦК КП Азербайджана якобы обидел католика Вазгена, которого однажды приняв в Баку, обещал ему разрешить отслужить молебен в армянской церкви. Однако последнему так и не было суждено осуществить свое желание, «вот уже 12 лет ждет приглашения, но

чев коснулся встречи с посланцами из Армении и в своих мемуарах: «Капутикян и Баляян показывали мне тщательно собранные документы, географические карты, исторические справки. А потом стали рассказывать, как притесняют армянское население Карабаха, изолируют его от Армении, разрушают памятники старины. Ну а потом я взял слово и тоже подробно изложил позицию руководства. Суть ее в том, что законные и справедливые чаяния армян НКАО должны быть удовлетворены, но без перекройки национально-территориального деления, способного породить в стране цепную реакцию, стать началом кровопролития».¹⁵⁷

так его и не получил. Нежелательная он фигура, не хотят, чтобы он там появлялся», -отмечал Горбачев. Откровенное раздражение Горбачева вызвало заявление Гейдара Алиева, сделанное им в бытность первым секретарем ЦК КП Азербайджана во время одного из визитов в НКАО: «Карабах был и всегда будет азербайджанским». Горбачев, со свойственным ему отношением к Алиеву, отметил: «Мы своим решением тоже подтверждаем это, но не в такой дурацкой упаковке, понимаете, провокационной». (РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18, листы 6,8)

¹⁵⁷ М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, с.503.

• В своих мемуарах Горбачев, ссылаясь на мнения специалистов, размышляет об истоках Карабахского конфликта. Но как видно из содержания этих размышлений те, кого он называл специалистами, по всей вероятности были из его армянского окружения и подавали Генеральному секретарю информацию об истоках конфликта в выгодной для армян трактовке: «Еще до трагических событий, ознакомившись с мнением специалистов, я составил достаточно полное представление об истоках конфликта. Вспомним, что пережили армяне от персов, турок. Можно ли стереть из их памяти геноцид 1915 года, когда турки вырезали полтора миллиона армян, а два миллиона рассеяли по всему свету? В свое время обратились они к России не из любви к царю, а в надежде на спасение. Пошли к русскому народу под крыло.

Но и у азербайджанцев в Карабахе свои корни. Еще Ленин, понимая всю сложность данной проблемы, поручил разобраться в этом вопросе и найти решение Чичерину, наркому по иностранным делам. Конечно, присутствовал там и внешний аспект, но, думаю, определяло выбор по-

По воспоминаниям Горбачева, это встреча не осталось безрезультатной и на следующий день по его просьбе Балаян подготовил предложения о мерах первой срочной помощи НКАО, состоявшей из 21 пункта. Здесь были предложения о строительстве дорог, восстановление церквей, возможность принимать передачи Ереванского радио, издание книг на армянском языке, открытия в Степанакерте университета и т.д. Тут же Горбачев связался с Рыжковым и поручил ему учесть данные предложения. Через два дня из Совмина прислали проект постановления, предусматривавший выделение 400 миллионов рублей на неотложные нужды НКАО. Уже по привычке Горбачев не забыл все проблемы автономной области свалить на прежнее азербайджанское руководство: «Но будь это сделано десять лет назад, проводи Алиев правильную интернационалистскую линию, - можно было предотвратить катастрофу. В 1988 году было уже поздно».¹⁵⁸ Здесь надо особо отметить, с момента прихода к руководству страной и до распада СССР Горбачев ни разу не посетил Южный Кавказ (за исключением не запла-

нимание того, что лучше разобраться в сложном национальном споре может искусный дипломат.

Те, кто ведал тогда национальными делами, в первую очередь Сталин, не справились с ситуацией, не хватило тонкости. Решение было найдено далеко не идеальное. За десятилетия в автономной области накопилось немало трудностей и проблем. Азербайджанское руководство относилось к населению Карабаха далеко не в духе ленинского подхода, а иногда просто не по-человечески. Возникли проблемы языкового, культурного порядка, допускались серьезные нарушения в кадровой политике. В условиях гласности все это вскрылось. Вот и заварилась каша». (М.С. Горбачев Жизнь и реформы. Книга 1, с.505-506)

¹⁵⁸ М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, с.503-504.

нированного приезда в Армению в декабре 1988 года в связи со случившимся здесь землетрясением*).

На встрече с Балаяном и Капутикян присутствовал советник Горбачева Георгий Шахназаров. Он происходил из знатного карабахского рода Шахназаровых, которые правили Варандинским меликством. Горбачев пишет, что Шахназаров был воспитан в духе советского интернационализма, выкованного в Баку и Москве, и был против того, чтобы подливать масло в огонь, и не хотел накалять страсти, которые могут иметь непредсказуемые последствия.¹⁵⁹

В своих мемуарах бывший заместитель председателя КГБ СССР Филипп Бобков, давая оценку встрече Горбачева с З. Балаяном и С.Капутикян, задавался вопросом и недо-

* 10 декабря 1988 года М.Горбачев приехал в Ереван, прервав свой официальный визит в США. 11 января, во время встречи с жителями города, вопрос о будущей судьбе Карабаха вывел Горбачева из себя. В интервью Центральному и Армянскому телевидению, которое было опубликовано в газете «Правда» 12 декабря 1988 года, Горбачев следующим образом описал свою реакцию на данный вопрос: «Я вчера был потрясен одним фактом. Мы возвращались из Ленинакана в Центральный Комитет Компартии Армении.... На улице стояли жители Армении. Я остановился в одном месте. Была хорошая беседа... И вдруг тут же в Ереване задают мне вопрос.. И опять тема Карабаха. Я, знаете, может быть, даже резко, но сказал все, что я думаю. И прежде всего сказал - остановитесь. Смотрите, какая беда и для азербайджанцев и для армян стряслась, куда их подталкивают, куда дошли, кровь льется. Это до чего надо быть, ну, лишенным морали человеком». Однако, в том же интервью Горбачев отметил: «Я думаю, проблема Карабаха как таковая есть. Корни у нее есть, и она обострилась из-за того, что к этому населению на каком -то этапе бывшее азербайджанское руководство относилось неправильно, не в духе ленинских традиций, да просто иногда не по-человечески. И это людей обидело. Это мы осуждаем. Именно поэтому мы пришли на помощь, мы приняли постановление, чтобы помочь в социально-экономическом развитии-500 миллионов для такой маленькой области выделили». (Правда.-1988,12 декабря)

¹⁵⁹ М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, с.504.

умевал: «Для чего понадобились эти встречи - трудно сказать. Может быть, руководство страны хотело использовать влияние интеллигенции, чтобы развязать туго затянувшийся узел? Но почему в Москве приняли только армян? Зачем понадобилось это явное, если не демонстративное предпочтение? Возможно, в те дни были и какие-то встречи с азербайджанцами, но пресса ни о чем подобном не сообщала. Неужели всего этого не понимал такой искушенный политик, как Горбачев? У азербайджанцев действия властей вызвали не только недоумение, но и ощущение, что их предали. А армяне торжествовали, тем более что, возвратившись из Москвы, Сильвия Капутикян и Зорий Балаян недвусмысленно намекали на то, что Горбачев в карабахском конфликте на стороне армян. У меня нет оснований утверждать, будто подобные шаги центра были предприняты злонамеренно, но такая недальновидная политика усугубила конфликт, и тут прямая вина лежит на Горбачеве».¹⁶⁰

Позже Сильва Капутикян подробно описала февральскую встречу 1988 года с Горбачевым. Она была настолько впечатлена долгожданной встречей, что даже описала размеры стола Горбачева: «Мы сидели за длинным столом, который обычно был в шкафах. Только этот стол был проще и уже. Во главе стола стоял Михаил Сергеевич. Поскольку стол был довольно узким, мы сидели почти лицом друг к другу».¹⁶¹ Тогда Капутикян и Балаян, изливая свое сердце о якобы тяжелом положении карабахских армян, рассчитывали на то, что Горбачев ударит по столу и даст указание не-

¹⁶⁰ Филипп Бобков. КГБ и власть, с.318.

¹⁶¹ Сильва Капутикян и Зорий Балаян в Кремле, встреча с Горбачевым – февраль 26, год 88-ой. <https://www.aniaarc.am/2022/08/31/karabakh-diary-russian-part-4-gorbachev/>.

медленно передать автономную область Армении. Видимо, так восприняли Капутикян и Балаян слова Горбачева : «я обещаю вам, что лично буду заниматься Карабахом. Мы проведем масштабные социальные и культурные реформы. Это будет настоящий ренессанс. Я возьму это дело под свой личный контроль».¹⁶² Капутикян не поверила своим ушам и попросила Горбачева передать эти обещания генсека митингующим в Ереване. И получила на это положительный ответ. Ответы генсека армянская сторона восприняла как сигнал к более активному давлению на центральные органы власти и выполнению их требований в отношении Нагорного Карабаха. Не случайно, Капутикян и Балаян, вернувшись в Ереван, выступая по телевидению и пересказывая содержание встречи с Горбачевым, заявили, что были даны некоторые обещания.¹⁶³ А результатом обещаний Горбачева о ренессансе стали сумгаитские события, произошедшие уже на следующий день после возвращения Капутикян и Балаяна в Ереван.

В феврале 1988 года из 20 районов Армении в Сумгаит прибыло 18330 беженцев или 3030 семей.¹⁶⁴ Именно этот фактор стал одним из главных детонаторов для начала беспорядков и насилия в Сумгаите 28-29 февраля. По данным правительственной комиссии, возглавляемой Председателем Совета Министров Азербайджанской ССР, в результате событий 28-29 февраля в городе Сумгаите погибли 32 че-

¹⁶² Сильва Капутикян и Зорий Балаян в Кремле, встреча с Горбачевым – февраль 26, год 88-ой. <https://www.aniarc.am/2022/08/31/karabakh-diary-russian-part-4-gorbachev/>.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ М.Дж. Гасымлы. Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994 гг.: реальная история, с.502.

ловека. Из них 26 человек были армянами, 6- азербайджанцами. В числе погибших было 8 женщин, несовершеннолетних детей не было. 197 человек получили телесные повреждения, в том числе около 100 военнослужащих и работников милиции. Среди получивших телесные повреждения было 54 армян и 74 азербайджанца, 12 женщин. Совершено 12 изнасилований. Было разграблено и повреждено около 200 квартир, 26 объектов торговли и бытового обслуживания, свыше 20 автомобилей.¹⁶⁵ Из 444 задержанных и привлеченных к административной ответственности 326-жители города Сумгаита. Из 83 арестованных около 90 % сумгаитцы. Из них 45 рабочих, 15 учащихся, 22 до ареста нигде не работали, 9-ранее судимых. В числе задержанных оказалось 6 членов партии, 203 комсомольца, среды арестованных -20 членов ВЛКСМ.¹⁶⁶

Сумгаитские события готовились заранее при активном участии советских спецслужб и диверсантов из армянского населения города. Как позже установило следствие следователей из Москвы, одним из организаторов сумгаитских событий был Эдуард Григорян, в прошлом трижды осужденный, лично участвовавший в убийствах и изнасилованиях шести армян во время событий. Разграбление армянских квартир города осуществлялось по заранее составленным спискам. Сумгаитские события снимались на видеокамеры, что в то время было редкостью для простых граждан СССР. Эти камеры были установлены в разных частях города, где было много людей, двигавшихся с криками. На следующий день после событий эти видео распространились за

¹⁶⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 34.

¹⁶⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 52.

пределами Советского Союза. Таким образом, мир должен был узнать о следующем «геноциде армян». Эти факты еще раз доказывают, что истинные организаторы кровавых событий в Сумгаите заранее знали время и место начала событий. Проводить такую профессиональную съемку могли только советские спецслужбы, так как в городе в то время не было и не могло быть иностранных корреспондентов. Идеи о подготовке сумгаитской провокации КГБ высказывал в своих интервью также один из главных идеологов перестройки, секретарь ЦК КПСС А.Яковлев : «Взять Сумгаит. Там же более 70 % всех преступников осело: после тюрем, лагерей. Так закладывалась мина здесь. Но даже она могла бы не взорваться, если бы ее не сдетонировали сразу три КГБ: московский, азербайджанский и армянский. Я и тогда был убежден, а сейчас просто уверен в этом. Жаль только, что не сумел убедить Михаила Сергеевича, что это была организованная, а не стихийно возникшая резня. Что это была спровоцированная акция, для того, чтобы попробовать на зуб Горбачева».¹⁶⁷ В другом интервью Яковлев признает ошибки, допущенные руководством Горбачева в межнациональных отношениях: «Да, конечно, все мы крепки задним умом. Уже в момент бойни в Сумгаите я пришел к выводу, что ответ политического руководства страны должен быть беспощаден повсюду, где было применено насилие. Но мы действительно сначала думали, что речь шла об отдельных эпизодах. Мы не увидели, что начинается новый этап ухудшения межнациональных отношений.Я, конечно, догадывался, что рост национального самосознания повлечет за собой конфликты, но, скажу откоро-

¹⁶⁷ А.Н. Яковлев. Избранные интервью: 1992-2005. Москва: 2009, с.248.

венно, никогда не думал, что они могут привести к кровавым столкновениям, связанным с территориальными притязаниями.»¹⁶⁸ Очень интересно, что председатель КГБ СССР А.Крючков в своих мемуарах обвинял именно Яковлева в возникновении и размахе национальных конфликтов в стране: «Именно Яковлев сыграл едва ли не решающую роль в дестабилизации обстановки в Прибалтике, на Кавказе. На Кавказе «симпатизировал» Армении, а по сути, подстрекал на выступления против Азербайджана, накалял обстановку вокруг карабахской проблемы. Вообще об Азербайджане отзывался всегда с явной неприязнью».¹⁶⁹ Яковлев не оставил без ответа данное обвинение Крючкова и в своем интервью газете «Труд» от 23 февраля 1993 г. считал бывшего председателя КГБ основным виновником в организации Сумгаитской провокации: «Теперь несколько слов насчет утверждения, будто бы я плохо отзывался об Азербайджане и чуть ли не натравливал армян на азербайджанцев. Ложь от начала до конца. Ложь и попытка переложить свою вину на чужие плечи. Мне известно, что Крючков приложил руку к кровавой драме в Сумгаите - с тем, чтобы испытать тогда Горбачева «На твердость».¹⁷⁰ Подобные взаимные обвинения об ошибках, допущенных в национальной политике, можно встретить и в воспоминаниях других бывших соратников Горбачева, которые сидя рядом в Политбюро, принимали единогласные решения, а потом после развала СССР пытались оправдать себя за те или иные просчеты и сваливать вину на других.

¹⁶⁸ Интервью А.Н. Яковлева итальянской газете «Стампа» 15 января 1991 г. <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1024369>.

¹⁶⁹ В.А. Крючков. Личное дело. Часть 1. Москва: 2003, с.288.

¹⁷⁰ А.Н. Яковлев. Избранные интервью: 1992-2005, с. 55-56.

На следующий день после сумгаитских событий, 29 февраля, на заседании Политбюро Горбачев, ссылаясь на причины сумгаитских событий, обвинил в их организации бандитствующие элементы, рецидивистов и городскую милицию, которая «тут же стоит и ничего не делает». Горбачев пришел к выводу, что организаторами провокации являются азербайджанцы: «Значит, эта акция задумана в ответ армянам, чтобы дать «острый ответ».¹⁷¹

Надо сказать, что после сумгаитских событий решением бюро ЦК КП Азербайджана от 2 марта 1988 года для нормализации обстановки в городе, оперативного решения производственно –экономических, социально-административных, жилищно-коммунальных и других вопросов была образована правительственная комиссия под руководством Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Гасана Сеидова. В состав данной авторитетной комиссии вошли также секретари ЦК КП Азербайджана, председатель АСПС, заведующие некоторых отделов ЦК КП Азербайджана, первый секретарь Сумгаитского горкома партии, председатель Сумгаитского горисполкома, министры внутренних дел, торговли, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, заместители прокурора и министра финансов республики.¹⁷² Комиссией была подготовлен обширный план первоочередных организационно-политических мероприятий из 66 пунктов, с определением четкого срока их выполнения.¹⁷³ В целях оперативного решения вопросов было сформировано 20 штабов, комиссий и

¹⁷¹ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18, лист 4.

¹⁷² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83.дело 33, листы 20-21.

¹⁷³ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83.дело 33, листы 41-62.

групп по конкретным направлениям, которые возглавили члены правительственной комиссии, другие руководящие работники ЦК КП Азербайджана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики, АСПС, ЦК ЛКСМ, министры, заместители министров, руководящие работники города Сумгаита. Всего было привлечено более 200 ответственных работников республиканского уровня и партийно-хозяйственного актива Сумгаита. В период работы комиссии в Сумгаите побывали заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Г.П.Харченко, первый заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобков, заместитель Генерального прокурора СССР А.Катусев, заместитель министра внутренних дел СССР Н.И. Демидов, министры химической, цветной металлургии СССР и другие высокопоставленные чиновники правоохранительных и отраслевых министерств СССР.¹⁷⁴

7 мая 1988 года на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана была заслушан отчет комиссии о принятых мерах по нормализации обстановки в Сумгаите. Как следовало из отчета, основное внимание комиссией было уделено решению повседневных проблем жителей города, которые покинули свои квартиры в ходе беспорядков (около 3000 человек, или 669 семей) и были размещены в объектах различного назначения городского хозяйства. В результате работы комиссии 2,5 тысяч человек вернулись в свои квартиры и многие приступили к работе, около 300 человек уехали временно к своим родственникам, проживавшим в других городах и районах республики, остальные выехали за пределы республики. После Сумгаитских событий из города за пределы

¹⁷⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, листы 37-39.

республики выехало 3100 человек армянской национальности. Из них 2530 человек выехало в Армянскую ССР. В Армению неоднократно направлялись представители республики и города Сумгаита, которые встречались с находящимися там семьями армян-сумгаитцев, вели с ними разъяснительную работу, информировали о принятых мерах по нормализации обстановки в городе, предлагали вернуться. Кроме этого в город Сумгаит были приглашены представители этих семей, которые сами на месте увидели, что город живет нормальной жизнью. Однако в город вернулась лишь незначительная часть армянских беженцев. Интересно, что, как следует из отчета комиссии, среди выехавших из Сумгаита за пределы республики армянских семей, было лишь несколько семей, пострадавших во время трагических событий. Согласно отчету комиссии, 24 семьям погибших и 2 семьям, получившим моральную травму, по их желанию были предоставлены благоустроенные квартиры в городе Баку. Остальные семьи погибших не имели претензий к жилью и остались в Сумгаите. Комиссией безвозмездно было отремонтировано 198 квартир пострадавших, 30 семьям были предоставлены новые квартиры. По распоряжению Совета Министров республики, 207 семьям была оказана материальная помощь на общую сумму 486,4 тысяч рублей для создания надлежащих условий проживания. 31 гражданину было выплачено 51,3 тысяч рублей за счет возмещения ущерба, нанесенного их автомобилям индивидуального пользования. Бюро ЦК КП Азербайджана, выслушав отчет комиссии, приняло его к сведению и поручило принять до-

полнительные меры для скорейшего возвращения лиц армянской национальности, покинувших город Сумгаит.¹⁷⁵

7 мая 1988 года на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана под председательством К.Багирова было принято два решения по отчёту правительственной комиссии о нормализации обстановки в г. Сумгаите: 1. Отчет правительственной комиссии по нормализации обстановки в городе Сумгаите принять к сведению; 2. Правительственной комиссии совместно с Сумгайтским горкомом и горисполкомом принять дополнительные меры, направленные на скорейшее возвращение лиц армянской национальности, покинувших город Сумгаит. Глубоко и внимательно разобраться в вопросах, поднимаемых ими, изучить их нужды и проблемы, терпеливо и чутко проводить с ними разъяснительную работу, сделать все необходимое для решения этой проблемы. Всю эту работу строить в тесном взаимодействии с партийными, советскими органами Армянской ССР.¹⁷⁶ Последнее уточнение вновь давала возможность Армении активно вмешиваться в данный процесс, что приводило к еще большему разжиганию противостояния между республиками.

В отличие от комиссии Сеидова, перед которой стояло решение задач социально-экономического характера, республиканская партийная комиссия во главе со вторым секретарем ЦК Василием Коноваловым, образованная решением Бюро ЦК КП Азербайджана 16 марта 1988 года, должна была расследовать и глубоко изучить причины и обстоятельства, обусловившие массовые беспорядки в Сумгаите, т.е. дать ей политическую оценку в соответствии, как при-

¹⁷⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83. дело 59, листы 34-49.

¹⁷⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, лист 11.

нято было тогда говорить, с ленинскими принципами национальной политики партии. Для того, чтобы не было никаких искусственных препятствий для работы комиссии на том же заседании за крупные недостатки в организационной и политической работе среди населения, непартийное поведение, приведшее к трагическим событиям от занимаемой должности был освобожден и исключен из КПСС первый секретарь Сумгаитского горкома партии Джахангир Мовсум оглу Муслимзаде. За допущенные серьезные недостатки в организации работы по обеспечению должного порядка и дисциплины в городе, проявленную политическую близорукость, непринятие своевременных мер по предотвращению негативных явлений, приведших к трагическим последствиям, был также освобожден от занимаемой должности с занесением строгого выговора в учетную карточку председатель Сумгаитского горисполкома Таваккул Ягуб оглы Мамедов. Кроме этого строгий выговор с занесением в учетные карточки получили второй секретарь Сумгаитского горкома Маляк Аллахкули гызы Байрамова, секретарь горкома партии Анатолий Харитонович Самолазов, из партии был исключен начальник горотдела внутренних дел Х.Х. Джафаров.¹⁷⁷

В состав комиссии ЦК Компартии Азербайджана, возглавляемой вторым секретарем ЦК В.Коноваловым, вошли заведующие отделами ЦК, заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Э.М.Кафарова, новый первый секретарь Сумгаитского горкома партии З.С.Гаджиев, прокурор республики И.А.Исмаилов, министр внутренних дел А.И.Мамедов.

¹⁷⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 36, листы 5-8.

Отчет партийной комиссии также был заслушан на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана 7 мая 1988 года. В отличие от отчета комиссии Сеидова, отчет партийной комиссии носил более обширный и детальный характер. В нем хронологически прослеживались не только события 27-29 февраля, но и в предшествующие им дни, начиная с 19 февраля, когда в Баку и ряде других районов республики начались первые стихийные выступления молодежи против передачи НКАО Армении. В отчете давалась политическая оценка действиям первого секретаря сумгаитского горкома Дж.Муслимзаде и других руководителей города. В частности, в вину Муслимзаде ставилось то, что, находясь в отпуску и зная об обострении ситуации в НКАО, он не прервал отпуск и не вернулся в город, а находился в Москве. Хотя 20 февраля ему было предложено незамедлительно вернуться из отпуска. Основное место в отчете комиссии занимала критика руководства города за просчеты, допущенные в организации идейно-политического, интернационального воспитания трудящихся, особенно молодежи, формальный подход при организации партийно-воспитательной и идеологической работы, привычка работать по указке, отсутствие инициативы и т.д. В то же время в отчете комиссии приводятся многочисленные факты, свидетельствующие о том, что даже в отсутствие первого секретаря горкома, остальные руководители города, начиная с 20 февраля, посещали различные предприятия, организации, учреждения города, где встречались и вели разговоры с людьми о ситуации, сложившейся в связи с событиями в НКАО. 22 и 24 февраля на заседании бюро горкома были поставлены вопросы и приняты решения о выполнении по-

становления ЦК КП Азербайджана от 22 февраля 1988 года «О событиях в Нагорном Карабахе». Но комиссия считала, что эти решения не были обстоятельными и скоординированными, носили формальный характер, а встречи с трудящимися города проводились в узком кругу. Особая ответственность была возложена на правоохранительные органы города, которые в экстремальной ситуации не смогли обеспечить порядок и защитить людей. В частности, в вину органов правопорядка ставилось то, что они не предприняли меры по пресечению панических слухов, которые распространяли прибывшие в город Сумгаит азербайджанские беженцы из Армении. Особое место в докладе заняли имевшиеся проблемы по идейно-политическому воспитанию молодежи, социально-экономическому и культурному развитию города.¹⁷⁸

Своим постановлением от 7 мая 1988 года Бюро ЦК КП Азербайджана согласилось с выводами, изложенными в отчете партийной комиссии, и поручило Госплану республики, отделам организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, экономическому отделу, отделу науки и учебных заведений, отделу административных органов ЦК Компартии Азербайджана до 10 июня 1988 года подготовить проект постановления ЦК Компартии и Совета Министров о неотложных мерах по ускорению социально-экономического развития города, повышению уровня городской партийной организации, усилению интернационального воспитания трудящихся и в установленном порядке внести на рассмотрение ЦК Компартии Азербайджана и

¹⁷⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, листы 52-77.

Совета Министров республики.¹⁷⁹ Однако после смены республиканского руководства в конце мая 1988 года к данному постановлению больше не возвращались. К тому были свои объективные причины. Во-первых, растущий с каждым днем поток азербайджанских беженцев из Армении. И, во-вторых, деструктивная позиция нового руководства автономной области и Армении, которые в едином тандеме продолжали кампанию по отделению НКАО от Азербайджана.

В целом, если подвести итог отчетам, подготовленным правительственной комиссией в главе с Г.Сеидовым и партийной комиссией во главе с В.Коноваловым, то приходишь к удручающим выводам. Оценка причин событий в Сумгаите обеих комиссий носила конъюнктурный и односторонний характер. Сложилось впечатление, что комиссии пытались не раскрыть причины, приведшие к событиям, а дать оценку их последствиям. В этом случае основная вина за произошедшую трагедию легко списывалась на руководство города Сумгаита. Ни в одном из отчетов не упоминались имена армянских экстремистов, которые были главными организаторами и исполнителями сумгаитской провокации. Нет упоминаний об азербайджанских беженцах, которые накануне событий стали прибывать в город и жили здесь в невыносимых бытовых условиях в общежитиях, школах, помещениях предприятий. К тому же в отчете комиссии Коновалова этих обездоленных людей обвиняли в том, что они поднимают свой голос и требуют защитить их права. В то же время, как видим из отчета Сеидова и принятого по его итогам постановления бюро ЦК КП Азербай-

¹⁷⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59, листы 50.

джана, руководство республики с особой трепетностью относилось к судьбе покинувших Сумгаит армян, призывало их вернуться, посылало за ними в Армению своих представителей, возмещало им материальные убытки и даже выделяло для них новые квартиры в столице республики.

После событий в Сумгаите 16 марта 1988 года состоялся Пленум Сумгаитского горкома партии, на котором принимал участие также первый секретарь ЦК КП Азербайджана К.Багиров. Пленум «за проявленную политическую беспечность, допущенные крупные недостатки в организаторской и политической работе и непартийное поведение, приведшие к трагическим последствиям в городе» освободил Джахангира Муслимзаде от обязанностей первого секретаря Сумгаитского горкома партии. Первым секретарем Сумгаитского горкома партии был избран З.С. Гаджиев, работавший до этого Председателем Совета Министров Нахчыванской АССР. В тот же день состоялась сессия Горсовета Сумгаита, которая также рассмотрела организационный вопрос, сменив председателя городского совета¹⁸⁰. Таким образом, как и следовало ожидать, республиканское руководство, пытаясь снять с себя ответственность, решила списать всю вину за события в Сумгаите на местную власть, чтобы продемонстрировать Москве, что оргвыводы сделаны. Видимо подобным образом делался расчет продлить собственное политическое будущее. Однако, как показали дальнейшие события, вопрос о смене руководства республики уже стоял на повестке дня в Москве.

«Кровораздел» Сумгаита багровым рубцом перечеркнул моральную репутацию перестройки – несколько запад-

¹⁸⁰ Бакинский рабочий.-1988, 17 марта.

ных газет поместили рисунок, изображавший Горбачёва с кровавым родимым пятном на лбу. Подобно боксеру, оказавшемуся в нокдауне, но устоявшему на ногах, Горбачев пытался сделать вид, что ничего непоправимого не произошло, призывал сохранять хладнокровие, предостерегал от расправ, предложил направить обращение к обоим народам. «Убийц необходимо привлечь к ответу, – говорил он на Политбюро. – Однако действовать надо уважительно и деликатно. Мы не должны нервничать». За сумгаитскими событиями он усматривал направленный лично против него заговор антиперестроечных сил и местной мафии, «проверку Горбачёва». Если на самом деле это и было так, то эту проверку его политика национального умиротворения явно не прошла. Годы спустя два разных и по характерам, и по политическим позициям человека, оба бывшие министры, один – обороны – Д.Язов, другой – внутренних дел – В.Бакатин независимо друг от друга высказались по этому поводу одинаково: безнаказанность погромщиков в сочетании с безответственностью и подстрекательскими призывами экстремистов и националистически настроенной интеллигенции вызвали в последующем эскалацию насилия и новые, ещё более многочисленные жертвы.¹⁸¹ Оценивая причины сумгаитских событий, бывший второй секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана В. Коновалов считал, что в обострении ситуации большую роль сыграло расселение в Сумгаите значительного количества беженцев: «Беженцев с Армении расселяли в основном в Сумгаите. Люди были раздетые, без крыши над головой.

¹⁸¹А.С. Грачев. Горбачев. Человек, который хотел, как лучше. Москва: 2001, с.133-134.

Плюс к этому ежедневно приходили все новые и новые сообщения о том, что с Армении и Нагорного Карабаха армяне изгоняют азербайджанцев. В конце концов, все это вылилось в сумгайтские события февраля 1988 года. Нашего партийного влияния оказалось недостаточным, чтобы предотвратить их. Ответная реакция азербайджанцев на происходящее в Нагорном Карабахе и Армении оказалась неожиданной для партийных и советских органов».¹⁸²

Жертвами Сумгаитской провокации стали армяне и азербайджанцы. В Сумгаите судебные заседания проходили в закрытом режиме. Ряд наиболее серьезных дел был передан в российские суды, в советской прессе, впрочем, почти ничего не сообщалось об этих судебных процессах. Хотя сумгаитские события были осуждены жителями, общественностью, официальными властями Азербайджана и к уголовной ответственности было привлечено 96 человек, однако это не успокоило армянских экстремистов. Они посчитали, что событиям в Сумгаите не была дана политическая и правовая оценка. Армянской стороне это требовалось для обоснования очередного мифа о «геноциде», чтобы как ярлык навесить его на республику. В своей книге Ф.Бобков приводит признание одной сумгаитской армянки, которая откровенно говорит: «Вы думаете, эти интеллигенты там, в Ереване, думают о нас, армянах. Они думают о земле. И Карабах им нужен только для этой цели». Подобное признание во время встречи с Бобковым прозвучало также из уст заместителя Председателя Совета министров Армении Кирако-

¹⁸²

сяна. Долго объясняя, почему следовало решить карабахскую проблему в пользу армян, он привел в качестве важного аргумента следующее: "Нам очень нужна земля".¹⁸³ В печально известной своей грубой антиазербайджанской подстрекательской направленностью книге З.Балаяна «Очаг» есть такие строки «...какие у нас крохотные расстояния. Как тесно нам... Самая маленькая по территории республика в нашей стране.... Всего две тысячи километров плодородных земель. Горсть земли».¹⁸⁴

В дальнейшем на Сумгаит списывались различные зверства армянских боевиков, толкавших азербайджанцев на адекватные действия. Развернулась антиазербайджанская пропагандистская кампания в прессе уже во всесоюзном и международном масштабе с использованием умело смоделированного образа азербайджанской нации. Эксплуатируя сумгаитские события, армянские средства массовой информации настойчиво продвигали версию о якобы заблаговременно спланированной азербайджанцами трагедии сумгаитских армян. Тем самым достигалась немаловажная, можно сказать, стратегическая цель – армянская сторона, спровоцировавшая взрывоопасный процесс межнациональной конфронтации, в постсумгаитской ситуации предстала как жертва конфронтации; Азербайджан же благодаря этим усилиям, начиная с данного момента, стал восприниматься не иначе как агрессивная, реакционная, непримиримая сторона межнационального конфликта.

¹⁸³ Филипп Бобков. КГБ и власть, с.297-298.

¹⁸⁴ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки// - Москва: Журнал «Вестник аналитики», -2005. № 3 (21), с.200.

Сумгаитские события стали прямым следствием преступного бездействия центральных властей в отношении армянского сепаратизма, с каждым днем становившегося все более агрессивным. Он стал возможен также вследствие отсутствия ясной программы действий в деле нейтрализации конфликта. Беспомощным выглядело в данных событиях и азербайджанское руководство, которое постепенно теряло контроль над ситуацией, разрывалась между событиями в НКАО, потоками беженцев, начавшимися в столице республики митингами. Сумгаит усугубил конфликт вокруг Нагорного Карабаха, обострил межнациональное противостояние, втягивая в свою орбиту все большее число людей с обеих сторон. Появились первые армянские беженцы теперь уже из Азербайджана, а у инициаторов и организаторов карабахского движения новые доводы для антиазербайджанской пропаганды с использованием образа азербайджанских погромщиков, как средства устрашения армян, с применением ключевого кода «геноцид». Максимально используя произошедшую беду ревнителю «геноцида» пытались опорочить азербайджанцев, добивались в стране и мире моральной и общественной поддержки, пытаясь таким образом получить политический перевес в борьбе за Нагорный Карабах. Таким образом, главная цель организаторов Сумгаитской провокации была достигнута - конфликт вокруг Нагорного Карабаха стал приобретать необратимый и непримиримый характер и окончательно перешел в свою кровавую фазу.

Впервые подробно вопрос о действиях сепаратистов в НКАО был рассмотрен на заседании бюро ЦК КП Азербайджанской ССР 17 мая 1988 года. В повестке дня стоял

вопрос об ответственности руководителей автономной области за происходящие в НКАО события. Сама трактовка повестки дня указывала на то, что республиканское руководство хотело обуздать эту ситуацию традиционными методами. Для этого надо было основную вину возложить на бывшее партийное руководство НКАО во главе с Б.Кеворковым, который 25 февраля 1988 года был освобожден от должности первого секретаря обкома НКАО. Борис Кеворков 34 года был членом партии, 9 лет работал в аппарате ЦК Компартии, 3 года первым секретарем Кировского обкома партии города Баку и более 14 лет первым секретарем обкома НКАО. С 1976 года был кандидатом в члены Бюро ЦК Компартии Азербайджана, с 1974 года - депутатом Верховного совета СССР, членом Бакинского горкома партии, депутатом Верховного Совета республики, происходил из семьи бакинского рабочего.¹⁸⁵ Выступая на заседании Бюро, Кеворков предлагал более широкий взгляд на проблему: «за 14 лет моей работы в НКАО этот вопрос поднимался различными представителями армянской интеллигенции, армянской общественности в Москве, которые направляли письма в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и другие инстанции. Среди них были люди, которые были болельщиками этой националистической идеи, обращались к ним десятки и больше...».¹⁸⁶ Таким образом, еще раз подтверждалось, что Москва была в курсе событий. Но республиканское руководство тоже знало. Кеворков неоднократно подавал сигналы тревоги политическому руководству республики: «Мне приходилось докла-

¹⁸⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 26.

¹⁸⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, лист 18.

дывать об этом в ЦК КП Азербайджана в записке от 4 августа 1984 года. В записке от 10 декабря 1984 года я информировал ЦК КП Азербайджана в связи с выпуском политически вредной книги З.Балаяна «Очаг». Еще 10 сентября 1985 года я сообщил, что писатель Ханзадян обратился с письмом и потребовал передачи НКАО в состав Армянской ССР...».¹⁸⁷ Кеворков также напомнил членам бюро, что летом 1987 года, когда в автономной области начался сбор подписей в поддержку передачи НКАО Армении, он, а также ряд других руководителей республики были приглашены в сектор Закавказских республик ЦК КПСС, где ознакомились с текстом петиции, в которой выдвигались территориальные требования к Азербайджанской ССР. Несмотря на чисто политическое содержание петиции, республиканское руководство, верное прежним традициям, ограничилось лишь разъяснительными мерами. Потому что их учили так: принятие политических решений — на усмотрение Москвы.¹⁸⁸

В своем выступлении Кеворков утверждал, что события начались еще осенью 1987 года в Ереване и только потом перекинулись на Степанакерт. «Все это было сыграно по нотам».¹⁸⁹ Кеворков был убежден в скоординированности действий лидеров сепаратистов и некоторых высокопоставленных партийных чиновников: «По ряду причин у них была уверенность, что решение будет принято в ЦК (т.е. ЦК КПСС). Кто мог пойти на провокационный иск и убедить

¹⁸⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, листы 18-19.

¹⁸⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, лист 20.

¹⁸⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, лист 23.

их? — этот вопрос остается открытым». ¹⁹⁰ Второй секретарь обкома партии В. А. Богословский также заявил в своей речи об информировании всех инстанций о росте сепаратистских настроений в автономии: «Действительно, в автономии долгое время собирались подписи, направлялись письма, заявления в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета. Это было не только в прошлом году, но и раньше». ¹⁹¹ Однако тема армянского национализма была запрещена. В республиканской прессе даже после перестройки было запрещено публиковать какие-либо критические материалы об НКАО. Не должно было быть ничего, кроме производственно-культурной темы. Публиковать в печати территориальные претензии, содержащиеся в трудах армянских ученых, литераторов, конечно, было небезопасно. Как и прежде, необходимо было рисовать радостную картину торжества интернационализма в НКАО. Учитывая то, что грубые ошибки Нагорно-Карабахской областной партийной организации в вопросе идейно-политического, интернационального воспитания трудящихся, в подборе и расстановке кадров нанесли серьезный ущерб дружбе армян и азербайджанцев, заседание Бюро КП Азербайджана 17 мая 1988 года приняло решение об исключении Б.Кеворкова из рядов КПСС и отзыве его из состава депутатов Верховного Совета СССР. Второй секретарь партийной организации НКАО А.Богословский и председатель областного Совета народных депутатов А.Асланов также были освобождены от занимаемых должностей, им был сделан выговор с пометкой в партийной карточке.

¹⁹⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, листы 24-25.

¹⁹¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65, лист 40.

В условиях обострения ситуации и возобновления массовых митингов в республиках, центральные власти вновь попытались как-то реагировать на происходящее в Армении и Азербайджане. После смены руководства автономной области Москва принимает решение назначить новых руководителей в Азербайджан и Армению. Данный вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК КПСС 21 марта 1988 года, куда приглашены также первый секретарь ЦК КП Азербайджана К.Багиров и первый секретарь ЦК КП Армении К.Демирчян. На повестке дня - вопрос о неотложных мерах по нормализации обстановки в Азербайджане и Армении в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха. Открывший заседание Генеральный секретарь ЦК КПСС М.Горбачев предложил рассмотреть следующие меры по стабилизации ситуации: задокументировать деятельность комитета «Карабах», через средства массовой информации передать широкой общественной огласке экстремистский характер их деятельности, при необходимости провести аресты их главарей, недопущение проникновения в зону конфликта представителей зарубежных СМИ, обеспечение безопасности армян и азербайджанцев в местах их смешанного проживания, ускорение расследования Сумгаитских событий, добиться реакции на события в Нагорном Карабахе от Верховных Советов других союзных республик и т. д.¹⁹² Выступившие вслед за генеральным секретарем некоторые члены Политбюро поддержали предложения Горбачева. Секретарь ЦК КПСС Е.Лигачев среди мер по стабилизации ситуации предложил укрепить партийные руководства Армении и Азербайджана. На партийном языке укреп-

¹⁹² РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 19, листы 1-13.

пить означало смещение прежних и назначение новых руководителей. Горбачев сообщил членам Политбюро, что уже имел предварительные разговоры с первым секретарём Армении Демирчяном и первым секретарем Азербайджана Багировым, которые просили освободить их от занимаемых должностей. Реакция Горбачева на данную просьбу Багирова и Демирчяна была своеобразной: «Тут все подстроено, чтобы уйти во время накала. И тот, и другой, знают, что политически они уже трупы. Но уйти сейчас- значит остаться героями»¹⁹³. Обеспокоенность Горбачева вызвал тот факт, что в Армении заодно с карабахскими сепаратистами были местные коммунисты. И при выдвижении нового руководителя республики не было гарантии, что Пленум Компартии Армении выдвинет из своих рядов лицо, которое устроит националистов. В итоге Лигачев предложил кандидатуры первого заместителя Председателя Совета Министров Армянской ССР Сурена Арутюняна в Армению и Чрезвычайного и полномочного посла СССР в Пакистане Абдулрахмана Везирова в Азербайджан. Горбачев горячо поддержал кандидатуру Везирова, а Арутюняна посчитал всех устраивающей фигурой на данном этапе.¹⁹⁴ Замысел генсека был таков, что два бывших комсомольских вожака (Арутюнян и Везилов в разное время возглавляли комсомольские организации своих республик, а затем стали секретарями ЦК ВЛКСМ) найдут общий язык в решении карабахского вопроса. Однако, как показали дальнейшие события, данный расчет не оправдался

¹⁹³ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 19, лист 14.

¹⁹⁴ РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 19, лист 15.

Абдулрахман Везиров до этого на протяжении 12 лет был на дипломатической работе в Калькутте, Непале и Пакистане. Во время последней своей дипломатической миссии в Пакистане принимал активное участие в переговорах по выводу советских войск из Афганистана. Таким образом, прибыв в Баку, Везиров имел поверхностные представления о проблемах республики. В своих воспоминаниях Гейдар Алиев, давая оценку назначению Везирова на столь высокий пост в республике, отмечал: «Первый секретарь ЦК КП Азербайджана Везиров в сложной ситуации показал себя очень слабым руководителем. Его назначение на эту должность было самой большой ошибкой. У него не было необходимого опыта и политической подготовки в области партийной работы. Поскольку он много лет работал за границей, он не знал о ситуации в республике. Лигачев ночью привез Везирова в Азербайджан. На следующее утро он представил его, и Везиров был «избран» первым секретарем ЦК КП Азербайджана. В республике никто не выдвигал его кандидатуру. Не было предварительных консультаций с членами бюро, партийным активом. В то время как в республике были люди, достойные этой должности».¹⁹⁵ То, что назначение на пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана было скоротечным, не было согласовано с партийным активом республики, стало неожиданностью и для самого Везирова. Это подтверждают воспоминания последнего. Вызванный 15 мая министром иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе из Исламабада в Москву, Везиров, после прибытия 18 мая в Кремль для предварительной беседы с Горбачевым и Лигачевым, 19 мая по решению Политбюро

¹⁹⁵ Qayıdış (1990-1993). Bakı: 2008, s. 76-77.

был утвержден на новом посту. 20 мая вместе с Е. Лигачевым и Г.П.Разумовским он прибыл в Баку, а 21 мая решением Пленума ЦК КП Азербайджана вступил на новую должность.¹⁹⁶

Инаугурация Везирова проходила на созванном с этой целью 21 мая 1988 года Пленуме ЦК КП Азербайджана. На Пленум были приглашены первые секретари обкомов, горкомов, райкомов партии, не входящие в состав выборных органов Компартии Азербайджана, представители средств массовой информации. Открыл Пленум первый секретарь ЦК КП Азербайджана Кямран Багиров, который потом передал слово секретарю ЦК КПСС Е.Лигачеву. Лигачев зачитал письмо К.Багирова в ЦК КПСС, в котором тот просил освободить его от занимаемой должности. Основными мотивами данного решения Багирова были события в Нагорном Карабахе и Сумгаите и состояние здоровья (развитие вегетативной сосудистой дистонии, приводившее к вестибулярным сосудистым кризисам, что приводило к потере равновесия). Как следовало из письма, бывший первый секретарь, которому к этому времени было всего лишь 56 лет, считал, что осознавал всю полноту личной ответственность за произошедшие события и поэтому не имеет больше морального права возглавлять республиканскую партийную организацию.¹⁹⁷ После голосования о снятии Багирова Лигачев представил участникам Пленума нового кандидата на пост первого секретаря КП Азербайджана Абдулрахмана Везирова. Среди основных критериев, которыми руководствовалась Москва при выборе данного кандидата, как от-

¹⁹⁶ А.Х. Везиров. В первых рядах партера. Москва: 2018, с.185-188.

¹⁹⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 1-3.

мечал Лигачев, были высокие организаторские способности Везирова, большой опыт комсомольской и партийной работы в Кировабадском горкоме партии и в аппарате ЦК КП Азербайджана, и наконец, успехи на дипломатическом поприще, при решении афганского вопроса.¹⁹⁸ Затем слово было передано Везирову. Речь Везирова была очень краткой и не носила программный характер. Было заметно, что новый секретарь пока не имеет четкого представления о сложившейся ситуации в республике и в её партийной организации, о путях выхода из глубокого кризиса. Но Везиров понимал, что предстоит большая и трудная работа.¹⁹⁹ В прениях также приняли участие Председатель Союза писателей Азербайджана Мирза Ибрагимов, бывший секретарь Сумгаитского горкома партии Джахангир Муслимзаде и первый секретарь Агдамского райкома партии Садых Муртузаев. В выступлении Ибрагимова запомнились обвинения в адрес академика Аганбегяна и армянского журналиста Зорья Балаяна, выступления которых сыграли роль детонатора в разжигании конфликта в Нагорном Карабахе. Особенно Ибрагимов остановился на книге Балаяна «Очаг», изданной в 1984 году, «которая с первой страницы до последней была полна ненависти и презрения ко всем другим народам. Зорий Балаян в своей книге не назвал ни одной азербайджанской фамилии. А сколько азербайджанцев живет в Армении- более 200 тысяч. Едет по Армении, и никого из азербайджанцев там нет». Ибрагимов сетовал на, что отправленная в 1985 году в «Литературную газету» его статья-ответ Балаяну до сих пор не опубликована. Основным дово-

¹⁹⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 4-5.

¹⁹⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 9-10.

дом редакции газеты было то, что «книга напечатана в Армении, является местным вопросом, а выносить местный вопрос на всесоюзную арену не правильно». И еще запомнилось в выступлении народного писателя предложения о возвращение городу Кировабаду прежнего названия- Гянджа, проведении реконструкции мавзолея Низами.²⁰⁰ Выступивший вслед Д.Муслимзаде построил свое выступление на критике порочных методов управления прежнего руководства республики. Он считал, что в республике накопилось огромное количество проблем социально-экономического характера, которые прежнее руководство пыталось загонять в угол своим негодным стилем работы делать все по указке сверху. «И поэтому люди выходят на улицы сегодня, устраивают демонстрации. Воистину народному терпению пришел конец». Подобная система руководства, по мнению оратора, стала опутывать и молодых руководителей, которые пытались подстраиваться под условные авторитеты, делать на них ставки для перспективы будущего карьерного роста. Муслимзаде считал, что события в НКАО стали лакмусовой бумажкой этих проблем, продемонстрировали несостоятельность Бюро ЦК принимать правильные решения. Запомнились слова Муслимзаде, обращенные Лигачеву «надо вопрос решать по существу, иначе плохо у нас будут дела».²⁰¹ Но было заметно, что Муслимзаде подобным выступлением надеялся вызвать у нового руководства чувство жалости к себе, за ошибки, допущенные в ходе событий в Сумгаите. Однако, как показали дальнейшие события, эти надежды были напрасными. Пер-

²⁰⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 10-18.

²⁰¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 19-23.

вый секретарь Агдамского горкома партии Садых Муртузаев в своем выступлении коснулся вопроса обострения ситуации в районе, связанного с притоком беженцев из Армении. Муртузаев рассказал о попытках руководства района установить живые контакты с руководителями соседнего Мардакертского района НКАО, организовать встречи учителей, школьников, аксакалов. Однако армянская сторона в последний момент отказывалась от них.²⁰² Центральное место на Пленуме заняло выступление Егора Лигачева. В своих мемуарах Лигачев отмечал, как готовил выступление к Пленуму: «В Азербайджане я познакомился с обстановкой и засел за подготовку выступления. Закончил его часов в одиннадцать вечера — эти рукописные листки и сейчас хранятся в моем архиве, такова многолетняя привычка: выступления пишу от руки и сохраняю оригиналы. Но поскольку ситуация в Баку складывалась непростая, несмотря на поздний час, я решил посоветоваться по телефону с Горбачевым:

— Михаил Сергеевич, хочу согласовать стержень выступления на завтрашнем пленуме.

— Давай...

— В основе будет постановление Политбюро по НКАО. Суть в том, что нельзя решать национальные вопросы путем изменения территориальных границ без согласия республик. Надо сохранять статус-кво. Но добиваться, чтобы законные требования всех национальных групп населения, каждого человека, независимо от того какой он национальности, полностью бы удовлетворялись...

²⁰² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 24-26.

— Да, позиция принципиальная, — одобрил Горбачев. — Желаю успеха.

На следующий день я изложил эту позицию перед участниками пленума ЦК КП Азербайджана». ²⁰³ Выступление Лигачева несколько раз прерывалось аплодисментами участников Пленума, когда секретарь ЦК КПСС говорил о том, что пересмотр существующего национально-территориального устройства республик недопустим. Лигачев особо подчеркнул, что сама постановка вопроса о передаче Нагорного Карабаха Армении вызвала националистические и шовинистические настроения в обеих республиках. Выход из создавшейся ситуации Лигачев видел в более частых встречах руководителей республик, сотрудничестве научной и творческой интеллигенции, трудовых коллективов, активной работы с людьми руководителей разных уровней. ²⁰⁴ Заседание Пленума закрыл Везиров, который от имени партийной организации республики заверил Москву, что приложит все силы, мужество и волю, чтобы овладеть ситуацией, будет решительно вести дело перестройки, добиваться социальной справедливости, укрепления уз дружбы народов, населяющих республику. ²⁰⁵

Таким образом, в мае 1988 года в Азербайджане и Армении происходит смена руководства местных партийных организаций. Представление партийным активам республик новых первых секретарей послужило Москве поводом направить в них своих представителей. В Ереван был отправлен секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Яковлев. Хо-

²⁰³ Е.К.Лигачев. Предостережение, с. 308-310.

²⁰⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, листы 27-37.

²⁰⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8, лист 38.

тя он и Лигачев были ближайшими сподвижниками Горбачева, представляя единое руководство страны, однако каждый из них сделал в республиках взаимоисключающие заявления.

Если Лигачев в Баку осудил перекройку границ между республиками, призывая крепить единство многонационального советского государства, держаться за интернационализм и дружбу народов, то в выступлении Яковлева в Ереване не прозвучало принципиальное осуждение сепаратизма, оно больше было наполнено общими фразами о задачах перестройки. Лигачев в своих мемуарах пишет, что, делая доклад на Пленуме в Баку, он «не сомневался, что точно так же поступил Яковлев в Ереване, поскольку речь шла о принципиальном постановлении Политбюро. Однако, когда я ознакомился с выступлением Яковлева на пленуме ЦК КП Армении, то с удивлением обнаружил, что он полностью обошел молчанием проблему НКАО. Яковлев много говорил о засевших в обществе консерваторах и опасности консерватизма, однако ни разу не произнес даже слов «Нагорный Карабах», не упомянул о твердой позиции центра по вопросу о национально-территориальных границах — словно не существовало ни этого важнейшего документа, ни этой жгучей проблемы».²⁰⁶ Это означало, что в высшем руководстве страны обнаружилось политическое и идеологическое расхождение по карабахскому вопросу, отражавшее глубокий раскол по принципиальным вопросам политического развития СССР. Этот момент в дальнейшем превратился в одну из главных интриг карабахского конфликта. В результате союзный центр все больше терял положение

²⁰⁶ Е.К.Лигачев. Предостережение, с.310.

объективного арбитра. Почувствовав подобную двусмысленность в позиции Кремля, республиканские власти в целях самосохранения стали лавировать между Москвой и требованием республиканской общественности. В свою очередь зарождающаяся в обеих республиках неформальная оппозиция стала понимать, что нажав посильнее, можно добиться принятия того или иного решения на высоком уровне.

После смены руководства партийной организации Азербайджана у населения возникла надежда, что новый партийный лидер республики будет энергичным, смелым политиком, готовым биться за интересы нации, который будет говорить с народом на доступном ему политическом языке, адекватно выражать его мысли и переживания. Но народу явился руководитель, заговоривший казенным языком партийной политики и пропаганды, сдержанный во всем, что касалось выражения национальных чувств. Как показало время, Везиров оказался совершенно неподходящей фигурой* на посту руководителя Азербайджана в столь необычный и ответственный момент. Новому руководству Азербайджана, как и прежнему, не хватило тактической

* Работавший в 1987-1991 годы послом США в СССР Джек Мэтлок в ноябре 1989 года побывал в Баку и встречался с первым секретарем ЦК КП Азербайджана А.Везировым. В последующем в своих мемуарах посол дал следующую характеристику Везирову: «Подвижный и расторопный в свои почти шестьдесят лет, Везиров предпочитал убеждение принуждению и в отношении неформальных объединений и мирных демонстраций следовал более снисходительной политике, чем его старомодные предшественники. При нашей встрече он поразил меня сходством с Горбачевым в типе: красноречив, относительно откровенен и умело располагает к себе». (Джек. Ф. Мэтлок. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. Москва: 2003, с.98)

гибкости, мудрости при решении карабахской проблемы. Вместо того, чтобы решать первоочередные задачи, связанные с карабахским конфликтом, Везиров в своих речах пытался переключать внимание общественности с межнационального конфликта на социальные, кадровые, экономические и т.п. проблемы. Поиск врагов внутри себя, неосторожная критика в адрес прежнего руководства не имела эффекта, поскольку не позволила политически консолидировать азербайджанское общество на почве солидарности народа и власти, на базе политической мобилизации и сплочения нации.

На первом, после своего назначения на пост первого секретаря партийной организации республики Пленуме ЦК КП Азербайджана, проходившем 30-31 мая 1988 года, Везиров в первую очередь решил провести некоторые кадровые чистки в руководстве и поставить точку в вопросе персональной ответственности лиц, которые, по его мнению, были основными виновниками событий, произошедших в феврале 1988 года в Нагорном Карабахе и Сумгаите. В связи с этим пленум заслушал доклад председателя Комиссии партийного контроля при ЦК Компартии Азербайджана Рауфа Ахундова. В своем выступлении Ахундов отметил, что Бюро ЦК КП Азербайджана считает, что вина за события, которые начались в феврале 1988 года в Нагорном Карабахе лежит лично на первом секретаре Обкома НКАО Кеворкове. В вину Кеворкова вменялись митинги, демонстрации, призывы экстремистско настроенных лиц. Ахундов напомнил участникам Пленума, что Кеворков в свое время был рекомендован на должность секретаря обкома НКАО с учетом происходивших в Степанакерте в конце 1960-х годов

крупных беспорядков на национальной основе и перед ним была поставлена задача коренного улучшения партийной, организационной, идейно-политической²⁰⁷ работы в партийной организации, особенно по интернациональному воспитанию молодежи. Однако, как следовало из доклада, Кеворков не сумел построить работу с учетом требований и допустил грубые политические просчеты. Среди серьезных ошибок Кеворкова Ахундов выделил его кадровую политику, которому был присущ субъективизм, тенденциозность, а в ряде случаев сознательное выдвижение на ответственные должности недостойных лиц, которые сыграли немаловажную роль в нынешних событиях. Одним из них таких кадров был выдвинутый на должность директора комбината стройматериалов, а позднее избранный в состав Степанакертского горкома партии Аркадий Манучаров, который проявлял активные националистические действия. Именно он возглавил созданную в ходе событий организацию Крунк, позже распущенную. В результате отступления от «ленинских принципов подбора кадров по деловым и политическим качествам», областная партийная организация оказалась в критическом положении и в период известных событий значительная часть коммунистов скатилась на националистические позиции.²⁰⁸ Таким образом, в докладе председателя Партийной Контрольной комиссии делался вывод, что намеченные в 1975 году мартовским пленумом обкома меры по улучшению партийно-идеологической работы в автономии остались на бумаге. Далее Ахундов остановился на некоторых социально-экономических причинах

²⁰⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 16.

²⁰⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 17.

обострения ситуации в регионе: «Обострению проблем в немаловажной степени способствовала нерешенность и ряда социально-экономических вопросов. В результате были не выполнены задания 11 пятилетки по темпам роста объемов промышленного производства. Много недостатков накопилось в капитальном строительстве, что сдерживало развитие социальной сферы. За три пятилетки не завершено строительство свыше 25 тысяч кв. метров жилья, не решен ряд других вопросов, что вызвало недовольство тружеников жилья».²⁰⁹ В вину Кеворкова также ставилось то, что он «любил кабинетный стиль работы, редко вел беседы с людьми об их нуждах непосредственно в коллективах, любил посещать торжественные мероприятия, посещал преуспевающие хозяйства. Подобный стиль работы привел к оторванности Кеворкова от трудящихся. Утеря авторитета, крайняя беспечность Кеворкова, самонадеянность, политическая близорукость была допущена в оценке назревающих событий. В течение длительного времени в области беспрепятственно распространялись письма, листовки подстрекательского характера, различного рода слухи и домыслы, собирались подписи, делегировались группы в центральные органы в Москву».²¹⁰ Однако, как отмечалось в докладе, Кеворков игнорировал поступающую информацию, предупреждения, старался приуменьшить масштабность событий. До последнего времени он вводил в заблуждение Бюро ЦК своими заявлениями о стабильной обстановке. В результате события вышли из-под контроля партийных органов, а многие секретари партийных комитетов,

²⁰⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 18.

²¹⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 19.

руководители предприятий, учреждений стали активными участниками организации забастовок, широких политических акций, принятия различного рода решений. Впоследствии, отдельные из них стали членами комитета Крунк, из 50 членов которого порядка 40 составляли коммунисты. В результате происшедшего конфликта на межнациональной почве на территории Аскеранского района погибло 2, было ранено 45 человек. Если бы не решительные действия властей отдельных лиц жертв было бы значительно больше».²¹¹ Ахундов озвучил решение Бюро ЦК КП Азербайджана о невозможности дальнейшего пребывания Кеворкова в партии и внесение данного вопроса на Пленум. Как видим, партийное руководство Азербайджана целиком и полностью хотело возложить вину за события в НКАО на прежнее руководство местной партийной организации. При этом в докладе Ахундова не прозвучали фамилии известных армянских деятелей, которые занимали высокие посты в окружении Горбачева или уже давно открыто выступали с территориальными притязаниями на Нагорный Карабах. Имена этих людей были известны задолго до начала в стране горбачевской перестройки.

Далее слово для выступления получил Кеворков, который ранее в своем выступлении на заседании Пленума ЦК КП Азербайджана от 17 мая 1988 года отмечал, что, начиная с 1984 года ставил в известность азербайджанское руководство об имеющихся настроениях вокруг вопроса передачи НКАО Армении. В своем очередном выступлении Кеворков признался, что как секретарь обкома он несет ответственность за происходящие события и в ходе них мно-

²¹¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 20.

гие партийные, хозяйственные, советские работники стали сторонниками пересмотра статуса НКАО. В то же время, он считал, что существенную роль в этих событиях сыграла целенаправленная работа националистически настроенных лиц в Ереване, возглавляемая такими личностями как Игорь Мурадян и Сурен Айвазян, а также московских армян. Также были активными усилия академика Абея Аганбегяна, Серго Микояна, Зория Балаяна, Сильвы Капутикян, Серо Хандзадяна и других, деятельность которых была нацелена на материализацию идеи о миацуме.²¹² Таким образом, Кеворков открыто назвал фамилии своих соплеменников, которых обвинял в разжигании конфликта, о чем азербайджанские руководители пытались умолчать. Кеворков отметил, что вышестоящие органы запрещали вводить санкции против лиц, которые занимались сбором подписей о передаче Нагорного Карабаха Армении или в отношении тех, кто выезжал в Москву для постановки данного вопроса в ЦК КПСС и Президиуме Верховного Совета. Таким образом, Кеворков недвусмысленно намекал на то, куда ведут нити конфликта, и где, прежде всего, надо искать виновников: «Где логика, когда основные виновники, в Армении и Нагорном Карабахе, московские армяне, из числа партийных и советских работников, ставшие членами Крунк, остаются вне всякого наказания, к ним даже пальцем бояться притронуться, они даже поощряются и выдвигаются, а те, кто стоит за нераздельность Нагорного Карабаха и Азербайджана, наказываются. А в Армении кого-нибудь сняли, хотя все события были инспирированы оттуда».²¹³ Кеворков

²¹² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 21.

²¹³ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 24-25.

считал, что решение о нем слишком суровым: «Я единственный из числа лиц армянской национальности в составе Бюро обкома, кто твердо стоял за то, чтобы Нагорный Карабах оставался в составе Азербайджанской ССР. Всегда считал и считаю это сейчас, что НКАО неотъемлемая составная часть Советского Азербайджана. Я говорил накануне в присутствии т.Коновалова и Асадова. Я лягу у могилы, но пока я первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана не допущу, чтобы Нагорный Карабах передали Армении».²¹⁴ В конце своего выступления Кеворков просил участников пленума оставить его в рядах партии, без которой немыслима его жизнь: «дайте мне возможности жить, ибо вне партии и без нее я умру».²¹⁵

Вступивший вслед председатель союза писателей Азербайджана Мирза Ибрагимов призвал оставить Кеворкова и Муслимзаде в партии и дать им возможность исправить свои ошибки. Однако выступление Ибрагимова не возымело действия.²¹⁶ На голосование пленума было вынесено постановление бюро ЦК КП Азербайджана от 17 мая 1988 года об ответственности Кеворкова и других руководителей области за события в НКАО. В нем говорилось, что за проявленную близорукость и беспечность, серьезные недостатки в работе областной партийной организации, по идейно-политическому, интернациональному воспитанию трудящихся, грубое нарушение в подборе и расстановке кадров, просчеты в решении социально-экономических вопросов,

²¹⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 22.

²¹⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 27.

²¹⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 28.

что привело к событиям в НКАО и вокруг нее, наносящим серьезный вред дружбе азербайджанского и армянского народов Кеворков был исключен из рядов КПСС.²¹⁷ Выступивший вслед Везиров, отметил, что во всех письмах, которые поступали в ЦК, их авторы требовали вывода Кеворкова из членов партии. Везиров также отметил, что оценка, данная Кеворкову- это оценка которую мы даем событиям.²¹⁸ В результате голосования 120 человек из 125 проголосовали за исключение Кеворкова из партии.²¹⁹

Затем вновь выступил Ахундов, который на сей раз коснулся персонального дела Джахангира Муслимзаде. В своем докладе он привел цифры жертв Сумгаитских событий: 32 человека убито, 200 ранено, более 3 тысяч армян покинуло город.²²⁰ Было отмечено, что трагические события нанесли огромный вред межнациональным отношениям, дружбе азербайджанского и армянского народов. Как отмечал оратор, это стало возможным в результате того, что Сумгаитский городской комитет партии проявил недопустимую политическую близорукость, безответственность в организации выполнения постановления ЦК КПСС о событиях в Нагорном Карабахе. Ахундов вновь напомнил, что Муслимзаде не прервал отпуск и не вернулся в Сумгаит после начала событий в Нагорном Карабахе 19 февраля, а также 24 февраля после собрания партийного актива в Баку.²²¹ Вслед слово было дано Муслимзаде, который назвал выступление Ахундова на 90 % инсинуацией и измышлени-

²¹⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 29.

²¹⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 30-31.

²¹⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 32.

²²⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 32.

²²¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 33.

ем.²²² Он отметил, что события в Сумгаите были организованы от начала и до конца. Муслимзаде обвинил побывавших в Сумгаите 27 февраля первого секретаря ЦК КП Азербайджана Кямрана Багирова и секретаря ЦК Гасана Гасанова в организаторских ошибках и промахах, в не принятии мер для пресечения беспорядков.²²³ Муслимзаде сетовал на то, что эти факты были обойдены в докладе Ахундова. Муслимзаде указал на грубые процедурные нарушения Устава партии во время проведения Пленума Сумгаитского горкома партии, бюро ЦК при принятии решения об отстранении его от должности. По мнению Муслимзаде, в докладе Ахундова были обойдены неправильные действия в период событий членов и кандидатов в члены ЦК Компартии Азербайджана и должностных лиц. Решение от 16 марта Муслимзаде расценил как попытку расправы с негодными людьми под прикрытием предварительного искажения формулировок.²²⁴ В заключение своего выступления Муслимзаде не просил для себя снисхождения, не считал себя ни в чем виновным, и обещал что будет требовать, чего бы это ему не стоило, восстановления справедливости и разоблачения ложных измышлений в свой адрес.²²⁵ Выступление Муслимзаде было для Везирова неожиданным, и поэтому он попросил его вернуться на трибуну и признать, в чем он виноват конкретно.²²⁶ Муслимзаде вновь кратко пересказал историю последних дней своего отпуска в Москве накануне событий в Сумгаите и вынужден был признать, что главным

²²² АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 37.

²²³ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 38,42.

²²⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 39,42.

²²⁵ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 44.

²²⁶ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 44-48.

его промахом было возвращение в Москву 24 февраля после участия на заседании партийного актива в Баку, который вел М.Разумовский. То есть, вместо того, чтобы вернуться в Сумгаит, собрать местный партийный актив и проанализировать ситуацию, которая складывалась в Нагорном Карабахе, он уехал в Москву, в ожидании окончания своего отпуска.²²⁷ Выступившие вслед Мирза Ибрагимов, Наби Хазри и другие участники Пленума, призвали Везирова не выносить постановления об исключении Муслимзаде из партии, до конца не разобравшись в причинах событий в Сумгаите. Однако в конечном итоге Пленум принял решение об исключении Муслимзаде из партии. Пленум также принял решение о выводе из состава членов ЦК КП Азербайджана бывшего Председателя Областного совета депутатов НКАО А.Асланова и второго секретаря обкома НКАО А.Богословского. 31 мая 1988 года Пленум продолжил свою работу. Заседание открыл Везиров, который вновь предоставил слово Муслимзаде. В своем кратком выступлении Муслимзаде признал решение Пленума об исключении его из партии единственно верным. Было видно, что бывший секретарь Сумгаитского горкома был сломлен и устал от продолжавшихся почти два месяца изнурительных партийных баталий с целью защиты собственной презумпции невиновности и, в конечном итоге, вынужден был сдаться под давлением нового партийного руководства республики.²²⁸ В тот же день был снят со своей должности секретарь ЦК КП Азербайджана по идеологии Рамиз Мехтиев, которого сменил на этом посту Рафик Якуб оглы Зейналов, ранее за-

²²⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 48-51.

²²⁸ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 86-87.

нимавший должность директора Государственного информационного агентства при Совете Министров Азербайджанской ССР. Как следует из материалов Пленума, Р.Мехтиев был переведен на работу в Институт истории Академии наук, на должность заведующего центром научной информации по общественным наукам.²²⁹ Были также приняты решения о пополнении состава членов ЦК КП Азербайджана за счет кандидатов в члены ЦК и утвержден список из 104 кандидатов на предстоящую XIX Всесоюзную партийную конференцию.²³⁰

Первый выход Везирова в народ состоялся 13 июня 1988 года на площади Ленина. Новое азербайджанское руководство решило санкционировать митинг наподобие тех, которые проходили в Ереване, и таким образом взять под контроль митинговую стихию, которая постепенно набирала обороты в столице республики. Сценарий данных митингов расписывался в отделах ЦК. Заранее подбирался состав ораторов, давались поручения руководителям предприятий для обеспечения необходимого количества людей для участия на митингах. Однако на митингах собиралась разная публика. Здесь были студенчество, учителя, рабочие, беженцы, которые своими криками и свистами проводили селекцию ораторов. Обычно нелюбимыми оказывались ораторы, плохо говорившие на азербайджанском языке. Именно данный фактор стал определяющим при выступлении Везирова, которого, участники митинга освистали за плохое знание языка. Свое выступление Везиров построил, прежде всего, на критике прежнего руководства республики, на ко-

²²⁹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, лист 87.

²³⁰ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 90,92.

торое попытался списать истоки карабахского конфликта, ошибки в кадровой политике, в решении социальных проблем населения. Вот лишь некоторые выкладки из выступления первого секретаря по каждому из этих вопросов: «...мы должны откровенно сказать, что не случилось бы того, что произошло в НКАО и вокруг нее, если своевременно, гуманно, по-интернационалистски решались назревшие вопросы. Все это, прежде всего, результат серьезных ошибок прежнего руководства республики и области». При этом собравшиеся не услышали в выступлении новоявленного первого секретаря ничего конкретного о путях решения карабахского вопроса, предотвращения армянского сепаратизма, решения проблемы беженцев. На этом фоне полное недоумение собравшихся вызвали слова оратора о том, что в результате принятых мер якобы подавляющее большинство беженцев уже вернулось в Армению. Тогда, как эти же самые беженцы стояли перед Везириным и слушали его выступление. В традициях первых лет советской власти в Азербайджане звучало обращение Везирова к интернациональному рабочему классу Баку, как авангарду Компартии Азербайджана. Для большей убедительности Везиринов даже принес с собой и зачитал на митинге исторический документ - Обращение Бакинских комиссаров к населению Баку, которое было обнародовано большевиками во главе с С.Шаумяном после мартовского геноцида 1918 года. Далее Везиринов вспомнил о социальных и кадровых проблемах в республике: «.....Проблем у нас товарищи не початый край.....экологическая обстановка достигла критической черты....Не хватает жилья, питьевой воды... Неудовлетворительное положение в здравоохранении республи-

ки....Самым злободневным и решающим вопросом для нас является восстановление ленинских принципов кадровой политики. С приходом нового руководства каждый раз будируется вопрос: кто будет занимать ключевые посты? И начинают поднимать голову местничество, семейственность, клановые интересы. Мы намерены покончить с таким подходом в кадровой политике»²³¹. В целом, выступление первого секретаря разочаровало участников митинга, поскольку, с одной стороны, ярко продемонстрировало языковую несовместимость оратора и стоявших на площади, а, с другой, не дало ответы на злободневные вопросы дня. В то же время, выступление Везирова на митинге в Баку стало для него как бы генеральной репетицией перед XIX Всесоюзной партийной конференцией, которая прошла в Москве с 28 июня по 01 июля 1988 года.

Среди вопросов, обсуждавшихся на конференции, основное место занимали национальные отношения. Для Везирова это было первое крупное партийное мероприятие, проведенное на всесоюзном уровне после прихода к власти в республике. Республиканская общественность возлагала большие надежды на эту конференцию, считая, что первое лицо республики, наконец, донесет до союзной общественности всю правду о карабахском конфликте и депортации азербайджанцев из Армении. Выступление Везирова на конференции в целом по своему содержанию было похоже на выступление в Баку. В докладе²³², сделанном 29 июня 1988 года, Везиров вновь возложил все недостатки совет-

²³¹ Вышка-.1988, 14 июня.

²³² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня— 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. Москва: 1988, с.159-165.

ской социально-экономической и политической системы в Азербайджане на плечи прежнего руководства: «За истекшие 15 лет в Азербайджане абсолютное отставание от среднесоюзных показателей уровня жизни не только не сократилось, а увеличилось почти в 2 раза. В результате экономических просчетов ныне около четверти миллиона человек трудоспособного возраста не участвуют в общественном производстве. Особую тревогу вызывает рост числа молодежи в этой категории населения. Деформациям подверглись многие сферы духовной жизни».²³³ К удовольствию Горбачева, его назначенец высмеял знаменитую брежневскую фразу «Широко шагает Азербайджан», пытался убедить в несостоятельности «краснознаменных пятилеток» при Гейдаре Алиеве, якобы оставившем республику в состоянии застоя. Но наибольшее впечатление на делегатов конференции произвело заявление оратора о том, что вопрос Нагорного Карабаха уходит корнями в годы застоя, то есть в тот период, когда республикой руководил Гейдар Алиев. Создавалось впечатление, что устами Везирова говорит не партийный руководитель Азербайджана, а партийный руководитель Армении или лидер карабахских сепаратистов. Везиров в точности повторял основные их тезисы об истоках карабахского конфликта: «Огромная вина за происшедшее в Нагорном Карабахе и вокруг него лежит на бывшем руководстве республики и области. Своей политически неверной линией, ущемлявшей те или иные интересы населения автономной области, они создали почву, на

²³³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня— 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1., с.160.

которой произросли националистические сорняки». Вези-ров не сказал ни слова о деятельности преступных органи-заций «Карабах» и «Крунк», о массовом насилии, совер-шенном армянами против азербайджанцев, прибывших в республику из Армении, численность которых в то время составляла уже несколько тысяч человек. В то же время Ве-зиров осудил тех, кто совершил сумгаитскую провокацию, не назвав имена её истинных организаторов. Справедливые же требования простых граждан республики о защите её территориальной целостности Везиров расценил в своем выступлении как действия националистических сил, за ко-торыми стояли влиятельные антиперестроечные силы в лице коррумпированных кланов, дельцов теневой экономи-ки, сомкнувшихся с уголовными элементами. Тем самым Везиров не хотел признать, что граждане республики, видя беззубость своих руководителей, вышли на улицу, чтобы своими силами остановить преступления армян в Армении и Нагорном Карабахе. Говоря о возрождении многолетних традиций сотрудничества азербайджанского и армянского народов, усилении интернационального воспитания трудя-щихся, Везиров либо не понимал истинных причин кон-фликта в Нагорном Карабахе, либо не хотел понимать, что-бы не вызвать гнев Горбачева. Везиров наивно полагал, что армяне Нагорного Карабаха успокоятся, если им дадут больше самоуправления, выделяют деньги на социально-экономическое развитие. Везиров не мог не знать, что ар-мяне Нагорного Карабаха и прежде имели особые привиле-гии. А теперь деньги, выделенные Москвой, шли на орга-низацию митингов, вооружение сепаратистов и постепен-ный вывод азербайджанского населения с территории авто-

номной области. Интересно, что выступивший вслед за Везириным первый секретарь ЦК КП Армении С.Арутюнян также возложил основную вину за начало конфликта на прежнее руководство Армении и Азербайджана. В то же время Арутюнян призвал не рассматривать реакцию населения Армении на события в Нагорном Карабахе, как действия экстремистских групп. По мнению Арутюняна, проблемы в Нагорном Карабахе накапливались десятилетиями, являлись результатом деформаций в национальной политике, порожденные культом личности и застоением, попытками авторитарными методами загнать проблемы в угол, замалчивать их, и были обнажены лишь в результате гласности и демократизации. Арутюнян также не забыл упомянуть, что с целью нормализации ситуации тесно координирует свои действия с новым партийным руководством Азербайджана.²³⁴ Интересно, что в своем выступлении на конференции Везиринов также коснулся вопроса отношений руководителей двух республик: «Я не могу понять, как могло случиться такое, когда руководители двух соседних братских республик, годами видя ухудшающуюся ситуацию, не только не удосуживались вместе поискать выход, но даже не здоровались друг с другом. «Хороший» же пример они подавали остальным!»²³⁵. • Везиринов вновь говорил неправду, поскольку

²³⁴ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1, с.214-219.

²³⁵ Там же, с.162.

• В интервью российскому журналисту Андрею Караулову в феврале 1990 года Гейдар Алиев коснулся этого эпизода из выступления Везиринова на партийной конференции: «Между Грузией, Арменией и Азербайджаном были интенсивные связи. Первые секретари всех трех республик ежегодно встречались, обсуждали межреспубликанские связи. Я

ку такие встречи с армянским руководством систематически проводились и при руководстве Азербайджаном Гейдара Алиева, и Кямрана Багирова, на которых, наряду с вопросами экономического и культурного характера, не раз рассматривались вопросы, связанные с ростом антиазербайджанских настроений в Армении и НКАО. И далее, Везиров сообщил, что особое значение придает развитию личных контактов руководства Азербайджана с руководителями Армении. Как о событии всемирно-исторического значения Везиров вспомнил о состоявшейся недавно встрече с первым секретарем ЦК Компартии Армении С.Арутюняном.²³⁶ Накануне конференции состоялась встреча руководителей двух республик в Иджеванском районе Армении. Везиров с большим воодушевлением и в красочных тонах рассказывал об этой встрече на заседании Пленума ЦК КП Азербайджана 31 мая 1988 года. Основным лейтмотивом встречи было восстановление дружественных отношений между двумя народами, путем усиления интернационального воспитания трудящихся масс, более тесного сотрудничества партийно-хозяйственных органов, представителей научной интеллигенции, деятелей искусства.²³⁷ В целом, если сравнить ли-

помню, как в 1982 году, незадолго до моего переезда в Москву, состоялась встреча между Э.Шеварднадзе, К.Демирчяном и мной. Это было в Армении, в Ереване: мы обменялись мнениями, обсудили ряд вопросов и выступили на многочисленном митинге... На этом фоне выглядит абсурдным заявление Везирова о том, что почти 15 лет руководители Азербайджана и Армении не встречались между собой». (А.В. Караулов Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1, с.253)

²³⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1, с.159-165.

²³⁷ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12, листы 94-101.

нию поведения Везирова и Арутюняна, то надо признать, что поначалу Арутюнян дистанцировался от оппозиции, предпринимал шаги к умиротворению карабахского конфликта. Но затем начался жесткий прессинг со стороны оппозиции внутри Армении, обвинявшей его в предательстве национальных интересов и сговоре с противной стороной. И Арутюнян был вынужден скорректировать свою политическую линию и «поплыл» в фарватере национального движения, пошел на плотные контакты с оппозицией. На фоне «патриотизации» Арутюняна Везиров продолжал надеяться на Москву и дистанцироваться от оппозиции. В результате подобных тактических действий встречи и переговоры между двумя руководителями соседних республик все чаще приобретали характер взаимных упреков, становились все более неллицеприятными.²³⁸

Сумгаитские события дали повод армянским националистам для начала планомерного выживания азербайджанцев со своих земель в Армении. Уже через несколько дней после событий в Сумгаите, 2 марта 1988 года была зафиксирована новая волна азербайджанских беженцев из Армении: в Зангиланском и соседних с ним районах Азербайджана появилось много азербайджанских семей, изгнанных из сельских районов Армении.

Затем появилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 года «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988-1995 годах». На реализацию постановления выделя-

²³⁸ Аяз Муталибов. Карабах- черный сад, с.68.

лась огромная по тем временам сумма - 500 млн рублей.²³⁹ Однако развертывание в автономной области соответствующих работ по реализации данного постановления натолкнулось на сопротивление областных органов власти, к руководству которыми, с благословения Москвы, пришли новые люди, тесно связанные с сепаратистским движением.

И в Армении, и в НКАО постановление было принято в штыки, поскольку там ожидали, прежде всего, политического решения вопроса. Таким образом, идеологов карабахского движения не интересовало решение насущных реальных проблем повседневной жизни армянского населения НКАО. Одновременно новые власти НКАО вели дело к демонстративному свертыванию хозяйственных, производственных связей с Баку, с другими городами и районами Азербайджана, отказывались сотрудничать с вышестоящими инстанциями республики.

Параллельно с этим, по нарастающей происходило выдвливание азербайджанцев из мест их проживания в НКАО. Производились массовые увольнения азербайджанцев, работавших в учреждениях и на предприятиях в Степанакерте, студенты-азербайджанцы изгонялись из учебных заведений со смешанным составом учащихся, жители азербайджанцы выселялись из своих квартир и домов областного центра. Так, борьба за свободное самоопределение области неизбежно обернулось дискриминацией азербайджанского населения, этнической чисткой в НКАО. Происходил массовый разрыв армяно-азербайджанских межнаци-

²³⁹ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки // -Москва: Журнал «Вестник аналитики», - 2005. № 3 (21), с.204.

ональных связей и отношений, складывавшихся и развивавшихся десятилетиями.²⁴⁰

Вопреки ожиданиям Кремля, смена руководителей конфликтующих республик не произвела ожидаемого эффекта, не остановила стремительного развития политического кризиса. Однако, в отличие от нового азербайджанского руководства, новый армянский лидер С.Арутюнян быстро уловил доминирующие националистические настроения. 28 мая 1988 года, спустя неделю после вступления в должность, Арутюнян позволил впервые за последние почти семьдесят лет вывесить в Ереване запрещенный флаг первой Армянской Республики.²⁴¹

Тем временем, азербайджанское население Армении продолжало подвергаться силовому давлению и массовому насилию. Так, в первых числах мая 1988 года в селе Ширазлы Араратского района Армянской ССР было разрушено армянами 16 домов, сожжены два дома и одна автомашина. 210 семей (880 человек) из этого села в течение 4 месяцев жили под открытым небом на берегу реки Араз в приграничной зоне.

Начальник районного отделения внутренних дел, председатель районного Исполнительного Комитета, заместитель председателя КГБ Спитакского района Армении, прибыв в село Сарал того же района, собрали жителей-азербайджанцев и объявили им, что в течение двух часов они должны покинуть село. Такое же предложение было сделано и жителям села Гурсалы. Однако жители этих сел

²⁴⁰ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки// -Москва Журнал «Вестник аналитики», - 2005. № 3 (21), с.205.

²⁴¹ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, с.58.

отказались выполнять требования. Через два часа оба села были оцеплены 500 грузовиками и легковыми автомашинами. После нескольких выстрелов в воздух начался обстрел села. Подоспевшим из Кировокана частям погранвойск СССР кое-как удалось разогнать нападавших.²⁴²

С 19 по 25 июня 1988 года в Армении находилась группа ответственных партийных и советских работников из Азербайджана. В справке, подготовленной по итогам поездки и направленной для сведения в ЦК КПСС, говорилось: «Демонстрируя свое неудовлетворение отрицательным решением сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня с.г. по вопросу передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР, группы хулиганствующих элементов армянской национальности предприняли ряд противоправных действий против азербайджанской части населения Армении. Так, 17 июня с.г. ими учинен погром и массовое избиение жителей поселков Масис, Сяят-Нова, Даштаван, Зангиляр, Сарванляр и др. Разгромлены 18 квартир, сожжены 7 частных домов азербайджанцев, 11 человек тяжело ранены, лица многих из них изуродованы. В десятках домов и квартир разбиты стекла, двери, поломаны заборы, гаражи, автомобили, разрушены надворные постройки. Более 8 тысяч жителей бросили дома.

Особой жестокостью отличались действия «молодчиков», прибывших на автобусах в сопровождении грузовых машин и самосвалов, груженных арматурой, камнями, палками и другими орудиями избиения. Произошедшему во

²⁴² Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки// -Москва: Журнал «Вестник аналитики», -2005. № 3 (21), с.206-207.

многим способствовали публикации в местной печати, передачи республиканского телевидения и радио, многочисленные подстрекательские речи на митингах и собраниях в г.Ереване и других населенных пунктах Армянской ССР. Обращает на себя внимание безнаказанность хулиганских проявлений, бездействие местных советских и правоохранительных органов, которыми не предупреждается совершение фактов насилия.

Аналогичный погром имел место также 11 мая с.г. в селе Ширазлы Араратского района, где совместно проживали армяне и азербайджанцы. Тогда были разгромлены 57 домов азербайджанцев, в том числе один полностью и два дома частично были сожжены. Жители азербайджанской национальности села Ширазлы и других разгромленных сел нашли защиту у пограничников. Более 45 дней существует лагерь этих беженцев, живущих практически под открытым небом. Здесь немало и детей.

Положение усугубляется тем, что многих азербайджанцев увольняют с работы, снимают с постоянного паспортного учета, систематически шантажируют угрозой физической расправы. Все это усиливает тревогу, нагнетает страх, сказывается на моральном состоянии людей. Подобные факты наблюдаются и во многих других районах, особенно Амасисском, Варданисском, Ехегнадзорском и Азизбековском. Все это привело к тому, что многие азербайджанские семьи покинули Армению, находятся в настоящее время в Азербайджанской ССР и других регионах».²⁴³

²⁴³ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки// -Москва: Журнал «Вестник аналитики», - 2005. № 3 (21), с. 207-208.

В целях усиления работы с лицами, прибывающими в республику из Армянской ССР для временного проживания, оперативного решения вопросов по их размещению и созданию жилищно-бытовых условий ЦК КП Азербайджана принимает решение образовать Республиканскую комиссию. Ее поручено было возглавить Г.А. Сеидову — председателю Совета Министров Азербайджанской ССР. У предсовмина было три заместителя — от каждой ветви власти и внушительное количество помощников из числа ответработников министерств, ведомств, профсоюзов и других организаций, вовлеченных в урегулирование проблемы, которую удалось обозначить в официальном сообщении предельно туманно, дабы успокоить собственных граждан: «В связи с событиями в НКАО и вокруг нее в последние месяцы определенное число азербайджанцев, проживающих в Армении, приехали в Азербайджанскую ССР. Партийными, советскими органами республики, городов и районов им уделяется необходимое внимание. Вместе с тем в ряде мест допускается бездушное отношение к их нуждам и заботам, своевременно не решаются вопросы размещения, бытового и медицинского обслуживания».²⁴⁴

В сообщении Азеринформа говорилось: «На 14 июня с.г. из Армянской ССР в нашу республику прибыло свыше 4 тысяч человек. В Баку, Агдашском, Зангеланском, Уджарском, Газахском, Агсуинском и Имишлинском районах созданы штабы по встрече и размещению в этих зонах лиц, прибывающих железнодорожным и другими видами транспорта. Свыше 900 граждан временно были размещены в пансионатах Абшерона. Им была оказана материальная по-

²⁴⁴ Бакинский рабочий.-1988, 26 мая.

мощь, организовано бесплатное питание. В результате проведенной работы значительная часть из них возвратилась на свои места проживания в Красносельский и Ехегнадзорский, Сисианский, Азизбековский и другие районы Армянской ССР. Всего в районах республики размещено 3839 человек. Они обеспечены работой и жильем. С учетом создавшейся обстановки Советом министров республики принято решение разрешить в порядке исключения гражданам, изъявившим желание переехать из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР и наоборот, производить обмен частных домов на дома местных Советов, министерств, ведомств и жилищно-строительных кооперативов».²⁴⁵

Несмотря на эти официальные заявления, новому руководству Азербайджана, как и прежнему, не хватило тактической гибкости, мудрости при решении карабахской проблемы и проблемы беженцев из Армении. Поиск врагов внутри себя, неосторожная критика в адрес прежнего руководства, попытка переключить внимание общественности с межнационального конфликта на кадровые, социальные и т.п. проблемы мешали консолидировать азербайджанское общество на почве солидарности народа и власти. А тем временем, продолжавшийся поток в республику беженцев из Армении держал ситуацию на грани социального взрыва.

Решив размещать беженцев за пределами Карабаха, новый руководитель партийной организации республики А. Везилов в этом вопросе пошел на поводу у Кремля. Постоянное заискивание Везилова перед Москвой и его непродуманные шаги вызывали недовольство и среди некоторых высших руководителей республики, которые считали своим

²⁴⁵ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.101.

долгом говорить об этом открыто. Обратимся к интервью Фуада Мусаева, занимавшего тогда должность первого секретаря Бакинского городского комитета партии: «Первый конфликт с Везириным у меня произошел тогда, когда я отбыл в Москву для участия в сессии Верховного Совета СССР, я ведь также являлся еще и народным депутатом. В Москве я вдруг узнаю о том, что армяне Карабаха обратились к Горбачеву по поводу размещения в области азербайджанцев – беженцев из Армении. Армяне в области тогда сильно испугались, ведь в Карабах мы отправляли изгнанных из Армении беженцев, в одночасье лишившихся всего. Однако в ЦК нашлись люди, которые стали вставлять мне палки в колеса. Например, я запретил прибывать на железнодорожный вокзал Баку поездам из Армении, а ведь они шли забитые беженцами. Все поезда, шедшие из Армении в Баку, тормозились в Нахчыване. И тут из Москвы звонит член Политбюро ЦК КПСС Владимир Долгих, который высказывает свое возмущение тогдашнему второму секретарю ЦК КП Азербайджана Василию Коновалову. Последний звонит мне и возмущается, почему я не пропускаю в Баку поезда с беженцами из Армении, мол, в Москве по этому поводу уже недовольны. Но я твердо стоял на своем. Нам удалось отправить 10 тысяч беженцев из Армении в Нагорный Карабах, часть из них разместили в Ходжалы, другую часть – в общежитиях, в свободные дома. Я до сих пор считаю, что политика заселения Нагорного Карабаха беженцами из Армении была абсолютно правильной.

Армяне Карабаха этого как раз и боялись. В Домостроительном комбинате-1 нами уже разрабатывался проект застройки Нагорного Карабаха коттеджами, в которые планировалось поселить беженцев из Армении. Планировалось, что в месяц будут возводиться 100 коттеджей. В это время в Баку во главе большой делегации приезжает зампред Совмина ССР Борис Щербина и собирает всех на совещание в ЦК. Так вот, Щербина, побывавший до этого в Армении, начал рассказывать нам о том, как плохо обстоят дела с проживающими там азербайджанцами. Он разложил перед собой данные о пустующих в Баку домах, которые мы строили тогда почти стахановскими темпами. Не долго думая, Щербина предложил поселить проживающих в Армении азербайджанцев в эти дома. Мол, азербайджанцев из Армении вышибают, а мы можем предоставить им самолеты и поезда, перевести в Баку и поселить в пустующие дома. Тут уж я не выдержал, вскочив со своего места, грубо прервал Щербину: «Да что вы такое говорите! Нам необходимо размещать изгоняемых из Армении азербайджанцев в Нагорном Карабахе, армяне этого как огня боятся. Ведь НКАО – это азербайджанская территория, где хотим, там и размещаем беженцев из Армении. Вы что, приехали нас учить, как и где размещать беженцев? Дома в Баку строятся для очередников, которые по 25 лет ждут своего жилья. Зачем в эти дома селить беженцев? Вместо того чтобы волевым решением прекратить насильственное изгнание азербайджанцев из Армении, вы предлагаете нам ид-

ти у армян на поводе?» Щербина удивленно взглянул на Везирова, мол, кто это такой. А Везиров, небрежно так: «а, первый секретарь Бакинского горкома». Спустя некоторое время Везиров вызвал меня к себе в кабинет. Я зашел в кабинет, и в это время ему звонок из Москвы. Оказывается, звонил сам Горбачев, который интересовался у Везирова, когда мы выведем беженцев из Армении с территории Нагорного Карабаха. Везиров начал докладывать, что он уже отправил туда ответственных сотрудников для решения этого вопроса. И тут я опять не выдержал: «Что вы делаете? Вы понимаете, что льете воду на мельницу сепаратистов? Почему вы не говорите Горбачеву, что Карабах – это наша территория, и мы вольны расселять там, кого захотим? Почему Горбачев не препятствует насильственному изгнанию азербайджанцев из Армении, а препятствует нам решать этот вопрос своими силами?» Вы понимаете, еще в июне 1988 года мы могли окончательно решить вопрос Нагорного Карабаха, поселив там изгоняемых из Армении азербайджанцев. И все, можно было ставить точку в этом деле. Армяне сами бы убежали из Карабаха. Тем не менее, Везиров поступил так, как требовал от него Горбачев. Все, после этого мы стали терять Карабах».²⁴⁶ В своей книге бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР Вагиф Гусейнов приводит диалог, который произошел на почве решения вопроса о размещении бежен-

²⁴⁶ Интервью Фуада Мусаева. http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/blog-post_5398.html#more.

цев между Фуадом Мусаевым и назначенным в ноябре 1988 года вторым секретарем ЦК КП Азербайджана Виктором Поляничко: «Не забывайте: это — взрывоопасный человеческий материал, — предостерегает В. Поляничко. — И поэтому его надо расселить в Баку? Здесь ведь на каждом шагу они будут соприкасаться с армянами: на улице, на заводе, на стадионе! Искры достаточно для взрыва! -отвечает Ф.Мусаев».²⁴⁷ Безусловно, в позиции руководителя самой крупной партийной организации республики была своя логика. Он предлагал бросить все силы на строительство поселков, городищ на свободных землях Карабаха, природно-климатические условия которого были близки к прохладным горным местам Армении, откуда было большинство переселенцев. К тому же они прекрасно владели армянским языком, что тоже было немаловажно. В пользу его суждений говорит и следующий довод: размещение многотысячных азербайджанских поселений в карабахской зоне отрезвляюще подействовало бы на Москву и Ереван, потакавших экстремистам. В своих мемуарах А.Везиров дал, достаточно, двойственную оценку вопросу размещения беженцев в Баку и НКАО. С одной стороны, он пытался свалить вину за размещение в Баку беженцев из Армении на Народный Фронт Азербайджана: «Силы, заинтересованные в дестабилизации ситуации, сумели втянуть в Баку значительное число изгнанников, придавших оппозиции второе дыхание. То, что изгнанники заполнили Баку, было не Ошибкой, а Трагедией. Даже в страшном сне не могло прийти в голову размещать их в Баку, где улучшения жилищных условий ждали 68 тысяч се-

²⁴⁷ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.133.

мей. Проблему направления изгнанников в НКАО неоднократно обсуждали с их старейшинами. Они категорически отвергали такую возможность. Говорили еле вырвались из рук армян»²⁴⁸. Однако, с другой стороны, в свете резни в Ходжалы, Везиров считал размещение беженцев в НКАО ошибкой.²⁴⁹

Тем временем, вопрос о ситуации в Нагорном Карабахе все чаще становился предметом обсуждения на Политбюро. И это было естественно поскольку все принимаемые Кремлем решения больше носили увещательный характер. Вновь обратимся к дневниковым записям Воротникова: «14 июня. Политбюро. Вел заседание М.С. Горбачев. Об обстановке в НКАО. Горбачев: «Есть некоторые положительные сдвиги. Вносятся предложения на сессии республик. Что скажут Азербайджан и Армения? Сессии обратятся к Верховному Совету СССР. На основе обращения выработать решение. Не торопиться с выводами. Разобраться на Президиуме Верховного Совета, поручить комиссии и т. п. Затем – обращение к народу». Лигачев: «Фактически обстановка крайне неустойчивая. Идет нарастание конфликта. Тысячи беженцев. Самоуправство. Митинги. Надо стремиться к тому, чтобы сессии прошли конструктивно, без надрыва. Могут быть обострения. Армения, да и Азербайджан просят ввести войска МВД»²⁵⁰. Таким образом, в отличие от Горбачева, Лигачев предлагал сделать более решительные шаги.

²⁴⁸ А.Х.Везиров. В первых рядах партера, с.222, 224.

²⁴⁹ А.Х.Везиров. В первых рядах партера, с.224.

²⁵⁰ В.И. Воротников. А было это так...Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. <https://bookzip.ru/reader/61429/>.

Одной из особенностей очередного этапа конфликта вокруг Нагорного Карабаха, начавшегося на закате Советского Союза, был окончательный крах старого советского принципа «демократического централизма» и принятие законодателями союзных республик без согласования с Москвой юридических актов, положивших начало «войне законов». Так, 15 июня 1988 года Верховный Совет Армении, принял постановление, которая формально одобрила идею присоединения Нагорного Карабаха к Армении. Вслед за этим 17 июня Верховный Совет Азербайджана принял ответное постановление, в котором вновь подтверждалось, что Нагорный Карабах является частью Азербайджана²⁵¹. Тогда 12 июля 1988 года Совет народных депутатов НКАО в Степанакерте одобрил постановление еще более жесткое, чем то, которое было принято в феврале: он проголосовал за односторонний выход области из состава Азербайджана и за переименование Нагорного Карабаха в «Арцахскую Армянскую Автономную Область!».²⁵² Реакция азербайджанской стороны была сиeminутной. В тот же день, 12 июля Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял ответное постановление, в котором решение Совета народных депутатов НКАО вновь было признано незаконным и отменялось со ссылками на соответствующие статьи Конституции СССР, Азербайджанской ССР и Закона Азербайджанской ССР об НКАО.²⁵³

Логика развития событий и нежелание обидеть какую-либо из конфликтующих сторон неумолимо подвели

²⁵¹ Бакинский рабочий.-1988, 18 июня.

²⁵² Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, с.58.

²⁵³ Бакинский рабочий.-1988, 14 июля.

Кремль к тому, чего он старался избежать: вынесение обсуждения нагорно-карабахской проблемы на высокий союзный уровень — на заседание Президиума Верховного Совета СССР. 18 июля 1988 года в Кремле состоялось специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, посвященное обсуждению ситуации, возникшей в результате решения Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года о включении в одностороннем порядке в свой состав НКАО. По сути дела, на обсуждение глав союзных республик, видных общественных и политических деятелей, представлявших в составе Президиума Верховного Совета народы и регионы всего Советского Союза, был вынесен вопрос о выходе из конфликтной ситуации, возникшей между Азербайджаном и Арменией. В соответствии с положениями существующей Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР не мог принять решение, допускающее изменение границ Азербайджана без его добровольного согласия. Поэтому накануне заседания его участникам был роздан заранее подготовленный проект постановления Президиума Верховного Совета, согласно которому подтверждался статус НКАО в составе Азербайджанской ССР. Заседание, так же, как и решение Президиума Верховного Совета СССР обозначило новый поворот в попытках властей урегулировать конфликт. Кроме того, раскрылись некоторые идеологические особенности армяно-азербайджанского противостояния, политические моменты и противоречия в отношении союзного центра, прежде всего, самого М.С.Горбачева к сторонам конфликта и к его предмету, наметились новые мотивы по вопросу об урегулировании конфликта.

Из выступлений представителей Азербайджана (А.Везиров, С.Татлиев) на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля было видно, что стратегия азербайджанской стороны в этом трудном диалоге состояла в том, чтобы сосредоточить внимание Кремля на нынешней кризисной ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него, показать готовность азербайджанской стороны решать социально-экономические, культурные проблемы автономной области, способствовать выходу из кризисной ситуации, не втягиваться в бесплодные дискуссии, которые навязывались армянской стороной. Однако, выступивший следом Горбачев вместо того, чтобы поддержать вполне конституционные предложения азербайджанских представителей, попытался пуститься в рассуждения, в основе которых лежала идея компромисса –переподчинить НКАО представителю Москвы, который должен был сидеть в Степанакерте и контролировать реализацию спускаемых сверху решений. Это означало, что формально оставаясь в составе Азербайджанской ССР, НКАО напрямую подчинялась Москве. Горбачев настоятельно предлагал вновь обдумать это предложение вместе с представителями Армении, которая таким образом получала на официальном уровне право в дальнейшем открыто вмешиваться в дела НКАО. Однако выступления ораторов от Армении и НКАО в большинстве своем были настолько неадекватны общей тональности заседания Президиума Верховного Совета, что Генсек ЦК КПСС часто вступал с ними в довольно острую полемику, порой проявляя большую осведомленность по вопросам истории армяно-азербайджанских отношений. В итоге получалось так, что вмешательство Горбачева в ход дискуссии в какой-то

мере отражало антиазербайджанские нападки армянской стороны. Так, особое раздражение Горбачева вызвало выступление ректора Ереванского государственного университета, академика Академии наук Армении С. Амбарцумяна. На компромиссное предложение Амбарцумяна ввести в области «президентское правление» из Москвы, якобы предложенное самим Горбачевым, последний ответил резким выпадам: «Когда я говорю о компромиссе, то имею в виду другое. Вы такой компромисс предлагаете, который сохраняет отчуждение между двумя народами. Этого нам не нужно. А я говорю о компромиссе, который предполагает протянутые навстречу друг другу руки. До меня доходила информация, что в Азербайджане была мысль: а может, для того, чтобы создать большую уверенность у армян, проживающих в НКАО, поднять статус этой области до уровня автономной республики? Я думаю, что это интересно. Мне это импонирует, что такой вопрос поднят именно в Азербайджане. Мы разговаривали с товарищем Арутюняном, он это тоже поддержал»²⁵⁴. Безусловно, идея о поднятии статуса НКАО до уровня автономной республики не исходила из Азербайджана. Это была идея Москвы и обсуждалась уже тогда, когда конфликт только набирал темпы. Об этом пишет в своих воспоминаниях и сам Горбачев, приписывая эту идею министру иностранных дел СССР Г.Шеварднадзе.²⁵⁵ На заседании Президиума Верховного Совета 18 июля с предложением о предоставлении НКАО статуса автономной республики выступил Евгений Примаков, бывший корреспондент газеты «Правда» на Ближнем Востоке, который

²⁵⁴ Правда.-1988, 20 июля.

²⁵⁵ М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, с.507.

при Горбачеве поднялся на высшую ступень в советской академической системе, сменив в 1985 году А.Яковлева на посту директора Института мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР.^{256*} Однако Горбачеву хотелось бы, чтобы эта инициатива исходила именно от Азербайджана. Таким образом, Горбачев пытался навязать азербайджанской стороне идею, которую она не выдвигала и не собиралась выдвигать. Теперь надо было ждать реакции с армянской стороны. В ответ на голос из зала, что на митинге в Степанакерте эта идея была отвергнута, Горбачев решил оказать давление на армянских представителей : « Предлагалось ликвидировать область вообще. Более того. Известно, что азербайджанцев в Армении живет не менее, чем армян в Нагорном Карабахе. Так что же, будем и там создавать автономную область?». Обращаясь к Амбарцумяну, Горбачев прямо спросил его : « Здесь часто упор делается на то, как меняется демография, состав населения. Это подается как важный аргумент и даже как результат

²⁵⁶ Правда.-1988, 20 июля.

* В своих мемуарах Евгений Примаков описывает свою встречу весной 1989 года с двумя лидерами сепаратистского движения в НКАО – Робертом Кочаряном и Максимом Мирзояном, которым предложил рассмотреть вариант повышения статуса НКАО до автономной республики. В результате, «Максим Мирзоян склонялся к тому, что, возможно, на сегодняшний день статус автономной республики – наилучшее решение. Роберт Кочарян отпарировал: наш народ в Нагорном Карабахе этого не примет». Из данного разговора Примаков сделал вывод, что армяне никогда не славились как политики, отсюда и те потери, которые они несли на различных этапах своей истории. (Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. Москва: 2015 <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5072148>)

определенной политики*». Скажите, в начале века сколько в Ереване составляло азербайджанское население?». Армянский академик растерялся и не мог назвать точную цифру. Тогда Горбачев уточнил : «Вы обязаны знать. Я вам напому – 43 процента азербайджанцев было в Ереване в начале века. Сейчас какой процент азербайджанцев?». Подобная осведомленность генерального секретаря вынудила Амбарцумяна признать, что в настоящий момент в столице Армении остался всего 1 процент азербайджанцев. Далее Горбачев резко выступил против оценки секретаря правления Союза писателей СССР, депутата Верховного Совета СССР

* Выступая на заседании Милли Меджлиса Азербайджанской Республики 21 февраля 2001 года, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев коснулся выступления на сессии Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года Президента Академии наук Армянской ССР академика Виктора Амбарцумяна, который во время своего выступления обвинил прежнее руководство Азербайджана в искусственном изменении демографической ситуации в НКАО в пользу азербайджанцев: «После начала этого конфликта в прессе СССР меня снова обвиняли в том, что, руководя Азербайджаном, я якобы притеснял армян, изменил демографическую ситуацию, принял определенные меры для того, чтобы армяне вышли оттуда, и армяне были вынуждены покинуть горные районы. Они уменьшились в Нагорном Карабахе. Они уменьшились в Нагорном Карабахе, как и в других частях Азербайджана. Это армяне говорили, и даже тогда, когда эти вопросы обсуждались на сессии Верховного Совета СССР, их представители, даже президент Академии наук Армении Амбарцумян – мы когда-то выбрали его почетным членом Академии наук Азербайджана, в том числе для укрепления дружбы. Был избран членом Академии наук Грузии – называл мое имя. Я до сих пор помню эти слова, Гейдар Алиев последовательно очищал Нагорный Карабах, Азербайджан от армян. Я удивлен этим, я этого не делал, но удивлялся, что в то время и до сих пор в Азербайджане многие обвиняют Алиева, и они соглашались с этими словами: Да, Гейдар Алиев плохо относился к Нагорному Карабаху. Поэтому сейчас армяне хотят связать Нагорный Карабах с Арменией». (Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 32 kitab, s.164)

В.А.Петросяна на события в Сумгаите, как попытку геноцида. Горбачев отметил : «Геноцид - это определенная политика, расовая, организованная, а не стихийная. В Сумгаите же бесчинствовали отбросы общества. Установлено, кто они такие. А геноцид - это политика уничтожения, сознательно проводимая по отношению к какому-то народу или к меньшинству. Почему же выходку бандитов вы хотите приписать всему Азербайджану? О каком геноциде можно говорить? Вы же знаете, что такое слово, его вес».²⁵⁷ Тому же Петросяну Горбачев напомнил, что если решать проблему Нагорного Карабах только путем передачи территории с компактным армянским населением соседней республике, т.е. изменений границ, как предлагал армянский представитель, то придется рассмотреть тогда вопрос об 500 тысяч азербайджанцах, живущих в Грузии, о таджиках, живущих в Узбекистане, и наоборот и т.д.²⁵⁸ Казалось, вот, наконец, центральное руководство проявило принципиальность и конфликту будет положен конец. Уверенность в этом придали также выступления руководителей всех субъектов Союза ССР, в основном – председателей Президиумов Верховных Советов, а также известных деятелей культуры, науки, образования, широко известных в стране, ученых, писателей и поэтов. Общим мотивом большинства выступлений руководителей союзных республик был призыв к сторонам придти к согласию на основе Конституции СССР и решений ЦК КПСС «во имя единства советского народа и успеха перестройки». Подчеркивалась недопустимость произвольной перекройки межреспубликанских границ, что

²⁵⁷ Правда.-1988, 20 июля.

²⁵⁸ Правда.-1988, 20 июля.

чревато разрушительными для страны последствиями. Однако заключительная речь Горбачева, которая должна была подвести черту работе заседания, и принятые итоговые решения вновь показали, что Москва до конца не определилась в своей позиции. Обсуждая выступление М.С.Горбачева, необходимо отметить, что логика построения его речи, ход многословных рассуждений, а также расставленные акценты и высказывавшиеся оценки, экскурсы в прошлое были настолько расплывчаты, многоплановы, нередко двусмысленны, что могли быть истолкованы как угодно. В ней было все, и в то же время – ничего. Наблюдения Горбачева были во многом верные, но абсолютно абстрактно выраженные, и потому политически бессодержательные.

Общим итогом состоявшегося обсуждения стало Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», в котором отмечалось, что Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев просьбу Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года о переходе Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР, посчитал невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Далее в постановлении отмечалось, что Президиум Верховного Совета СССР считает целесообразным направить в Нагорный Карабах своих представителей, которые будут действовать в тесном сотрудничестве с представителями Азербайджанской ССР и Армянской ССР по обеспечению безусловного выполнения

принятых решений. Постановление завершалось общими, ни к чему не обязывающими призывами о восстановлении «добрых, братских отношений между азербайджанским и армянским населением», и безнадежно запоздалой рекомендацией о том, что «возникающие вопросы межнациональных отношений следует решать своевременно, с максимальным учетом как интересов каждой нации и народности, так и всего нашего социалистического Отечества».²⁵⁹

В целом, если подвести итог заседанию Президиума Верховного Совета 18 июля, то для нового азербайджанского руководства оно было успешным. Особенно это выразилось в реакции Генерального секретаря на выступления армянских депутатов. В ней явно проглядывалось желание Горбачева противостоять армянским националистам и открыто отметить правоту азербайджанской стороны. Во всем остальном ничего существенного не произошло. Вновь не была дана политическая оценка армянскому сепаратизму в НКАО, и принятое по результатам обсуждения решение носило декларативный характер, отражая прежние подходы советского руководства к решению карабахского вопроса.

25 июля 1988 года ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР приняли постановление «О практических мерах по реализации постановления Президиума Верховного Совета СССР по вопросу о Нагорном Карабахе»*. В соответствии с этим решением в сентябре 1988 года в Нагорном

²⁵⁹ Правда.-1988, 20 июля.

* 27 июля 1988 года Бюро ЦК КП Азербайджана на своем заседании приняло специальное постановление о практических мерах по реализации задач, вытекающих из постановления Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года. (АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 83, листы 1-4)

Карабахе был создан и приступил к деятельности штаб под руководством представителя ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А.И.Вольского.²⁶⁰ Таков был официальный титул Вольского в НКАО. Задачей, стоявшей перед миссией Вольского, была организация и координация работы партийных, советских и хозяйственных органов Азербайджана, Армении и НКАО по выполнению решений ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета министров СССР по Нагорному Карабаху. Надо полагать, что не афишируемой в официальных сообщениях целью миссии была нейтрализация сепаратизма и восстановление правопорядка в автономной области.

В сентябре 1988 года в НКАО была командирована группа ответственных партийных работников для ознакомления с положением азербайджанского населения области во главе с заведующим отделом организационно-партийной работы ЦК Вагифом Гусейновым. После возвращения комиссия подготовила подробный доклад, который был заслушан на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана 14 сентября 1988 года. Доклад дает подробную информацию о тяжелом социально-экономическом положении азербайджанского населения в Степанакертском, Мартунинском, Гадрутском* и Аскеранском районах НКАО, равнодушном отношении местных властей к решению их проблем. Мест-

²⁶⁰ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Хроника событий 1988 года // -Москва: Журнал «Вестник аналитики», - 2007. № 2 (28), с.182.

* До 1939 года назывался Дизакским районом НКАО. В 1939 году был переименован в Гадрутский район с одноименным административным центром. В 1991 году одновременно с ликвидацией НКАО данный район также был ликвидирован, а его территория была передана в состав Ходжавенского района Азербайджанской Республики.

ные власти всячески пытались препятствовать приезду в область представителей республиканской прокуратуры, Минюста, Минпроса, АСПС, Минторга, республиканского телевидения, объясняя это тем, что не гарантируют их безопасности. На промышленных предприятиях области проводилось массовое увольнение с работы рабочих и служащих азербайджанцев. Только за период с февраля по сентябрь 1988 года из Карабахского шелкокомбината вынуждены были уволиться 149 рабочих азербайджанцев, обувной фабрики- 72, швейной- 15 азербайджанцев. Всего по данным АСПС и Прокуратуры республики по различным причинам с предприятий и организаций НКАО было уволено 360 рабочих и служащих азербайджанской национальности. В ходе проверки было установлено, что в подавляющем большинстве эти увольнения носили незаконный характер, с грубым нарушением трудового законодательства. Процесс выдавливания азербайджанцев из области приобретал новые изощренные формы. На митингах и собраниях стали выдвигаться требования о разделении трудовых и учебных коллективов по национальному признаку. Подобная сегрегация стала проводится в колхозах, Степанакертском педагогическом институте, медицинском училище, общеобразовательных школах. Особенно сильно это ударило по процессу образования. Учащиеся школ стали привлекаться для участия на митингах и демонстрациях, на которых происходили негативные проявления. В результате сложившейся сложной обстановки, по сведениям Совета Министров республики, на 14 сентября 1988 года 773 азербайджанца (137

семей) вынуждены были покинуть постоянное место жительства в НКАО.²⁶¹

Тем временем 18-21 сентября в Ходжалы, Шуше, Степанакерте происходят кровавые столкновения, сопровождавшиеся погромами и поджогами домов, ранением армян и азербайджанцев. По горячим следам событий «Бакинский рабочий» публикует сообщение ТАСС: «В результате 25 человек получили ранения различной тяжести, 17 - госпитализированы. Есть обращения за медицинской помощью как со стороны армянского, так и азербайджанского населения».²⁶² Представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской автономной области А.И. Вольский в своем выступлении по местному телевидению и радио попытался внести ясность в причину событий: «Партия и правительство приняли ряд важных решений по развитию Нагорно-Карабахской автономной области, быстрейшему разрешению накопившихся здесь различного рода проблем. Но, очевидно, определенную группу лиц это не устраивает. В последние дни обстановка в области резко осложнилась»²⁶³. На территории Степанакерта и Агдамского района вводится особое положение и устанавливается комендантский час.

11-13 октября 1988 года в Степанакерте прошла очередная встреча первых секретарей ЦК КП Азербайджана и Армении Везирова и Арутюняна, в ходе которой стороны обсудили ход выполнения постановления от 24 марта 1988 года, провели встречи с населением Шушинского и Аскеран-

²⁶¹ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 105, листы 13-17.

²⁶² Бакинский рабочий.-1988, 20 сентября.

²⁶³ Бакинский рабочий.-1988, 25 сентября.

ского районов области, на которых обсуждались существующие проблемы в социально-культурной сфере.²⁶⁴ С руководством обкома партии и облисполкома были рассмотрены вопросы, связанные с восстановлением разрушенных и сожженных 18–21 сентября 1988 года жилых домов в Степанакерте и Шуше. Ряд лиц, совершивших противоправные действия, были арестованы, в отношении них велось следствие работниками Прокуратуры СССР.²⁶⁵

Однако, как показали события осени 1988 года, продуктивность подобных встреч была низкой. Решения ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР от 18 и 25 июля 1988 года с их двусмысленными оговорками о незыблемости границ республик и решении проблем вокруг НКАО с участием руководства Армении давали армянской стороне конфликта надежду относиться к пребыванию Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, как к досадной формальности, не считаясь с которой можно с удвоенной энергией добиваться фактического переподчинения области властям Армянской ССР. Таким образом, вопреки усилиям, предпринимавшимся союзным центром, армяно-азербайджанский конфликт продолжал углубляться. Все сильнее разгорался пожар межобщинной вражды между армянским и азербайджанским населением Нагорного Карабаха, в критическом положении продолжало оставаться также азербайджанское население Армении.

Политика, реализуемая посланцем ЦК КПСС А.И. Вольским в Степанакерте, явно оборачивалась потаканиями армянскому большинству. Полномочному представителю

²⁶⁴ АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 108, листы 2-3.

²⁶⁵ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь, с. 167.

Центра не удавалось вселить азербайджанцев, изгнанных из Степанакерта, в свои дома. В таком же подвешенном состоянии находились армяне, отставленные от своих рабочих мест в Шуше. Их привозили в город под охраной или под конвоем. Однако при случае А.И. Вольский с удовлетворением подчеркивает, что сделано немало в части реализации принятых ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлений по Нагорному Карабаху, его социально-экономического развития. «И уже начала проявляться надежда, что из жизни карабахцев постепенно уйдет то, что не раз давало повод для обид и недовольства», — сообщил он на внеочередной, двенадцатой сессии Верховного Совета СССР и вынужден был признать: «Без всякого преувеличения можно сказать, товарищи, что в любом другом регионе страны подобные меры были бы восприняты и оценены с благодарностью, помогли бы снять остроту многих вопросов. Однако в НКАО этого пока не произошло. Многие слои населения оказались втянутыми в борьбу за отсоединение области от Азербайджана настолько, что эмоции подавили разум».²⁶⁶

Начиная с февраля 1988 года центральную площадь столицы республики, носившую тогда имя В.Ленина, и пережившую в своей истории грандиозные демонстрации, посвященные советским праздникам, переполняла учащаяся молодежь, представители творческой интеллигенции, рабочие и служащие. Люди приезжали из Бакинских поселков, различных районов республики. По мере усиления депортации азербайджанцев из Армении, беженцы стали основным электоратом данных митингов, придав им еще больший

²⁶⁶ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь, с 170.

эмоциональный энтузиазм. Постепенно стихийное скопление людей превратилось в многотысячный митинг, на котором охваченные тревогой и возмущением граждане выражали свой протест. Источником протеста были армянские притязания на Карабах, начало процесса депортации азербайджанцев из НКАО и Армении. Все это являлось темой разговора людей на площади, которая вскоре получила название Свободы (Азадлыг мейданы). В это же время с трибун звучали еще более жесткие требования, направленные, прежде всего, против республиканских властей, которые обвинялись в неспособности защищать суверенитет республики, безопасность её граждан. Впервые зазвучали требования о предоставлении автономии азербайджанскому населению Армении. Все это, естественно, сопровождалось антиармянскими заявлениями.

К ноябрю 1988 года общественно-политическое напряжение в Азербайджане достигло того предела, когда любая очередная политическая провокация с армянской стороны могла вызвать обвалные последствия. Ибо ресурс доверия к местным властям сокращался с такой же скоростью, с какой падало влияние руководства республики на события, происходившие на ее территории.

Начиная с 17 ноября и вплоть до 5 декабря митинг на главной площади столицы объявляется бессрочным. Все началось с известия о вырубке леса и незаконном строительстве пансионата для работников одного из ереванских предприятий в Топхане, близ Шуша. Действия в Топхане создавали впечатление преднамеренного стремления взорвать обстановку в Баку. Был явный расчет на невозддержанный характер азербайджанцев, их чрезмерную

горячность. Этим хотели воспользоваться не только в пользу Нагорного Карабаха и Армении, но и для дальнейшего обострения общественно-политической ситуации внутри республики в целом. Если такой расчет на самом деле был, то на сей раз он оправдался полностью. Митинг в Баку затянулся надолго. Шел он круглосуточно. Выступали на площади представители власти, статусная интеллигенция, и новая плеяда социально активных граждан республики. Эти лица сменяли друг друга у микрофона. Безусловно, скопление огромной массы народа на митингах требовало управления ею. Стихийный митинговый процесс стимулировал потребность в самоорганизации массового протестного движения. В этом процессе активное участие приняли неформальные общественные организации (Чанлибель, Варлыг, Бакинский клуб ученых и т.д.), возникшие ранее под влиянием перестройки с участием студентов вузов, сотрудников Академии наук. Эти общественные организации стали организационной основой главной оппозиционной силы в республике, получившей позже название Народного Фронта. Группы поддержки этой организации постепенно стали создаваться в предприятиях и учреждениях республики. Именно они играли основную роль в организации забастовок и других акций неповиновения в ходе последующих процессов. В ходе ноябрьских митингов постепенно публичное политическое выражение получили социально-экономические требования и претензии населения. При этом попытки официальной пропаганды перенаправить социальное недовольство общества против сторонников прежнего руководства республики особого эффекта не давали. Новый масштаб оппозиционному дви-

жению придали звучавшие на митингах требования по возрождению традиций национальной культуры и истории. В то же время в 1988 году ни в Армении, ни в Азербайджане не было сколько-нибудь значительного движения за независимость. Каждая республика добивалась поддержки Москвы в территориальном вопросе, и ни одна — в тот момент — не ставила под сомнение свой статус в Советском Союзе или свою приверженность «социализму».

На этом этапе армяно-азербайджанского противостояния борьбы за Нагорный Карабах официальная партийно-государственная власть в Азербайджане явно проигрывала зарождающейся политической оппозиции борьбу за влияние на массы. В отличие от Армении, где правящая бюрократия с самого начала конфликта была солидарна с населением, советская власть в Азербайджане отнюдь не выглядела в общественном мнении столь же патриотичной, способной сплотить и возглавить народ в борьбе за территориальную целостность и суверенитет республики. В то же время слабость организационных основ протестного движения не могло уберечь его от деструктивного воздействия экстремистски настроенных элементов, сопутствовавших митинговым процессам, что неизбежно влекло за собой беспорядки, дестабилизацию политической обстановки. Именно по этой причине подобные массово-политические акции несли в себе потенциальную угрозу, что и вынудило власти использовать силовые методы подавления протестных проявлений, тем самым противопоставляя себя всему населению республики.

Таким образом, к концу ноября 1988 года под давлением усиливающегося с каждым днем протестного движения

масс власти решили вводить особое положение, установить в столице и некоторых других местах комендантский час. Это был серьезный политический шаг, означавший признание кризиса власти, оказавшейся и в самом деле неспособной вести публичный диалог с народом, контролировать сложную социально-политическую ситуацию в республике и вынужденной прибегнуть к экстраординарным мерам.

Решение о введении в Баку комендантского часа не вызвало у населения агрессивного протеста. Более того, к военнослужащим, выполнявшим соответствующие функции, проявлялось уважительное отношение. Важно отметить, что население республики было заблаговременно оповещено о введении особого положения из телевизионного обращения председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С.Б.Татлиева.²⁶⁷ Режим особого положения был введен в соответствии с законом; проведена разъяснительная работа среди населения, ввод войск в Баку сопровождался массово-политической и организаторской работой городских властей, горкома и райкомов партии. Им удалось наладить скоординированную работу с военными властями, которые в свою очередь также стремились к установлению тесных контактов с населением и местными властями.

Но было видно, что к концу 1988 года политические, идеологические, моральные ресурсы власти достигли грани истощения. Корни кризиса, охватившего республику, были настолько глубоки, что введение режима особого положения, комендантского часа на значительной части территории Азербайджана отнюдь не привело к автоматическому прекращению забастовок и митингов.

²⁶⁷ Бакинский рабочий.-1988, 24 ноября.

Между тем, к сложнейшим нерешенным межнациональным, политическим, национальным, социально-экономическим проблемам, с которыми уже не справлялась центральная и республиканская власть, прибавлялись все новые. На первый план среди них выдвинулась проблема беженцев.

Конец ноября - декабрь 1988 года в сложнейшей многовековой истории армяно-азербайджанских отношений занял особое место, как заключительный этап полного и теперь окончательного изгнания азербайджанского этноса из Армении. Начинаясь в феврале с массовых выступлений в Армении и Нагорном Карабахе под лозунгами «воссоединения», 1988 год завершался тотальной этнической чисткой азербайджанского населения Армении. С этого момента в Армении больше не осталось азербайджанцев. Был претворен в жизнь вожделенный лозунг «Армения для армян».

Непосредственной причиной исхода азербайджанцев стали массовые беспорядки в Гугаркском, Горисском, Степанаванском, Калининском, Варденисском и ряде других районов Армении, где имели место погромы и поджоги жилищ, насилие, кровопролития, десятки убитых. Только за три дня, с 27 по 29 ноября 1988 года в Гугарке, Спитаке и Степанаване было убито 33 азербайджанца, а всего – более 100 человек. В селе Гезалдара Гугаркского района Армении был убит 21 азербайджанец.²⁶⁸ Всего в Гугарке погибло 70

²⁶⁸ Бакинский рабочий.-1990, 23 сентября.

азербайджанцев.²⁶⁹ Всего армянами за этот период были убиты 188 азербайджанцев.²⁷⁰

В высылке азербайджанцев принимали активное участие многие государственные функционеры Армении. Например, 27 ноября 1988 года, например, один из руководителей КГБ, начальник управления внутренних дел и местный партийный руководитель объехали деревни Сарал и Гурсалы в районе Спитака на севере Армении и приказали азербайджанскому населению «убраться в течение двух недель». Когда же азербайджанцы отказались уехать, на эти деревни напали вооруженные банды. Чиновники вернулись и повторили свои требования, сопровождая их угрозами. Жители деревень уехали на автобусах, увозя с собой только самое необходимое; но в дороге по колонне машин открыли огонь, в результате чего три человека погибли.²⁷¹

Между тем, среди изгнанных азербайджанцев были депутаты Верховного Совета Армении (13 человек) и СССР (1 человек), городских, районных и поселковых Советов. Бандитов не остановила их депутатская неприкосновенность.²⁷² Грубые нарушения прав граждан, беспорядки, сопровождавшиеся угрозами насилия, происходили в Иджеванском,

²⁶⁹ Выступление первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А.Н.Мугаллибова на третьей сессии Верховного Совета СССР 19 февраля 1990г. // -Баку: Журнал «Коммунист Азербайджана»,-1990. №3, с.34.

²⁷⁰ Ариф Юнусов. Армяно-азербайджанский конфликт: демографические и миграционные

аспекты. http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_10_junusov.shtml.

²⁷¹ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, с.60.

²⁷² Бакинский рабочий. -1990, 23 сентября.

Ехегнадзорском, Красносельском, Араратском, Масисском, Амасийском и Ноемберянском районах.

Спасаясь от преследователей, гонимые страхом, плохо одетые, незащищенные от морозов тысячи мужчин, женщин, стариков с детьми на руках пробирались сквозь снежные сугробы, через горные перевалы, замерзая, погибая, теперь уже от холода. Сообщения Азеринформа и обращения военного коменданта этого периода, напоминавшие военные сводки, говорят сами за себя и вполне могут служить документальными свидетельствами истинного масштаба трагедии азербайджанских беженцев из Армении.

Так, в сообщении Азеринформа от 3 декабря 1988 года отмечалось: «В ночь с 1 на 2 декабря вывезено 3800 человек из Масисского района, 400 человек – Спитакского, 450 чел. – Араратского, 150 чел. – Калининского, 482 – Кироваканского, 614 – Степанаванского. Как сообщили в Совете Министров Азербайджанской ССР, на 2 декабря число беженцев превысило 78 тысяч человек. Основная часть их сейчас находится в Нахчыванской АССР, Кировабаде, Кельбаджарском, Апшеронском, Зангеланском, Мир-Баширском, Шамхорском, Ханларском, Таузском районах».²⁷³

По многочисленным просьбам азербайджанских беженцев, которые хотели знать о судьбе своих родных и близких, не успевших выехать из Армении, туда направлялись группы офицеров с уполномоченными ЦК КП Азербайджана и представителями граждан, ранее проживавших в Гугарском, Иджеванском, Красносельском, Варденисском и Кафанском районах Армении. Очень мизерную часть беженцев состав-

²⁷³ Бакинский рабочий.-1988, 3 декабря.

ляли азербайджанцы, проживавшие в Ереване. Министр внутренних дел Советского Союза Вадим Бакагин в конце 1988 года выезжал в Армению, чтобы попытаться остановить массовые депортации. В своих мемуарах он пишет, как в ходе поездки в сопровождении представителей армянских правоохранительных органов встречал запуганных азербайджанцев недалеко от города Спитак: «Не забуду и январскую ночь в покинутой азербайджанцами деревне неподалеку от Спитака. Фары высветили дорожный указатель: «До населенного пункта... (название было зачеркнуто) – км». На мой вопрос, почему зачеркнуто название, вразумительного ответа я не получил, понял только, что это – разрушенное азербайджанское село. Попросил шофера вернуться. Нам повезло. Из темноты возник какой-то человек с палкой и провел нас, как он сказал, в единственный дом, где еще можно жить и где находятся сейчас мужчины, семьи которых покинули это село и Армению. Главы семей остались, а некоторые вернулись, чтобы получить деньги – компенсацию за ущерб, нанесенный землетрясением. Мы пошли в этот дом. Не знаю, может быть, там были другие помещения, но все собрались в низенькой маленькой комнате у едва тлеющего очага. Пожилая женщина и, наверное, пятнадцать мужчин, от седых до совсем юных... Не буду передавать всю логику, ткань нашего разговора, да и не было ее. Была боль людей, дважды переживших ощущение бессилия и ужаса. Ужаса перед человеческой темной слепой ненавистью и перед слепой бессмысленностью сил природы. Все твердо решили уезжать, бежать. Семьи уже покинули свои дома, многие до землетрясения. Моих собеседников задер-

живали только волокита и издевательства чиновников. Не уезжайте, – просил я этих людей, – здесь могилы ваших предков. Надо восстанавливать жилища... Придет весна – надо обрабатывать землю». Вначале они говорили «нет», а потом старший из них сказал: «Хорошо, но кто гарантирует нам нашу безопасность?» Я замолчал, ждал, когда мои армянские коллеги скажут: «Мы, мы гарантируем!», но этого не произошло».²⁷⁴

Появление беженцев в советском доме противоречило самим устоям социалистического общественного устройства, представлениям советского человека об общей советской стране, советском образе жизни. Руководство страны, оказавшись перед фактом преследования граждан по национальному признаку, обязано было как-то прореагировать на факты насильственного изгнания людей с земель, на которых они жили веками.

В эти сложные для азербайджанского населения Армении дни кремлевское руководство пыталось показать, что оно не сидит сложа руки. 23 и 24 ноября 1988 года ситуации в Армении и Азербайджане вновь становятся предметом обсуждения на заседании Политбюро: «23 ноября. Горбачев по селектору с членами Политбюро: «Обострение конфликта между Азербайджаном и Арменией. Надо принять указы об ужесточении норм пресечения беспорядков, введении комендантского часа в Баку. Рассмотреть во время Пленума ситуацию с обеими республиканскими компартиями. Может быть, организовать Оргбюро в НКАО и другие меры».

²⁷⁴ Вадим Бакатин. Дорога в прошедшем времени. Москва: 2015.
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348467>.

(В принципе согласились, но считаем, что надо обсудить не по телефону.) 24 ноября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев. В Ореховой. Острое обсуждение обстановки в Закавказье и Прибалтике. Столкновение Лигачева и Медведева, который начал рассуждать, что необходима-де «отдушина». «Какая отдушина, – возмутился Лигачев, – нужна честная партийная позиция. Не потакать экстремистам и националистам. Иначе дело кончится войной. Хватит быть миротворцами». Общее мнение: «Необходимы действенные, радикальные меры политического урегулирования, но и непримиримая борьба с провокационными действиями националистически и экстремистски настроенных лиц».²⁷⁵

В связи с напряженной обстановкой в Армянской ССР и Азербайджанской ССР, Совет Министров СССР 2 декабря 1988 года образовал правительственную комиссию для оказания помощи беженцам, оказавшимся в трудном положении, обеспечения их продовольствием, жильем, медицинским и другими видами социально-бытового обслуживания, а также трудоустройства. Комиссию возглавил заместитель Председателя Совета Министров СССР Б.Е.Щербина, в ее состав входили Председатели Советов Министров Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР-Ф.Т.Саркисян, Г.Н.Сеидов, О.Е.Черкезия, представители ряда союзных министерств и ведомств.²⁷⁶ 5 декабря 1988 года на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана был рассмотрен вопрос о неотложных мерах по решению проблем лиц,

²⁷⁵ В.И. Воротников. А было это так...Из дневник члена Политбюро ЦК КПСС. <https://bookzip.ru/reader/61429/>.

²⁷⁶ Вышка.-1988, 3 декабря.

вынужденно покинувших места постоянного проживания. Было отмечено, что на 4 декабря число азербайджанцев, вынужденно покинувших свои исторические земли в Армении составило 98492 человек. Из них только за последние 10 дней прибыло 59618 человек. Беженцы были размещены в 41 городах и районах Азербайджанской ССР.²⁷⁷ Кроме этого особо указывалось, что с начала событий в НКАО и вокруг нее из Азербайджанской ССР выехало 64399 армян, в том числе за последние 10 дней -39872 человека.²⁷⁸ По итогам обсуждения было принято постановление, в котором всем партийным и государственным органам, общественным организациям поручалось оказывать всяческую помощь беженцам в решении их социальных и экономических проблем, обеспечить бескомпромиссную борьбу с теми, кто способствует депортации населения, подстрекает людей на беспорядки, сеет слухи и разжигает межнациональную рознь, освещать события в русле нормализации обстановки, примирения двух народов.²⁷⁹

6 декабря 1988 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания».²⁸⁰ И, наконец, постановлением секретариата ЦК КПСС от 15 декабря 1988 года «О незаконных действиях некоторых должностных лиц Азербайджанской ССР и Армянской ССР» Комитету партийного

²⁷⁷ АОПДУДПАР фонд 1, опись 83, дело 140, лист 1.

²⁷⁸ АОПДУДПАР фонд 1, опись 83, дело 140, лист 2.

²⁷⁹ АОПДУДПАР фонд 1, опись 83, дело 140, листы 2-5.

²⁸⁰ Бакинский рабочий.-1988, 7 декабря.

контроля при ЦК КПСС поручалось проверить факты, изложенные в записке Государственно-правового отдела ЦК КПСС о незаконных действиях руководящих работников этих двух республик, приведших к нарушениям конституционных прав граждан.*

Документы, принятые союзным руководством, ни по уровню, ни по осмыслению событий, ни по предлагаемым рекомендациям не соответствовали реальной ситуации, складывающейся в республиках. В условиях, когда в массовом порядке грубо нарушалась советская Конституция, авторы постановления исходили лишь из того, что наказанием отдельных руководителей производств, министерств, правоохранительных органов можно остановить сугубо политический процесс, по силе и формам подобный извержению вулкана. Содержание постановлений было ярким свиде-

* 25 января 1989 года на заседании Бюро ЦК КП Азербайджана был рассмотрен вопрос о ходе выполнения постановления секретариата ЦК КПСС от 15 декабря 1988 года. Было отмечено, что в период дестабилизации обстановки в городе Баку и других регионах республики во второй половине ноября – начале декабря 1988 года ряд руководящих работников проявил политическую незрелость, не занял принципиальной позиции в отношении тех, кто разжигал страсти и эмоции, межнациональную рознь. За непринятие мер по пресечению незаконных действий, которые привели к увольнению с работы и выезду граждан армянской национальности, было привлечено к партийной и административной ответственности 2643 человека, в том числе 650 руководителей, уволены с работы 222, исключены из рядов КПСС и ВЛКСМ 65 человек. Среди подобных руководителей республики были Председатель Государственного Комитета Статистики и его заместители, министр легкой промышленности, бытового обслуживания, генеральный директор НПО Азнефтомаш, директор объединения Азтрансгаз и др. В то же время по состоянию на 25 января 1989 года в Азербайджанскую ССР возвратилось более 23 тысяч человек армянской национальности. (АО-ПДУДПАР, фонд 1, опись 84, дело 23, листы 11-12, 14)

тельством того, что даже в своих благих намерениях центральная власть неизменно следовала принципу уравнивания ответственности сторон конфликта во всех критических ситуациях, вне зависимости от того, кто инициировал конфликт, откуда появились первые потоки беженцев.

Эта тактика равной ответственности сторон была одной из главных причин того, что процесс вскоре стал неуправляемым. Постановление обошло факт полной депортации азербайджанцев из Армении. Не учитывалась также реальная топография конфликта, его временная и пространственная динамика. Кроме того, со стороны властей не учитывался тот факт, что, во-первых, количество азербайджанцев, бежавших из Армении, тогда многократно превышало число армян, выехавших из Азербайджана. Во-вторых, азербайджанцы оставляли земли – территорию исторического обитания: пастбища, пахотные земли, луга и т.п., принадлежавшие их отцам, дедам, прадедам. В то время как армяне, выехавшие из Сумгаита и ряда других промышленных центров Азербайджана, покидали главным образом квартиры в панельных домах. Поспешность, с которой разрабатывалось и реализовывалось это постановление, говорила о том, что в Москве и не думают о восстановлении этнического статуса кво в республиках.

С этого момента, в течение целого ряда лет феномен беженцев становится неустранимым фактором политической и социальной жизни республики, активно включенным в деструктивные процессы. По данным Госкомстата Азербайджанской ССР, к началу февраля 1990 г. из Армении в Азербайджан бежали 186 тыс. азербайджанцев, а также 11

тыс. курдов и 3,5 тыс. русских. В середине 1990 г. Госкомстат Азербайджана зарегистрировал в республике 233 тыс. беженцев из Армении и Узбекистана (турки-месхетинцы).²⁸¹

С исходом азербайджанцев из Армении и армян из Азербайджана возросли масштабы армяно-азербайджанского конфликта, в его воронку оказалась вовлечена еще большая масса людей, значительно расширилась география пространства конфликта с перспективой превращения в непосредственную конфликтную зону Баку и всех тех населенных пунктов Азербайджана, где прежде проживали армяне и где стихийно оседали беженцы.

В Москве так и не поняли, не оценили гуманитарные, политические последствия происшедшей трагедии, ее неизбежную проекцию на все населенные пункты совместного, соседского проживания азербайджанцев и армян. Итоги 1988 года показали, что независимо от намерений советского руководства, двусмысленный характер его политических и организаторских усилий все больше провоцировал ожесточенную полемику между конфликтующими сторонами, вызывая рост недоверия к центральным властям с обеих сторон. Уже к концу 1988 г. стало очевидным, что линия, проводившаяся ЦК КПСС в карабахском вопросе, не только не дала положительных результатов, но и обернулась серьезными политическими просчетами и потерями.

В итоге автономная область полностью вышла из-под контроля не только Баку, но и Москвы. Вслед за депортаци-

²⁸¹ Ариф Юнусов. Армяно-азербайджанский конфликт: демографические и миграционные аспекты. http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_10_junusov.shtml.

ей азербайджанцев из Армении межобщинные столкновения приобрели тенденцию целенаправленного изгнания всего азербайджанского населения из НКАО. Тем самым возводился твердый фундамент для окончательного отделения области от Азербайджана.

VII. Кремль выводит НКАО из подчинения Азербайджана

В начале 1989 года, в ответ на продолжение обострения ситуации в автономной области, союзный центр принимает решение о введении в НКАО особой формы управления – советского аналога прямого президентского правления. Идея изменения уровня статуса НКАО рассматривалась в Москве с лета 1988 года. На заседании Политбюро ЦК КПСС 6 июня 1988 года, обсуждавшем ситуацию в Армении и Азербайджане, М.Горбачев предложил: «Можно подумать о том, чтобы поднять НКАО до статуса автономной республики, но в рамках Азербайджана. ... А что касается превращения НКАО в автономную республику, то это должно ими самими быть обсуждено и решено...».²⁸² В последнем уточнении Горбачева раскрывается вся суть его национальной политики. Горбачев, отказываясь от роли справедливого судьи, в чем, собственно говоря, и состояла основная обязанность Москвы, призывая стороны конфликта сесть за стол переговоров и решать проблемы на двустороннем уровне, надеялся на партийную сознательность и интернациональное воспитание. Таким образом, Горбачев не решался занять твердую позицию, пытался снять с себя ответственность, выступал с призывами к миру, когда было явно видно, что стороны конфликта не способны самостоятельно выйти из тупиковой ситуации, поскольку их требования носили крайне диаметральный и непримиримый характер. В такой ситуации Кремль должен был более последовательно, исходя из существующих по-

²⁸² Союз можно было сохранить. Москва: 1995, с.29-30.

ложений Конституции СССР, перевести конфликт в правовое поле. Однако Горбачев занимался импровизацией, тяготел к поиску несуществующих компромиссов, заигрывал с обеими сторонами, пытаясь угодить им. В результате ситуация продолжала усугубляться, приобретая все более трагические формы. 4 июля 1988 года, на заседании Политбюро ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Яковлев выдвинул новые предложения: «Надо создать комиссию и включить в неё представителей обеих республик, на год взять управление НКАО в Москву. Лигачев поддерживает эту идею. Если статус республики не поможет, тогда вводить войска, демонтировать заводы, распускать парторганизации, исполкомы, наводить порядок».²⁸³ В январе 1989 года, в записке Горбачеву о карабахской проблеме Яковлев предложил «функционирование Нагорно-Карабахских областных органов управления временно поставить под непосредственный контроль центральных органов страны. В дальнейшем вести дело к тому, чтобы преобразовать область в автономную республику». По мнению Яковлева «такой подход, надо полагать, не должен вызвать возражения ни с одной стороны - азербайджанцы сохраняют территориально-административный статус-кво. Армяне – получают факт функционирования органов управления, непосредственно подконтрольного центру и надежду на возможное решение в будущем их вопроса».²⁸⁴ Таким образом, из двух предложенных вариантов разрешения конфликта, то есть предоставление НКАО статуса автономной республики

²⁸³ Союз можно было сохранить, с.34.

²⁸⁴ Записка А.Н.Яковлева М.С. Горбачеву о карабахской проблеме. Январь 1989 года <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023623>.

или переподчинение его Москве, Кремль остановился на последнем варианте.

12 января 1989 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, которое вёл М. С. Горбачёв, Указом Президиума Верховного Совета СССР был создан Комитет Особого Управления Нагорно-Карабахской автономной областью. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР особая форма управления вводилась временно в НКАО с целью предотвращения дальнейшего обострения межнациональных отношений и стабилизации обстановки в регионе. Формально Комитет сохранял армянскую автономию в составе Азербайджана. На это указывал первый же пункт Указа, в котором говорилось: «Особая форма управления вводится при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР». В то же время во втором пункте Указа определялся достаточно высокий (для того времени) статус вновь созданного областного органа власти: «Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью подчиняется непосредственно высшим органам государственной власти и управления Союза ССР, обладает в полном объеме полномочиями Совета народных депутатов автономной области и его исполнительного комитета...». Обращает внимание противоречивость смысла содержания первых двух пунктов Указа: объект управления Комитета (область) находится в подчинении Азербайджанской ССР, а орган народовластия области (в лице Комитета) подчиняется непосредственно центральным властям. На период действия настоящего Указа расположенные на территории Нагорно-Карабахской автономной области предприятия, учреждения

и организации союзного и республиканского подчинения, а также их филиалы, цехи и другие структурные подразделения подчинялись комитету по кругу вопросов, определяемому Советом Министров СССР с учетом мнения Совета Министров Азербайджанской ССР.²⁸⁵ Последнее уточнение о мнении Азербайджана носило формальный характер, поскольку все финансовые вопросы решались в Москве, а не в Баку. Тем более, что Комитет имел право при необходимости входить с предложениями по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, министерства, государственные комитеты и ведомства СССР.

Расположенные на территории автономной области органы печати, радио и телевидения, других средств массовой информации, издательства, полиграфические предприятия, органы внутренних дел, а также учреждения культуры, народного образования, здравоохранения, иные организации непромышленной сферы вне зависимости от их подчиненности и ведомственной принадлежности отныне осуществляли свою деятельность под непосредственным руководством комитета и уполномоченных им лиц. Таким образом, Комитет устанавливал полный контроль над информационным пространством области и имел эксклюзивное право на поступление информации о ситуации в области в информационное пространство союза и Азербайджана в том числе. Это означало, что средства массовой информации Азербайджанской республики могли передавать лишь ту информацию, которую предоставляли им соответствующие

²⁸⁵ Бакинский рабочий.-1989, 15 января.

информационные структуры Комитета. То есть местные власти вводили цензуру. Местные силовые структуры, прокуратура и судебные органы также выходили из подчинения Азербайджанской ССР и переходили в прямое подчинение Генеральной прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР и Верховного суда СССР.²⁸⁶

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР был утвержден следующий состав КОУ из восьми человек: Вольский Аркадий Иванович - член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, заведующий отделом ЦК КПСС (председатель комитета); Бабаян Семён Амаякович - председатель исполнительного комитета областного Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (ответственный за работу местных советских органов, торговлю, связь, транспорт, а также развитие связей Нагорного Карабаха с Арменией); Джафаров Вагиф Джафар оглы - первый секретарь Шушинского райкома партии (отвечал за работу с азербайджанским населением НКАО); Мишин Виктор Максимович - член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, секретарь ВЦСПС (курировал вопросы организационно-партийной работы и кадровой работы, деятельность профсоюза и комсомола, других общественных организаций, а также развитие социальной сферы, включая здравоохранение); Плисов Виктор Васильевич - депутат Верховного Совета СССР, заместитель министра тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения СССР (возглавлял работу по социально-экономическому планированию области, ее материально-техническому обеспечению, отработке схем управления хозяйственным механизмом);

²⁸⁶ Бакинский рабочий.-1989, 15 января.

Сидоров Валерий Анатольевич - заместитель заведующего подотделом отдела пропаганды ЦК КПСС (отвечал за вопросы идеологической сферы, включая культуру и образование); Купреев Сергей Александрович - генерал-майор внутренней службы МВД СССР (координация работы правоохранительных органов и оказание помощи районным комитетам партии); Товмасын Владимир Айрапетович - председатель областного Комитета народного контроля Нагорно-Карабахской автономной области.²⁸⁷ На заседании Президиума Верховного Совета СССР 12 января 1989 года были приглашены первые секретари ЦК Компартии Армении и Азербайджана - С. Г. Арутюнян и А. Х. Везиров, а также А. И. Вольский, который, начиная с сентября 1988 года, являлся представителем ЦК КПСС в НКАО.

Как видно из преамбулы указа от 12 января, Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о введении в НКАО особого управления с учетом предложений партийных и государственных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, а также комиссии Совета Национальностей, рассмотрев данный вопрос с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР. Однако, по воспоминаниям Семена Бабаяна, который принимал участие на заседании Президиума, во время обсуждения вопроса «выступил А. Х. Везиров, который возбужденно громко заявил, что он против создания Комитета, так как он не сможет объяснить своему народу цель его образования. Выступление А. Х. Везирова прервал член Президиума Верховного Совета СССР народный поэт Дагестана Расул Гамзатов. «Абдурахман!

²⁸⁷ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.). Ереван: 1993, с. 17-18.

Хватит, мы же обо всём договорились», - сказал он». ²⁸⁸ Из данного инцидента создается впечатление, что решение об образовании КОУ было навязано азербайджанскому руководству, сопротивление которого не ушло дальше громкого заявления. Однако на заседании партийного актива республики 13 января 1989 года Везиров дал высокую оценку данному решению, отметив, что «руководством страны поддержаны наши соображения, нашедшие отражение в этом документе, именно о временном характере такой меры. Ведь силы, стремящиеся к конфронтации, всячески насаждали и сейчас пропагандируют идею о том, что подчинение области союзным органам –промежуточный этап вычленения НКАО из состава Азербайджанской ССР. Именно поэтому в Указе особенно подчеркнута также и незыблемость территориальной принадлежности НКАО. Комитет особого управления будет работать в тесном контакте и во взаимодействии с руководством нашей республики». ²⁸⁹ В своих мемуарах А. Везиров повторил данную оценку: «Указ от 12 января был нужный в ту пору, предполагал активное участие Центра в решении проблемы НКАО, в то же время данное решение носило временный характер, и все свои действия по управлению областью КОУ должен был согласовывать с Баку». ²⁹⁰ Несколько иную оценку созданию КОУ в своих мемуарах дал Аяз Муталибов: «В конечном итоге, эту акцию можно было расценивать как недоверие к Азербайджану, ущемление его конституционных прав, поскольку он шел вразрез с набравшим в союзных респуб-

²⁸⁸С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991. Москва: 2019, с.61.

²⁸⁹ Бакинский рабочий. -1989, 15 января.

²⁹⁰ А.Х.Везиров. В первых рядах партера, с.215.

ликах силу процессом наполнения их реальным суверенитетом, с пересмотром полномочий между Центром и республиками в пользу последних. Что касается схемы ожидаемых действий КОУ, то она многим представлялась такой: в КОУ будут созданы новые структуры управления автономной областью, которые замкнут на себя всю управленческую систему НКАО, оторвут ее таким образом от материка, то есть от республики, а затем оформят как вновь сложившуюся и самостоятельную».²⁹¹ Более реальной выглядела оценка Вагифа Гусейнова: «Легкость, с которой политическое руководство Азербайджана согласилось на ущемление суверенитета республики, фактическое самоустранение от активного участия в умиротворении НКАО, сохранении контроля над процессами, протекавшими в области, и над собственной территорией, имела несколько причин. Первая и важная - осознание того простого факта, что любая попытка воздействовать на организованное сопротивление сепаратистов чревато вспышкой межнационального конфликта. В этой ситуации миссия Вольского, а затем и КОУ, представлялась естественным и логическим выходом из патовой ситуации, тем более, что Баку взывал все время к Центру обеспечить безопасность и территориальную целостность республики, вытекающие из условий федеративного устройства СССР».²⁹²

Свое официальное отношение к принятому Президиумом Верховным Советом СССР решению о введении в НКАО особой формы управления Азербайджан выразил соответствующим указом Президиума Верховного Совета

²⁹¹ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с. 61.

²⁹² Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь, с.207.

республики, в котором говорилось: «Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР постановил одобрить и поддержать предусмотренное Президиумом Верховного Совета СССР в соответствии с пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР введение временно в Нагорно-Карабахской автономной области особой формы управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР и приостановление полномочий Совета народных депутатов НКАО Азербайджанской ССР....»²⁹³

Назначенный на должность председателя КОУ А.И.Вольский тогда заведовал отделом машиностроения ЦК КПСС. Кстати, эта должность была за ним сохранена, что давало ему основание пользоваться вывеской ЦК КПСС в предстоящей работе. Аркадий Иванович Вольский никогда не занимался межнациональными проблемами вообще и в Закавказье в частности. Его профессия и должность никак не говорили о том, что ему когда-либо будет поручено столь специфическое дело. Поэтому до сих пор остается загадкой, почему именно Вольского назначили на эту должность.²⁹⁴

В состав Комитета не вошел первый секретарь обкома партии НКАО. После отставки в начале января 1989 года с поста первого секретаря Областного комитета партии Генриха Погосяна, который занимал этот пост с февраля 1988 года, руководство местной партийной организации фактически приостановило свою деятельность. Также остановил свою деятельность Областной совет народных депутатов.

²⁹³ Бакинский рабочий.-1989, 15 января.

²⁹⁴ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.60.

Это был невиданный в истории Советского Союза случай, как и, в целом, созданная система особого управления, которая впервые была опробована в Нагорном Карабахе.

В то же время продолжали свою деятельность горкомы партии НКАО, где произошли кадровые перестановки. 25 января 1989 года состоялся пленум Степанакертского горкома Компартии, который удовлетворил просьбу первого секретаря горкома Завена Мовсеяна об освобождении от занимаемой должности в связи с выходом на пенсию и избрал на эту должность Валерия Атаджаняна, бывшего секретаря обкома партии. Сменили и других секретарей горкома. В дальнейшем Степанакертская городская партийная организация составила основу областной, так как после создания Комитета прежний обком партии фактически остановил свою деятельность. В партийной структуре области помимо Степанакертского горкома продолжали действовать ещё четыре районных комитета: Мардакертский, Мартунинский, Аскеранский и Гадрутский.²⁹⁵

В составе Комитета особого управления не был предусмотрен представитель республики. Баку не мог участвовать в предстоящей работе даже в качестве наблюдателя. Правда, авторы идеи создания КОУ ссылались на то, что членом Комитета станет руководитель Шушинского района НКАО - азербайджанец, но он мог представлять лишь азербайджанскую общину населения автономии, а не республиканское руководство.

Введение «особой формы управления» на территории НКАО восприняли в Баку, Ереване и Степанакерте с разных

²⁹⁵ С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991, с.63-64.

позиций, но одинаково настороженно и противоречиво. С одной стороны, в Армении были удовлетворены тем, что область практически выводится из-под юрисдикции Азербайджанской Республики, но, с другой, вызвала тревогу возможность «неблагоприятного» сценария, если Комитет особого управления и в самом деле расформирует формальные и неформальные центры местной власти, добьется перелома в карабахском регионе в пользу ее стабилизации. Что же касается Азербайджана, то официальное одобрение принятого решения здесь мотивировалось тем, что это позволит Центру более активно решать проблемы с НКАО, откроет путь к восстановлению законности и правопорядка в мятежной автономии под юрисдикцией Азербайджана путем расформирования вышедших из подчинения областных партийных и советских органов власти, и формирования их на новой основе. В то же время КОУ нуждалось в контроле со стороны республиканских властей. Поэтому при ЦК КП Азербайджана была создана специальная комиссия во главе с В.Поляничко, задачей которой было оперативное рассмотрение и решение вопросов, связанных с выполнением постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по НКАО, оказание в этом содействия Комитету особого управления²⁹⁶.

Но азербайджанское общество серьезно тревожило и то, что карабахская проблема решалась посредством выведения области из непосредственного подчинения республиканских органов власти и де-факто, и де-юре. Причем не было уверенности в том, что переподчинение НКАО непосредственно центру в качестве временной меры не обернется хитро-

²⁹⁶ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь, с.212.

умной формой решения карабахской проблемы путем «мягкого» отторжения автономной области. В республике помнили, что Вольский в качестве представителя ЦК КПСС в НКАО, будучи наделенным широкими полномочиями, не поддерживал тесных контактов с республиканским руководством. Худшие опасения в полной мере оправдались. 15 января 1989 года в интервью газете «Правда» А.Вольский отмечал: «В поездках по стране я нигде не сталкивался с такой запущенностью, пренебрежением к судьбам людей, как в Нагорном Карабахе. Вот социально-экономическая почва, на которой выросло дерево национальных требований». ²⁹⁷ Таким образом, Вольский с самого начала пытался указать на основные задачи, стоявшие перед КОУ и обозначить всю значимость своей миссии.

Комитет особого управления приступил к своей работе 20 января 1989 года. Как бывает обычно в таких случаях, новое руководство автономной области провело серию встреч с руководством ведущих хозяйственных субъектов области, от работы которых зависело ее экономическое благосостояние, и где было сосредоточена основная масса т.н. местного трудящегося класса. А. Вольский провел встречи с коллективами электротехнического завода, Каршёлк-комбината и конденсаторного завода. Позже, в начале февраля 1989 года, прошла встреча на обувной фабрике. Обычно на собраниях присутствовали бывший первый секретарь обкома партии Г. Погосян и некоторые члены Комитета. Встречи проходили в основном оживлённо, при активном участии членов коллективов, которых наряду с вопросами социально-экономического характера в первую оче-

²⁹⁷ Правда.-1989,15 января.

редь интересовала деятельность Комитета по воссоединению области с Арменией. На этих и последующих собраниях звучала критика в адрес центральных властей, которые, по мнению выступавших, при создании Комитета должны были сохранить областной Совет народных депутатов, подчинив его непосредственно Комитету особого управления.²⁹⁸

После знакомства с коллективами основных предприятий города Степанакерта А. И. Вольский 26 января отбыл в Баку, где имел официальную встречу с А. Х. Везириным, а 28 января в Ереване встретился с С. Г. Арутюняном. Во время этих визитов проходили беседы тет-а-тет с партийными руководителями обеих республик, о содержании которых можно судить лишь по коротким информациям, которые публиковались в печати. Так, газета «Бакинский рабочий» сообщала о состоявшейся встрече следующее: «26 января в Баку состоялась встреча первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Х. Везирова с председателем Комитета особого управления НКАО, заведующим отделом ЦК КПСС А.И. Вольским. Рассмотрены вопросы нормализации обстановки в НКАО Азербайджанской ССР, выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по социально-экономическому развитию автономной области, благоустройству сел и районных центров. Отмечалась необходимость наращивания усилий по обеспечению стабильной работы предприятий, совхозов и колхозов, установлению более глубоких хозяйственно-экономических связей имеющих важное значение для НКАО и республики в целом. Тов.

²⁹⁸ С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991, с.62-63.

Вольский А. И. высказал соображения о мерах, намеченных по реализации радикальной экономической реформы, перехода области на хозяйственный расчет, необходимости тесного взаимодействия с республиканскими органами в их решении. В ходе встречи также прорабатывались вопросы совершенствования управления экономикой области, в том числе создания самостоятельных хозрасчетных объединений. Была подчеркнута важность скорейшего решения такой ключевой проблемы улучшения межнациональных отношений, какой является возвращение переселенцев на постоянные места проживания, их трудоустройство. Во встрече принимали участие второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана В.П.Поляничко, председатель Госплана республики А.Н. Муталибов (Азеринформ)». ²⁹⁹ Однако это обсуждение проблем нормализации ситуации в НКАО руководством республики с председателем КОУ носило декларативный, формальный характер. Не было выработано конкретных механизмов практического участия государственных и хозяйственных органов республики в осуществлении функций КОУ. Отрицательную роль сыграло то, что не был изначально определен круг вопросов, по которым, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, Комитету особого управления подчинялись предприятия, учреждения и организации НКАО союзного и республиканского подчинения. А главное, не учитывалось мнение правительства республики при решении тех или иных конкретных вопросов, касающихся хозяйственных и политических проблем НКАО. Не было и взаимодействия, координации деятельности КОУ с ЦК Компартии Азербайджана, хотя такая задача

²⁹⁹ Бакинский рабочий.-1989, 14 мая.

ставилась в соответствующем постановлении Политбюро ЦК КПСС. В течение всего времени существования КОУ его председатель А.И. Вольский постоянно уклонялся от любых форм согласования своей деятельности в НКАО с руководством республики.³⁰⁰

Поначалу квинтэссенцией экономической политики КОУ являлась казавшаяся тогда спасительной идея перехода промышленных предприятий на самоуправление, самофинансирование, самокупаемость, самостоятельность. Все предложения здесь сводились к тому, что НКАО должна была стать экономически самоуправляемой, иначе говоря, независимой. Против такого рода реформ никто не возражал. Но все эти действия должны были увязываться с политическим и экономическим пространством Азербайджана, не имея никакого отношения к требованиям о выходе из состава республики.³⁰¹

Азербайджанское руководство надеялось, что практическая реализация мартовского (1988г.) Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о социально-экономическом развитии НКАО, на которое было выделено около полумиллиарда рублей, могло бы переломить политические настроения армянского населения в пользу нормализации ситуации в регионе, что привело бы к существенному ослаблению позиций сепаратистских сил. Во всяком случае, таков был расчет и соответственно этому ставились практические задачи перед Вольским. 19 мая 1989 года под председательством Н.И. Рыжкова состоялось заседание комис-

³⁰⁰ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Третья сторона // -Москва: Журнал «Вестник аналитики», - 2007. №3 (29), с.180-181.

³⁰¹ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.63.

сии Политбюро ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений. Было обсуждено положение, сложившееся в последнее время в Нагорном Карабахе и вокруг него. С сообщениями по данному вопросу выступили председатель Комитета особого управления НКАО А.И. Вольский, а также секретари ЦК компартии Азербайджана А.Р. Везиров и ЦК компартии Армении С.Г. Арутюнян. Комиссия отметила, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана» создал объективные предпосылки для решения общественно-политических, экономических и социальных вопросов НКАО. Политбюро ЦК КПСС подчеркнуло необходимость последовательного и настойчивого выполнения Комитетом особого управления НКАО возложенных на него обязанностей в деле организации бесперебойной работы предприятий, удовлетворения жизненных потребностей населения. Отмечалось, что более чем вдвое по сравнению с 1987 годом и вчетверо по сравнению с 1988 годом были увеличены государственные капитальные вложения. Было признано целесообразным расширить полномочия Комитета особого управления в интересах более эффективного решения задач социально-экономического развития.³⁰²

После создания КОУ основные параметры плана социально-экономического развития области разрабатывались в союзном Госплане. Для сведения планов в целом по республике Госплану Азербайджана приходилось запрашивать показатели НКАО в Москве, поскольку областному плановому комитету было запрещено представлять какие-

³⁰² Бакинский рабочий.-1989, 20 мая.

либо цифры в Баку. В мае 1989 года было принято постановление о порядке управления социально-экономическим развитием НКАО, проект которого был предложен А.Вольским. В ходе обсуждения проекта постановления в Москве выявились грубые нарушения конституционных прав Азербайджана. Принимавший участие в обсуждении проекта постановления председатель Совета Министров Азербайджанской ССР А.Муталибов вспоминал позже об этом: «Я вылетел в Москву для обсуждения этого проекта у заместителя председателя Госснаба СССР Л.А.Воронина. Я высказал свое несогласие с тем, что планы развития автономной области будет составлять Госплан СССР. Во-первых, это явное недоверие к республике, во-вторых - нарушение принципа целостности и пропорциональности развития АзССР, да плюс к тому здесь явное противоречие с ее Конституцией. Следующий вопрос: можно ли согласиться с тем, что бюджет НКАО будет формировать Минфин СССР, отняв эти права у министерства финансов республики? Почему Госснаб Азербайджана должен быть в стороне от формирования планов материально-технического обеспечения области? Что же, мы будем делить базы и склады этого ведомства? Тогда, следуя логике постановления, надо разделить железнодорожный транспорт, энергетическую систему. И после всего разве Центр сможет утверждать, что НКАО является составной частью Азербайджана? Выходит, он сам толкает на создание на территории республики еще одного союзного государственного образования. НКАО остается лишь смело обращаться с просьбой считать ее субъектом союзной федерации, поскольку никаких связей с Азербайджаном у нее уже не

будет. Главное, чего я добивался, это сохранить оговорку о том, что основные показатели плана, бюджета, материально-технического обеспечения формируются в составе общих показателей республики. При этом все, что касается НКАО, будет выделяться отдельной строкой, как это делалось ранее. Воронин согласился с моими предложениями, и только после этого я завизировал проект постановления. Выходя из кабинета Воронина, в приемной встретил А.Вольского. Вежливо кивнув друг другу, мы разошлись». ³⁰³ Все новые решения Кремля по НКАО отражали явную тенденцию в политике советского руководства на замещение центральными органами управленческих функций Азербайджанской ССР.

Это, в свою очередь, привело к тому, что решения по ускорению социально-экономического развитию области вылились в постепенное выведение НКАО из экономической системы Азербайджана и ее интеграцию в экономическую инфраструктуру Армении. Вольский открыто обещал местным сепаратистам, что поможет выйти области из состава Азербайджана: «Миацум (воссоединение-И.Н) я вам не обещаю, а вот организовать анджатум (отделение- И.Н.) помогу». ³⁰⁴ Другим подтверждением этому являются воспоминания Роберта Кочаряна, который цитирует Вольского: «Чтобы у вас не осталось никаких противоречий с Азербайджаном, надо на практике вывести Карабах из его подчинения. Вот мы потихонечку, не спеша, все это и сделаем — переориентируем все предприятия на Москву, переподчи-

³⁰³ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.87-88.

³⁰⁴ С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991, с.63.

ним их напрямую московским министерствам и фактически получим именно то, что вам и нужно!».³⁰⁵ Увещевания Вольского подкреплялись конкретными делами. Так, ещё в сентябре 1988 года А. И. Вольский, по просьбе директора электротехнического завода Бориса Арушаняна, уговорил министра электротехнической промышленности СССР передать Степанакертский завод в подчинение Ереванскому производственному объединению «Луйс». В результате решением Коллегии Минэлектропрома от 10 февраля 1989 года Степанакертский электротехнический завод вошел в состав объединения «Луйс».³⁰⁶ По ходатайству Комитета завод «Сельхозмаш», находившийся в подчинении Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, был включён в состав Армянского научно-производственного объединения «Армсельхозтехника» того же Министерства. Степанакертское производственное автотранспортное объединение по согласованию с министром автомобильного транспорта Армянской ССР Г.Б.Бадеяном ввели в состав этого министерства³⁰⁷. Для решения вопроса газификации области 19 апреля 1989 года в область прибыл управляющий трестом «Армтрансгаз» Г.А.Татарян, который во время встречи с А. И. Вольским попросил его организовать поручение руководителя союзного концерна «Газпром» В. С. Черномырдина на передачу работ по газификации области от Азербайджана тресту «Армтрансгаз», а так-

³⁰⁵ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха. Москва, 2019, с. 77.

³⁰⁶ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.) с.23.

³⁰⁷ С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991, с.65.

же подчинить Нагорно-Карабахскую областную газово-эксплуатационную контору непосредственно концерну «Газпром». Устное согласие было получено, и для ускорения оформления этих просьб и согласования достаточно обширной заявки на оборудование и материалы Семена Бабаяна и главного инженера газово-эксплуатационной конторы Сергея Мнацаканяна командировали в Москву. В. С. Черномырдин принял армянских представителей без задержки и после ознакомления с документами поручил помощнику в двухдневный срок подготовить все необходимые распоряжения.³⁰⁸ Продукция животноводства из НКАО вместо Азербайджана уходила в Армению, хотя комбикорма поставлялись из фондов Азербайджана. Срывались весенне-полевые работы 1988 года из-за того, что с Сарсангского водохранилища, находящегося на территории автономной области, перекрывался спуск воды для орошения полей соседних с областью азербайджанских районов. Было внесено решение о подчинении облисполкому научно-производственной базы института селекции и генетики Академии наук Азербайджана - базы, поставлявшей элитные семена всей республике. И куда ни обращался в связи с произволом директор института, известный ученый, автор многочисленных новых сортов зерновых культур академик Имам Мустафаев, ничего не помогло. Заведующие областными отделами народного образования и здравоохранения были назначены членами коллегии министерств просвещения и здравоохранения Армянской ССР. Полностью была прекращена оперативная связь по периодической

³⁰⁸ С. А. Бабаян. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991, с.66.

отчетности областных предприятий и организаций с министерствами и ведомствами республики.³⁰⁹ А несколько позже, реализуя предусмотренные меры, Комитет разработает и внесет на рассмотрение Совета Министров СССР проект постановления о порядке формирования планов социально-экономического развития НКАО отдельной строкой в планах Союза, в отрыве от планов Азербайджана. Это было уже откровенным подтверждением вынашиваемых целей - уйти навсегда из-под юрисдикции Баку. При такой постановке вопроса рассчитывать на дальнейшую нормализацию отношений вряд ли приходилось. Одновременно парторганизация области практически прервала даже малейшие контакты с республиканской парторганизацией, депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР от НКАО появляться на сессиях парламента республики перестали.³¹⁰ 26 марта 1989 года в области прошли выборы в народные депутаты СССР. Среди избранных оказались А.Вольский, Г.Погосян, З. Балаян и др.³¹¹

Газета областного комтета партии "Советский Карабах" и при КОУ продолжала публиковать материалы, мягко говоря, далеко не мирного характера. Неформальные общественные объединения также усердно делали свое подрывное дело. А местные партийные органы временами их даже превосходили в стараниях напасть на республике. Собственно, четкого водораздела между формальными и неформальными политическими структурами в НКАО тогда уже не было. Они слились в своих провокационных и под-

³⁰⁹ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.65.

³¹⁰ Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.63.

³¹¹ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с. 26.

рывных действиях³¹². Подобная ситуация вызывала беспокойство не только у руководства республики, но и представителей общественности. В одном из таких посланий в адрес Горбачева от представителей азербайджанской интеллигенции в частности говорилось: «У нас вызывает недоумение, что в условиях деятельности Комитета особого управления, введение которого в НКАО было необходимой мерой, совершенно не пресекаются попытки определенных сил вновь разжигать межнациональную рознь. Вновь используется силовое давление на республиканское и центральное руководство, дело доходит до столкновений на национальной почве. В условиях, когда начали предприниматься шаги по нормализации ситуации в области, находятся силы, тормозящие этот процесс... Разумные компромиссы, на которые пошла республика во имя стабилизации обстановки в НКАО и регионе, обеспечения безопасности граждан, игнорируются врагами перестройки. А потому следует употребить восстановить силу закона, чтобы не допустить нового витка межнационального конфликта...».³¹³

Одновременно на страницах союзной печати продолжалась вестись кампания в адрес прежнего руководства Азербайджана, которое обвинялось во всех грехах. Особенно эта кампания усилилась в годовщину событий в Сумгаите. На страницах журнала «Огонек» была опубликована статья некоего Анатолия Головкова «Особый район», в которой автор обвинял бывших руководителей республики Гейдара Алиева и Кямрана Багирова в трагедии карабахского движения, в том, что якобы они не позволили дать политиче-

³¹² Аяз Муталлибов. Карабах-черный сад, с.62.

³¹³ Бакинский рабочий.-1989, 14 мая.

скую оценку Сумгаиту, «сделали все для того, чтобы выставить сумгайтскую резню в глазах советской общественности обычным хулиганством». Пытаясь придать конфликту конфессиональный характер, журналист обвинял Гейдара Алиева в резком росте мусульманской религии в Азербайджане.³¹⁴

25 апреля 1989 года в Москве прошел Пленум ЦК КПСС, на котором Гейдар Алиев, наряду с другими находившимися на пенсии членами ЦК, был выведен из его состава*. На Пленуме впервые после своей отставки с высоких постов в советском руководстве Алиев выступил на столь высоком партийном форуме. Фактически это было последнее выступление Алиева перед высшим партийным руководством страны во главе с М.Горбачевым. И Алиев попытался воспользоваться им для того, чтобы высказать свою позицию по карабахскому вопросу, в генезисе которого армяне и их протезе в Кремле, обвиняли бывшего руководителя Азербайджана, и ответить на обвинения, которые звучали в его адрес на различных уровнях: «Не могу согласиться и с упреками в мой адрес в связи с событиями в

³¹⁴ Анатолий Головков. Особый район // Журнал «Огонек», - 1989. № 18, с.29.

* В интервью Андрею Караулову в 1990 году Гейдар Алиев вспоминал: «24 апреля 1989 года накануне очередного Пленума Центрального Комитета многим членам и кандидатам в члены ЦК было предложено уйти из его состава. Вместе с другими товарищами такое предложение было сделано в ЦК КПСС и мне. Собрали в ЦК всех пенсионеров и сказали: в составе ЦК сейчас очень много пенсионеров и сказали: вы все не занимаетесь активной деятельностью, поэтому есть мнение, что вы сегодня подписали бы заявление об уходе. Это был сюрприз. Потом было подготовлено заявление, под которым все мы коллективно подписались». (А.Караулов. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1, с.262-263)

Нагорном Карабахе. Они необоснованны и несостоятельны. Обстановка в автономной области и вокруг нее сложилась сложная и требует глубокого, взвешенного и главное - объективного анализа. Эмоциональный подход здесь неприемлем. Я уехал из Азербайджана в 1982 году, а события в Нагорном Карабахе начались в 1988 году. В период моей работы в Азербайджане обстановка в Нагорном Карабахе была нормальной, стабильной. На почве межнациональных отношений не было никаких негативных явлений. Часто бывая в Нагорном Карабахе, встречал доброжелательное отношение, и передо мной никаких вопросов подобного характера никто не ставил. За весь период моей работы первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана ни одного письма, просьбы о выходе Нагорного Карабаха из состава Азербайджана не поступало. Кстати, по уровню социально-экономического развития показатели Нагорно-Карабахской автономной области превышают среднереспубликанские показатели по Азербайджану и Армении. Я этим не хочу сказать, что в прошлом руководстве Нагорным Карабахом, его партийной организацией не было недостатков и ошибок и что нет там проблем. Проблемы социально-экономического и духовного плана в области имеются, их надо решать, но нельзя умалять, отрицать сделанное».³¹⁵ Выступивший на том же Пленуме вслед за Гейдаром Алиевым первый секретарь ЦК КП Азербайджана Везиров в своем докладе лишь вскользь коснулся темы конфликта с Арменией, напомнив, что в результате попыток пересмотра территориальной принадлежности Нагорного Карабаха в респуб-

³¹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года, с. 41-42.

лику переселилось 130 тысяч азербайджанцев из Армении.³¹⁶ Присутствовавший на Пленуме первый секретарь ЦК КП Армянской ССР С.Арутюнян не выступал на прениях. Однако выступление Гейдара Алиева настолько сильно задела армянскую сторону, что Арутюнян решил вернуться к нему на первом Съезде народных депутатов ССР 31 мая 1989 года: «Правде надо смотреть в глаза. Вопреки голословным заявлениям товарища Алиева на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, в Нагорно-Карабахской автономной области десятилетиями ущемлялись национальное достоинство, социальные и духовные запросы армянского населения».³¹⁷

Армянские сепаратисты продолжали накалять обстановку путем забастовок, писали обращения в Москву, в которых обвиняли руководство Азербайджана во вмешательстве в дела автономной области, в целевом финансировании азербайджанских сел, обвиняли КОУ в содействии Баку в интенсивной азербайджанизации НКАО.³¹⁸ Интересно, что под подобными обращениями стояли подписи членов КОУ армянской национальности. И это, несмотря на то, что Москва увеличивала капиталовложения в область. По сравнению с 1988 годом они были увеличены в четверо. Из резерва Совета Министров СССР НКАО получила значительное количество зерна для выработки комбикормов, деревянные дома, строительную-транспортную технику. Допол-

³¹⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года, с. 69.

³¹⁷ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая -9 июня 1989 год. Стенографический отчет. Том II. Москва:1989, с.52.

³¹⁸ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с.32-34.

нительные ресурсы были предоставлены также Госснабом и Минфином СССР. Минторг СССР значительно пополнил рыночные фонды автономной области, что дало возможность расширить продажу товаров населению почти на 20 процентов. В январе-апреле за счет государственных средств были введены в действие жилые дома общей площадью 6,7 тысяч кв.метров. Однако все позитивные тенденции наталкивались на сопротивление местных сепаратистов, которые получали поддержку из Армении. Комиссия Политбюро ЦК КПСС на заседании 19 мая 1989 года под председательством Н.Рыжкова отмечала, что путь забастовок как формы давления на государственные и партийные органы в решении карабахского вопроса является абсолютно бесперспективным, нагнетает недоверие и недоброжелательность в межнациональных отношениях. Комиссия Политбюро ЦК КПСС подчеркнула необходимость последовательного и настойчивого выполнения Комитетом Особого Управления НКАО возложенных на него обязанностей в деле нормализации общественно-политической обстановки в области, организации бесперебойной работы предприятий.³¹⁹ Однако никакие постановления Москвы по улучшению политической и экономической ситуации в области не помогли КОУ стабилизировать ситуацию. Сторонники соединения с Арменией по-прежнему добивались отмены режима особого управления в НКАО, для чего искусственно обостряли ситуацию. 24 мая 1989 года на страницах армянской газеты «Коммунист» была опубликовано интервью с первым секретарем ЦК КП Армении С.Арутюняном. Ос-

³¹⁹ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с53-55.

новным лейтмотивом его интервью была мысль о том, что за период работы КОУ не произошло реальных сдвигов в экономических, социальных и культурных связях между Арменией и НКАО и поэтому целесообразно расширить полномочия КОУ в интересах обеспечения подлинной самостоятельности области.³²⁰ Идентичные мысли были высказаны им во время выступления на 1 съезде народных депутатов СССР 31 мая 1989 года. При этом Арутюнян лишь добавил, что необходимо восстановление деятельности партийных и советских органов в автономной области с передачей им в последующем всей полноты власти и права подчинения центру.³²¹ И в первом, и во втором случае первый секретарь намекал на выход области из состава Азербайджана и превращения её в самостоятельный субъект советской федерации.

Тем временем, почти каждый день поступали сводки о столкновениях между армянами и азербайджанцами. Так, 9 июля 1989 года газета «Бакинский рабочий» сообщала: «В ночь с 6 на 7 июля в пригороде Степанакерта - поселке Киркиджан, где ситуация крайне тяжелая уже более года, создались реальные предпосылки массовых столкновений армянского и азербайджанского населения. С обеих сторон в течение нескольких часов велась перестрелка из охотничьего оружия, а с помощью сигнальных ракет предпринимались попытки поджога личных и общественных зданий. Опасаясь погрома, часть женщин и детей покинула поселок и спряталась в лесу. Действиями милиции и подразделений

³²⁰ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с.59.

³²¹ Там же, с.66.

внутренних войск конфликт был локализован, а затем прекращен. Жертв нет. Двое граждан - армянин и азербайджанец - получили легкие ранения дробью. Пострадавшим оказана своевременная медицинская помощь. Компетентные органы начали расследование по данному инциденту. (ТАСС)». ³²² 12 июля 1989 года газета «Бакинский рабочий» писала: «Сегодня в середине дня на окраине Степанакерта, вблизи поселка Киркиджан совершено нападение из засады с применением огнестрельного оружия на трех азербайджанцев, в результате которого двое убиты, а один - тяжело ранен. На место выехала следственная группа Прокуратуры СССР. В городе Мардакерте бесчинствующая толпа армянской молодежи забросала камнями колонну автомашин и автобусов, в результате чего имеются раненые». ³²³ Не прекращались хулиганские действия на дорогах, камнями забрасывались проезжие автомобили, особенно одиночные. Так, вечером 17 августа между Аскераном и Агдамом был брошен камнями рейсовый автобус из Шуши. В результате тяжело был ранен подросток, пострадали несколько других пассажиров. ³²⁴ 28 августа в Степанакерте местные жители закидали камнями девять машин азербайджанцев. Всем девяти машинам были причинены повреждения, 18 пассажиров пострадали, трое из них были госпитализированы в больницу в Агдаме. ³²⁵ Как следовало из сообщения коменданта Особого района генерал-майора В.Сафонова за июль-август 1989 года у населения были

³²² Бакинский рабочий.-1989. 9 июля.

³²³ Бакинский рабочий.-1989, 12 июля.

³²⁴ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с.165.

³²⁵ Там же, с. 173-174.

изъяты десятки единиц огнестрельного оружия, значительное количество самодельных взрывных устройств, гранат, бутылок с зажигательной смесью³²⁶.

События в НКАО наглядно показали всю бесплодность, более того - контрпродуктивность стратегии и тактики Кремля в карабахском конфликте. Миссия КОУ практически провалилась. Более того, в Азербайджане сложилось твердое убеждение в том, что возглавляемый Вольским Комитет пытается нормализовать ситуацию в Нагорном Карабахе путем попустительства притязаниям Армении и усилиями организаторов сепаратистского движения полностью овладеть политической ситуацией в области. В область систематически поставлялось оружие из Армении. Координировали поставки местные армянские сепаратисты и созданные в Нагорном Карабахе структуры партии «Дашнакцутюн». Вот как описывает эти действия сепаратистов один из их лидеров Р.Кочарян: «Прямых контактов с первыми лицами властей у меня в то время не было, и работа шла по неформальным каналам. Помогали нам все, кто имел хоть малейшую возможность, даже милиция, в обход руководства республики: у одного дома спрятан карабин, у другого есть полезные связи, третий исхитрился раздобыть пару автоматов-все переходило в наше распоряжение. Выходцы из Карабаха, давно живущие в Ереване, сделавшие там карьеру и занимавшие солидные должности, использовали все свои связи, чтобы помочь. Важную роль в организации сил самообороны сыграла в те годы партия «Дашнакцутюн». Настроенная на вооруженную борьбу, она активно создавала в Карабахе партийные структуры и собственные отря-

³²⁶ В.Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2 (январь-декабрь 1989 г.), с. 164.

ды...»³²⁷. Чем сильнее расшатывался Советский Союз, тем проще сепаратистам становилось достать оружие у военных. Начались захваты оружия и боеприпасов, Для переброски вооружения из Армении использовались вертолеты. Садилась они чаще всего в лесу чуть выше села Колатак, реже – у сел Ванк и Атерк.³²⁸ Это привело к тому, что в области продолжала проливаться кровь, усиливалась межэтническая конфронтация, росла вероятность еще более трагических событий. Участились нападения боевиков на приграничные с Арменией азербайджанские села с применением оружия и взрывчатых веществ. Это были первые сигналы надвигающейся новой беды – крупномасштабной военной агрессии со стороны созданных в Армении боевых формирований, засылавшихся в Азербайджан в течении 1989 года. Каждое новое сообщение о нападениях на поезда, идущих из Нахчывана, о провозе в НКАО из Армении под видом стройматериалов взрывчатки, оружия, о блокировании боевиками дорог, целых районов в Нагорном Карабахе вызывало все новые волны массовых протестных выступлений в Баку и других городах республики. Нарастание политической напряженности, новые вспышки насилия, возникновение неуправляемых ситуаций в НКАО и других регионах республики люди прямо связывали с бездействием союзного центра, Комитета особого управления в НКАО, республиканских властей.

На этом фоне лидеры сепаратистского движения 16 августа 1989 года организовали и беспрепятственно провели так называемый «съезд полномочных представителей насе-

³²⁷ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с. 86.

³²⁸ Там же, с. 85-86.

ления НКАО», заявивший о своем отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР. Было объявлено, что единственной народной властью в НКАО является созданный съездом «национальный совет». В состав Президиума совета, состоявшего из 21 человек, входили также члены руководства КОУ армянской национальности. Таким образом, внутри НКАО сложилось двоевластие.

26 августа 1989 года Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял специальное постановление: 1. Признать противозаконным решения так называемого «съезда» и неконституционным создание в НКАО «национального совета», цели и задачи которого направлены на дальнейшее разжигание межнациональной вражды, отторжение территории Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР. 2. Довести до сведения Президиума Верховного Совета СССР, что на «съезде» неправомерно объявлено о незаконности Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, созданного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года.³²⁹

Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 26 августа, как и раньше, имело характер политико-правовой процедуры и повлиять на реальную ситуацию в НКАО, успокоить общественность республики, естественно, не могло. Вновь, как и в 1988 году, по республике прокатилась стихия массового протестного движения, которое возглавил организационно и политически окрепший Народный фронт Азербайджана, учредительная конференция которого состоялась в Баку 16 июля 1989 года.

³²⁹ Бакинский рабочий. -1989, 27 августа.

Именно в ходе ответных действий на вызовы армянской стороны вырос и окреп НФА, как реальная, хотя долгое время официально не признававшаяся политическая сила. Быстро растущий политический капитал НФА определялся тем, что он формировался, во-первых, в атмосфере острого азербайджано-армянского противостояния как неформальный выразитель общественного мнения, массовых настроений; во-вторых, в ходе массовых протестных выступлений широких слоев населения республики; а в-третьих, в условиях падения авторитета и влияния компартии республики, республиканской власти. Это облегчало выход фронтистов на политическую арену, порождая властные амбиции у ее лидеров, которые имели поддержку среди беженцев, городских низов, завораживая их пламенными речами. К августу 1989 г. развитие этнополитического кризиса в Азербайджане достигло той остроты, которая уже не позволяла руководству республики не считаться с Народным Фронтом как влиятельной политической силой, возглавляющей массовое движение в защиту территориальной целостности республики. Массовые демонстрации, митинги, забастовки, организуемые Народным Фронтом, радикально изменили обстановку в республике, обозначили дальнейшее углубление этнополитического кризиса, когда растущий напор «низов» и неуверенное, нервозное политическое поведение «верхов» все больше усиливали опасность возникновения неконтролируемых ситуаций в регионах республики и особенно в ее столице. На массовых митингах, проходивших в июле – августе месяце 1989 года на главной площади Баку, было выдвинуто требование созвать внеочередную сессию Верховного Совета республики, чтобы обсудить ситуацию в НКАО и принять решение о ликвидации Комитета особого

управления, принять конституционный закон о суверенитете и экономической самостоятельности республики, прекратить особое положение и комендантский час в Баку и районах, наконец, официально признать НФА. В то же время лидеры оппозиции не выдвигали каких-либо концептуальных предложений по решению карабахского вопроса. Все их требования носили лишь характер реакции на события, происходившие в НКАО и вокруг него. Мало, что в этом направлении делало и республиканское руководство, которое по-прежнему надеялось на Москву.

С 4 сентября НФА была объявлена недельная общенациональная забастовка, охватившая практически всю производственную инфраструктуру республики, за исключением предприятий, обеспечивающих жизнедеятельность населения. К забастовке впервые присоединились железнодорожники, что парализовало работу не только Азербайджанской, но и соседних Закавказской и Северокавказской железных дорог. Массовые демонстрации, митинги, забастовки несли с собой серьезную угрозу роста политического радикализма, что серьезно ослабляло позиции республики в противостоянии с Арменией. Хотя забастовочные акции не без основания мотивировались как средство давления и на союзный центр, и на противоположную сторону конфликта, они воспринимались в верхах как демонстрация силы НФА. Между тем требования, выдвигавшиеся забастовщиками и манифестантами, были резонными и обоснованными. Речь шла о возвращении Нагорного Карабаха под юрисдикцию Азербайджана, об отмене не оправдавшего себя особого управления НКАО. Речь далее шла о принятии со стороны центральных органов жестких правоохранительных мер, ограждающих население приграничных районов республи-

ки от кровопролитных нападений армянских вооруженных формирований. Все эти и другие требования поддерживались обществом, отвечали настроениям текущего политического момента. Однако руководство республики не поспевало за событиями, изменениями ситуации на карабахском направлении и в состоянии самого азербайджанского общества. Было очевидно, что руководство республики не владеет политической инициативой и все больше теряет контроль над ситуацией в обществе. Слабость его позиции выражалась также в том, что почти на протяжении 20-х лет власть не смогла выработать единую стратегию противостояния притязаниям Армении и борьбы за территориальную целостность республики. Вся стратегия азербайджанской стороны сводилась главным образом к ответным политико-правовым реакциям на вызовы Армении и Степанакерта. Между тем территориальные притязания Армении, сопровождаемые политико-идеологическим обеспечением (сохраняя образ жертвы конфликта, Армения шаг за шагом добивалась отторжения автономной области в административной, социально-экономической плоскости), содержали вызов азербайджанской государственности и идентичности. Очень скоро обнаружилось, что с ее стороны ведется настоящая, и не только информационная, война во многих ее враждебных проявлениях. Осознать эту реальность, найти свой ответ на эти угрозы руководство республики не смогло. И это, собственно говоря, вынуждало общество, население самим находить и применять доступные средства защиты.

Перед лицом значительных экономических потерь, а главное, неподдельной решимости населения продолжить забастовку дальше республиканское руководство вынуждено было пойти на переговоры с НФА. Первые результаты

этих переговоров были обнародованы 9 сентября на многотысячном митинге в Баку. Второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана Виктор Поляничко проинформировал участников митинга о решении Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР провести 15 сентября внеочередную сессию Верховного Совета республики и пригласить на нее представителей НФА и других общественных организаций. В тот же день было принято постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О положении в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР».³³⁰ Этот документ примечателен по нескольким аспектам. Впервые в постановление верховного законодательного органа республики указывалась конкретная цифра депортированного из Армянской ССР азербайджанского населения за период 1987-1989 годов -165 тысяч человек. С другой стороны, в постановлении отмечалось, что создание в 1923 году в составе Азербайджанской ССР Нагорно-Карабахской автономной области якобы было добровольным актом азербайджанского населения и поддержано всем населением региона, что не соответствует исторической действительности. Не секрет, что подобные решения принимались узким кругом людей, которые потом пытались преподнести его, как общенародное волеизъявление. В то же время правдой было то, что за годы своего существования НКАО, широко используя экономический потенциал Азербайджанской ССР, развивая исторически сложившиеся экономические и культурные связи с другими регионами, добилась немалых успехов в своем развитии. В конце по-

³³⁰ Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Третья сторона// -Москва: Журнал «Вестник Аналитики»,- 2007. № 4, с.205.

становления справедливо отмечалось, что введение в области особой формы управления не привело к улучшению положения, еще более усилило напряженность, углубило и ожесточило межнациональную конфронтацию.

Исходя из данного посыла Верховный Совет Азербайджанской ССР 15 сентября принял решение упразднить Комитет особого управления и ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета СССР о принятии соответствующего решения по данному вопросу.³³¹ Этим постановлением практически дезавуировалось решение Верховного СССР о создании КОУ, и тем самым оно вынуждало союзный орган вернуться к этому вопросу и заново его рассмотреть. Впервые не было принято во внимание верховенство союзных решений и законов над республиканскими. Республика вопреки советским законам выступила с позиций верховенства республиканской власти.

Таким образом, на высоком государственном уровне обозначилась конкретная позиция открытого противостояния республики и союзного центра по карабахскому вопросу. Это был тот редкий случай, когда Азербайджанская ССР отстаивала свои политические интересы не в качестве нижестоящего звена системы советской власти, а в роли самостоятельного субъекта Советской Федерации. Для укрепления своей позиции перед будущей реакцией Москвы на решение о ликвидации КОУ 23 сентября 1989 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принимает постановление о суверенитете республики. В нем особо отмечалось «5. Суверенитет Азербайджанской ССР распространяется на всю территорию республики, включающую Нахчыванскую АССР и Нагорно-Карабахскую автономную область, явля-

³³¹ Бакинский рабочий. -1989, 19 сентября.

ющиеся неотъемлемой частью Азербайджана. Территория Азербайджанской ССР неотчуждаема и не может быть изменена без ее согласия, выраженного народным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета Азербайджанской ССР среди всего населения республики. Границы Азербайджанской ССР с другими союзными республиками могут быть изменены, только по взаимному соглашению соответствующих союзных республик.....6. Законы Азербайджанской ССР действуют на всей территории Азербайджанской ССР. На территории Азербайджанской ССР действуют законы СССР, не нарушающие суверенные права Азербайджанской ССР».^{332*} Издание данного закона вслед за решением о ликвидации КОУ было явно продиктовано политической ситуацией, вызванной карабахским конфликтом, и выражало стремление законодательно обеспечить защиту суверенитета республики от угрозы вмешательства извне. Тем самым впервые самый «управляемый» орган республиканской власти принял решения, противоречащие конституционным позициям союзного центра, демонстрируя свою оппозицию власти центра.

³³² Бакинский рабочий-. 1989, 5 октября.

* Помощник Горбачева Анатолий Черняев 5 октября 1989 года написал в своем дневнике: «Сегодня Азербайджанский Верховный Совет принял закон о суверенитете, по которому объявляет свою полную власть над Карабахом, исключает какие бы то ни было вмешательства в его дела, неприкосновенность территории, «Центр» (Москва) сохраняет только те права, которые ему добровольно уступает Баку, право свободного выхода из СССР. Пока мы дискутировали с прибалтами и пугали себя их «уходом», мусульмане начали развал государства. И если завтра войска пойдут пробивать поезда в Армению, будет объявлена всеобщая забастовка, начнется вооруженное сопротивление, «ввод войск» будет объявлен агрессией, обратятся в ООН и т.д.». (А.С. Черняев Совместный исход: Дневник двух эпох (1972—1991 годы). Москва: 2010, с.1004)

Однако решение чрезвычайной сессии Верховного Совета республики о ликвидации КОУ и суверенитете республики, принятые в результате совместных усилий республиканской власти и НФА, не привели к стабилизации политической ситуации. Напротив, они обнажили новые грани противостояния между руководством республики и оппозицией, которые не могли договориться о взаимоприемлемых правилах взаимоотношений. Несмотря на это, 5 октября 1989 года НФА официально была зарегистрирована Советом Министров республики, а с 24 декабря 1989 года начал издаваться его печатный орган газета «Азадлыг» (Свобода)³³³. Не было единства и внутри оппозиции, которую раздирали интриги, подозрения в предательстве, в сотрудничестве со спецслужбами и т.д. Все это в совокупности делало неизбежным дальнейшее обострение политического кризиса в Азербайджане и в конце концов спровоцировало кровавую конфронтацию с Москвой в январе 1990 года.

Тем временем 19-20 сентября 1989 года в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором обсуждался проект Платформы КПСС и доклад Горбачева «О национальной политике партии в современных условиях». В своем выступлении Генеральный секретарь особо остановился на откликах на Платформу по национальному вопросу, которые касались предложений о территориальных изменениях существующих национально-территориальных границ: «Коснусь еще одного принципиального вопроса. В откликах на платформу содержатся предложения о территориальных изменениях, перекройке границ национально-государственных и административных образований. В пользу этого при-

³³³ Aydın Balayev, Rasim Mirzə. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000). Bakı: 2000, s. 26.

водятся различные доводы. На Пленуме надо сформулировать твердую и ясную позицию на этот счет. Мы исходим из того, что нынешнее национально-территориальное деление не является препятствием для того, чтобы люди всех национальностей могли нормально жить в любом уголке страны. Вступить же сейчас на путь перекройки административно-территориальной карты страны значило бы лишь усложнить и без того непростую ситуацию».³³⁴ Однако, когда дело касалось карабахского конфликта Горбачев не был столь категоричен и решителен. Это еще раз нашло выражение в его выступлении. Горбачев с одной стороны говорил, «мы стоим перед необходимостью принятия решительных мер, не можем допустить анархии, тем более кровопролития», с другой же стороны, обращался «от имени Пленума к руководству, трудящимся Армении, Азербайджана с призывом остановиться, понять что дальнейшее разжигание конфликта грозит губительными последствиями для обоих народов, которые веками жили рядом и должны жить дальше».³³⁵ В этом была вся суть национальной политики Горбачева на протяжении шести лет перестройки. Во всем половинчатость, непоследовательность и нерешительность.

В разделе «Национальный вопрос и права граждан» Платформы ЦК КПСС касательно межнациональных конфликтов особо отмечалось, что «они должны решаться на конституционно-правовой демократической основе, с обязательным участием представителей всех заинтересованных сторон. С этих позиций надо подходить к решению проблем, связанных с конфликтом вокруг Нагорного Караба-

³³⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19-20 сентября 1989 года. Москва: 1989, с.30.

³³⁵ Там же, с.32-33.

ха». Подобное видение решения конфликта глубоко разочаровало армянскую сторону, поскольку в нем не нашел отражение бесконечно твердый ими постулат о праве наций на самоопределение. Об этом в своем выступлении на Пленуме 19 сентября заявил первый секретарь Армении С.Арутюнян. Он вновь выступил с инициативой предоставления Нагорному Карабаху статуса автономной территории союзного подчинения с восстановлением областных партийных и советских органов.³³⁶ Таким образом, руководство Армении, хотя и не открыто, также выступало сторонником ликвидации КОУ. В выступлении председателя КОУ А.Вольского 20 сентября делалась попытка свалить вину за не реализацию поставленных перед ним задач, как на союзное руководство, так и на руководство обеих республик: «Несомненно, введение особой формы управления создало ситуацию, способную разрядить обстановку. Но на деле многое не получилось. Более четырех месяцев проходили в круговерти кабинетов документы об особой форме управления, и в итоге они оказались опутанными таким количеством оговорок, что его позитивное начало -особого управления -оказалось резко ограниченным. До сих пор не определен статус комитета, нет положения о нем... Ограниченный в своих правах комитет по многим вопросам не смог реализовать задуманное, особенно в области экономики и социальной сферы. Реальность такова, что формальные и неформальные лидеры Азербайджана и Армении из-за Нагорного Карабаха постоянно накаляют, не стремятся к добрым отношениям. Нет никаких шагов к дружбе, хотя бы к приемлемым взаимоотношениям. Дело в другом – в гру-

³³⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19-20 сентября 1989 года. Москва: 1989, с.112.

бых ошибках руководящих органов обеих республик. Да и нами была избрана преимущественно тактика призывов помириться, подружиться, сесть за круглый стол. Год и два месяца проработав в этом регионе, не могу предсказать в ближайшей перспективе восстановления здесь прочного мира, если не принять достаточных мер».³³⁷ С подобными нотками бессилия и разочарования, которые прозвучали в выступлении Вольского, оратор констатировал тот факт, что КОУ исчерпал все ресурсы по управлению областью. В своем выступлении на Пленуме первый секретарь ЦК КП Азербайджана Везиров поддержал позицию Горбачева о недопустимости перекройки границ и призвал на законодательной основе закрепить принцип о том, что посягательство на территориальную целостность союзной республики должно квалифицироваться как государственное преступление.³³⁸ Везиров призвал Вольского быть более самокритичным и объективным и напомнил ему его же слова, что в период КОУ положение в НКАО стало намного хуже. Везиров еще раз напомнил, что поскольку КОУ не оправдал возложенные на него надежды, Верховный Совет республики счел необходимым ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о его упразднении. Данный шаг также исходил из суверенитета республики.³³⁹ Таким образом, создание КОУ не оправдал надежд ни армян, ни азербайджанцев. Но для армян он был более приемлем, чем для азербайджанцев. У армян появлялась надежда, что это первый шаг на пути передачи территории Армении, в то время

³³⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19-20 сентября 1989 года, с.153-154,156.

³³⁸ Там же, с. 171.

³³⁹ Там же, с. 172, 174.

как азербайджанцы видели в этом лишь покушение на территориальную целостность их республики*.

28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР, рассмотрев ситуацию в НКАО с учетом позиции, занятой Верховным Советом Азербайджанской ССР и принятого на его внеочередной сессии решения об упразднении комитета особого управления НКАО, принял постановление «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской Автономной Области» (в название постановления почему-то не указывалось, что автономная область входила в со-

* Посол США в СССР Джек Мэтлок, побывавший в ноябре 1989 года в Ереване и Баку, описал в своих мемуарах встречи, которые провел с первыми секретарями ЦК КП Армении и Азербайджана: «Сурен Арутюнян, новый первый секретарь армянской компартии, сказал мне в частной беседе, что единственным достижимым выходом было бы держать Нагорный Карабах под прямым управлением Москвы, но он опасается, что это окажется неприемлемо не только для Азербайджана, но также и для Горбачева. Абдулрахман Везиров, коллега Арутюняна в Баку, смотрел на дело по-другому. Армяне, говорил он, всегда жили в Азербайджане, и всегда им там будут рады. Бесчинства в Сумгаите устроили хулиганы, и больше такое не повторится. Он сожалел о том, что многие армяне в страхе уехали, и твердо намеревался сохранить для них и их рабочие места, и их жилье – в надежде, что скоро они вернуться. Следовало бы помочь вернуться и азербайджанцам, которых выдворили из Армении, убеждал Везиров. Но для того, чтобы из этого вышел толк, армянам придется отказаться от всех претензий на Нагорный Карабах. Территориальные претензии армян, убеждал он, возмущают общественность в Азербайджане и способны лишь привести к состоянию войны между двумя республиками де-факто. Через несколько дней после моего возвращения в Москву, 28 ноября, Верховный Совет СССР проголосовал за прекращение особого порядка управления в Нагорном Карабахе и возвращение его под юрисдикцию Азербайджана. В то время в Москве исходили из того, что этот шаг заставит каждую из двух республик взять на себя ответственность за достижение согласия с другой. Это, как оказалось, было трагическим просчетом». (Джек.Ф. Мэтлок. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза, с.178-179)

став Азербайджанской ССР -И.Н.), в котором отмечалось: «Исходя из необходимости стабилизации обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него, недопустимости дальнейшего насилия, в том числе всякого рода экономических санкций, Верховный Совет СССР п о с т а н о в л я е т: ...3. Создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета... При восстановлении органов государственной власти и управления автономной области соблюдать представительство армянской и азербайджанской части населения пропорционально их численности...».³⁴⁰

Таким образом, в соответствии с вышеприведенным постановлением органам государственной власти и управления Советского Азербайджана, хотя и формально возвращалось право исполнять свои функции на территории НКАО. Данное постановление можно было считать успехом азербайджанской стороны и признанием провала всей стратегии союзного центра, взявшего на себя разрешение карабахского конфликта без участия Азербайджана. Однако армянская сторона также в целом была довольна ликвидацией КОУ, который не оправдал возлагаемые на него надежды по выведению автономии из подчинения Азербайджана и переходу ее под юрисдикцию Армении. Поэтому упразднение КОУ и восстановление деятельности прежних органов власти и управления НКАО, подконтрольных местным сепаратистам, полностью отражало их интересы. В то же время решением Верховного Совета СССР «возвращение» Нагорного Карабаха под политико-правовой контроль Азербайджана оговаривалось рядом условий: «1. Принять к сведе-

³⁴⁰ Правда.- 1989, 29 ноября.

нию заявление Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о том, что органами власти и управления республики будут приняты решительные и безотлагательные меры по снятию блокады с железных и автомобильных дорог на территории Азербайджанской ССР и обеспечена бесперебойная перевозка грузов....3. Создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета, приостановленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года4. Рекомендовать Верховному Совету Азербайджанской ССР в кратчайший срок принять законодательные меры, обеспечивающие повышение статуса реальной автономии, действенные гарантии армянского населения Нагорно-Карабахской автономной области, соблюдение законности, защиты жизни и безопасности граждан, конституционное решение всех возникающих проблем... 6. До нормализации общественно-политической ситуации в целях защиты и гарантии безопасности населения сохранить в Нагорно-Карабахской автономной области соответствующий контингент внутренних войск МВД СССР с подчинением его союзной Контрольно-наблюдательной комиссии».³⁴¹ Данные пункты постановления о повышении статуса автономии, о восстановлении деятельности бывших органов власти НКАО, о передаче функций обеспечения безопасности в области не правоохранительным органам Азербайджанской ССР, а контингенту внутренних войск МВД СССР, который подчинялся вновь создаваемой Контрольно-наблюдательной комиссии Верховного Совета СССР, также воспринималось, и не без осно-

³⁴¹ Правда.- 1989, 29 ноября.

вания, как попытка вновь отстранить республику от возможности практически контролировать ситуацию в регионе правоохрнительными средствами. Особенно негативный отклик вызывало требование не допускать изменения демографической ситуации в области. Это ограничивало суверенитет республики над НКАО, запрещало размещение в его районах беженцев из Армении. Открытым оставался вопрос об азербайджанцах, вынужденных покинуть НКАО в период конфликта.

Поэтому 4 декабря 1989 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принял собственное постановление «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР». Согласно 3 пункту постановления «в связи с тем, что ряд положений в пп. 3,4,6,7 Постановления Верховного Совета СССР противоречат Конституции СССР, ст.68 Конституции Азербайджанской ССР «О суверенитете Азербайджанской ССР» считать невозможным реализацию этих положений и приостановить их действие до окончательной проработки; 7. Просить Верховный Совет СССР определить четкие полномочия Союзной комиссии, а также подчинить в оперативном отношении контингент внутренних войск МВД СССР Республиканскому оргкомитету; 8. Госкомстату, Госкомтруда и Академии наук республики изучить демографическую ситуацию в НКАО с учетом положения, имевшего место в автономной области до февраля 1988 года, и изменений, вызванных событиями, с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по урегулированию миграционных процессов; 9. Совету Министров Азербайджанской ССР создать при республиканском Оргкомитете специальную комиссию для решения всего комплекса проблем бе-

женцев в НКАО, принять действенные меры для возвращения их в места постоянного проживания».³⁴²

Таким образом, к концу 1989 года, по единодушному мнению республиканской власти, да и в целом общественности, Комитет Особого управления во главе с А.Вольским не оправдал возложенных на него надежд и однозначно работал на удовлетворение требований армянской общины автономии. В этом большую роль сыграла также двусмысленная позиция Кремля, которая все больше провоцировала ожесточенную полемику между конфликтующими сторонами, вызывая рост недоверия к центральным властям с обеих сторон. В итоге автономная область полностью вышла из-под контроля Баку. В то же время, стало очевидным, что линия, проводившаяся ЦК КПСС в карабахском вопросе, не только не дала положительных результатов, но и обернулась серьезными политическими просчетами и потерями. Не имея четкой стратегии действий и сообразуя все свои шаги исключительно конкретной ситуацией, Москва не оставляла попыток взять инициативу в свои руки.

³⁴² Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:- 1989. № 24, s.41-43.

VIII. Трагедия 20 января 1990 года. Заявление Гейдара Алиева в постоянном представительстве Азербайджана в Москве

После ликвидации в конце ноября 1989 года Комитета Особого управления, казалось, что суверенитет Азербайджана над Нагорным Карабахом был восстановлен. Однако угроза введения в Нагорном Карабахе прямого правления Баку вызвала самую резкую реакцию Еревана. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР, грубо нарушив суверенитет Азербайджана, принял постановление о присоединении НКАО к Армянской ССР, противоречившее Конституциям СССР и Азербайджанской ССР. Вслед за этим 9 января 1990 года Верховный Совет Армянской ССР на своем внеочередном заседании принял еще одно незаконное решение против Азербайджана «О включении плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год в государственный план социально-экономического развития Армянской ССР на 1990 год». Вслед за этим 10 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление об актах Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года по Нагорному Карабаху, как не соответствующих Конституции СССР и в силу статьи 74 Конституции СССР не могут действовать на территории республики».³⁴³ Новые противоправные действия властей Армении, являвшиеся ответом на решение Москвы о возвращении НКАО в правовое поле Азербайджана, еще больше обострили ситуацию в отношениях двух республик

³⁴³ Бакинский рабочий.-1990, 11 января.

и фактически стали детонатором и предвестником кровавых событий в Баку в январе 1990 года.

10 ноября Президиум Верховного Совета СССР принял также постановление «О неправомерности ряда положений постановления Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР». Здесь вопрос касался действий 3,4,6,7 статей постановления от 28 ноября, которые не нашли отражение в постановлении Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 год³⁴⁴. Во- первых, закон от 4 декабря 1989 года был принят в ответ антиконституционный закон Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 года. Во- вторых, Верховный Совет Азербайджанской ССР принял закон от 4 декабря 1989 года основываясь на положениях Закона о суверенитете Азербайджанской ССР, принятой 23 сентября 1989 года. В 6 статье закона от 23 сентября 1989 года особо отмечается, что «Законы Азербайджанской ССР действуют на всей территории Азербайджанской ССР. На территории Азербайджанской ССР действуют законы СССР, не нарушающие суверенные права Азербайджанской ССР». ³⁴⁵ То есть Верховный Совет Азербайджанской ССР не был обязан дублировать постановления Верховного Совета СССР и обладал правовым суверенитетом на своей территории.

В конце декабря 1989 года с советско-иранской границы в Баку стали поступать сообщения, одно тревожнее другого. Случилось то, во что никак не могли (а может, не хотели)

³⁴⁴ Бакинский рабочий.-1990, 11 января.

³⁴⁵ Бакинский рабочий. -1989, 5 октября.

поверить ни в Баку, ни в Москве, - государственная граница СССР была разрушена на десятках километров, многие тысячи людей по обе стороны Араза встретились, не веря собственным глазам, что такое возможно. Однако разбор железобетонной стены между Восточным и Западным Берлином Москва называла новым мышлением, а разбор в Нахчыване* и Джалилабаде колючей проволоки, проходящей на расстоянии 0,5 км от границы, стала называть устремлением экстремистов. Именно после этих событий в Москве поняли, что в одной из союзных республик возникла угроза выхода из состава СССР, и события перешли в драматическую стадию. На заседании Политбюро ЦК КПСС 2 января 1990 года председатель КГБ СССР В.Крючков, касаясь событий в Азербайджане, отмечал: «Развитие ситуации приобрело непредсказуемый характер. В Джалилабаде власть перешла к так называемому Народному фронту. Происходит фактическое разрушение государственной границы. Необходима помощь пограничникам со стороны армии. Образована Комиссия по межнациональным отношениям». На следующий день, 3 января, на совещании в Ново-Огареве, касаясь ситуации, сложившейся в стране, Горбачев обещал: «Считаю своей главной задачей провести страну через перестройку без гражданской войны. Жертвы неизбежны. Там и здесь кого-то убивают, но это стихийно, от этого никуда не денешься. Другое дело – подавлять силой, оружием. Этого от меня не дождутся».³⁴⁶ Однако Горбачев, как всегда не сдер-

* 10 ноября 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о грубых нарушениях Закона о Государственной границе СССР на территории Нахчыванской АССР. (Правда.-1990, 11 января)

³⁴⁶ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991), с.571.

жал свое слово, и через 17 дней ввел в Баку войска и пролил кровь невинных людей.

Начиная с января 1990 года, из Москвы в Азербайджан стали направляться эмиссары различных рангов, которые фактически взяли в свои руки управление республикой. На совещании партийно-хозяйственном активе 8 января 1990 года приняли участие прибывшие в Азербайджан секретарь ЦК КПСС А.Н. Гиренко, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н.Нишанов. Ранее 5 января в связи с событиями на советско-иранской границы, эти лица посетили Нахчыванскую АССР, различные районы автономной республики, предприятия, колхозы, погранзаставы. В разговоре на совещании 8 января неоднократно отмечалось что, нездоровый резонанс вызывает сегодня нерешенность проблем Нагорного Карабаха, беженцев из Армении. Секретарь ЦК КПСС А.Гиренко в своем выступлении подчеркнул, что «позиция партии по этим вопросам предельно ясна: государственный суверенитет республики, наполнение нашей федерации новым содержанием, что должно обеспечить экономическую и политическую самостоятельность союзной и автономной республики, области и края, равные права граждан и народов. В то же время партия решительно восстает против сепаратизма, какими бы утонченными лозунгами и обещаниями «манны небесной» он ни прикрывался, в какую бы тогу защитников интересов он не рядился».³⁴⁷ Говоря о проблемах в НКАО, Гиренко отметил, что «беззаконие и насилие стали серьезным препятствием на пути выхода из создавшейся ситуации. В по-

³⁴⁷ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года. Ереван: 1993, 12-13.

становлении Верховного Совета СССР « О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» определенно сказано о недопустимости посягательства на суверенные права Азербайджанской ССР, на ее территориальную целостность, что все вопросы касающиеся Нагорного Карабаха должны обязательно решаться с учетом интересов всех проживающих в области людей». ³⁴⁸

В связи со сложившейся обстановкой, некоторые члены ЦК КП Азербайджана выступили с резкой критикой политики Кремля. Как пишет в своих мемуарах В.Гусейнов «Г.Гасанов, секретарь ЦК по промышленности, перед заседанием подошел к Первому: «Я бы хотел выступить...». Их отношения в последнее время натянутые. И не только из-за постоянной демонстрации Гасановым своей особой позиции. Эта особенность позволяет ему позиционировать себя таким коммунистом-националистом, сближаться с лидерами оппозиции. Уже известно, что в оппозиционных кругах рассматривают Гасана Азизовича в качестве азербайджанского Ельцина». ³⁴⁹ В своём выступлении на партийно-хозяйственном активе 8 января 1990 года секретарь ЦК КП Азербайджана Гасан Гасанов отмечал: «При всей значимости всех прочих проблем мы не сможем вывести республику из сложившегося состояния, не разобравшись в первую очередь в уроках и ошибках карабахского кризиса, не определив методы его решения. Проводимые под знаменем территориальной целостности забастовки на предприятиях Монголии мы называем справедливым делом. Аналогичные

³⁴⁸ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с.14.

³⁴⁹ Вагиф Гусейнов. Больше чем одна жизнь. Книга 2, с.269.

забастовки на предприятиях Азербайджана - действиями антиперестроечных сил. Мы недоумеваем, почему страна не знает, что карабахский конфликт возник в силу исторических территориальных амбиций Армении, что первыми погибшими жертвами были азербайджанцы, что первыми беженцами стали азербайджанцы... 160 тысяч азербайджанцев в сопровождении убийц, насилия и разбоя, морально униженные и нравственно ущемленные, полностью изгоняются из Армении. Самолетами, вертолетами, вагонами, рефрижераторами, невзирая на наличие там военной комендатуры, в НКАО завозится оружие. Оно активно используется. Происходят вооруженные агрессии». В заключении своего выступления Г.Гасанов призвал руководство страны вернуться в конституционное поле, а именно «направить всю силу советской Конституции, силы наших законов, силу Устава КПСС на немедленное, неукоснительное устранение территориальных притязаний Армении к Советскому Азербайджану».³⁵⁰

9 января 1990 года планировалась поездка Р.Нишанова, А.Гиренко и делегации Азербайджана во главе со вторым секретарем ЦК КП Азербайджана В. Поляничко в Степанакерт. Однако по прибытии в аэропорт Степанакерта гости узнали, что пути въезда в областной центр заблокированы сепаратистами, которые пытались помешать приезду азербайджанской делегации. В это время в Степанакерте находился Вольский, который встречал делегацию в аэропорту. По воспоминаниям В. Гусейнова, который был в составе делегации, Вольский посоветовал временно отложить

³⁵⁰ Aydın Balayev, Rasim Mirzə. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000), s.45-55.

визит высокопоставленных персон. «На вопрос Гиренко, что он советует, Вольский прямо ответил, что их пребывание не принесет пользы. Скорее, наоборот - вызовет новый взрыв. На вопрос Нишанова, как теперь будут ездить в Карабах — по заранее составленному списку армян или так, как это принято во всем цивилизованном мире, Вольский роняет: «Такова реальность...». Находит он ответ и на мой вопрос о том, каким образом приезд председателя одной из палат Верховного Совета СССР и секретаря ЦК КПСС стал известен лидерам сепаратистов: «Вы же лучше меня знаете их возможности».³⁵¹ Опасность возможных провокаций вынудила азербайджанскую делегацию поехать из Степанакертского аэропорта в Шушу, а московских гостей вернуться в Баку.

Тем временем, поступавшая из Нагорного Карабаха информация уже напоминала военные сводки. Начались нападения со стороны Армении на азербайджанские села в Нахчыване, в Губадлинском районе. Под постоянным обстрелом находился Лачынский район. В Степанакерте произошло нападение на автобус с азербайджанскими пассажирами. Были зафиксированы обстрелы азербайджанских сел из пусковых установок «Алазань».

В руководстве же Азербайджана господствовала полная растерянность. Последний выход Везирова к народу произошел 12 января во время его встречи с рабочими и служащими производственного объединения «Бакэлектроприбор». Разговор вышел за рамки традиционных встреч, и Везирову пришлось отвечать на весьма неприятные вопросы. Основным лейтмотивом его выступления было объединение

³⁵¹ Вагиф Гусейнов. Больше чем одна жизнь. Книга 2, с.268.

всех здоровых сил, укрепление единства и сплоченности, активное сотрудничество партийных комитетов с неформальными организациями, в частности с Народным Фронтом³⁵². К сожалению, в этой сложной ситуации, официальная власть была фактически деморализована, членам же НФА не удалось удержать ситуацию под контролем. Продолжавшиеся митинги с требованием отставки партийного руководства до предела обострили ситуацию в столице. Внутри фронтистов произошел раскол между сторонниками продолжения митингов и теми, кто призывал остановить их, опасаясь повторения событий в Тбилиси в апреле 1989 года. 13 января 1990 года был даже создан Совет Национальной обороны, который начал сбор средств якобы для обороны Карабаха. Властям и членам Народного Фронта не удалось также предотвратить случаи нападения в городе на армян, которые произошли в период 13-15 января и к моменту введения войск в Баку были прекращены. Газета «Известия» в номере от 16 января 1990 года писала о событиях в Баку : « 15 января в Баку погромы и нападения на армян продолжаются. Всего же в результате столкновений за последние трое суток, по предварительным данным погибло 33 человека, 660 армян - жителей столицы Азербайджана эвакуированы двумя паромами через Каспийской море в Краснодарск». ³⁵³•

С середины января в Баку начинают прибывать основные руководители предстоящей кровавой бойни. Вот как вспоминает свое прибытие в Баку Евгений Примаков, зани-

³⁵² Бакинский рабочий.-1990,13 января.

³⁵³ Известия.-1990, 16 января.

• В своем номере от 24 января 1990 года газета «Правда» сообщала, что с 14 января из Баку было эвакуировано более 16 тысяч армян.

мавший тогда должность Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР. Он пишет : «14 января встречали Горбачева, прилетевшего из Литвы. На аэродроме Крючков доложил ему о ситуации в Баку. «Нужно направить на место заместителя председателя Совмина, – сказал Горбачев. Потом задумался и – я как чувствовал – уточнил: – Пусть поедут трое: Примаков, секретарь ЦК КПСС Гиренко и заместитель предсовмина Догужиев»*. Вылетели в Баку рано утром 15 января в воскресенье, чтобы уже на следующий день вернуться и доложить обстановку на политбюро. Но пробыли вместе с Гиренко в Баку две недели».³⁵⁴

В своих выступлениях по республиканскому телевидению и на митингах посланцы Кремля убеждали народ, что в городе не будет введено чрезвычайное положение, не войдут войска, и все требования митингующих будут выполнены. Обратимся вновь к воспоминаниям Примакова : « У здания ЦК, где мы находились, шли ежедневные митинги. Митинги шли и на центральной площади Баку. Ко мне в здание ЦК пришла делегация женщин-врачей с просьбой выйти и выступить. Меня отговаривали, но я согласился. Начал с того, что как востоковед могу к ним обратиться, процитировав суру Корана. Что и сделал. Но могу и просто сказать так, как мы тогда начинали свои выступления: «Дорогие товарищи!» Слушали внимательно. Я подчеркнул,

* В Армению же были направлены член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Н.Н.Слюньков и заместитель председателя Совета Министров СССР И.И. Силаев.

³⁵⁴Е.М. Примаков. Встречи на перекрестках. Москва: 2015
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5072148>.

что, если будет снята блокада с казарм и аэродромов, никакой эскалации со стороны властей не будет».³⁵⁵

Переговоры, которые вели эмиссары из Москвы с лидерами Народного Фронта, убедили первых в непримиримости их позиций в отношении власти и все больше убеждали, что остановить эти силы могут только жесткие действия, которые должны были стать уроком не только для азербайджанской оппозиции, но и для тех, кто в будущем посмеет посягнуть на самое святое- советскую власть. Хотя в том же Степанакерте или Ереване советская власть уже давно валялась под ногами сепаратистов и националистов, и никто в Москве не собирался ее подбирать.

Таким образом, события неумолимо приближались к своей трагической точке. Все шло к проведению карательной операции, которая тщательно скрывалась от населения. Виталий Воротников в своих мемуарах приводит выступление Горбачева на заседании Президиума Верховного Совета СССР 15 января, где Генеральный секретарь твердо говорил о предстоящих планах: «Мы исчерпали все возможности. Предлагается: запрещение митингов и собраний. Средства информации под контроль. Запретить забастовки. Ввести комендантский час в Баку, Кировабаде. Надо поставить в принципе вопрос о руководстве обеих республик. Азербайджан и Армения должны сами наводить у себя порядок. И наконец, надо принять Заявление Верховного Совета Союза. Объяснить всей стране, что и почему мы это дела-

³⁵⁵Е.М. Примаков. Встречи на перекрестках. Москва: 2015
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5072148>.

ем».³⁵⁶ Касаясь хода данного заседания Президиума Верховного Совета СССР, тогдашний Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков в своих мемуарах пишет: «Вел заседание Горбачев. До членов Президиума была доведена информация о состоянии дел в республике за последние 2-3 недели, особенно за последние двое суток. Было высказано мнение, что если не будут приняты экстренные меры, ситуация окончательно выйдет из-под контроля органов власти, и тогда Сумгаит по сравнению с этим покажется мелким эпизодом. Предлагалось ввести чрезвычайное положение в Баку и некоторых районах республики. Но против этого категорически выступила Кафарова - Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. В то же время на вопрос, сможет ли руководство республики гарантировать безопасность граждан и соблюдение порядка в городе, вразумительного ответа она дать не смогла. Было видно, что ничего толком она так и не скажет.³⁵⁷ В тот же день, 15 января 1990 года, поздно вечером, с учетом резкого возражения Кафаровой и вечного лавирования Горбачева, Президиумом Верховного Совета СССР было принято решение ввести чрезвычайное положение не в Баку, где уже густо лилась кровь людская, а в Нагорном Карабахе и некоторых районах Азербайджана и Армении».³⁵⁸

В Указе Президиума Верховного Совета от 15 января 1990 года «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» особо отмечалось: «Президиум Верховно-

³⁵⁶ В.И.Воротников. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. <https://bookzip.ru/reader/61429/>.

³⁵⁷ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны. Москва: 2007, с.143.

³⁵⁸ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.144.

го Совета СССР отмечает, что несмотря на принятые меры, обстановка в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР и вокруг нее не только не нормализуется, но и продолжает ухудшаться. Значительно активизировались действия различных националистических и сепаратистских объединений, которые ведут подстрекательскую работу, втягивая в противоборство все более широкие слои населения. Экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду. Ими осуществляются дерзкие преступные акции, минируются дороги и мосты, проводятся обстрелы населенных пунктов, захват заложников. В мирное время растет число беженцев, лишенных нормальных условий жизни и работы, имеются человеческие жертвы. Это вызывает тревогу и глубокое возмущение советских людей, всего нашего народа.... В результате продолжается эскалация напряженности на почве межнациональных отношений. Этому способствовали не соответствующие Конституции СССР акты по Нагорному Карабаху, принятые Верховным Советом Армянской ССР. В настоящее время особенно обострилась обстановка в городах Баку, Гяндже и ряде других населенных пунктов. Дело доходит до убийств, грабежей, попыток вооруженного свержения Советской власти, насильственного изменения закрепленного Конституцией СССР государственного и общественного строя. В связи с изложенным и учитывая обращение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Объявить чрезвычайное положение на территории Нагорно-Карабахской автономной области, прилегающих к ней районов Азербайджанской ССР, Горисского района Армянской ССР, а также в пограничной зоне вдоль Государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР.

2. Предоставить органам государственной власти и управления, иным уполномоченным на то государственным органам и должностным лицам в названных в статье 1 настоящего Указа местностях право применять следующие меры: запрещать проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, контролировать средства массовой информации; приостанавливать противоречащую закону деятельность организаций и самостоятельных объединений граждан или распускать их; привлекать граждан для работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств; запрещать забастовки;

вводить комендантский час....

4. Для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, защиты прав граждан, охраны общественного порядка и безопасности, объектов жизнедеятельности населения привлекаются в соответствии с законом внутренние войска Министерства внутренних дел СССР. Для защиты граждан, охраны объектов жизнедеятельности населения привлекаются также воинские части Советской Армии, Военно-Морского Флота и Комитета государственной безопасности СССР. Внутренние войска МВД СССР и привлеченные воинские части Советской Армии, Военно-

Морского Флота и Комитета государственной безопасности СССР действуют на основе Конституции СССР.....

7. Предложить Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР принять все необходимые меры, включая введение комендантского часа в городах Баку, Гяндже и других населенных пунктах, для обеспечения безопасности населения, предприятий, учреждений и организаций, для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении требований действующего законодательства... Потребовать от Президиума Верховного Совета Армянской ССР предпринять самые решительные шаги по пресечению подстрекательских действий с территории этой республики, разжигающих межнациональные страсти и национальную вражду между двумя народами...». ^{359*}

³⁵⁹ Бакинский рабочий. - 1990, 17 января.

* В преамбуле указа от 15 января 1990 года об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах отмечалось, что принят он с учетом обращения Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. В своей статье Афранд Дашдамиров приводит текст данного обращения, который не был опубликован на страницах печати и был принят с некоторыми процедурными нарушениями: «Указу ПВС СССР от 15 января 1990 года предшествовало заседание Президиума ВС Азербайджанской ССР, рассмотревшего в промежутке между 10–14 января 1990 года вопрос «О неотложных задачах по нормализации обстановки в НКАО Азербайджанской ССР». Исходя из сложившейся в НКАО опасной ситуации, участвовавших вооруженных акций с территории Армянской ССР и дестабилизации обстановки в ряде районов республики... Президиум ВС Азербайджанской ССР принял на этом заседании постановление, состоявшее из 4 пунктов: «1. Ввести чрезвычайное положение в НКАО, а при необходимости в прилегающих к НКАО районах и вдоль Государственной границы СССР. По данному вопросу обратиться в Президиум Верховного Совета СССР... 3. Просить Министерство обороны, правоохранительные и другие исполнительные органы СССР оказать Азербайджанской ССР всю необходимую помощь в соответствии со статьей 81 Конституции СССР. 4. Ходатайствовать пе-

По логике вещей, если исходить из преамбулы указа, Кремль, прежде всего, должен был ввести чрезвычайное положение в Баку, Гяндже, где советская власть, по мнению Москвы, находилась под угрозой свержения. Однако, как видно из содержания пунктов указа, истинным источником обострения Кремль считал подстрекательскую деятельность Армении, которая разжигала межнациональные страсти и национальную вражду между двумя народами. Возможно, Москва рассчитывала на то, что указ от 15 января произведет благоприятное впечатление на оппозиционные силы в Азербайджане и тем самым поможет республиканским властям овладеть ситуацией. Однако всего этого не произошло, поскольку данное постановление слишком запоздало по времени. Забегая вперед отметим, что 20 января Москва распространила действия данного указа на Баку и ввела здесь чрезвычайное положение, не получив на то согласие высших органов власти Азербайджана. Об этом уже после событий было сказано в заявлении Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. Кафаровой 20 января 1990 года.³⁶⁰

Выступая 16 января на заседании Верховного Совета СССР, Горбачев говорил о негативной реакции Баку на решение о введении чрезвычайного положения в автономной области и обвинил местные власти в заигрывании с экстре-

ред Советом Министров СССР о решении совместно с правительством Азербайджанской ССР и Армянской ССР социально-экономических проблем беженцев в кратчайшие сроки». (Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки. В преддверии распада // - Москва: Журнал «Вестник аналитики», -2008. № 1(31), с.218-219)

³⁶⁰ Черный январь. Баку - 1990: Документы и материалы. Баку :1990, с.86.

мистами. Поэтому Горбачев считал, что введение чрезвычайных мер было оправдано.³⁶¹ Таким образом, уже 15-16 января 1990 года, т.е. за несколько дней до принятия соответствующего указа Кремль твердо решил ввести чрезвычайное положение в Баку. По утверждению Рыжкова, эта решимость еще более усилилась после того, как 19 января из Баку позвонил Е.Примаков: «В Большом Кремлевском дворце 18 и 19 января состоялось Всесоюзное совещание рабочих, крестьян и инженерно-технических работников. На совещании присутствовали все члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, заместители Председателя Совета Министров СССР. Как всегда, с докладом выступил генсек, в то время еще не президент страны, а только Председатель Верховного Совета СССР. Утром 19-го перед началом второго дня совещания в комнате президиума обсудили имевшуюся на вчерашний вечер информацию о положении в Армении и Азербайджане. Ситуация была сложная, но теплилась надежда на лучший исход. Все надежды улетучились в 10 утра. Минута в минуту, как было принято, руководство страны выходило в президиум. В это время раздался звонок правительственной связи и один из помощников Горбачева сообщил ему, что звонит Е. М. Примаков из Баку и просит переговорить с ним.

— Нехорошо задерживать начало работы совещания, — говорит Горбачев, — переговоры с ним, Николай Иванович, выясни, что там у него, а потом скажи мне. Мы же пойдем на совещание.

³⁶¹ В.И.Воротников. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. <https://bookzip.ru/reader/61429/>.

Все ушли. Телефонная трубка лежит, Евгений Максимович ждет разговора. С первых его фраз стало ясно, что в Баку произошла трагедия — власти в республике нет. Утром вооруженные боевики заблокировали здание Совета Министров, Верховного Совета и ЦК компартии. Положение критическое. Обстановка не контролируется. Надо принимать меры.

Вот приблизительно такой произошел разговор с представителем Верховного Совета СССР Е. Примаковым. Я уточнил некоторые вопросы и сказал ему, что сейчас передам эту информацию Горбачеву. Попросил, чтобы он был недалеко от правительственной связи. Затем я вошел в президиум совещания, очень коротко проинформировал генсека о состоявшемся разговоре и попросил его срочно связаться с Примаковым». ³⁶² Примаков в своих воспоминаниях следующим образом передал содержание разговора с Горбачевым : «19 января с секретарем ЦК Компартии Азербайджана Везириным я был у него в кабинете, когда позвонил Горбачев. Он сообщил, что состоялось решение Президиума Верховного Совета СССР и в Баку будут введены войска. Я сказал Михаилу Сергеевичу, что военными действиями руководить не могу. Последовал ответ: через час в Баку вылетят министр обороны Язов и министр внутренних дел Бакатин». ³⁶³

Рыжков вспоминал, что после разговора с Примаковым, «Горбачев сообщил более подробно, что произошло в Баку, в том числе и о том, что поздним вечером 18-го Народный

³⁶² Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.147.

³⁶³ Е.М. Примаков. Встречи на перекрестках. Москва: 2015
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5072148>.

фронт объявил там чрезвычайное положение. В городе возводятся баррикады, усилилось бегство людей, идут погромы. Советские и партийные органы фактически перестали контролировать ситуацию. Горбачев сообщил, что он пригласил министра обороны Д. Язова, председателя КГБ В.Крючкова и министра МВД Бакатина. Пока он рассказывал о состоявшемся разговоре, все трое приглашенных прибыли.

Горбачев проинформировал их о положении в Баку и предложил им немедленно вылететь туда. Крючков сразу же заявил, что ему нет необходимости вылетать, так как там находится его заместитель. Бакатин же сказал, что для того, чтобы принимать меры по восстановлению порядка в городе, необходимо решение о введении чрезвычайного положения, то есть того решения, которое не было принято 15 января. Горбачев тут же дал поручение помощникам пригласить своего первого заместителя А.И.Лукиянова. Учитывая, что эти здания в Кремле находятся рядом, примерно через десять минут Анатолий Иванович уже прибыл. Он также был проинформирован о случившемся в Баку и о том, что сейчас туда вылетают Язов и Бакатин для принятия мер во избежания хаоса и массовых беспорядков с непредсказуемыми последствиями. Горбачев поручил Лукьянову срочно решить вопрос о принятии Президиумом Верховного Совета СССР Указа о введении чрезвычайного положения в Баку. Анатолий Иванович высказал сомнение, что так быстро этот вопрос не решить. В ответ ему было сказано:

— Это твоя забота, но решение должно быть немедленно принято, так как сложившееся положение не терпит ни одного часа». ³⁶⁴

По воспоминаниям тогдашнего министра внутренних дел СССР Вадима Бакатина, к моменту принятия решения о введении войск в Баку в городе прекратились нападения на армян. Поэтому главной задачей введения чрезвычайного положения было не допустить захвата власти членами местного Народного Фронта: «Утром 19 января нас собрали в комнате президиума в Большом Кремлевском дворце. Там шло какое-то всесоюзное совещание. Меня, Язова, Крючкова попросили доложить членам политбюро о ситуации. Дмитрий Тимофеевич разложил карту. Доложили, что наращиваем силы, что погромы армян прекращены, что будем стараться предотвратить незаконный захват власти. Мы уже собрались уходить, как вдруг раздался телефонный звонок. Нас с Язовым вернули. Михаил Сергеевич сообщил, что в Баку совершено нападение на ЦК, захватывают власть, перегорожены все улицы, Народный фронт объявил комендантский час». ³⁶⁵ Описывая последние часы перед трагедией и то, как принималось решение о введении чрезвычайного положения в Баку, пресс-секретарь Михаила Горбачева Андрей Грачев в своих воспоминаниях писал: «Горбачёв покорился традиционной участи правителя империи – в Баку на усмирение беспорядков были откомандированы Д.Язов и В.Бакатин. Напутствуя их, В.Крючков и даже А.Яковлев говорили о необходимости преодолеть

³⁶⁴ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.147-148.

³⁶⁵ В.В.Бакатин. Дорога в прошедшем времени.

<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348467>.

«синдром Тбилиси» и проявить «твердость». Министры потребовали не только устного поручения главы государства, но и юридического мандата: указа о введении чрезвычайного положения. Горбачёв попробовал было, как в случае с Карабахом, укрыться за фразой «будете действовать по обстановке», но, когда оба министра отказались без указа вводить войска, он решился: «Летите, указ придет следом». И, сняв телефонную трубку, сказал Лукьянову: «Анатолий, давай текст».³⁶⁶ Как далее пишет Грачев, «прежде чем его подписать, сделал ещё один, видимо, отчаянный шаг – позвонил человеку, от которого не мог ждать помощи, скорее имел основания подозревать, что тот не без злорадства наблюдает за происходящим, – Гейдару Алиеву»*.

Как отмечает Грачев, позвонив 19 января Алиеву, который в то время жил в Москве фактически под домашним арестом и присмотром КГБ, Генеральный секретарь «возложил на него ответственность за беспорядки в Баку, потребовал повлиять на события. Бывший член Политбюро,

³⁶⁶ А.С. Грачев. Горбачёв. Человек, который хотел, как лучше, с.136.

* Один из основных виновников кровавых событий 20 января, министр обороны СССР Д. Язов позже в своих мемуарах вынужден был признать, что если бы в этот период в руководстве Азербайджаном находился Гейдар Алиев, то азербайджанский народ избежал бы постигшей его трагедии : «В 1982 году Гейдара Алиевича назначили первым заместителем председателя Совета Министров СССР, он переехал в Москву. Но вскоре к власти пришел Горбачев, и звезда Алиева закатилась. Горбачев всячески ограничивал его контакты с Азербайджаном. Конечно, это вызывало обиды у гордого и честолюбивого Гейдара Алиевича, он хорошо знал республику, и его бесспорный авторитет мог бы развязать многие узелки недоверия, стабилизировать ситуацию в Азербайджане, вернуть ее в мирное русло. Сумгаит, Карабах, изгнание азербайджанцев из Армении, безусловно, оставили рубцы на сердце Алиева». (Д. Т. Язов. Удары судьбы. Вспоминания солдата и маршала. Москва: 2014 <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348513>)

естественно, ответил, что не имеет никакого отношения к происходящему. Вряд ли отправивший его вслед за Кунаевым в отставку генсек мог ждать другого ответа».³⁶⁷ Позже, уже после возвращения в Азербайджан Гейдар Алиев также в одном из своих интервью вспоминал о телефонном разговоре с Горбачевым: «19 января 1990 года неожиданно позвонил Горбачев. Он три года игнорировал настойчивые просьбы принять и выслушать меня. А мои просьбы не касались личных вопросов - меня беспокоили события в Карабахе... Нет, мой бывший "товарищ " так и не принял меня. А теперь вот он говорит: ситуация в Баку плохая, с Азербайджаном нужно что-то делать. Я не мог понять: плохо, потому что я виноват или он просит меня о помощи? Затем разговор принял резкую форму, я не хочу вдаваться в подробности, но мы снова расстались с неприятными мыслями. И самое главное, я не мог себе представить, что он позвонил мне уже после того, как принял решение о вводе войск в Баку и подавлении тамошних волнений с помощью силы. Произошла трагедия. После этого я не мог спать всю ночь. Долго думал. Я пришел к выводу, что не могу оставаться в стороне, когда люди терпят бедствие».³⁶⁸

19 января 1990 году, когда в Баку прибыли министр обороны Д.Язов, министр внутренних дел В.Бакатин, здесь уже находились заместитель председателя КГБ СССР Г.Агеев, командующий внутренними войсками СССР Ю. Шаталин, командующий воздушно-десантными войсками генерал В.Ачалов. То есть руководители всех силовых

³⁶⁷ А.С. Грачев. Горбачёв. Человек, который хотел, как лучше, с.136.

³⁶⁸ Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. Coxcildlik. 1 kitab. Bakı: 1997, s.51.

структур страны находились в Баку. Создавалось впечатление, что идет подготовка к началу военных действий против соседней страны. Для осуществления операции были привлечены спецназ ГРУ, который был предназначен для проведения диверсионных операций на территории других стран или в тылу противника, ведения специальной разведки, проведения контрдиверсионных, контртеррористических и контрпартизанских операций, а также для организации партизанского движения в тылу противника. Выходит, что Горбачев и его окружение рассматривали Баку, Азербайджан как враждебную территорию.

За несколько часов до ввода войск сотрудники группы «Альфа» организовали взрыв энергоблока республиканского телевидения, которое привело к прекращению телевидения. 19 января 1990 г. Михаил Горбачёв без ведома Верховного Совета Азербайджанской ССР подписал указ «О введении чрезвычайного положения в Баку» с 00:00 часов 20 января. После подписания указа он не был передан по Центральному и республиканскому радио и телевидению. Что это — небрежность тех, кто принимал и подписывал указ, или умышленное замалчивание? Скорее всего, это было спланированной акцией. Взрыв энергоблока на республиканском телевидении был не случаен и организован теми силами, которым надо было, чтобы население не знало о введении чрезвычайного положения в городе. Таким образом, воинские подразделения, без предупреждения, в ночь с 19 на 20 января перешли в наступление на Баку.

Рыжков вспоминает первую реакцию властей Азербайджана на ввод войск и ответ Москвы: «Около 11 вечера я приехал с работы. Не успел войти, как раздался звонок пра-

вительственной связи. У телефона был Председатель Совета Министров Азербайджана Аяз Муталибов. Срывающимся голосом он кричал, что войска входят в город, идет стрельба и он просит прекратить ввод войск. Я попросил его перезвонить мне через полчаса, с тем, чтобы разобраться в истинном положении дел. В таких сложных ситуациях нужно иметь информацию из разных источников. Не отходя от телефона, попросил соединить меня с Примаковым или Язовым. Трубку взял Язов. Я сообщил ему о звонке Муталибова и потребовал рассказать мне о положении в городе на данный момент. Министр обороны четко, как и полагается военным, проинформировал, что в соответствии с Указом Председателя Верховного Совета СССР Горбачева в город вводятся войска армии и МВД, чтобы к началу введения чрезвычайного положения (ноль часов 20 января) они находились в определенных местах города для охраны общественного порядка и пресечения массовых беспорядков. Действуют они по плану. Через несколько минут после доклада — снова звонок от Муталибова. Сообщил ему информацию Язова, а также предложил повлиять, если, конечно, он имеет возможность, на лидеров Народного фронта и его штаб совета национальной обороны, с тем чтобы они прекратили обстрел войск и избежали ненужного кровопролития. В заключение этого тяжелого разговора я твердо сказал Муталибову, что с учетом сложившейся обстановки в республике, и особенно в Баку, останавливать ввод войск в город мы не будем».³⁶⁹

В воспоминаниях непосредственных руководителей и исполнителей карательной операции в Баку В. Бакатина,

³⁶⁹ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.148-149.

В.Ачалова, А.Лебеда можно встретить конкретные факты о ходе её подготовки и проведения. Так, командующий воздушно-десантными войсками генерал-полковник Владислав Ачалов через много лет, в своем интервью в 2011 году журналисту-блогеру Бахраму Батиеву вспоминал : «Во-первых, в район Баку были переброшены три воздушно-десантные дивизии. Они находились на аэродромах. Жестокости по отношению к местному населению десантники не допускали. Во-вторых, в город подтягивалась группировка Внутренних войск МВД СССР. Техника их шла железнодорожным транспортом, а личный состав перевозился самолетами. Что касается небритых и длинноволосых военных и их жестокости по отношению к местному населению, то да, я о них слышал. Когда начали разворачивать группировку Сухопутных войск, то стали призывать в нее резервистов из Краснодарского и Ставропольского краев, из Ростовской области. Людей отрывали от станка или вытаскивали с поля и, выдав им обмундирование и оружие, везли в Баку. Я этого не отрицаю. Здесь все делалось неправильно. При разворачивании войск необходимы подготовленные резервисты. А тут с поля и сразу же в бой».³⁷⁰

То, что Горбачев и его окружение рассматривали Баку как враждебную территорию, свидетельствуют воспоминания командира 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии Александра Лебеда: «Самолет, в котором я летел, приземлился в густых сумерках на аэродроме

³⁷⁰ Интервью Владислава Ачалова.
<http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/1990.html#more>.

Гала, что в 30 километрах от Баку. Кругом ненавязчиво постреливали. Начальник штаба доложил обстановку: «Рязанцы и костромичи выгрузились, построились в колонны. Выслали разведку и выставили охранение. К действиям готовы!. Выезды на аэродром забиты КамАЗами, КРАЗами с бетонными блоками и щебнем. Прикрываются эти импровизированные баррикады нагло ведущими себя группами численностью от 50 до 150 человек. Стрелковое оружие имеется, но относительно немного. Кроме того, подвижные группы на легковых автомобилях катаются по периметру аэродрома, обстреливают приземляющиеся и взлетающие самолеты. Группы противодействия высланы. Задача, — начальник штаба хмыкнул в темноте, — задачу доложит... командир полка. Меня не было, а он ее лично от министра обороны получил...

— Докладывайте, Юрий Алексеевич, в чем дело? — сказал я.

— Разрешите воспроизвести, товарищ полковник?

— Ну, воспроизводи!

Министр обороны поднес мне к носу кулак и сказал: «Попробуйте, мать вашу так, не возьмите! Передайте Лебедю!»

— Это всё?

— Всё!

— А чего взять-то?

— Да Баку. Больше здесь и брать нечего.

Задача — взять двухмиллионный город — милая и простенькая». ³⁷¹

³⁷¹А.И.Лебедь За державу обидно. Москва: 1995, с.259-260.

Министр внутренних дел СССР В.Бакатин в своих воспоминаниях дает подробную информацию о численности военных сил, находившихся в городе накануне событий и вступивших в него 20 января : «В городе оказались блокированными 3,6 тысячи военнослужащих Советской армии и около 12 тысяч ВВ. На подступах было 6,4 тысячи сил Советской армии, которым предстояло войти в Баку. План с разбивкой города на комендантские участки был разработан. Подразделениям была поставлена задача – к трем часам утра 20 января занять комендантские участки».³⁷²

По воспоминаниям Воротникова, на состоявшемся 20 января 1990 года заседании Политбюро ЦК КПСС Горбачев информирует его членов о введении в Баку войск Минобороны, о ходе проведения карательной операции, реакции местных властей : «В Баку введены войска Министерства обороны. Там сейчас Язов и Бакатин. Президиум Верховного Совета Азербайджана указ о введении чрезвычайного положения не поддержал. Руководство отмежевывается от решительных мер. Запуганы. По существу республика без власти.....». Далее, Горбачев сообщил о решении сменить руководство республики - отозвать А. Везирова и Г. Гасанова.³⁷³ • Рыжков в своих воспоминаниях также подробно

³⁷²В.В.Бакатин. Дорога в прошедшем времени.

<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348467>.

³⁷³В.И.Воротников. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. <https://bookzip.ru/reader/61429/>.

• В своих мемуарах Везилов пишет, что трижды подавал Горбачеву заявление об отставке. Первый раз это было в августе 1989 года и было повторено в декабре того же года. 18 января Политбюро ЦК КПСС удовлетворило заявление Везирова об отставке с поста Первого секретаря ЦК КП Азербайджана (А.Х. Везилов. В первых рядах партера, с. 226). С 19 января Везилов находился в здании КГБ республики и в день введе-

останавливается на заседании Политбюро ЦК КПСС 20 января: «После многочисленных переговоров, было принято решение, что в середине дня в Москву прилетят руководители республики. Во второй половине дня в здании ЦК КПСС, в зале, где сейчас заседает администрация президента России, состоялась встреча Горбачева с членами бюро ЦК компартии Азербайджана А. Муталибовым, Г. Гасановым, М. Мамедовым и ныне покойным В. Поляничко. С московской стороны кроме Горбачева принимали участие еще 7 человек. Встреча была сложной, напряженной и нервной. Да и как ей быть другой — погибли люди! Обсуждение в основном свелось к двум вопросам: какие меры надо принимать сейчас и о руководстве республики. Обсудили вопрос нормализации жизни в Баку. Договорились, что для этих целей в Азербайджан вылетит первый заместитель Предсовмина Л. Воронин, а В. Догужиев в Москве займется беженцами и подготовкой постановления правительства по этой проблеме. Вторым был вопрос о руководстве республики. Первый секретарь ЦК А. Везиров освобожден от этого поста, поэтому встал вопрос — кто будет первым. Остановились на кандидатуре Муталибова. На должность Председателя Совмина договорились рекомендовать Г. Гасанова. Он по своим взглядам был близок к оппозиции, поэтому в руководстве республики намечалось своеобразное национальное согласие».³⁷⁴ Даже поле этих перестановок в руководстве Азербайджана Горбачев во время обсуждения германского вопроса на узком совеща-

ния чрезвычайного положения -20 января вылетел с военного аэропорта Гала в Москву. (Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.285)

³⁷⁴ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.152.

нии в здании ЦК на Старой площади 26 января 1990 года скажет : «Мы сейчас с ГДР как со своим Азербайджаном: не на кого опереться, не с кем иметь доверенных отношений. А если и можно с кем- то договариваться, это не имеет решающих последствий».³⁷⁵

22 января состоялась похоронная процессия в память о погибших во время событий в Баку. В ней приняли участие свыше 1 млн. человек. На территории, прилегающей к площади Азадлыг, и на стенах перед зданием ЦК, появились надписи: «Тбилиси, Баку. Какой город будет расстрелян следующим?», «Горбачёв, ты палач, ты лжец, ты враг перестройки», «Палач Язов, вон из Азербайджана». Похоронная процессия сопровождалась массовым сожжением партийных билетов.

Вокруг событий в Баку была образована жёсткая информационная блокада, а точнее организована дезинформационная кампания. Более месяца после событий не работало республиканское телевидение. Не издавались местные газеты. Распространяемые в те дни в Азербайджане номера центральных газет «Правда», «Известия», «Красная звезда» и другие издания центральной печати отличались от номеров, распространявшихся в Москве и в других городах СССР. Материалы номеров центральной печати, содержавшие информацию о событиях в Азербайджане, не включались в номера этих же изданий, печатавшихся в республике. В советской печати такие расхождения были отмечены впервые. В центральной печати делалась попытка оправдать ввод войск в Баку, якобы для защиты мирных граждан от погро-

³⁷⁵ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991), с.579.

мов, действий экстремистов, которые намеревались захватить власть. Особое место в подобных публикациях занимала тема русского населения города, судьбы военных семей, которые якобы в массовом порядке покидали Азербайджан. В первые дни после событий в газетах в основном публиковались материалы как в городе шла охота на боевиков, которые из обочин, крыш домов открывали стрельбу по советским солдатам. Но ни в одном из материалов газет не приводилась информация о погибших мирных гражданах города, о раненных и горечи их близких. Авторы статей ограничивались лишь сухими цифрами о числе погибших с обеих сторон, чтобы представить союзному читателю события таким образом, что якобы вступившей в Баку армии оказывалось и продолжает оказываться ожесточенное вооруженное сопротивление. Вот лишь несколько примеров подобных статей. Газета «Правда», являвшаяся идеологическим рупором Коммунистической партии, 22 января писала: «Явно провокационный характер носят заявления Народно-го Фронта о том, что в результате мер по введению чрезвычайного положения якобы жертвами стали женщины и дети. Следует ещё раз повторить: это -злонамеренная ложь! Цель ее – настроить население против Советской Армии и органов правопорядка. Главное состоит в том, чтобы пресечь преступления и экстремизм. Значительная часть бакинцев с пониманием относится к этому».³⁷⁶ 21 января 1990 года газета «Известия» передала информацию под названием «Баку 20 января»: «По городу разбрасываются листовки с вертолетов, в которых звучит призыв к населению сохранять спокойствие и прекратить вооруженное сопротивление. В

³⁷⁶ Правда.-1990, 22 января.

Баку введены воинские части Советской Армии, по которым стреляют с обочин». В данном номере газеты было опубликовано интервью с заместителем министра обороны СССР, командующим сухопутными войсками СССР, генералом армии Н. Варенниковым. Генерал пытался обосновать ввод войск наличием в городе экстремистов, которые были вооружены современными автоматами, пулеметами и гранатами: «Они устанавливали на крышах снайперов, которые обстреливали выходящих из городков воинские подразделения из пулеметов, в том числе крупнокалиберных. Фактически эти силы, дестабилизировав обстановку, обвинили местные органы в неспособности руководить, а теперь решили свергнуть эту власть. Следующий логический шаг - объявить о выходе из Советского Союза». Генерал описывал, как войска Бакинского гарнизона проявляли выдержку и открывали только ответный огонь по тем, кто им угрожал. «Мы вынуждены эвакуировать офицерские семьи, погибли ни в чем не повинные люди. Что касается воинов Советской Армии, внутренних войск МВД, то они никогда не были и не будут сторонниками насилия».³⁷⁷ 22 января 1990 года «Известия» опубликовала интервью с первым заместителем начальника генерального штаба вооруженных сил СССР генерал-полковником Б.А. Омеличевым. Он сообщал, что «в Баку продолжают прибывать войска, которые заменяют здесь возвращающихся по домам призванных ранее запасников. Кроме сухопутных войск на охране порядка два десантных подразделения Каспийской военной флотилии, в задачи которой входит контроль входа и выхода из города. В город введены дополнительная техника, транспортеры,

³⁷⁷ Известия.- 1990, 21 января.

боевые десантные машины. Вооруженное сопротивление боевиков в основном подавлено, но рецидивы еще есть». На вопрос корреспондента газеты о том, что ходят слухи, что улицы города залиты кровью, десятки людей остались под гусеницами танков и колесами БТР, генерал отвечал: «Категорически отвечаю- это ложь. Войска стремятся избежать жертв. К 14 часам 21 января по предварительным данным погибло более 60 гражданских лиц и 14 военнослужащих, 76 воинов получили ранения. В городе не работает телевидение, остается радио».³⁷⁸ В номере «Комсомольской правды» от 23 января 1990 года его корреспондент Д. Муратов опубликовал статью посвященную положению в Баку: «В городе надписи «Армия уходи из Баку! Афганистан равняется Азербайджану! Теплоход «Оруджев» выдвинул требование вывода войск из Баку, в противном случае будут уничтожены корабли и нефтебаза. Продолжаются перестрелки у Сальянских казарм. Комендантом города официально объявлено, что к утру 22 января погибло 83 человека, из них 14 военнослужащих и членов их семей. Сессия Верховного Совета Азербайджана прошедшей ночью с 21 на 22 января 1990 года предъявила ультиматум командованию советских войск вывести к 24 января из Баку воинские части, отменить чрезвычайное положение, в противном случае в республике будет проведен референдум о выходе Азербайджана из состава СССР. Совсем недавно, около двух часов дня на площади Ленина у Дома правительства состоялся многотысячный траурный митинг. С площади начались похороны погибших. Погребли их в парке Кирова».³⁷⁹ 23 ян-

³⁷⁸ Известия.- 1990, 22 января.

³⁷⁹ Комсомольская правда. - 1990, 23 января.

варя 1990 года газета «Правда», которая давно уже говорила не правду, поместила сообщение ТАСС «К обстановке в Азербайджане и Армении»: «Вопреки фактам в республике, к сожалению, продолжают муссировать слухи о многих сотнях и даже тысячах жертвах среди жителей Баку, в том числе женщин и детей. На самом деле, как сообщил по местному радио военный комендант города, 19-20 января в Баку погибли 83 человека, в том числе 14 военнослужащих и членов их семей. Среди погибших, как сообщили ТАСС компетентные источники, нет ни одной женщины, ни одного ребенка. А вот в семьях военных действительно убитые и раненные женщины».³⁸⁰ 26 января 1990 года в «Известиях» была опубликована статья собственного корреспондента газеты Г.Алимова, который сообщал, что к утру 24 января на территорию Московского военного округа прибыло 53 самолета военно-транспортной авиации, доставившие около 10 тысяч беженцев. Это русские....».³⁸¹ 27 января 1990 года газета «Известия» опубликовала краткую информацию о встрече 26 января с московскими журналистами министра обороны СССР Д.Т. Язова. Вот несколько отрывков из вы-

³⁸⁰ Правда.-1990, 23 января.

³⁸¹ Известия.- 1990, 26 января.

• Посол США в СССР Джек Мэтлок в своих мемуарах пишет: «В ряде крупных российских городов произошли демонстрации протеста против размещения советских войск в Баку; не потому что выражалась симпатия азербайджанскому Национальному фронту, а потому, что семьи призванных солдат не желали подвергать их опасности. Русские начали осознавать, что и они тоже могут стать жертвами этнического насилия... Военное вмешательство в качестве будущего средства «наведения порядка» в республиках выглядело все более и более сомнительным. Русский народ все меньше и меньше желал платить цену, назначавшуюся Советской империей». (Джек. Ф. Мэтлок. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза, с.181)

ступления Язова о событиях в Баку: «На сегодня арестовано около 80 экстремистско-настроенных деятелей Народного фронта, неформалов. С каждым будут разбираться персонально, установят, в какой степени он повинен в случившемся. Но наша задача не в том, чтобы их задержать, а в том, чтобы разрушить сложившуюся на всех предприятиях, в учреждениях структуру власти. Я не оговорился -именно власти. Они готовились ее захватить, и были настолько уверены в успехе, что сами еще в 23 часа 18 января, за сутки до ввода войск в Баку, объявили чрезвычайное положение. На 20 января был назначен митинг, на котором предполагалось объявить о переходе власти в руки Народного фронта. О том, какое сопротивление оказали входившим в город войскам, уже писали газеты. Добавляю : боевики отлично знали о любом передвижении наших подразделений. Полсотни радиофицированных такси курсировали по городу и предместью. Увиденное, услышанное немедленно сообщалось в центр, каковым, как выяснилось, было судно «Сабит Оруджев». С него руководили действиями боевиков. Прискорбно, что использовали в своих целях и некоторую часть сотрудников МВД республики, с их техническими и иными возможностями. По нашим оценкам в Азербайджане находятся «под ружьем» примерно 40 тысяч боевиков с автоматами, винтовками разных систем, пулеметами и охотничьиими ружьями. Сейчас, когда задержали неформалов и обследовали районное отделение НФ, обнаружили даже комплекты военной одежды-от солдатской до генеральской. Хочу заверить, что действия армии направлены на то, чтобы вздохнуть жизнь в угасающую экономику Баку, изъять накопленное у населения оружие, разрушить организацион-

ную структуру рвущихся к власти деятелей Народного фронта».³⁸²

Кроме этого, на страницах центральной печати публиковались материалы, в которых нашло отражение реакция внешнеполитических ведомств ведущих держав мира на события в Баку. Среди них реакция Госдепартамента США, МИД Великобритании, ФРГ, Италии, Франции. Все они в один голос поддерживали действия советского руководства во главе с Горбачевым в последних событиях и в целом в конфликте между Арменией и Азербайджаном, с пониманием относились к его шагам по восстановлению законности и порядка, по предотвращению гражданской войны и еще большего насилия.³⁸³ В условиях информационной блокады, главы внешнеполитических ведомств этих стран в своих заявлениях в основном цитировали текст обращения Горбачева к населению 20 января 1990 года. В то же время в определенных политических кругах Запада были сильно встревожены, что последние события в Баку приведут к потере власти Горбачева. Вот как описывают данную ситуацию авторы книги «Измена в Кремле» американский историк и политолог Майкл Бешлосс и советник в администрации Президента США Джорджа Буша Струоб Тэлботт: «Буш и Бейкер были не на шутку встревожены тем, что советский руководитель не сумеет надолго удержать власть. Шеварднадзе вынужден был отложить следующую встречу с Бейкером, запланированную на февраль в Москве, с тем, чтобы Горбачев мог провести двухдневное заседание Цен-

³⁸² Известия.- 1990, 27 января.

³⁸³ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с.97-100.

трального Комитета в надежде укрепить свои позиции. Опасаясь, как бы Запад не отвернулся от Горбачева, Шеварднадзе заверил иностранных корреспондентов в Москве, что угрозы свержения нынешнего главы государства не существует». ³⁸⁴

Первым в прорыве информационной блокады вокруг событий в Баку стало выступление в Постоянном представительстве Азербайджана в Москве 21 января 1990 года бывшего члена Политбюро ЦК КПСС Гейдара Алиева, который подверг критике лиц, совершивших это преступление, заявив, что считает этот акт противозаконным. В своем выступлении Г.Алиев раскрыл ошибки, допущенные кремлевским и республиканским руководством в карабахском вопросе, который стал основной причиной трагических событий в Баку: «На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года -достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийно-политическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне, межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем федеративном Союзе ССР. Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом направлении принято не было. Если бы в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего,

³⁸⁴ Майкл Бешлосс, Струуб Тэлботт. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. Москва: 2010, с.120.

высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами. Конечно, в этом, прежде всего, виновен теперь уже бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Везиров. За период своего пребывания на этом высоком посту он ничего не сделал для стабилизации обстановки в Азербайджане. Наоборот, своими неправильными действиями, негодным стилем работы, неверным политическим маневрированием противопоставил себя народу, не завоевал никакого авторитета, создал пропасть между собой и народом... Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство страны не использовали эти возможности. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю, поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями людей. Не могли представить себе, что дело обернется такой трагедией...».³⁸⁵

В тот же день Гейдар Алиев направил в ЦК КП Азербайджана, Верховный Совет и Совет Министров Азербайджана письмо, в котором выразил соболезнование всему

³⁸⁵ Qayıdış (1990-1993), s. 16-18.

азербайджанскому народу³⁸⁶. Фактически выступление Г.Алиева в азербайджанском представительстве в Москве означало окончательный разрыв его отношений с кремлевским руководством. Выступление Алиева имело огромное значение и фактически стало реквиемом по горбачевской «перестройке», захлебнувшейся в крови. В тот день Алиева цитировали многие зарубежные радиоголоса, а иностранные корреспонденты, собравшиеся у постпредства, осаждали Алиева, пытаясь взять у него интервью. Москва не простила Алиеву этот демарш. Уже через две недели после выступления Алиева, 4 февраля 1990 года на страницах газеты «Правда» была опубликована большая статья под заголовком «Алиевщина или плач по сладкому времени». Автором статьи был некий доктор медицинских наук Васиф Эфендиев. Правда, через несколько дней после публикации автор написал три телеграммы Гейдару Алиеву, в которых клялся, что никаких статей не писал и все это является клеветой, имеющей целью очернить Гейдара Алиева.³⁸⁷ Вскоре дало опровержение также газета «Правда», в истории которой не было подобного случая. Однако обо всем этом азербайджанский народ узнает уже после распада СССР и возвращения Гейдара Алиева к руководству республикой в 1993 году.

Первая реакция руководства республики на события, содержавшаяся в заявлении Председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмиры Кафаровой 20 января, была довольно жесткой. В заявлении спикера азербайджанского парламента отмечалось, «что высшими

³⁸⁶ Qayıdış (1990-1993), s.15.

³⁸⁷ Heydər Əliyevin müsahibəsindən// -Bakı: Ulduz,- 1990.№ 6, s.66; Андрей Караулов. Вокруг Кремля. Том 1, с.265.

органами власти и управления Азербайджанской ССР не принималось решения о введении чрезвычайного положения в г. Баку и не давалось согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР. Вся ответственность за пролитую кровь лежит на тех органах и тех должностных лицах СССР, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное исполнение».³⁸⁸ 22 января 1990 года Верховный Совет Азербайджанской ССР принимает еще более смелое решение о ликвидации чрезвычайного положения в Баку. В этом постановлении решение о введении войск, повлекшее гибель и ранения сотен людей в Баку и его окрестностях, расценивалось как акт агрессии против суверенитета Азербайджанской ССР, а действия высших органов власти и высших должностных лиц СССР, распорядившихся об исполнении этого указа, квалифицировались как противоправные. В тот же день решением Верховного Совета была создана следственная комиссия во главе с депутатом Верховного Совета СССР, директором Института проблем глубоких нефтегазовых месторождений Академии наук Азербайджанской ССР Митхатом Аббасовым. В заключении комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики, расследовавшей эту трагедию, опубликованном в январе 1992 года, указывалось, что в результате операции по захвату города погибли 131 человек, из них – 117 азербайджанцев, 6 русских, 3 евреев, 3 татар. Среди них – 124 мужчин, 7 женщин и 7 несовершеннолетних детей. В ту ночь погибли два сотрудника скорой помощи при исполнении своих служебных обязанностей. Кроме этого, в ходе военной операции было ранено 744 человека, 4 человека пропали без вести, 400 было арестова-

³⁸⁸ Черный Январь. Баку-1990: Документы и материалы, с.85.

но.³⁸⁹ Среди основных виновников трагедии в руководстве СССР, который к тому времени уже перестал существовать, назывались фамилии М. Горбачева и его соратников-Д.Язова, В.Бакатина, В.Крючкова, Е.Примакова и др. Среди азербайджанских руководителей основная вина возлагалась на первого секретаря ЦК КП Азербайджана А.Везирова и второго секретаря В.Поляничко, которых уже не было в республике.³⁹⁰ Однако, обнаружение итогов работы комиссии* уже после распада СССР, когда Азербайджан уже не управлялся из Москвы, а основные виновники трагедии были не у дел, а некоторые из них, как Язов, Крючков, Варенников находились под арестом в Матросской тишине за организацию августовского путча в 1991 году, по всей видимости, было не случайным. С другой стороны, тот запал энергии, с которым азербайджанское руководство в первые дни после трагедии выступило против преступных действий центрального руководства, постепенно угас. По прошествии некоторого времени республиканское руководство, опасаясь нового обострения ситуации, уже не ставило перед Москвой жесткие условия об отмене чрезвычайного положения, привлечения к ответственности лиц, виновных в произошедшей трагедии, а 2 июня 1990 года вообще восстановило в партии бывшего первого секретаря ЦК КП

³⁸⁹ Aydın Balayev, Rasim Mirzə. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000), s.188-191.

³⁹⁰ Aydın Balayev, Rasim Mirzə. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000), s.194-195.

* 21 ноября 1990 года Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики своим решением впервые дал политическую оценку событиям 20 января 1990 года в Баку. (Qayıdış (1990-1993), s.148-150)

Азербайджана А.Везирова, которого ранее, на Пленуме КП Азербайджана 22 января 1990 года, исключило из нее.³⁹¹

5 февраля 1990 года состоялся Пленум ЦК КПСС. В своем выступлении на Пленуме Горбачев, касаясь событий в Баку, анализируя их причины и действия центральных властей, вновь был в своем репертуаре. Касаясь причин, приведших к событиям в Баку, Горбачев вновь попытался обвинить в этом невидимые антиперестроечные, коррумпированные силы в обеих республиках. Вновь делалась попытка уравнивать степень виновности армян и азербайджанцев в развязывании конфликта в Нагорном Карабахе, а решение проблемы рассматривать в контексте «не должно быть победителей и побежденных». В своей речи Генеральный секретарь, с одной стороны, признавал территориальную целостность Азербайджана, а с другой, говорил о проблемах, накопившихся в армянской автономии. И, наконец, Горбачев оправдывал действия властей по введению войск в Баку тем, что в противном случае число жертв было бы неизмеримо больше.³⁹² В своем интервью 9 февраля 1990 года российскому журналисту А.Караулову Гейдар Алиев, давая оценку данному выступлению Горбачева, отмечал: «В докладе, который он (т.е. Горбачев-И.Н.) сделал 5 февраля на Пленуме ЦК, он опять довольно долго (хотя сам доклад небольшой) говорил о событиях в НКАО. И снова ничего ясного не сказал, кроме того, что сейчас ему, видите ли, стало окончательно понятно, что вопрос об НКАО должен решаться при целостности Азербайджана. Ну а почему об

³⁹¹ Aydın Balayev, Rasim Mirzə. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000), s.156-157, 174.

³⁹² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. Москва: 1990, с.16-17.

этом два года назад не было сказано, спрашивается? Значит, тогда он занимал позицию другую, среднюю: не вашим - не нашим, идите и деритесь, кто кого побьет, - разве так можно? Если это федерация, союзное государство - значит союзное государство должно было сразу выразить свое мнение. Вот еще ошибка в национальной политике».³⁹³

Выступивший 6 февраля на Пленуме, первый секретарь ЦК КП Азербайджана А.Муталибов попытался опровергнуть двойные тезисы Горбачева и указать истинные причины, приведшие к трагедии 20 января: «Сегодня уже никто не сомневается в том, что причиной событий стали претензии на территории НКАО. Я должен со всей откровенностью об этом говорить сегодня, потому что это есть корень трагедии. Цель моя — еще раз со всей ответственностью подчеркнуть: не может быть, чтобы в том, что случилось, были равно повинны обе стороны. Не может быть, чтобы конфликт был начат одновременно по какому-то обоюдному сговору. Ведь кто-то же первый начал эту гнусную провокацию. Почему же до сих пор во всеуслышание не названы имена этих людей? Многие из них с завидным упорством, достойным лучшего применения, продолжают разжигать межнациональный конфликт. К тому же некоторые из них облечены правами народных депутатов СССР. Не пора ли положить конец их деятельности и на этом направлении? Таким образом, причиной конфликта явились открытые, ничем не обоснованные территориальные претензии одной республики к другой». Муталибов не забыл также указать на ошибки прежнего руководства республики (к которому относился и сам - И.Н.) в лице Везирова, приведшее к трагедии 20 января : «Нерешенность этой проблемы

³⁹³ Андрей Караулов. Вокруг Кремля. В 2 частях. Часть 1, с.271.

(имеется ввиду карабахской проблемы-И.Н.) расценивалась трудящимися республики как неспособность Компартии Азербайджана обеспечить защиту национальных интересов. Укоренившаяся практика апеллирования к центру рассматривалась как отсутствие самостоятельности, неспособность брать на себя ответственность за решение коренных вопросов, выдвигаемых жизнью. Все это нанесло серьезный урон авторитету республиканской партийной организации, образовался вакуум между нею и народом, умело использованный всеми, кто решил воспользоваться в своих целях этим разрывом. Это привело на какое-то время к фактическому параличу политической власти, которая еще долго будет испытывать последствия тяжелого января 1990 года»³⁹⁴ 6 февраля на заседании Пленума выступил также первый секретарь ЦК КП Армении С.Арутюнян. В его выступлении четко обозначилась новая тактическая линия армянского руководства в карабахском вопросе. Теперь, для обоснования отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, армянское руководство больше старалось акцентировать внимание Кремля не на притязаниях на территорию, а на том, что события в Сумгаите и Баку показали невозможность дальнейшего общежития армян и азербайджанцев в границах одной республики. Поэтому Арутюнян требовал дать политическую оценку событиям в Сумгаите и Баку: «Более того, инерция старого мышления оказалась настолько сильной, что вызванное к жизни перестройкой волеизъявление армянского населения НКАО воспринято как посягательство Армянской ССР на территорию соседней республики. Снова хочу подчеркнуть, что вопрос НКАО - не территори-

³⁹⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 5-7 февраля 1990 г., с.105-107.

альный спор. Он поставлен не Арменией, а самим населением Нагорного Карабаха. И суть его заключается в самоопределении народа. К сожалению, поиск политических путей решения проблемы стали опережать иные процессы. Массовые погромы армян в Сумгаите перевели вопрос о взаимоотношениях автономии и союзной республики в межнациональный конфликт. А экономическая блокада Армении превратила межнациональный конфликт в межреспубликанский. Думается, одной из серьезных ошибок является то, что мы не заметили, какую глубокую борозду поперек хода перестройки проложил Сумгаит. Своевременная политическая оценка сумгаитского преступления была важна не только для армянского или самого азербайджанского народа. В этой оценке нуждалось все наше общество. Как следствие сумгаитского синдрома в нашу жизнь вошло беспрецедентное явление - беженцы в мирное время. Более 300 тысяч армян вынуждены были покинуть Азербайджан и 157 тысяч азербайджанцев Армению. Сводить на одну доску события в Армении и Азербайджане, как это делают некоторые средства массовой информации, - значит, вводить в заблуждение общественное мнение. При всей взаимосвязанности процессов, происходящих в двух соседних республиках, нельзя не видеть, что они существенно отличаются друг от друга. Никакими конфликтами с соседями не объяснить и не оправдать то, что стало возможным в Баку...». ³⁹⁵

Уже после распада СССР Горбачев и его соратники, которые принимали непосредственное участие в осуществлении кровавой акции в Баку, в своих многочисленных вос-

³⁹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 5-7 февраля 1990 г., с.208-213.

поминаниях пытались оправдать данные действия. В своих мемуарах Горбачев отмечал : «Вопреки имеющим место фальсификациям по поводу введения войск в Баку в январе 1990 года я должен сказать, что только чрезвычайные обстоятельства вынудили ввести чрезвычайное положение. Эта мера была направлена на предотвращение еще большего кровопролития. Урок, который я вынес из всей этой трагической истории: власть не в состоянии обойтись без применения силы в экстремальных обстоятельствах».³⁹⁶ Давая оценку причине январской трагедии, Рыжков считал, что «Январские события 1990 года в Баку не могут рассматриваться как локальные. Они являются зеркалом, отображающим борьбу за власть с использованием националистической карты и межнациональных конфликтов. Еще и еще раз анализируя действия союзных и республиканских властей, народных депутатов СССР и широкой общественности в то время, задаю себе вопрос: можно было избежать трагических событий в Баку января 90-го? Можно, если бы последовательно и честно разрешались межнациональные конфликты, особенно в Закавказье. Если бы проблемы Нагорного Карабаха, Сумгаита, захват власти в районах Азербайджана, разрушение государственных границ с Ираном и т.п. не забалтывались речами в многочисленных комиссиях. Надо было при появлении этих проблем решать их незамедлительно — политически, а где надо, и административными методами ...я обвиняю не азербайджанский народ, а тех политиканов НФА, его лидеров, которые ввергли людей в январе того уже далекого 1990 года в пучину страданий. Они, и только они, виновны в этом страшном конфлик-

³⁹⁶ М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1, с.518-520.

те». ³⁹⁷ Бывший министр внутренних дел СССР В.Бакатин пытался оправдать действия Москвы слабостью и нерешительностью азербайджанского руководства: «Что мешало Верховному Совету, правительству Азербайджана самим, при помощи республиканской прокуратуры, КГБ, МВД, если надо – внутренних войск, с опорой на поддержку людей, самим навести порядок в собственном доме? Никто и ничто, кроме полного отсутствия авторитета, безволия, капитулянтства и страха. Республиканские советские и партийные органы фактически ничем не управляли. Первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Везиров уехал в ту же ночь, как установили режим чрезвычайного положения. Как только войска подавили бесчинства и вернули местной власти власть, она, оправившись от испуга, во всем, что произошло, начала винить центр, Москву. Это была циничная ложь».³⁹⁸ Не ушел далеко от своих бывших однопартийцев и бывший секретарь ЦК КП Азербайджана А.Везиров. В изданных мемуарах Везиров в точности повторил основные тезисы кремлевских руководителей в вопросе интерпретации причин январских событий. Это антигосударственные действия членов Народного фронта и армянские погромы.³⁹⁹ Таким образом, все вышеперечисленные персонажи не испытывали никакого сожаления о содеянном и не признавали собственные грубые ошибки, допущенные в карабахском вопросе, начиная с 1988 года, которые привели к радикализации масс, обернулись огромной трагедией для азербайджанцев и армян.

³⁹⁷ Н.И. Рыжков. Трагедия великой страны, с.138,152.

³⁹⁸ В.В. Бакатин. Дорога в прошедшем времени.
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348467>.

³⁹⁹ А.Х. Везиров В первых рядах партера, с. 227-229.

События 20 января показали нарастающую неспособность Кремля справиться с национальными проблемами, захлестнувшими Советский Союз. Неуверенно-противоречивая политика Москвы в карабахском вопросе, приведшая к обострению армяно-азербайджанских межэтнических отношений, а затем жестокая реакция властей на события в Баку, были свидетельством существования в высших эшелонах власти растерянности, некомпетентности и борьбы группировок с различными приоритетами.

Ровно через год после Баку подобные события, но в меньшем масштабе, повторились в Вильнюсе. Однако ни события апреля 1989 г. в Тбилиси, с числом жертв 18 человек, ни события января 1991 г. в Вильнюсе, с числом жертв 13 человек, не идут ни в какое сравнение с событиями в Баку. Дело не в числе жертв, а в масштабах и формах проведения операции.

С этой точки зрения события в Баку 20 января 1990 г. по масштабу и стратегической направленности сопоставимы с военными операциями советской армии в Венгрии 1956 г. и Чехословакии 1968 г. Ирония истории состояла в том, что если в апреле 1920 года советские войска, войдя в Баку, установили в Азербайджане советскую власть, то в январе 1990 года их повторное вторжение в город положило конец этой власти, продолжавшейся 70 лет. Таким образом, победа советской армии при захвате города оказалась «пирровой победой», поскольку после этого Азербайджан твердо встал на путь восстановления своей независимости.

IX. Попытка восстановления суверенных прав республики над НКАО

24-25 января 1990 года состоялся Пленум ЦК Компартии Азербайджана. Участники пленума почтили минутой молчания память погибших во время трагических событий в Баку. Пленум ЦК КП Азербайджана образовал комиссию, которой было поручено проанализировать причины трагических событий, происшедших в Баку, для выработки политической оценки и принятия соответствующих мер. Пленум рассмотрел также организационный вопрос. А.Х. Везиров был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК КП Азербайджана за серьезные ошибки в работе, приведшие к кризисной ситуации в республике. Была образована комиссия по проверке его деятельности в период работы первым секретарем ЦК. На должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана были выдвинуты кандидатуры Председателя Совета Министров республики А.Н.Муталибова, секретарей ЦК Г.А.Гасанова и Т.Х.Оруджева, председателя КГБ республики В. А. Гусейнова. Пленум принял к сведению обращение Т. Х. Оруджева и В. А. Гусейнова не рассматривать их кандидатуры в связи с самоотводом. Тайным голосованием на альтернативной основе большинством голосов первым секретарем ЦК КП Азербайджана был избран А. Н. Муталибов. На пленуме выступили также кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Союза Верховного Совета

СССР Е. М. Примаков и секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко.⁴⁰⁰

Республиканский Комитет по НКАО, формально созданный указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 6 декабря 1989 года⁴⁰¹, начал свою деятельность лишь в конце января 1990 года. Первая попытка членов оргкомитета 9 января 1990 года направиться в Степанакерт закончилась неудачей, поскольку город был заблокирован армянскими сепаратистами. В состав республиканского оргкомитета по НКАО Азербайджанской ССР вошли: Асадов Р.И. (заведующий отделом Совета Министров Азербайджанской ССР), Велимамедов С.М. (заведующий отделом ЦК КП Азербайджанской ССР), Голубев А.М. (второй секретарь Бакинского горкома КП Азербайджанской ССР), Джафаров В.А. (заместитель председателя Госкомитета Азербайджанской ССР по печати), Керимов Ш.К. (заместитель заведующего управления делами Совета Министров Азербайджанской ССР), Оруджев З.Д. (секретарь Азербайджанского совета профессиональных союзов), Поляничко В.П. (второй секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР), Радаев М.И. (заместитель председателя Совета Министров Азербайджанской ССР). Оперативное руководство оргкомитетом было поручено второму секретарю ЦК КП Азербайджанской ССР В.Поляничко.⁴⁰² Как отмечает в своих мемуарах А.Муталибов, «состав комитета должен был представлять на паритетных началах обе части населения автономной области. Мы сформировали

⁴⁰⁰ Бакинский рабочий.-1990,27 января.

⁴⁰¹ Бакинский рабочий.-1989,7 декабря.

⁴⁰² Бакинский рабочий.-1989,7 декабря.

азербайджанскую часть этого комитета и ждали, когда армянская община выделит своих представителей. Но та категорически отказалась принимать участие в работе оргкомитета. Бойкот оргкомитета, предпринятый с самого начала лидерами армянской общины НКАО, свидетельствовал о том, что нас ожидают большие непредвиденные трудности». ⁴⁰³ В своих мемуарах Роберт Кочарян, давая оценку Республиканскому Оргкомитету, писал: «Поляничко и его «комитет» представляли враждебную нам сторону, мы воспринимали их как врагов». ⁴⁰⁴

Комитет, пользуясь присутствием внутренних войск в области, утвердился в Степанакерте, вывесив над обкомом государственный флаг Азербайджанской ССР. Как отмечает Муталибов, «основными задачами оргкомитета являлись: восстановление разрушенных связей между общинами, а также с республиканскими органами управления, повышение качества мероприятий в рамках режима чрезвычайного положения, разоружение незаконных вооруженных формирований, возобновление строительства объектов социально-бытового назначения, восстановление юрисдикции Баку в управлении автономной областью. Кроме того, предусматривалось также и проведение выборов в местные, областной и Верховный Совет республики. С первых же дней деятельности республиканского оргкомитета, возглавляемого В.П.Поляничко, стало заметным движение по заданной программе. Виктору Петровичу удалось оперативно овладеть ситуацией в области, замкнуть на себя

⁴⁰³ Аяз Муталибов. Карабах- черный сад, с.113-114.

⁴⁰⁴ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода. Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с.94.

огромное множество различных вопросов. Безусловно, ему в этом помогал огромный жизненный опыт, характер, умение работать с людьми. Конечно, сказывался и опыт работы в Афганистане, где часто были экстремальные ситуации». ⁴⁰⁵ Кстати, в среде местного армянского партактива было немало лиц, достаточно влиятельных в Степанакерте, тайно сотрудничавших с Комитетом, выходявших на ЦК Компартии, КГБ Азербайджана, передававших сведения о принятых решениях, предстоящих акциях сепаратистов. Данные факты дают основания утверждать, что займи Москва с самого начала в отношении сепаратистов твердую позицию, в пресловутой армии миацумистов за счет коллаборационистов начался бы развал. ⁴⁰⁶

В период деятельности Республиканского Оргкомитета были деблокированы и стала улучшаться обстановка в азербайджанских селах НКАО – в них стали поступать электричество и продукты питания. За время работы оргкомитета была проведена огромная работа по улучшению социально-экономической жизни азербайджанского населения. Так, заметно расширился поселок Ходжалы (активное жилищное строительство началось здесь еще в середине 1989 г.), где за рекордный срок была построена текстильная фабрика; были укреплены села Амираллар, Муганлы и Куропаткино Ходжавендского района; были проведены серьезные работы по улучшению инфраструктуры во всех азербайджанских селах внутри НКАО; начались строительные работы и в отдаленных азербайджанских селах, куда годами не ступала но-

⁴⁰⁵ Аяз Муталибов. Карабах- черный сад, 114-115.

⁴⁰⁶ Агаев Р., Ализаде З. Азербайджан. Конец второй республики, с.248-249.

га руководящих работников области и республики; в каждом азербайджанском селе были размещены сводные группы милиции из разных районов Азербайджанской ССР. Важной задачей стало обеспечение безопасного транспортного сообщения между азербайджанскими населенными пунктами. Внутренними войсками начали сопровождаться автокараваны, которые снабжали азербайджанские села.⁴⁰⁷

14 февраля 1990 года начала свою работу третья сессия Верховного Совета СССР. При определении повестки дня заседания сессии ряд депутатов настаивали на рассмотрение вопросов, относящихся к межнациональным отношениям. 19 февраля состоялось совместное закрытое заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Выступило 25 человек. Среди них первые секретари ЦК Компартий Азербайджана и Армении, представители центральных правительственных и государственных органов, народные депутаты союзных республик. Азербайджанская депутатская группа потребовала от Верховного Совета СССР срочно дать политическую оценку вводу войск 20 января 1990 года в Баку и объявлению в городе чрезвычайного положения. Армянские сторона поднимала вопрос о имевшихся место в Баку армянских погромах и выводе НКАО из подчинения Азербайджанской ССР. Наибольшее раздражение азербайджанских депутатов вызвало выступление министра обороны СССР Д. Язова, который касаясь январских событий 1990 года, стал рассказывать как в Азербайджане нападали на войсковые части и захватывали оружие и боеприпасы. Язов отрицал внезапность вступления войск в Ба-

⁴⁰⁷Мамед Велимамедов. Республиканский Оргкомитет.
<https://vemasi.livejournal.com/31060.html>.

ку, пытаясь обосновать это тем, что «боевики Народного фронта Азербайджана целую неделю строили оборонительные сооружения из Камазов и Кразов, подготовили зажигательные смеси в бутылках». В ответ на выступление Язова азербайджанские депутаты покинули зал заседания.⁴⁰⁸ Итог заседанию подвел Горбачев. Смысл его выступления свелся к тому, что две соседние республики должны сами найти пути к нормализации обстановки, что их решение должно соответствовать действующей конституции. Несмотря на бурное обсуждение, на заседании не был принят итоговый документ, и его принятие было отложено на 21 февраля. Однако 21 февраля планируемое заседание не состоялось, поскольку не был готов проект постановления. Данный проект был представлен на рассмотрение заседания Верховного Совета СССР лишь 1 марта 1990 года. Состоялось обсуждение предложенного проекта. Сессия Верховного Совета решила принять проект постановления за основу и поручить Президиуму Верховного Совета СССР при участии народных депутатов Армении и Азербайджана доработать этот документ и представить его на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР 5 марта.⁴⁰⁹ 5 марта 1990 года, после долгих дебатов, Верховный Совет СССР принял постановление «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе». Данное постановление сильно разочаровало армянскую сторону, поскольку ни в одном из пунктов постановления не нашел отражение вопрос об изменениях в

⁴⁰⁸ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с. 188-190.

⁴⁰⁹ Там же, с.210-211.

статусе НКАО. В то же время, впервые Кремль предложил республикам заключить межреспубликанский договор, в котором нашли бы отражения принципы суверенитета и территориальной целостности обеих республик, вопросы нормализации обстановки на железнодорожном, автомобильном, воздушном транспорте региона. В постановление особо указывалось, что по мере стабилизации обстановки в республике и создания условий, обеспечивающих безопасность населения, внести в Президиум Верховного Совета СССР предложение об отмене чрезвычайного положения в Баку и выводе войск из города. Прокуратуре, МВД, КГБ СССР совместно с правоохранительными органами Азербайджана было поручено, с учетом выводов комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР, обеспечить в кратчайшие сроки расследование всех фактов преступлений и противоправных действий, имевших место в январе 1990 года. Кроме этого, в пунктах постановления нашли отражение вопросы разоружения населения, роспуска экстремистских организаций, помощи беженцам.⁴¹⁰ К сожалению, данное постановление было очередным мертворожденным документом. Руководство Армении по-прежнему относилось к этим решениям равнодушно. Пограничные с Арменией районы Азербайджана продолжали подвергаться нападениям армянских боевиков, а в НКАО не прекращались нападения на азербайджанские села и советских военнослужащих.

⁴¹⁰ Постановление Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 года № 1299-1 о положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе. https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВС_СССР_от_05.03.1990_№_1299-1.

В начале 1990 года обострилась ситуация на границе Газахского района Азербайджана с Арменией. В марте 1990 года самые трагические события произошли в селе Баганис Айрум Газахского района. 24 марта в результате вооруженного нападения армян в селе Баганис Айрум были заживо сожжены 7 мирных жителей, 1 человек ранен, сожжено 13 жилых домов.

Офицер 104-й воздушно-десантной дивизии, дислоцированной в Гяндже, старший лейтенант Олег Четенов вспоминал о кровавых событиях в селе Баганис Айрум: « В тот день мы приехали в Газах в местное отделение милиции. Я приехал туда для собирания материала о столкновениях на межнациональной почве. Меня встретили наши ребята, разместили. Вечером я пошел в милицию, чтобы ознакомиться с обстановкой. За чаем газахские милиционеры рассказали мне о ситуации на границе с Арменией. И вдруг звонок: село Баганис Айрум подверглось нападению армянских боевиков. Я принял решение не возвращаться в гостиницу, а остаться в РОВД. Под утро мы на нескольких УАЗиках выехали в то село. Насколько я понял из телефонных разговоров, в село Баганис Айрум уже вызвали части Советской армии для выбивания оттуда боевиков. Мы приехали в село примерно через полчаса после окончания войсковой операции. В селе горели костры, еще не выветрился запах пороха. Село было практически безлюдно, только домашняя скотина и птица бегали по дворам. Страшная тишина царила в селе. Пока мы ехали к центру села, мы видели закопченные стены домов, все было раз-

рушено. Потом стали собирать трупы и свозить их в одно место. Убитых было очень много. Словами трудно передать то, что творилось в том селе. Здоровые мужики-милиционеры плакали от увиденного. Я впервые такое видел. Вернее сказать, я видел подобное в Афганистане, но ведь там были чужие люди, а тут свои, советские граждане. Страшно видеть старика, ползающего на коленях по пепелищу и собирающего в ведро обугленные куски тела своего брата. Видел женщин с перерезанным горлом, младенца с разmozженной прикладом головой. Как могли люди сотворить такие чудовищные преступления?».⁴¹¹

Потрясенный от преступлений армянских вооруженных формирований в Газахском районе корреспондент «Красной звезды» В. Каушанский, объясняя правозащитнице Елене Боннэр, для чего армия, по ее терминологии, «торчит в Ереване» и получает порой свинец и камни, призвал ее к объективности: «Елена Георгиевна, я бы очень хотел показать вам видеофильм, заснятый работниками МВД на месте сожженного боевиками дотла азербайджанского села Баганис Айрум с трупами взрослых и детей, почерневших от огня стенами. Это страшное зрелище, как и картины учиненных в январе в Баку армянских погромов. Не хочется пускаться в назидание, но миротворчество логичнее проявлять не на ниве бездумного оплевывания армии, которая ничего не ищет для себя в Закавказье, а на ниве примирения и диалога, милосердия, добродетели и гуманизма».⁴¹²

⁴¹¹Интервью Олега Четенова.

http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/blog-post_6263.html

⁴¹² Юрий Помпеев. Кровавый омут Карабаха. Баку: 1992, с.180.

В то время о многочисленных нападениях армянских боевиков на Газахский район Азербайджана сообщал и авторитетный журнал «Коммерсант-Власть»: «После объявления чрезвычайного положения в Баку и ряде других крупных городов Азербайджана, ввода туда войск и разоружения азербайджанских формирований, хорошо вооружившимся армянским ополченцам-фидаинам, совершающим рейды на территорию Азербайджана, противостоят части Советской Армии и внутренних войск МВД СССР.

16 августа, как сообщало азербайджанское телевидение и республиканские газеты, на территории Казахского района Азербайджана близ села Баганис-Айрум (у границы с Арменией) из автомашины «Жигули» № 50-59 АР был обстрелян милицейский пост.

Одному из нападавших удалось скрыться, другого сотрудники милиции задержали и доставили в отделение внутренних дел Казахского района. Им оказался Генрих Тигранович Савоян, 1962 г. р., уроженец Еревана, имевший при себе удостоверение ополченца 28-го отряда Армянской национальной армии. У задержанного изъяты автомат Калашникова, пистолет Макарова, гранаты и семь магазинов с патронами. В настоящее время он находится в следственном изоляторе азербайджанского города Гянджа. Армянские газеты сообщили об этом инциденте как о возмутительном факте исчезновения автомашины «Жигули» с четырьмя пассажирами, проезжавшей из одного района Армении

в другой через вклинивающуюся территорию Азербайджана.

По сведениям из неофициальных достоверных источников, вечером того же дня первый секретарь приграничного Ноемберянского райкома КП Армении позвонил первому секретарю Казахского райкома КП Азербайджана и известил его о том, что армянские фидайны грозят уничтожить несколько азербайджанских сел, если Савоян не будет освобожден.

17 августа было обстреляно село Юхары-Аскипара Казахского района Азербайджана. Один житель села убит, двое ранены. 18 августа, по словам очевидцев из числа жителей Казахского района, отмечалось значительное скопление армянских боевиков у границы. 19 августа, в 7.45 утра, по сообщению азербайджанской печати, около азербайджанского села Ашагы-Аскипара Казахского района боевики напали на автобус, в котором ехали гражданские лица и сотрудники милиции. В результате один милиционер убит, две женщины ранены, двое боевиков убиты. Прибывшие военнослужащие внутренних войск вступили в бой и отбили нападение. Несколько часов спустя подразделения Армянской национальной армии подвергли обстрелу азербайджанские села Юхары-Аскипара, Баганис-Айрум, Ашагы-Аскипара и Гушчу, вклинивающиеся в территорию Армении. Согласно свидетельствам очевидцев, при обстреле применялось не только автоматическое оружие, но и гранатометы, минометы, градобойные орудия и даже ракеты типа «земля-земля». Первые часы военнослужащие успешно отражали нападение. Затем че-

тыре вертолета доставили из Еревана дополнительные подразделения боевиков, в результате чего им удалось захватить села Юхары-Аскипара и Баганис-Айрум. Село Баганис Айрум уже подверглось нападению 26 марта. В результате нападения погибли 11 жителей села. 20 августа к месту боевых действий были подтянуты дополнительные воинские подразделения, танки, зенитные установки и боевые вертолеты. В район боев прибыл командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-майор Юрий Шаталин. С помощью ракетных ударов с вертолета были уничтожены огневые точки армянских боевиков. В течение дня освобождены оба села, боевики отступили. По данным МВД СССР, в результате вооруженных действий армянских боевиков на территории Казахского района убит старший лейтенант внутренних войск Александр Липатов и двое сотрудников местной милиции, ранено 9 военнослужащих и 13 местных жителей».⁴¹³

После кровавых событий на территории Газахского района, 28 марта 1990 года состоялось чрезвычайное совместное заседание ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР, на котором обсуждалась ситуация, сложившаяся в Нахчыванской АССР, Газахском, Кедабекском, Кельбаджарском и других приграничных с Арменией районах республики. Рассматривался вопрос о необходимых стабилизационных мерах. На заседании было особо отмечено, что армянская сторона пытается силой обеспечить свои территориальные претензии, передать

⁴¹³ Армения-Азербайджан: это просто война.<http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=266481>.

НКАО Армении или, по крайней мере, создать в автономной области президентскую администрацию, подчиняющуюся Москве. По окончании заседания было принято решение о временном закрытии воздушной и сухопутной границы с Арменией.⁴¹⁴

31 марта 1990 года на Пленуме ЦК КП Азербайджана новый руководитель партийной организации республики А. Муталибов заявил: «Правоохранительные органы республики должны максимально использовать возможности чрезвычайного положения в автономной области. Партийные комитеты, советские и хозяйственные органы должны перейти к решающей фазе деятельности по восстановлению суверенитета Азербайджанской ССР в НКАО. И делать это надо решительно, без промедления, в первую очередь в азербайджанских селах. Образно говоря, членами Республиканского Оргкомитета должны встать все патриоты Азербайджана».⁴¹⁵

21 апреля Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял постановление «О внесении частичных изменений в административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской автономной области на Аскеранский, Гадрутский, Мардакертский, Мартунинский районы и город Степанакерт». Согласно этому решению на территории автономной области были созданы 9 новых сельсоветов, один поселковый совет и город районного подчинения Ходжалы.⁴¹⁶ Это решение, естественно, вызвало протест армянской общины автономной области, которая считала, что

⁴¹⁴ Бакинский рабочий.- 1990, 29 марта.

⁴¹⁵ Бакинский рабочий.-1990, 1 апреля.

⁴¹⁶ Бакинский рабочий.-1990, 22 апреля.

данный документ нарушает основные положения Закона об НКАО, принятого Верховным Советом Азербайджанской ССР 16 июня 1981 года. И, в целом, решение азербайджанской стороны расценивалось, как попытка изменить демографическую ситуацию в автономной области⁴¹⁷. Однако Армения сама нарушала законы, инспирируя на территории автономной области избирательную кампанию по выборам депутатов в Верховный Совет Армении. И это несмотря на указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1990 года о не конституционности проведения на территории области выборов народных депутатов другой союзной республики. Данная кампания также противоречила режиму чрезвычайного положения, действующего на территории НКАО. В постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 20 апреля 1990 года Республиканскому Оргкомитету по НКАО, Прокуратуре, МВД республики и военному коменданту НКАО поручалось пресечь проведение незаконных выборов.⁴¹⁸ Несмотря на все запреты в мае 1990 года в НКАО, в 12 избирательных округах прошли выборы депутатов в Верховный Совет Армянской ССР и многие известные лидеры сепаратистов (Р.Кочарян, С.Саркисян, А.Манучаров и др.) получили депутатские мандаты.

3 мая 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление, в котором требовал отмены чрезвычайного положения в области, вывода с её территории частей МВД СССР, восстановления прежних органов совет-

⁴¹⁷ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с.248-250.

⁴¹⁸ Бакинский рабочий.-1990, 22 апреля.

ской власти, отмены постановления Верховного Совета Азербайджанской ССР от 21 апреля 1990 года, обеспечения свободного сообщения между Арменией и НКАО по дороге Горис-Лачын-Степанакерт.⁴¹⁹

18 мая Верховный Совет Азербайджана принял ответное постановление, в котором решение Верховного Совета Армянской ССР от 3 мая было квалифицировано как антиконституционное, не имеющее юридической силы и аннекционистское.⁴²⁰

22 мая 1990 года было принято постановление № 493 Совета Министров СССР «О мерах, связанных с упразднением Комитета особого Управления Нагорно-Карабахской Автономной Областью Азербайджанской ССР». В нем особо отмечалось, что в связи с постановлением Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» и указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах», Совет Министров СССР постановляет: 1. Признать утратившими силу постановления Совета Министров СССР от 13 января 1989 г. № 137 «О мерах в связи с введением особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и от 6 мая 1989 г. № 384 «Об управлении экономикой Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в период действия особой формы управления». 2. Совету

⁴¹⁹ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с.255-258.

⁴²⁰ Бакинский рабочий.-1990, 25 мая.

Министров Азербайджанской ССР определить совместно с Госпланом СССР порядок формирования и утверждения комплексного плана экономического и социального развития Нагорно-Карабахской автономной области на 1991 год. Исполнение заданий Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 год, установленных Комитету особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью в составе плана по Азербайджанской ССР, возложить на воссоздаваемый исполнительный комитет Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Совету Министров Азербайджанской ССР до воссоздания исполнительного комитета Совета народных депутатов автономной области определить органы, ответственные за исполнение указанных заданий.....».⁴²¹ Данным постановлением предприятия автономной области возвращались в экономическую структуру Азербайджана и отныне годовые планы по социально-экономическому развитию НКАО вновь определялись Советом Министров Азербайджанской ССР.

В середине 1990 года Горбачев проводил в Москве совещание с участием руководителей республик, посвященное заключению нового союзного договора. Рассматривались различные варианты будущего союзного государства – федерация или конфедерация. Соответственно необходимо было определить уровень распределения функций между

⁴²¹ Постановление № 493 Совета Министров СССР «О мерах, связанных с упразднением Комитета особого Управления Нагорно-Карабахской Автономной Областью Азербайджанской ССР» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45271&ysclid=ll5fvbwqjv180212987#eF5MYmTUZO0Fbc4PC1>.

будущим союзным центром и его субъектами. Одной из важнейших функций были вооруженные силы. Баку выступало против наличия у субъектов будущего союза собственных армий, опасаясь, что это приведет еще большему обострению конфликта между Арменией и Азербайджаном. Выступая на заседании Совета Федерации СССР 12 июня 1990 года, Президент Азербайджанской ССР Аяз Муталибов (был избран Верховным Советом республики 19 мая 1990 года) отметил: «Нельзя допускать, чтобы создавалась «народная армия». Вооруженных людей не должно быть ни в Армении, ни в Азербайджане!»⁴²². Азербайджанское руководство пыталось добиться от Кремля принятия более радикальных мер для разоружения незаконных вооруженных формирований, действовавших в НКАО. Хотя в области действовало чрезвычайное положение, однако поставки оружия из Армении продолжались. 2-13 июля 1990 года в Москве прошел последний XXVIII съезд КПСС. В своем вступлении на заседании съезда 4 июля 1990 года первый секретарь ЦК Компартии и одновременно Президент Азербайджанской ССР Аяз Муталибов отмечал: «В Армении создана 140 тысячная национальная армия, руководимая неформальными властями. Однако, никто не решается на разоружение тех незаконных вооруженных формирований. Мы неоднократно обращались к Президенту, руководству страны, в ЦК КПСС с просьбой положить конец стихийной милитаризации, помочь республике восстановить спокой-

⁴²² В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991), с.628.

ствии, успокоить народ».⁴²³ 25 июля 1990 года Президент СССР М. С. Горбачев подписал указ «О запрещении создания не предусмотренных законодательством СССР вооруженных формирований и изъятии оружия при его незаконном хранении».⁴²⁴ Начальник Генштаба следственно-оперативной группы МВД СССР в НКАО В. В. Кривоусков в своей книге отмечал, что в 1990 году было проведено 160 оперативно-войсковых операций по проверке паспортного режима и выполнению Указа Президента СССР от 25 июля 1990 года на территории автономной области. Из них 156 - в городах и селах, где живут только армяне.⁴²⁵ Эти цифры явились ярким доказательством того, откуда исходила угроза миру в Нагорном Карабахе.

В интервью газете «Вышка» 10 августа 1990 года второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко дал информацию о работе возглавляемого им Республиканского оргкомитета по НКАО. Поляничко заявил, что «оргкомитет выполнил две важные задачи. Во-первых, Карабах был и будет территорией Азербайджана, несмотря ни на какие ухищрения, и это однозначно. Во-вторых, он снова открыт для всей республики, открыт для Баку по воздуху, по шоссе, по железной дороге. Это создает благоприятные условия для восполнения всех возможностей, которые были упущены здесь в последние годы». Позже, ссылаясь на Указ Президента СССР от 25 июля о разоружении незаконных вооруженных формирований, он отметил: «разработан сов-

⁴²³ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2 -13 июля 1990 г.: Стенографический отчет. Т. 1. Москва: 1991, с.403-404.

⁴²⁴ Бакинский рабочий.-1990, 26 июля.

⁴²⁵ В.В. Кривоусков. Мятажный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание второе, дополненное. Москва: 2007, с.22.

местный план проведения операций по разоружению...После вступления указа в силу область будет очищена от боевиков раз и навсегда. Та же участь ждет и различных типов отдельных сепаратистов и националистов, независимо от того, какие должности они занимают. Этого требует население Карабаха, в том числе армяне».⁴²⁶ Решительные действия Республиканского Оргкомитета настолько деморализовали деятельность армянских сепаратистов, что они постоянно писали в Москву, в Верховный Совет СССР, Президенту СССР письма - жалобы на руководителя оргкомитета В.Поляничко и военного коменданта области генерал-майора В.Сафонова*. Их обвиняли в насилии против армян, депортации их из области, в экономической, транспортной и информационной блокаде армянонаселенных районов автономной области, чрезмерной экономической помощи азербайджанским селам, сравнивали с нацистами, Гитлером, Франко, Пиночетом и т.д.⁴²⁷

В течение 1990 года ситуация в НКАО продолжала обостряться, начались столкновения между вооруженными

⁴²⁶ Вышка.-1990, 10 августа.

* В своих мемуарах Роберт Кочарян дает следующую характеристику генерал-майору Владиславу Сафонову: «Самым ненавистным человеком в Карабахе после Поляничко был генерал Сафонов. Его не выносили все, в том числе остальные коменданты. Люди военные в выражениях не стеснялись — самыми мягкими эпитетами в адрес Сафонова служили «сволочь» и «продажная скотина». Он каким-то чудом уехал из Карабаха живым. Не знаю, как у него сложилась жизнь дальше и как он договаривается со своей совестью после всего, что совершил. Впрочем, у таких, как он, совесть молчаливая. К счастью, похожих на Сафонова среди военных было немного». (Роберт Кочарян. Жизнь и свобода, Автобиография президента Армении и Карабаха, с.103-104).

⁴²⁷ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года, с.219-221, 237-243,252-254.

формированиями армян и частями МВД СССР и вооруженными силами Советской армии. Не прекращалось проникновение вооруженных групп из Армении в НКАО и перевозка сюда боеприпасов. На территории НКАО были созданы склады с оружием и боеприпасами. Нахождение в Степанакерте 366-го мотострелкового полка 4-й армии, дислоцированной в Азербайджане, да еще со значительным удельным весом младшего офицерского состава из лиц армянской национальности, делало бесперспективной работу по разоружению боевиков. Боевики прибывали в НКАО из Армянской ССР под видом участников «строительных отрядов», «научно-исторических экспедиций» и пользовались безоговорочной поддержкой местного армянского населения. Для вывоза боеприпасов из Армении использовались вертолеты, что, несомненно, не могло произойти без ведома властей Армянской ССР. Эти вертолеты приземлялись в основном над деревней Колатак, а в некоторых случаях и над деревнями Ванк и Атерк. Следует отметить, что незаконные вооруженные формирования армян, действовавшие в НКАО, пользовались также поддержкой ряда высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов СССР, командированных в НКАО. Так, начальник штаба следственно-оперативной группы МВД СССР В. Кривопусков и начальник управления КГБ по НКВД С. Концевенко активно помогали армянским формированиям. По словам Кочаряна, «дружба с Концевенко, возможно, кому-то из нас спасла жизнь. Может быть, и мне».⁴²⁸

⁴²⁸ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с.97.

Перевозка боевиков и оружия из Армянской ССР в НКАО осуществлялась в основном 3 способами: наземное транспортное сообщение между НКАО и Армянской ССР через Лачынский район; воздушное сообщение между НКАО и Армянской ССР через аэропорт Ходжалы; несанкционированная перевозка людей и оружия из Армянской ССР в НКАО с использованием вертолетов.

По воспоминаниям А.Муталибова, «оргкомитет был вынужден заниматься делами не только НКАО, но и примыкавших к автономной области территорий. Например, района компактного проживания армян – Шаумяновского сельского, образованного в семидесятых годах без особой на то необходимости. События в НКАО превратили его во вторую «горячую точку». Руководители этого района также встали на путь открытой конфронтации с Баку, выдвинув требования о присоединении к НКАО. Здесь стали формироваться отряды армянских боевиков, занимавшихся терактами как в самом районе, так и в сопредельной НКАО. Здешние места как нельзя кстати подходили для этих целей, поскольку населенные пункты располагаются на господствующих высотах в труднодоступных горах. Сверху поселения азербайджанцев просматривались особенно хорошо, контроль за горными дорогами, соединявшими район с соседней автономной областью, был превосходен. Боевики периодически оставляли свои базы, проводили намеченные операции на территории НКАО, затем быстро возвращались. Основными базами для мобильных дружин армянских боевиков служили села: Азат, Карачинар, Камо, Гюлюстан, Эркеч, Армянские Борисы. Отсюда они наводили ужас на азербайджанцев. В результате пришлось

для защиты местного населения направить контингент внутренних войск»⁴²⁹.

Далее Муталибов отмечает: «Кроме того, боевики из Армении прибывали сюда и тайно расквартировывались в домах местных армян, находясь на их довольствии и одновременно делая их своими заложниками. Жалобы здешних армян на притеснения со стороны пришельцев до нас доходили. Многие со страхом думали о будущем, когда, рано или поздно, им придется остаться без своих «защитников. Руководство района находилось под влиянием Еревана. Первый секретарь РК партии даже был избран депутатом ВС Армении. Часть района, где проживали азербайджанцы, фактически изолируется от райцентра, где им было запрещено появляться. Дело дошло до того, что второму секретарю райкома партии, азербайджанцу, запретили бывать в здании райкома».⁴³⁰

Постановлением Верховного Совета Азербайджанской Республики от 7 февраля 1991 года Шаумяновский район был ликвидирован. В постановлении особо отмечалось: «Руководствуясь интересами многонационального народа Азербайджанской Республики, в целях стабилизации общественно-политической обстановки в республике, в ее отдельных регионах и учитывая, что в результате неправомерных действий государственных и общественных органов Шаумянского (сельского) района резко нарушились экономические и иные связи района с другими районами республики, разложились его производственная и социальная инфраструктуры, ухудшилось благосостояние

⁴²⁹ Аяз Муталибов. Карабах-черный сад, с.116-117.

⁴³⁰ Аяз Муталибов. Карабах-черный сад, с.117.

населения, еще больше нарастает социальная напряженность, принимая во внимание неоднократные обращения многих жителей района по этому поводу Верховный Совет Азербайджанской Республики постановляет: 1. Упразднить Шаумяновский (сельский) район Азербайджанской Республики. 2. Включить территорию упраздненного района в состав Касум-Исмаиловского района Азербайджанской Республики, восстановив прежние наименования : Касум-Исмаиловского района -Геранбойский район, города Касум-Исмаилов-город Геранбой...». ⁴³¹

Серьезную угрозу представляли вооруженные отряды армян, оснащенные стрелковым оружием, гранатометами и минометами. Боевики данных формирований неоднократно нападали на советские воинские части, дислоцированные в Армении, чтобы пополнить свои запасы оружия. В Карабахе они устраивали засады, нападали на проезжающие машины, заставы внутренних войск и советской армии, обстреливали населенные пункты азербайджанцев. Так, 9 января 1991 года армянскими боевиками недалеко от села Галадараси Лачынского района был обстрелян автомобиль, в котором находилась корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» Салатын Аскерова. Вместе с ней в машине находились трое военнослужащих: командир батальона подполковник О. Ларионов, начальник штаба Лачынской районной военной комендатуры майор И. Иванов и сержант И.Гоек. В результате этого нападения журналистка С. Аскерова и трое военнослужащих Внутренних войск МВД СССР погибли. Было организовано покушение против начальника

⁴³¹ Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:-1991. № 4, s.55

МВД по НКАО генерал-майора В. Ковалева. Позже Кочарян вспоминал мотивы организации данного покушения на Ковалева: «Приехав в Степанакерт, он тут же с рвением включился в работу. Нам это добавило головной боли. Мы попытались наладить с ним отношения — для начала хотя бы договориться о встрече, но ничего не выходило: ни на какие контакты с нами он не шел категорически. Пришлось менять тактику. Однажды, когда Ковалев в очередной раз куда-то ехал, в хвост «нивы» пристроился грузовой уазик. Когда расстояние между машинами сократилось метров до 10–15, задние дверцы уазика внезапно распахнулись, и оттуда раздалась длинная автоматная очередь — весь магазин был выпущен в лобовое стекло «нивы», практически в упор. Но Ковалев не просто выжил, его даже не зацепило - невероятный случай!». Как далее пишет Кочарян, после этого случая «Ковалев стал помогать нам. Именно благодаря ему, нам несколько раз удастся вызволить некоторых своих самых ценных бойцов, схваченных спецназом».⁴³² Однако Ковалев так и не избежал возмездия армянских террористов. Он оказался в составе экипажа вертолета, сбитого армянскими вооруженными формированиями над селением Гаракенд Ходжавенского района Азербайджанской Республики 20 ноября 1991 года, в результате которого погиб ряд высокопоставленных государственных деятелей Азербайджана, вооруженных сил СССР, депутатов азербайджанского парламента.

Атаки армянских вооруженных формирований осуществлялись не только на территории НКАО, но и на раз-

⁴³² Роберт Кочарян. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с.98-100.

личных участках границы между Азербайджаном и Арменией. Поэтому, для обеспечения безопасности населения приграничных районов, было объявлено чрезвычайное положение на территории всех приграничных с Армянской ССР районов Азербайджанской ССР. На границе Азербайджана с Арменией были развернуты два мотострелковых полка Советской Армии.

Одновременно в НКАО вошли дополнительные подразделения Внутренних войск МВД СССР. Перед ними стояли следующие задачи: охрана населенных пунктов и мирного населения; сопровождение военных конвоев; поиск, обнаружение и разоружение незаконных вооруженных формирований; изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте и др.

Руководство Азербайджанской ССР также принимало меры для обеспечения безопасности населения республики. Подходы при решении этой задачи резко отличались от армянской стороны, которая вооружала всех, кто мог держать оружие, называя их фидаинами. Азербайджанская сторона, понимая ограниченность своих возможностей, встала на легитимный путь создания вооруженных формирований. Во-первых, и армия, и внутренние войска находились в подчинении союзных властей. Во-вторых, в конце января 1990 года по приказу министра МВД СССР В. Бакатина МВД Азербайджанской ССР было полностью разоружено. Все оружие, кроме пистолетов Макарова, было конфисковано и собственных источников для его приобретения не имелось. Вооружение было только у КГБ. Его руководитель Вагиф Гусейнов воспротивился требованию Центра о передаче оружия. По его приказу мобильным отрядам был передан

арсенал, находившийся на хранении в подвалах Комитета - на случай чрезвычайных обстоятельств. В распоряжение опорных пунктов и мобильных отрядов, призванных обеспечить безопасность населения и уничтожать террористов, были переданы пулеметы, автоматы, специальное вооружение, гранатометы⁴³³. Для организации безопасности жителей азербайджанских сел руководство МВД и КГБ Азербайджанской ССР приступило к командированию сотрудников из центрального аппарата или районных подразделений в азербайджанские села, подвергшиеся нападениям или обстрелам со стороны армянских вооруженных формирований.

В мае 1990 года в подчинении МВД Азербайджанской ССР были созданы отряды милиции специального назначения (ОМОН), в которые вошли около 300 человек. Первый состав ОМОН Азербайджана был сформирован в основном из сотрудников МВД, бывших «афганцев» и лиц, служивших в армии. Позже сюда также были привлечены местные жители, хорошо проявившие себя в боях с армянскими террористами, сотрудники МВД и КГБ республики. Поскольку Министерство внутренних дел Азербайджанской ССР было разоружено, оружие для ОМОН было передано из arsenалов КГБ Азербайджанской ССР: несколько сотен автоматов, пулеметов, минометов, тысячи единиц боеприпасов. Формирование ОМОН МВД Азербайджанской ССР было завершено к сентябрю 1990 года, и подразделение приступило к выполнению служебно-боевых задач в НКАО и приграничных с Армянской ССР районах. Первым командиром ОМОН стал полковник Абиль Рзаев. Подразделения ОМОН

⁴³³ Агаев Р., Ализаде З. Азербайджан. Конец второй республики, с.250

начали регулярно дислоцироваться в поселке Ходжалы, Шушинском и Лачынском районах.

В составе КГБ Азербайджанской ССР также была создана специальная группа «А». Группа была сформирована из молодых и сильных людей с хорошей спортивной подготовкой. Первую подготовку бойцы группы «А» прошли на базе спецназа КГБ СССР в городе Балашиха Московской области. Группу «А» КГБ Азербайджанской ССР возглавлял Риад Ахмедов. ОМОН МВД Азербайджанской ССР и группа «А» КГБ Азербайджанской ССР были фактически первыми боевыми подразделениями Азербайджана и предвестниками будущей национальной армии. В этом была огромная заслуга министра внутренних дел генерал-майора Мухаммеда Асадова⁴³⁴.

К концу 1990 года стало ясно, что Союз в его прежней форме доживает последние дни. Одна за другой союзные республики принимали законы о суверенитете. Кровавые события в Вильнюсе в январе 1991 года еще раз показали, что кремлевское руководство исчерпало все иные ресурсы удержания контроля над ситуацией в стране и пытается сделать это исключительно путем применения военной силы. В декабре 1990 года четвертый съезд народных депутатов СССР принял решение о проведении 17 марта 1991 года референдума о сохранение СССР. Три прибалтийские республики, Молдавия, Грузия и Армения приняли решение не участвовать в этом референдуме и отказались от участия в процессе формирования нового союзного договора. Отказ

⁴³⁴ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%С2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

Армении от участия в референдуме и Ново-огаревском процессе по заключению нового союзного соглашения обострили её отношения с союзным руководством. Руководство Азербайджана со своей стороны не поднимало вопрос о выходе из состава СССР, приняло участие во всесоюзном референдуме и Ново-огаревском процессе. Умело используя осложнение отношений между Ереваном и Москвой, руководство Азербайджана получило от Москвы согласие на проведение более активных и масштабных специальных операций по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории НКАО и прилегающих районов. Президент А. Муталибов так описал события, предшествовавшие этим спецоперациям: «Сразу же после референдума мы вновь поднимаем перед руководством страны вопрос об ужесточении режима чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе, имея в виду, в первую очередь, разоружение боевых формирований на территории автономии и в прилегающем к ней Шаумяновском сельском районе. Моя задача сводилась к тому, чтобы убедить президента страны и его ближайшее окружение в недопустимости дальнейших проволочек в этом вопросе. В марте - апреле 1991 года состоялась серия моих встреч, как говорится, на высшем уровне, на которых я решительно требовал исполнения указа президента страны о разоружении незаконных военизированных формирований. Искал любой повод для встречи с М.Горбачевым и всякий раз настырно убеждал его довести до исполнения собственное решение. Однажды я так и сказал ему, что азербайджанский народ высказался за Союз в надежде на то, что власти страны помогут ему обрести покой, и если этого не произойдет, то может

случиться так, что Азербайджан пересмотрит свое отношение к СССР. Поэтому не следует его лишать надежды на помощь, равно как не следует думать, что в республике все одинаково относятся к сохранению единого государства. И сознательно сделал ссылку на Армению, да к тому же подчеркнул Горбачеву, что он, видимо, не видит разницы в позициях двух республик. После моих слов Михаил Сергеевич дал таки по телефону поручение руководителям силовых структур подготовить необходимые для реализации указы президента».⁴³⁵

Однако Президент СССР М. Горбачев, как это часто бывало, уклонился от принятия решений и возложил всю ответственность за выполнение поставленной задачи на вице-президента СССР Геннадия Янаева. 16 апреля 1991 года состоялось совещание под председательством Г. Янаева. На этом совещании принимали участие министр внутренних дел СССР генерал-полковник Б. Пуго, министр обороны маршал Д. Язов, заместитель председателя КГБ генерал-полковник Г. Агеев, командующий Внутренними войсками генерал-полковник Ю. Шаталин, Президент Азербайджана А.Муталибов и второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко. На совещании были представлены конкретные предложения по нормализации ситуации в НКАО: разоружение незаконных вооруженных формирований, предотвращение вмешательства Армении во внутренние дела Азербайджана и др. Президент Азербайджана А. Муталибов заявил, что единственным выходом из ситуации является положить конец вооруженным формированиям в НКАО, восстановить статус-кво автономной области по состоянию

⁴³⁵ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад, с. 127-128.

на 1987 год, очистить область от боевиков.⁴³⁶ Министр обороны СССР Д. Язов осудил депортацию азербайджанцев из Армянской ССР, назвал решение Верховного Совета Армянской ССР о присоединении НКАО провокацией, поддержал предложение Азербайджанской ССР о создании пятикилометровой пограничной полосы вдоль границы с Армянской ССР и предложил перейти от слова к делу. Командующий Внутренними войсками МВД СССР Ю. Шаталин заявил, что нерешительность в предотвращении конфликта продолжается уже четыре года, и предложил разработать специальный план военных действий по разоружению незаконных вооруженных формирований. Заместитель председателя КГБ СССР Г. Агеев однозначно заявил, что именно Армения провоцирует события. Сопровождение у Янаева завершилось тем, что он поручил в течение недели завершить разработку плана мероприятий и представить его президенту для доклада.⁴³⁷ Таким образом, руководство силовых структур страны ясно себе представляло дальнейшее опасное развитие событий, если не положить конец действиям бородатых армянских боевиков, которых новоявленная московская «демократия», западные СМИ окрестили ополченцами, фидаинами, партизанами, но только не террористами.⁴³⁸

Накануне начала операции, в 1991 году во время апрельского Пленума ЦК КПСС Муталибов и другие участники совещания вновь встретились с Горбачевым. Муталибов так описывал эту встречу в своих мемуарах: «Вторая

⁴³⁶ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад, с.132-133.

⁴³⁷ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад, с.134-136.

⁴³⁸ Агаев Р., Ализаде З. Азербайджан. Конец второй республики, с.248.

встреча по этому вопросу была назначена в преддверии очередного пленума ЦК КПСС. Разговор был короткий. Сошлись на том, что подготовленные министерствами предложения должны быть рассмотрены у Горбачева. Во второй день работы пленума я напомнил генсеку о необходимости послушать нас по известному вопросу. Он согласился и попросил меня сообщить всем заинтересованным лицам, чтобы собрались у него после закрытия пленума. Поздно вечером встреча состоялась. Выслушав меня, затем задав несколько вопросов Язову и Пуго, Горбачев спросил: «А что мне надо подписывать?». Я тут же ответил, что ничего ровным счетом подписывать не надо, поскольку предстоящая операция вытекает из его указа, согласно которому следовало разоружать тех, кто добровольно сам не отдал оружие в установленный срок. "Вам, Михаил Сергеевич, надо лишь дать согласие на реализацию подготовленных мероприятий», - сказал я. «Хорошо, я согласен», - ответил Горбачев.⁴³⁹

Таким образом, состоялось решение, без которого рассчитывать на локализацию карабахского конфликта не приходилось. Прежде чем покинуть кабинет Горбачева, обращаясь ко всем присутствовавшим, я сказал: «Михаил Сергеевич, уважаемые товарищи, я очень надеюсь, что достигнутая здесь договоренность не будет нарушена, как бы ни сложились обстоятельства, связанные с осуществлением намеченных мер. Я не сомневаюсь в том, что каждый из вас, а главным образом вы, уважаемый Михаил Сергеевич, подвергнетесь жесточайшему прессингу различных кругов, не заинтересованных в таком решении

⁴³⁹ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад , с.146-147.

проблемы, Я бы очень просил вас проявить принципиальность и не сорвать дело».⁴⁴⁰

Особую тревогу Баку в то время вызывал Ханларский район, так как здесь шли бои на территории сел Чайкенд, Камо, Азад и Мартунашен (Гарабулаг), а также села Тодан Шаумянского района. Отсюда совершались нападения на мирных жителей и автобусы, курсировавшие между Баку и Гянджой, а затем захватывались заложники. Освобождение Чайкенда и ряда других сел не только восстановило бы коммуникационную связь всего региона с Баку, но и могло оказать положительное влияние на морально-политическую обстановку в республике, и новая администрация очень нуждалась в ней. Это понимали и Муталибов, и многие в Москве.

Операция получила название «Кольцо» (Чайкендская операция), основной целью которой была проверка наличия штампа прописки в общегражданских паспортах. Азербайджанские власти говорили о намерении проверить паспорта у жителей ряда населенных армянами деревень вдоль границы с Карабахом, в которых укрывались армянские боевики, выселить лиц без прописки и тем самым восстановить порядок. По существу, это была первая антитеррористическая операция на территории СССР. Бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР Вагиф Гусейнов вспоминал о последних подготовительных работах по операции: «Ближе к весне все согласования в отношении Чайкенда и других населенных пунктов были завершены, и я окончательно перебазировался в связи с развертыванием операции в Гянджу. Сюда же прибыли министр внутренних дел Мамед

⁴⁴⁰ Аяз Муталлибов. Карабах - черный сад, с. 147.

Асадов и прокурор республики Исмет Гаибов. Общее руководство осуществлял В.П. Поляничко. Окончательное обсуждение разработанного плана операции, обстановки в Чайкенде, Камо, Азаде и Мартунашене, координации сил, привлекаемых для операции, состоялось через три дня в поселке Хаджикенд, в тамошнем пионерлагере, на скорую руку переоборудованном в штаб-квартиру командования.»⁴⁴¹

Основная роль в проведении операции отводилась внутренним войскам МВД СССР, а также подразделениям ОМОН, являющимся основной ударной силой МВД и КГБ Азербайджанской ССР. Их должны были поддержать части 104-й воздушно - десантной дивизии и 23-й мотострелковой дивизии Советской армии, дислоцированные в Гяндже. Согласно принятому плану, населенные пункты, вошедшие в зону проведения операции, должны были быть полностью блокированы для проведения мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, изъятию оружия, проверке паспортного режима (с целью выявления боевиков из Армении). Основной целью операции были села Чайкенд (Геташен) и Гарабулаг (Мартунашен). Они располагались в 24 км от города Гянджа. Эти села находились на пересечении дорог, ведущих в бывший Шаумяновский район, а отсюда в Агдеринский район, и дорог, ведущих в Кельбаджарский район. Чайкенд, расположенный на горных возвышенностях, окружающих Гянджу, находился в центре внимания. Бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР В. Гусейнов писал: «Связано это было исключительно с его стратегическим расположением, а также, не в последнюю очередь, с идеологическим значением, которое придавали

⁴⁴¹ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.347.

ему главари сепаратистов в Ереване. Для пущей убедительности ими придуманы были, как обычно водится, байки об автохтонности армянского населения Чайкенда, его истории и пр. Сами же чайкендцы между собой всегда признавали, что их предки переселились сюда когда-то из Турции. А точнее, это произошло в 1896 году, в результате начавшихся турецко-армянских столкновений. Анатолийских армян, бежавших от погромов, царское правительство разместило в Гяндже и прилегающих к нему территориях. Об этом, кстати, напоминают и церкви в Чайкенде и Мартунашене, на которых сохранились надписи с указанием времени их строительства – 1896 год. Чайкенд располагается по обе стороны реки Кюрекчай, на перекрестке дорог, ведущих в Кировабад, Шаумяновский район, НКАО».⁴⁴²

Помимо ликвидации армянских вооруженных формирований в селах Чайкенд и Гарабулаг, предполагалось провести операцию в селах Гадрутского района. За разоружением армянских вооруженных формирований и проверкой паспортного режима в Гадрутском районе следил сотрудник Республиканского оргкомитета Сиявуш Валимамедов. Для проведения спецмероприятий в этих селах основной была информация спецслужб и органов разведки о сосредоточении незаконных вооруженных формирований и запасов оружия. По словам первого заместителя генерального прокурора СССР А. Васильева, незадолго до начала операции из Еревана в Чайкенд было отправлено 50 вооруженных бойцов. Из Еревана на вертолетах прибыло большое количество оружия. Боевики жили в основном в пустующих домах или прятались в лесу. Они убили 5 азербайджанских

⁴⁴² Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.342-343.

милиционеров, а также председателя Азербайджанского совхоза. Народный депутат СССР Зорий Балаян несколько раз приезжал из Еревана, выступал перед жителями села. Он постоянно заявлял, что нужно упорно стоять, немного подождать, все будет хорошо.⁴⁴³

21 апреля села Чайкенд и Гарабулаг были окружены внутренними войсками и частями Советской Армии, на всех дорогах к селам были установлены блок-посты, прервана телефонная связь, прекращены полеты вертолетов из Армянской ССР в эти населенные пункты. 24 апреля в ответ на блокаду Чайкенда и Гарабулаг армянские вооруженные формирования обстреляли Шушу ракетами типа «Алазань». В Шуше было разрушено несколько домов, 3 мирных жителя получили ранения. 25 апреля Верховный Совет Республики Армения обратился к Верховному Совету СССР с предложением созвать внеочередное заседание Съезда народных депутатов СССР для обсуждения ситуации, сложившейся в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе. 27 апреля Президент А. Муталибов выступил с заявлением: «Терпению азербайджанского народа приходит конец. Мы требуем прекратить вмешиваться во внутренние дела Азербайджана. «Проблема Нагорного Карабаха» будет решена внутри Азербайджана. Каждый проживающий на этой земле армянин должен решить для себя: он или будет в соответствии с конституциями Азербайджана и СССР жить в мире и спокойствии, или будет искать себе прибежище за пределами республики. Мы требуем прекратить полеты вертолетов над территорией Азербайджана, положить конец нападениям на приграничные села. Мы тре-

⁴⁴³ Правда.-1991, 26 июня; Бакинский рабочий.-1991, 27 июня.

буем от МВД, МО и КГБ СССР выполнить на территории НКАО указ президента СССР о ликвидации и разоружении незаконных вооруженных формирований и воплотить в жизнь все требования режима чрезвычайного положения. Также требуем, чтобы все, кто осуществляет сепаратистскую деятельность на территории Азербайджана, добровольно покинули пределы республики».⁴⁴⁴

29 апреля подразделениями МВД Азербайджана была предпринята первая попытка войти в село Чайкенд. Между ОМОН и армянскими вооруженными формированиями завязался бой, в ходе которого армяне смогли отбить попытку ОМОН войти в село.

На следующий день боевые действия продолжились - в село с двух сторон вошли подразделения ОМОН МВД Азербайджанской ССР и Внутренних войск МВД СССР. Но в ходе завязавшейся перестрелки боевикам удалось взять в заложники полковника Внутренних войск Машкова, несколько военнослужащих Внутренних войск и проводника-азербайджанца. Всего в заложниках оказалось 14 военнослужащих Внутренних войск МВД СССР. Скорее всего, военнослужащие Внутренних войск МВД СССР не ожидали такого сопротивления, надеялись, что удастся решить вопрос мирным путем, проявляли сдержанность, избегая жертв, поэтому такое большое число военнослужащих Внутренних войск попало в плен к армянским отрядам. В 14:00 операция была приостановлена. Принимается решение продолжить операцию и освободить заложников. Сам

⁴⁴⁴ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%C2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

факт того, что взят в заложники полковник Внутренних войск, сильно разозлило офицеров Внутренних войск, командовавших войсковой операцией. Было принято решение больше не церемониться и принять все необходимые силовые меры.

В ночь с 30 апреля на 1 мая село Чайкенд было взято под полный контроль Внутренних войск МВД СССР и ОМОН МВД Азербайджанской ССР. В числе уничтоженных боевиков в Чайкенде были опознаны сирийские и ливанские наемники армянского происхождения. Взятые в плен боевики подтвердили, что была налажена регулярная отправка боевиков на обучение в Ливан, в пункты расположения палестинских баз.⁴⁴⁵ К вечеру 1 мая было взято под контроль село Гарабулаг (Мартунашен). Все взятые заложники были освобождены, за исключением проводника-азербайджанца по имени Айдын, которого армянские боевики расстреляли. В селе начинались проверки паспортного режима, поиски и изъятие оружия. Всего в ходе операции было убито 19 боевиков — 12 прибывших из Еревана, 7 из числа местных жителей. Жители села написали заявления с просьбой об оказании помощи для выезда за пределы Азербайджанской ССР, и она им была предоставлена. 3 мая 1991 г. начинается выезд населения из с. Чайкенд, Гарабулаг, Азад и Камо за пределы Азербайджанской ССР. К 8 мая 1991 г. население сел Чайкенд, Гарабулаг (Мартунашен) было полностью переселено за пределы Азербайджанской ССР. Изначально переселение армян из сел, попавших в зону проведения операции «Кольцо», не планировалась. Это решение было вынужденным и вызрело в ходе самой опе-

⁴⁴⁵ Агаев Р., Ализаде З. Азербайджан. Конец второй республики, с.256

рации. Причиной тому была единодушная поддержка армянским населением всеми имеющимися средствами членов вооруженных формирований. В результате из сел, которые в апреле-июле 1991 г. попали в зону проведения операции «Кольцо», было переселено за пределы Азербайджанской ССР все армянское население.⁴⁴⁶

Однако в самый разгар операции под давлением армянского лобби в СССР и их влиятельных покровителей- армян из-за рубежа Москва пыталась остановить операцию. Кочарян в своих мемуарах отмечает, что «армяне повсеместно пытались привлечь максимальное внимание общественности к происходящим событиям. Зорий Балаян писал о геноциде, творящемся в Карабахе, в каждом номере «Литературной газеты». Все наши друзья-журналисты поддерживали нас, публикуя материалы об этих событиях. Народные депутаты -особенно демократическое крыло - старались оказать какое-то воздействие по своим каналам. Российская интеллигенция — писатели, журналисты, ученые, экономисты, которых объединило стремление нам помочь, создали в Москве Комитет российской интеллигенции «Карабах» — КРИК. Своей главной задачей КРИК называл прорыв информационной блокады вокруг Арцаха. В конечном итоге поднялся довольно большой шум, подключились западные международные организации»⁴⁴⁷. Аяз Муталибов вспоминал: «Ко мне в руки попала копия обращения 48 конгрессменов США, посланного в августе 1990 года

⁴⁴⁶ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%C2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

⁴⁴⁷ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода. Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с.107-108.

президенту Джорджу Бушу. В том послании конгрессмены убеждали президента США в необходимости оказать давление на Горбачева по вопросу о нежелательности разоружения военизированных формирований в Армении. Это было связано с его указом о борьбе с незаконными бандформированиями и хранением оружия».⁴⁴⁸

3 мая 1991 года по настоятельному приглашению М. Горбачева А.Муталибов и В.Поляничко прибыли в Москву. Одновременно в Москву прибыл и президент Армении Л.Тер-Петросян. Накануне встречи с Горбачевым состоялись предварительные встречи азербайджанской делегации с Председателем КГБ СССР В.Крючков и министром внутренних дел СССР Б.Пуго. Как отмечает Муталибов, «Центр растерялся. И Крючков, и Пуго в один голос заговорили о нежелательных последствиях осуществляемых мер».⁴⁴⁹ Таким образом, все говорило о том, что Москва хотела остановить операцию «Кольцо». В тот же день состоялась встреча с Горбачевым, который до этого уже говорил по телефону с Тер-Петросяном. В ходе встречи посланцев из Баку Генеральному секретарю были представлены несколько листов документов, в которых был перечень изъятого вооружения в освобожденных селах. «Горбачев начал внимательно читать и, дойдя до второй страницы, произнес: «Ну и ну». Муталибову пришлось объяснять, «что это далеко не слабо вооруженные группы жителей армянских сел. В горных селениях имеются укрепленные доты и дзоты с мощным арсеналом всевозможного, вплоть до гаубиц, вооружения. Нам пришлось с воздуха подавлять артил-

⁴⁴⁸ Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.135-136.

⁴⁴⁹ Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.153.

лерийские расчеты окопавшихся там наемников и очищать некоторые, даже не находящиеся на территории НКАО, армянские села. Горбачев, как мне показалось, был изрядно удивлен представленным материалом и после небольшой паузы произнес: «Хорошо, я расскажу Тер-Петросяну об этом. И все же прошу, чтобы обошлись без выселения людей». Горбачев заверил Муталибова в том, что «никто не собирается останавливать операцию при условии, если не будет продолжаться депортация армян».⁴⁵⁰ В ходе разговора Горбачев отметил, что представленная азербайджанской стороной информация о наличии вооружения у армянского населения возымела действие, и Тер-Петросян был заметно смущен. Далее Горбачев отметил, что Тер-Петросяна более всего взволновало освобождение азербайджанской стороной Чайкенда. «Кстати, что это: город или село?»,- спросил Горбачев у Муталибова. «Я ответил, что это село, но стратегического значения, армянская сторона с присущей ей бесцеремонностью назвала его Геташенским подрайоном, наверное, для того, чтобы звучало внушительнее».⁴⁵¹

Однако уже в Москве азербайджанскому руководству был предложен проект соглашения, подготовленный В.Крючковым и Б.Пуго, по которому, Азербайджан должен был прекратить осуществление операций по разоружению бандформирований и депортацию армян, а Армения выводила свои войска из Азербайджана.⁴⁵² То ли по растерянности, то ли по оплошности впервые в официальном документе было зафиксировано наличие армянских

⁴⁵⁰ Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.154.

⁴⁵¹ Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.156.

⁴⁵² Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.155.

вооруженных сил, действующих на территории Азербайджана без объявления войны. В самом деле, выходило так, что президент страны должен был подписать документ, в котором фиксировал присутствие армянской армии и осуществление ею военных действий на территории другой союзной республики, и все это - на фоне его же собственного указа о разоружении незаконных формирований. Подписав данное соглашение, Армения признала бы наличие своих вооруженных сил на территории Азербайджана, тех сил, которые сама она всегда считала принадлежащими Нагорному Карабаху. Рассчитывать на то, что Л. Тер-Петросян согласится с этим, совершенно не стоило. Не подписала данное соглашение и азербайджанская сторона. Таким образом, очередные переговоры в Москве не дали результатов и Азербайджан получал карт-бланш на продолжение операции. В то же время переговоры вновь продемонстрировали, что Горбачев и его окружение проявляли нерешительность, а может и нежелание решить конфликт и вновь пытались оставить решение вопроса на усмотрение республик, не желая оставлять недовольными ни одну из сторон. Получался какой-то замкнутый круг, вырваться из которого не представлялось возможным из-за, прежде всего, самого Горбачева. Согласно Конституции СССР, как первое лицо государства, он должен был использовать предоставленную ему народами власть и остановить этот конфликт. Горбачев этого не делал, что приводило к расширению масштаба конфликта и новому кровопролитию.

5 мая 1991 года Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР расценил попытку Верховного Совета

Армении созвать внеочередной Съезд народных депутатов СССР для обсуждения вопроса о НКАО и других районах компактного проживания армян как грубое вмешательство во внутренние дела Азербайджана, что противоречило статье 76 Конституции СССР, было охарактеризовано как намерение вновь обострить обстановку в регионе, разжечь вражду между армянами и азербайджанцами и привлечь к этим гнусным действиям союзные органы власти. В постановлении отмечалось, что Армения уже четвертый год ведет необъявленную войну против Азербайджана, ее вооруженные бандитские отряды нападают на приграничные села, убивают мирных граждан, а также солдат и офицеров Советской Армии и внутренних войск МВД СССР, сотрудников правоохранительных органов Республики. Обстрелы населенных пунктов Азербайджана из пушек стали обычным явлением. Особо подчеркивалось, что Армения посылает в НКАО отряды террористов, которые убивают людей, совершают грабежи, открывают огонь по домам.

В связи с этим в принятом 5 мая 1991 года Президиумом Верховного Совета Азербайджанской Республики постановлении отмечалось : «1. Считать постановление Верховного Совета Республики Армения «о возбуждении вопроса о созыве внеочередного заседания Съезда народных депутатов СССР» как грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства- Азербайджанской Республики и в связи с этим выразить решительный протест против любых попыток вновь навязать Верховному Совету СССР рассмотрение вопроса об НКАО Азербайджанской Республики, и созывать по этому поводу внеочередное заседание Съезда народных депутатов СССР. 2. Руководствуясь ст. 81

Конституции СССР, потребовать от Президента СССР и Верховного Совета СССР принять решительные меры по пресечению агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики, добиться роспуска незаконно созданных в Армении вооруженных формирований и отмены антиконституционного решения Верховного Совета Республики Армения о присоединении НКАО к Армении».⁴⁵³

7 мая Верховный Совет СССР, рассмотрев обращение Верховного Совета Армянской ССР о созыве внеочередного Съезда народных депутатов, принял решение о нецелесообразности созыва внеочередного Съезда народных депутатов и рекомендовал Верховному Совету Армянской ССР отозвать свое обращение. Этим же решением Верховный Совет поддержал принимаемые меры по разоружению незаконных вооруженных формирований, защите прав и законных интересов граждан.⁴⁵⁴

5 мая части Советской Армии и внутренних войск МВД СССР начали совместную операцию по уничтожению огневых точек боевиков в селе Воскепар Ноемберянского района. Базами боевиков стали села Ноемберянского района Армянской ССР. Армия искала и разоружала их, и им приходилось использовать военные вертолеты для уничтожения огневых точек боевиков.⁴⁵⁵

10 мая в Степанакерте из гранатомета был открыт огонь по площади перед зданием республиканского оргкомитета

⁴⁵³ Бакинский рабочий.-1991, 7 мая.

⁴⁵⁴ Бакинский рабочий.-1991, 14 мая.

⁴⁵⁵ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%С2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

по НКАО. Снаряд попал в кабинет руководителя оргкомитета по НКАО, второго секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР В. Поляничко. Только по счастливой случайности инцидент обошелся без жертв, а находившиеся в комнате получили ранения и контузии, не опасные для жизни. Впоследствии будущий президент Армении Роберт Кочарян в своих воспоминаниях писал, что за этим терактом стояли посланные им армянские отряды.⁴⁵⁶

12 мая началось проведение специальных мероприятий в селах Гадрутского района. Операции проходили по отработанной в Чайкенде схеме. Сначала село блокировалось, потом туда входили подразделения внутренних войск МВД СССР, которые брали село под полный контроль. Затем силами ОМОН и сотрудников МВД Азербайджанской ССР начиналась проверка паспортного режима, поиск оружия. Жители села подписывали заявления с просьбой об оказании им помощи выезда за пределы Азербайджанской ССР, после чего вертолетами население вывозилось в Армянскую ССР.⁴⁵⁷

Операция «Кольцо» продолжала будоражить армян, которые распространяли дезинформацию о целях её проведения и последствиях. Поэтому азербайджанскому руководству приходилось время от времени вносить ясность в данный вопрос, тем самым разоблачая армянскую одностороннюю пропаганду. 14 мая в ЦК КП Азербайджана была проведена специальная пресс-конференция, на которой

⁴⁵⁶ Роберт Кочарян. Жизнь и свобода. Автобиография экс-президента Армении и Карабаха, с.104-105.

⁴⁵⁷ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%С2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

президент Азербайджана А. Муталибов заявил: «Наши решительные действия, а главное, принципиальная позиция центра, как вы понимаете, это серьезный удар по тем силам, которые все это время терроризируют азербайджанский народ. Я хочу сказать, что события, имевшие место в Чайкенде, Гарабулаге, стали очень серьезным предупреждением для тех, кто сейчас пытается держать в страхе армянское население». ⁴⁵⁸

В начале июня 1991 г. под руководством министра внутренних дел Азербайджанской ССР Магомеда Асадова началось проведение специальных мероприятий в армянских селах, расположенных вдоль дороги Шуша-Лачын. Из этих сел армянские вооруженные формирования систематически обстреливали автомашины, которые передвигались между городами Шуша и Лачын. Именно у села Галадереси были убиты журналист С.Аскерова и трое военнослужащих ВВ МВД СССР. В ходе проведенных мероприятий были задержаны и разоружены многочисленные боевики и переселено за пределы Азербайджанской ССР население из сел Галадереси, Киров (Бёюк Галадереси), Ехцаог (Салаткин), Онверс (Гюллюдяря). Тем самым была обеспечена безопасность движения по дороге Шуша-Лачын. Надо отметить, что в ряде сел армянские отряды, вооруженные стрелковым оружием, оказали серьезное сопротивление. Вследствие этого для подавления огневых точек подразделениям Внутренних войск МВД СССР приходилось открывать огонь на поражение. После подавления вооруженного сопротивления

⁴⁵⁸ Муталибов А.Н. Разоблачать ложь, рассказать правду: Пресс-конференция Президента Республики Азербайджан А. Н. Муталибова для советских и зарубежных журналистов (14 мая 1991 г.). Баку :1991.

село бралось под полный контроль и проводилась зачистка. Затем в село входили подразделения ОМОН и сотрудник МВД Азербайджанской ССР, которые начинали проводить мероприятия по проверке паспортного режима, поиску и изъятию оружия.⁴⁵⁹

26 июня первый заместитель министра внутренних дел СССР И.Шилов* сообщил, что руководство Азербайджана обратилось в МВД СССР с просьбой оказать содействие в проведении операции на территории республики по выполнению Указа Президента СССР о разоружении незаконных вооруженных формирований и изъятии незаконно хранящегося оружия. В результате операции с 30 апреля по 17 мая было захвачено 240 единиц огнестрельного оружия, в том числе 115 автоматов, взрывчатые вещества, мины, зенитные установки. Было задержано 413 человек (из них более 100 находились в розыске за различные преступления), возбуждено уголовное дело в отношении 64 человек. Замминистра также отметил, что было порождено множество слухов о бесчинствах, мародерствах работников азербайджанского ОМОНа. «Могу засвидетельствовать: да, омовцы были привлечены к операции по разоружению, но в большинстве своем находились в резерве или стояли на границе. А непосредственно в населенных пунктах были задействованы внутренние войска, укрепленные сотрудниками МВД Азер-

⁴⁵⁹ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%C2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

* В своем интервью И.Шилов привел любопытные сведения, которые до этого нигде не публиковались. Он отметил, что начиная с февраля 1988 года в Нагорном Карабахе и вокруг него в межнациональных распрях было убито 816 человек, более 5 тысяч ранено.

байджана. Вот эти две пухлые пачки - собственноручные заявления армянских жителей с просьбой к нашим сотрудникам о переселении в другие республики. Люди устали от войны, они находятся между двух огней. И я категорически утверждаю, что насильно мы никого не переселяем. Что касается «очевидцев», выступающих по телевидению Армении, то, думаю, их просто заставляют это делать, запугивают. Как, кстати, запугивали боевики армянское население, которое хотело добровольно покинуть Азербайджан», - отметил замминистра.⁴⁶⁰

6 июля началась операция в селах Эркеч, Манашид и Бузлук Геранбойского района. 8 июля на заседании Верховного Совета СССР министр внутренних дел Борис Пуго сообщил депутатам: «Утром, 6 июля, сотрудники МВД Азербайджана, проводя проверку паспортного режима в селах Эркеч, Манашид и Бузлук, наткнулись на сильный огонь. В результате азербайджанская милиция вынуждена была отступить. Разведка, проведенная с воздуха, показала, что село Эркеч, по сути, превращено в укрепрайон. За последнюю ночь там были сосредоточены от 500 до 1000 боевиков, много техники, градобойные орудия. Из села вывезены женщины и дети. Сейчас предпринимаются усилия с тем, чтобы убедить армянскую сторону вывести из села боевиков, оставив на месте оружие»⁴⁶¹. 12 июля в селах Эркеч, Манашид, Бузлук было закончено проведение специальных мероприятий по проверке паспортного режима и изъятию оружия. Все население этих сел было переселено в Армян-

⁴⁶⁰ Правда.-1991, 26 июня ; Бакинский рабочий.- 1991, 27 июня.

⁴⁶¹ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%С2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

скую ССР. 14 июля подразделения Внутренних войск МВД СССР окружили села Веришен, Карачинар, Армянские Борисы и Гюлистан Геранбойского района.⁴⁶²

Военное давление на сепаратистов давало свои плоды. 16 мая 1991 года полномочные представители трудящихся НКАО выступили с заявлением о начале политических переговоров с азербайджанской стороной. 16 июля 1991 года Верховный Совет Армении поддержал заявление т.н. «полномочных представителей трудящихся НКАО», в котором областные органы власти изъявили готовность начать политические переговоры с азербайджанскими властями и искать компромиссные решения в рамках Конституции и законов СССР. 19 июля 1991 года армянская сторона приняла обращение к Президенту Азербайджанской Республики, в котором были указаны условия, на основании которых они готовы были вести переговоры: 1. Определены сроки и механизма проведения выборов народных депутатов всех уровней и восстановление областного и райгоркомитетов КП Азербайджана; 2. Вывод с территории области всех вооруженных формирований, кроме личного состава местных органов внутренних дел, и передислокация внутренних войск МВД СССР на границы области; 3. Снятие экономической и транспортной блокады области и Шаумяновского района; 4. Возвращение на места постоянного проживания депортированного населения; 5. Восстановление административно-территориального деления Шаумяновского района. 20 июля 1991 года Президент Азербайджанской Респуб-

⁴⁶² Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%С2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

лики А. Муталибов принял прибывших в Баку представителей армянской общины НКАО. Делегацию возглавлял председатель Облисполкома НКАО Леонард Петросян⁴⁶³. Как вспоминает Муталибов, «Это были уважаемые в автономной области люди, за каждым из которых стояла определенная общественная сила, и слово каждого из них много значило. Мы как бы продолжили уже начатый несколькими днями ранее диалог. Я повторил свои соображения по поводу урегулирования конфликта, наши предложения по будущему НКАО. Подчеркнул необходимость разработки нового закона о статусе автономии в нынешней ситуации, но с условием, что делать это надо, когда улягутся страсти, когда общины в самой автономной области подадут пример к сближению без вмешательства извне. Посланцы автономии воспринимали этот вариант с пониманием, соглашаясь с тем, что пожар в доме первыми должны начать тушить сами хозяева, не ожидая помощи людей со стороны. Обе стороны были до предела измотаны конфликтом, и требовались продуманные неспешные действия, чтобы их подвигнуть навстречу друг другу. Беседа была дружественной, и мы расстались с уверенностью, что недалеко то время, когда мы сядем за официальный стол переговоров и подпишем соответствующие документы»⁴⁶⁴.

К этому времени операция «Кольцо» была свернута. Ее основные цели были достигнуты, хотя и не полностью. Руководство Армении отказалось от планов по выхо-

⁴⁶³ В.Б.Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 4. Январь 1991-январь 1993. Ереван: 1994, с.51-56.

⁴⁶⁴ Аяз Муталибов. Карабах-черный сад, с.160.

ду из состава СССР и присоединилось к процессу формирования нового союзного договора. Руководству Азербайджанской Республики удалось использовать эту ситуацию в свою пользу. При поддержке союзных силовых органов удалось провести операции по разоружению незаконных вооруженных формирований, изъятию оружия, подавлению опорных пунктов армянских отрядов. В результате операции «Кольцо» армянские вооруженные формирования в НКАО были дезорганизованы, отрезаны от снабжения из Армении, были вынуждены уйти из населенных пунктов и рассредоточиться в труднодоступной горно-лесистой местности. Ситуация в НКАО находилась под контролем республиканского оргкомитета.⁴⁶⁵

В своих воспоминаниях бывший руководитель КГБ Азербайджанской ССР В.Гусейнов следующим образом оценил причины успешного проведения операции «Кольцо» и ее значение в обеспечении суверенитета Азербайджанской Республики над Карабахским регионом: «Несмотря на колоссальное давление, оказываемое на политическое руководство Азербайджана армянскими лоббистами в Москве, явными и тайными международными покровителями армянства, разыгравшими карабахскую карту в антисоветском заговоре, весной и летом 1991 года, нам реально удалось подтвердить свое право собственными силами восстановить порушенный суверенитет над значительными территориями вокруг НКАО, усилить азербайджанское присутствие непосредственно в охваченном мятежом Нагорном Карабахе.

⁴⁶⁵ Мамед Велимамедов. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги. <http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%C2%A0--ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.

Скажу откровенно, это стало возможным благодаря новой тактике официального Баку в политическом взаимодействии с союзным Центром, в особенности с формирующимся сопротивлением в военно-политических кругах горбачевскому курсу, уже тогда воспринимавшемуся многими как предательский. В готовности высших военных кругов, включая и разведку, поддержать Азербайджан в его справедливом и законном желании очистить республику от террористов виделся реальный шанс приступить к практическому решению карабахской проблемы. В те дни мы вышли на перспективные и влиятельные силы в руководстве СССР, при поддержке которых, опираясь на собственные вооруженные силы, наладили и обеспечили оборону приграничных Лачынского, Кедабекского, Газахского, Таузского и других районов, взяли под надежную защиту азербайджанскую часть НКАО, предотвратив реальные планы этнической чистки области, фактически очистили значительную часть Карабаха от армянских захватчиков. Наконец, окончательно были предотвращены попытки армянизации Ханлар, Геранбоя, Шаумяновского района. Гянджа и весь прилегающий к нему западный регион, имеющий стратегическое значение с точки зрения сдерживания агрессивных поползновений внешних сил, были взяты под жесткий контроль республиканского Центра — Баку. Стоит добавить и то, что десятки единиц боевой техники, а также иного военного снаряжения — боеприпасов, радиостанций, взятых нами в ходе операций, по моему прямому указу были переданы МВД республики — в распоряжение отрядов ОМОН. В непростых условиях того времени это был весомый вклад в арсенал первых военных подразделений, находящихся в

прямом подчинении главы суверенизирующегося азербайджанского государства. Не наша вина, что тщательно разработанные планы по освобождению НКАО от агрессивных сепаратистов и восстановлению суверенитета над областью не удалось довести до конца. Нам помешал заговор ГКЧП и последовавший распад СССР».⁴⁶⁶

⁴⁶⁶ Вагиф Гусейнов. Больше, чем одна жизнь. Книга 2, с.354-356.

Х. Выступления Гейдара Алиева в парламенте республики в 1991 году: анализ допущенных ошибок и определение путей выхода из кризиса

В июле 1990 г. в Азербайджане началась кампания по выборам народных депутатов республики и народных депутатов в местные советы. Демократические силы приняли решение выдвинуть своих кандидатов. 28 июля состоялся форум демократических сил республики, в работе которого приняли участие представители более чем 20 организаций. На форуме был создан Демократический блок. Выборы в Верховный Совет Азербайджанской ССР состоялись 30 сентября 1990 года. Это были первые выборы в Верховный Совет республики после начала перестройки и поэтому проходили они в особых условиях. Эпоха Верховных Советов со «знатными доярками» и «передовиками рабочими» кончилась. Правящая коммунистическая власть понимала, что в новых условиях Верховный Совет - это уже не такая фикция, как раньше, а с другой стороны, - у нее «развязаны руки, ибо жесткой разрядки и списков сверху уже нет. В результате партийно-хозяйственная номенклатура вновь заняла большинство депутатских кресел, оттеснив всех прочих. Подавляющее большинство депутатских мандатов получили секретари райкомов, председатели исполкомов, руководители правоохранительных органов, директора предприятий и т.д. Безусловно, главной задачей властей было не допустить в парламент слишком много и слишком радикальных членов НФА. И это ей удалось. (в отличие от Азербайджана, на проведенных в этот период парламентских

выборах в Армении и Грузии победу одержала оппозиция – И.Н.) Из 360 мест в парламенте оппозиция получила 30 мест и была представлена в новом составе Верховного Совета в основном не элитарной интеллигенцией. Естественно, что представители Демократического блока заявили о том, что выборы были нечестные, и недостатка аргументов в пользу этого тезиса не было. И все же, очевидно, что рассчитывать на большее в тот момент оппозиции не приходилось, поскольку выборы проходили в условиях чрезвычайного положения и власти обладали всеми ресурсами манипулирования выборным процессом. Однако, даже с таким малым количеством мест, представители оппозиции были очень активными и играли в деятельности парламента весьма непропорциональную своей численности роль. Но больше всего власти разочаровали результаты выборов в Неграмском округе Нахчывана, где 95% голосов было отдано за Гейдара Алиева, который в июле 1990 года вернулся в Азербайджан и активно включился в политическую жизнь республики.

5 февраля 1991 года, впервые после 1982 года, Гейдар Алиев выступил на первой сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР. С трибуны парламента Алиев дал подробный анализ причин карабахского конфликта, выделил основные его этапы, показал ошибки, допущенные в этом вопросе союзным и республиканским руководством, наметил конкретные шаги по выходу из создавшейся в республике сложной общественно-политической ситуации. Гейдар Алиев публично выдвинул смелый тезис о том, что азербайджанский народ с 1920-х годов не оказывался в

столь трудном, тяжелом и безвыходном положении, как на рубеже 1990-х годов: «Начиная с двадцатых годов, мы периодически лишались части азербайджанских земель... С двадцать второго года мы находимся в составе СССР. Ни одна республика, входящая в состав СССР, не испытала такого бедствия. Ни одна союзная республика не подвергалась агрессии со стороны другой союзной республики...». Алиев призвал депутатов обстоятельно проанализировать, как получилось, что в течение трех последних лет Нагорный Карабах был потерян. В 1923 году образовалась НКАО. В последующие годы вопрос о Нагорном Карабахе не раз поднимался армянскими националистами, но их попытки в те периоды были предотвращены. Наша республика выросла, возвысилась, завоевала авторитет, прославилась в стране, в мире, и вдруг в 1988 году часть ее территории была фактически отторгнута... Мы должны вернуть свои земли, восстановить там свою власть, обеспечить суверенитет республики...».⁴⁶⁷ Гейдар Алиев высказал пожелание, чтобы сессия Верховного Совета приняла обширное, всестороннее постановление, в котором бы нашли свое отражение обстоятельства, связанные с потерей части территории Азербайджана: «Необходимо определить, где, кто, какую допустил ошибку, как было, как случилось, что народ проявил такую беспомощность, отдал свою землю. Необходимо прокомментировать все это.....Необходимо полностью раскрыть предательскую по отношению к Азербайджану позицию руководителя страны Горбачева в этом вопросе, и это должно

⁴⁶⁷ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

быть отражено в нашей истории...»⁴⁶⁸ Гейдар Алиев тем самым еще раз показал, что для него важна прежде всего объективность. В своем выступлении Гейдар Алиев дал анализ основных этапов армянского сепаратизма в Нагорном Карабахе после прихода к руководству страной Михаила Горбачева. По мнению Гейдара Алиева, первый этап начался, когда в последние месяцы 1987 года армянские националисты в Нагорном Карабахе начали сбор подписей за отделение от Азербайджана, искры будущего пожара можно было погасить. То же самое можно было сделать и в кризисный период февраля 1988 года, когда в Степанакерте и Ереване на улицы и площади вышли тысячи людей с требованием присоединения НКАО к Армении. Однако ни в первом, ни во втором случае, ни союзным Центром, ни азербайджанским руководством не были приняты решительные меры: «В последние месяцы 1987 года армянские националисты, заимев определенные позиции и почувствовав, что сложились благоприятные условия для отторжения Нагорного Карабаха, повели сильную политическую кампанию. К сожалению, руководство Азербайджана не сумело предотвратить эту кампанию, а Москва не помогла республике, азербайджанскому народу. Хочу уточнить, говоря Москва, я имею в виду Горбачева, его армянских советников, армянских националистов, людей, оказавших на него влияние. Если бы в то время этот процесс был остановлен, не нарушились бы связи между Арменией и Азербайджаном, не возникло бы конфронтации между нашими народами, не пролилось бы столько крови. Мы веками жили вместе. Что же делать, если

⁴⁶⁸ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

судьба свела нас с такими соседями. Ни мы отсюда не переселимся, ни они оттуда. Но взгляните, как глубоки корни этого предательства. В то время надо было принять решительные меры. Может быть, эти меры кому-то могли и не понравиться. Но можно было бы предупредить опасное развитие событий и оставить Армении — Арменией и Азербайджан — Азербайджаном. Это мог сделать лишь мудрый человек, руководящий Союзом. Но у Горбачева не хватило этой мудрости. У азербайджанских же руководителей не достало совести, смелости, храбрости, чтобы отстоять интересы и честь своего народа».⁴⁶⁹ Затем Гейдар Алиев перешел к анализу второго этапа отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана: «в марте 1988 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление о социально-экономическом развитии НКАО. Это постановление было как нож, вонзенный в спину азербайджанского народа, Азербайджанской республики. Люди, подписавшие это постановление, давшие на него согласие, должны были подумать об интересах азербайджанского народа. Нельзя было допустить принятие такого постановления».⁴⁷⁰ Это, по словам Гейдара Алиева, явилось большой ошибкой. Коснувшись неумелой попытки Москвы уладить проблему Нагорного Карабаха путем обсуждения вопроса на заседании Президиума Верховного Совета СССР в июле 1988 года, Гейдар Алиев прямо сказал, что она изначально была обречена на неуспех. И вот почему: «Депутаты от Азербайджана и Армении участвовали там на равных правах. Но какое

⁴⁶⁹ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

⁴⁷⁰ Там же.

право имели депутаты Армянской Республики участвовать в этом обсуждении? Дело в том, что в постановлении, принятом в марте, руководителям Армянской Республики было предоставлено право вмешиваться в дела Нагорного Карабаха. И вовсе не случайно, что бывший в то время первым секретарем ЦК Компартии Армении Арутюнян в своем выступлении успокаивал соотечественников, заявив, что впервые в истории они получили возможность вмешиваться во внутренние дела Нагорного Карабаха. Да, такую возможность Горбачев и его окружение создали для руководителей Армении». ⁴⁷¹

Столь же негативно отозвался Алиев и о следующем, третьем этапе урегулирования карабахского конфликта, когда решением союзных властей в НКАО был создан Комитет особого управления Президиума Верховного Совета СССР. Гейдар Алиев назвал это решение самым большим предательством по отношению к азербайджанскому народу: «Управление Вольского полностью обеспечило отторжение Нагорного Карабаха от Азербайджана. К сожалению, тогдашнее политическое руководство Азербайджана расценило образование этого управления как большую победу и возлагало на него очень большие надежды. Тогда они или не понимали, или не хотели понять, что тем самым Нагорный Карабах окончательно выходит из подчинения Азербайджана. Мы отдали свои земли — и сколько же трудностей преодолеваем, чтобы вернуть их обратно! Хорошо, что потом народ проснулся, большую деятельность развило народное движение, и управление Вольского было упразд-

⁴⁷¹ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

нено. Но что поделаешь, Вольский и поныне представляет Азербайджанскую Республику в Верховном Совете СССР, хотя он не только не принес добра Азербайджанской Республике, но, напротив, предал ее. Я хочу отметить еще один факт. Пятнадцать тысяч азербайджанцев были изгнаны из Степанакерта во времена управления Вольского. Как азербайджанца меня глубоко возмущает и оскорбляет то, что часть моего народа стала беженцами на своей родной земле. На днях из телевизионной передачи я узнал, что прокурор республики возбудил дело по поводу сожжения в Степанакерте 250 азербайджанских домов. Как можно терпеть такое? Почему до сих пор не было возбуждено это дело? Ведь дома были сожжены в 1988 году! Почему мы до сегодняшнего дня остались равнодушными к этим преступлениям? Все это вызывает ужас, создает чувство большой тревоги». ⁴⁷² Гейдар Алиев призывал народных депутатов покончить с безразличием: «Азербайджан — не территория, а республика! Люди — не население, а народ! Разве это порядок, если Вольский, Балаян, Погосян и Дадамян, избранные в Верховный Совет СССР от Азербайджана, используют данные им избирателями права вовсе не на пользу Азербайджана? Для чего тогда они туда делегированы? Кого представляют? Азербайджанский народ или его недругов? За спиной уже три года. Если и дальше пойдем по этому же пути, то еще несколько лет не сумеем восстановить в Карабахе власть Азербайджана». Алиев предупредил, что «Нагорный Карабах может превратиться в проблему Пале-

⁴⁷² Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

стины. А этого допустить никак нельзя»⁴⁷³. В последней части своего выступления Гейдар Алиев заявив, что «за 70 лет существования Азербайджанской ССР Армения, пользуясь покровительством Москвы, всегда выдвигала территориальные претензии к азербайджанской стороне, проводила диверсионные операции, в результате чего были захвачены многие азербайджанские земли. Необходимо отметить еще одну истину. Армения всегда проводила захватническую политику, мы же – всегда оборонялись, а порой отступали. И сейчас мы занимаем такую же позицию».⁴⁷⁴ Алиев впервые на столь высоком уровне обнародовал конкретные факты, о которых большинство депутатов слышали впервые: «в результате обсуждения вопроса о территориальной целостности в Верховном меджлисе Нахчыванской автономной республики выяснилось, что только после 1929 года 625 квадратных километров, то есть девять сел были отданы Армении. А это 62 тысячи гектаров пригодных для сельского хозяйства земель». Алиев сказал, что располагает сведениями, которые сообщили ему специалисты: в 1918 году территория Азербайджана составляла 114 тысяч квадратных километров, в 1991 году – всего 86 тысяч квадратных километров. Вот сколько земель потеряли мы! На протяжении веков понятие Родины, земли выражало достоинство, честь, гордость нашего народа. Для защиты святости своей земли народ вел борьбу не на жизнь, а на смерть. Наши предки защищали каждую пядь родной земли как символ чести, были готовы ради нее пожертвовать жизнью своей и своих

⁴⁷³ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

⁴⁷⁴ Там же.

детей».⁴⁷⁵ Поэтому Гейдар Алиев предложил рассматривать не только один карабахский вопрос, но и повести счет всем землям, отданным Армении начиная с 1920 года: в какой период, на каком участке границы, какие земли были отданы: «Отныне по отношению к Армении мы должны занимать не оборонительную, а наступательную позицию и, как сказали здесь депутаты, вести борьбу за возвращение всех отданных земель. Сейчас мы должны перейти в наступление, и я тоже готов к этой борьбе. Если депутаты согласятся, то наша сессия должна назвать Армению агрессором. Мы должны принять по этому вопросу специальное решение и объявить его на весь мир»⁴⁷⁶ Гейдар Алиев дал справку: «с 14 июля 1969 года, со времени моего руководства Азербайджаном, до декабря 1982 года ни одной пяди земли не было отдано Армении. Я считаю себя очень счастливым от того, что в тот период мы сумели предотвратить земельные притязания армян»⁴⁷⁷

На сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР 5 февраля было изменено название республики, убрано словосочетание «Советская Социалистическая» и отныне она стала называться Азербайджанской Республикой. Был принят трехцветный национальный государственный флаг, учрежденный в 1918 году Азербайджанской Демократической Республикой. Сессия также объявила 28 мая Днем Республики. Три месяца раньше, 17 ноября 1990 года, решение об удалении слов «Советская» и «Социалистиче-

⁴⁷⁵ Vətən səsi.-1991, 27 fevral.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же.

ская» из названия Нахчыванской АССР приняла сессия ее Верховного Совета, который тогда же был переименован в Верховный меджлис. В качестве государственного флага принят трехцветный флаг Азербайджанской Демократической Республики, просуществовавшей с 28 мая 1918 года до 28 апреля 1920 года. Председательствовал на той сессии в Нахчыване Гейдар Алиев. Он еще официально не возглавлял парламент Нахчыванской Автономной Республики. Это произойдет почти через год — 3 сентября 1991 года. Гейдар Алиев был рядовым депутатом, но его авторитет и влияние были настолько велики, что аксакалы дружно пригласили его в президиум и поручили вести заседание. Тогда и были приняты эти судьбоносные решения.

Выступление Гейдара Алиева на сессии Верховного Совета Азербайджана было встречено неоднозначно. Некоторые лица, ранее смещенные в бытность Гейдара Алиева руководителем республики со своих должностей, а ныне депутаты Верховного Совета, потребовали создать комиссию по расследованию его «антинародной» деятельности. Они стали выстраиваться в очередь у микрофонов, чтобы заклеить Алиева за его выступление. Гейдар Алиев прекрасно понимал этих недалеких, живущих одним днем людей, и откуда тянутся к ним нити. Однако Алиеву еще предстояло выдержать не один подобный экзамен.

Следующие подобные нападки Гейдару Алиеву пришлось выдержать во время выступления на очередной сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики 7 марта 1991 года. Тогда обсуждался вопрос об участии республики на референдуме по сохранению Союза и подписа-

ния нового союзного договора, идею которого подбросил Горбачев. Генсек ухватился за нее, как утопающий хватается за соломинку. Начал говорить, что Союзный договор, подписанный в декабре 1922 года устарел, что он не учитывает новых реалий. Призывая республики к новому Союзу, Горбачев обещал им светлое будущее. Но Горбачеву уже не верили. На 17 марта 1991 года Горбачев назначил Всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР. Ранее депутаты Верховного Меджлиса Нахчыванской АР по предложению Гейдара Алиева проголосовали против проведения референдума на территории автономии. Теперь Гейдару Алиеву предстояло убедить в этом и депутатов высшего законодательного органа республики. Основными аргументами, которые привел Гейдар Алиев, было несколько. Главный заключался в том, что объективные процессы вели к распаду СССР и обретению республиками независимости. Гейдар Алиев подчеркнул, что Азербайджан находился в составе Союза с 1922 года. За это время азербайджанский народ прошел сложный исторический путь: «Были ли достижения на этом пути? Были, и немалые. Этого нельзя отрицать. Все мы родились, получили воспитание, образование, сформировались в период существования Союза. Все мы, во всяком случае большинство из нас, чрезмерно верили этому Союзу, преданно служили ему. Счастье, светлое будущее своего народа видели только в этом Союзе. Я и мои коллеги, долгое время вместе со мной руководившие республикой, неустанно трудились ради упрочения Союза и добивались воспитания у азербайджанского народа чувства преданности и любви к этому Союзу. Однако происходящие в

последние годы в мире, в стране общественные, политические процессы изменили наше отношение к прошлому, наше мировоззрение. Раскрылись, обнажились экономические, политические связи между Центром и республиками Советского Союза, выяснилось, какая сторона получает больше пользы или терпит убыток. Меры по подавлению союзным государством силой, с использованием воинских частей национально-демократического движения в ряде республик полностью выявили имперскую политику Союза. Союз начал распадаться».⁴⁷⁸ Алиев процитировал некоторые высказывания Горбачева о непригодности существовавшего в течение семидесяти лет Союза: «Как бывший руководитель республики признаю, что не отрицаю допущенных нами ошибок и сожалею. Однако необходимо учесть, что каждый период истории выдвигает свои требования. И мы, можно сказать, все сидящие в этом зале находились под властью своего времени. Теперь же считаю, что семидесятилетний период испытаний для нашего народа вполне достаточен. Думаю, что вступление в новый Союз для азербайджанского народа неприемлемо».⁴⁷⁹ Гейдар Алиев назвал факторы, которые оправдывали служение Азербайджана Союзу в прошлом: «Созданный в тот период в республике сильный социально-экономический и интеллектуальный потенциал — это национальное достояние азербайджанского народа, которое может послужить хорошей основой для самостоятельности Азербайджанского государства. Одним словом, я против вступления в новый Союз и

⁴⁷⁸ Səs.-1991, 15 mart.

⁴⁷⁹ Там же.

проведения в этих целях референдума без всяких условий. Это — единодушное мнение всех моих избирателей и депутатов Верховного меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, депутатом которой я являюсь. Я-за полную независимость, экономическую и политическую самостоятельность Азербайджана. Азербайджанский народ уже вступил на этот путь. Он заново осмысливает, оценивает свою историю, восстанавливает свои национальные традиции, возвращается к национальным истокам. В республике развивается начавшееся снизу, широкими народными массами движение за национальное возрождение, за возрождение национальной государственности».⁴⁸⁰ В своем выступлении Гейдар Алиев требовал, чтобы руководство республики было последовательным в своих шагах. Если 5 февраля 1991 года Верховный Совет республики принял решение о трехцветном флаге Азербайджанской Демократической Республики и объявил 28 мая Днем Республики, значит, следовало бы дать политическую оценку и событиям 28 апреля, и в целом 70-летнему советскому периоду Азербайджана. Однако эти вопросы не были обсуждены на сессии Верховного Совета. Поэтому Алиев далее отмечал : «Двойственная, точнее, двуличная, наподобие горбачевской, политика не может вызвать доверия у народа. Выступая на этих днях в Минске, Горбачев упорно пытался доказывать, что он коммунист и останется преданным Коммунистической партии до конца. Однако свою клятву он старался обосновать словами Солженицына, ярого противника идей Коммунистической партии, Ленина, Октябрьской револю-

⁴⁸⁰ Səs.-1991, 15 mart.

ции. Спрашивается, какой идее следовать нас призывают?»⁴⁸¹ Алиев разбил доводы тех, кто пытался доказать, будто Азербайджан, как и другие советские республики, не имеет возможности жить отдельно от Союза, идти самостоятельным путем, поскольку они связаны друг с другом тесными экономическими и производственными узами : «Эти утверждения безосновательны. Во-первых, Азербайджан располагает всеми возможностями для того, чтобы быть самостоятельным государством». Второй аргумент, который выдвинул Гейдар Алиев в обоснование своей позиции, касался международной практики: «Каждое государство осуществляет взаимные экономические, торговые, технические связи с другими государствами в нужном направлении, участвует в мировой экономической интеграции, и все это отнюдь не лишает их самостоятельности. Поэтому экономические связи находящихся в Союзе республик не могут препятствовать достижению ими самостоятельности».⁴⁸² Жизнь подтвердила правильность взглядов Алиева. Ни одна из пятнадцати бывших союзных республик, став самостоятельной, не исчезла с карты мира. «На мой взгляд, если Азербайджан станет самостоятельным государством, он может осуществлять двусторонние, равноправные, взаимовыгодные экономические связи с каждой из входящих в Союз республик и даже с самим Союзом, если он останется. И это принесет большую пользу для дальнейшего развития самостоятельного Азербайджана. Дружественные связи азербайджанского народа с другими народами будут носить

⁴⁸¹ Səs.-1991, 15 mart.

⁴⁸² Там же.

независимый характер и станут более искренними, более прочными...».⁴⁸³ Интересно, что Алиев это говорил в марте 1991 года, когда еще был жив Советский Союз, частью которого являлся Азербайджан, еще у власти находилась КПСС с ее номенклатурой в республиках, которая была возвращена на казавшихся незыблемыми идеологемах о том, что СССР представляет собой единый народно-хозяйственный комплекс. В этом была дальновидность Алиева предвидеть ход развития событий в перспективе. Далее он отмечал : «Азербайджанский народ по сравнению с другими народами имеет больше оснований для того, чтобы отказаться от нового Союзного договора. Три года, как нарушены суверенитет, территориальная целостность Азербайджана. Однако союзное государство не приняло никаких действенных мер для устранения этого положения. 20 января 1990 года со стороны союзного государства была осуществлена военная агрессия против азербайджанского народа. Без всяких оснований, грубо попирая государственные законы, без предупреждения в Баку были введены военные части Советской армии, оснащенные современным оружием, которые, проявив необычайную дикость и жестокость, расправились с мирным населением. В результате была пролита кровь, сотни людей погибли, получили увечья, пропали без вести... Более года столица Азербайджана жила в условиях чрезвычайного положения. Сессия Верховного Совета республики тоже проходила в этих условиях. Как народный депутат, я не могу понять, кого и от кого в течение более года охраняют войска Советской армии... Ес-

⁴⁸³ Səs.-1991, 15 mart.

ли они действительно не были приглашены, то республиканская власть, используя свои суверенные права, должна была немедленно вернуть их обратно. Но этого не произошло. Напротив, присутствие войск в Баку до сих пор считается необходимым».⁴⁸⁴ В своем выступлении Алиев вынес вердикт также ЦК Компартии Азербайджана, являющейся частью КПСС, которая полностью потеряла авторитет в массах: «Коммунистическая партия должна полностью отказаться от власти. Секретари партийных комитетов сверху донизу не должны занимать одновременно руководящие должности в советских органах. Необходимо создать условия для развития демократии, политического плюрализма, гласности. Все политические силы должны действовать на равных правах».⁴⁸⁵ Алиев призвал народных депутатов и весь азербайджанский народ объединиться и как зеницу ока беречь свою священную родную землю. Это может быть обеспечено лишь новым, демократическим, ни от кого не зависимым государством: «Каждый честный, достойный азербайджанец обязан думать о судьбе народа, его сегодняшнем дне и свободном будущем, отказаться от своих личных интересов и благ. Судьба народа должна быть выше всего...».⁴⁸⁶

19 июля 1991 года Гейдар Алиев сам подал заявление о выходе из партии. А ровно через месяц в Москве случился путч, после которого КПСС была распущена. 29 августа, спустя неделю после провала путча в Москве, на сессии

⁴⁸⁴ SəS.-1991, 15 mart.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Там же.

Верховного Совета Азербайджана Гейдар Алиев охарактеризовал положение в республике как тяжелое. Основной причиной этого он назвал властвование Компартии Азербайджана, ее грубые, непоправимые ошибки. Алиев обвинил коммунистическое руководство республики в том, что оно фактически одобрило государственный переворот в стране 19-22 августа, создание ГКЧП и таким образом поставило азербайджанский народ в очень плохое положение. Армянские националисты мгновенно воспользовались этим, усилили военные операции и политическую пропаганду против республики, — отметил Алиев⁴⁸⁷. Он внес несколько радикальных со своему содержанию предложений, которые в целом ранее нашли отражение в его выступлениях в парламенте в феврале-марте месяце, в заявлении о выходе из рядов КПСС 19 июля и письме, направленном в Верховный Совет республики 24 августа 1991 года. В частности, Алиев предлагал отменить действовавший полтора года в Баку режим чрезвычайного положения; немедленно отстранить от власти Компартию республики, ликвидировать все ее структуры, остановить работу всех ее печатных органов, создать парламентскую комиссию для выяснения сотрудничества руководства Компартии республики с военной хунтой; дать политическую оценку трагедии 20 января 1990 года, именно политическую, а не юридическую, как предлагали некоторые депутаты, а также установить конкретных виновников трагедии с азербайджанской стороны; не проводить президентские выборы в Азербайджане, пока не будут выяснены вышеперечисленные вопросы; поскольку абсо-

⁴⁸⁷ Qayıdış (1990-1993), s.181.

лютное большинство депутатов Верховного Совета Азербайджана составляли лица, работавшие в руководящих органах Компартии, виновной во многом, парламент должен быть распущен и проведены новые выборы. В конце своего выступления Гейдар Алиев с тонкой улыбкой сказал, «что специально подготовленные люди выступят против него. — Но я привык к таким выпадам. Поэтому не надо беспокоиться. Я выступил, будучи ответственным перед своей совестью».⁴⁸⁸ Алиев, как всегда, не ошибся. Его основательно стали «прорабатывать» во многих выступлениях. Несмотря на это на следующий день, 30 августа Гейдар Алиев вновь выступил на историческом заседании Верховного Совета, на котором была принята Декларация о независимости Азербайджана. В ней он обвинил руководство республики в том, что, когда на сессии Верховного Совета, проходившего 7-10 марта, многие депутаты, в том числе он предлагал провозглашение независимости, то все они подверглись различным нападкам. Тогда быстро организовали референдум и было принято решение о присоединении к союзному договору. Теперь, как считал Алиев, хотят пойти на этот шаг исходя исключительно из конъюнктурных соображений, поскольку в других республиках сделали тоже самое. Гейдар Алиев особо отметил: «Я не против независимости. Но я предлагаю принять сегодня заявление и обратиться к народу. В течение короткого времени, 3-4 дней провести референдум и по итогам референдума вновь собраться и принять окончательное решение. ... Мы должны сделать дополнение сюда, что 28 апреля 1920 года Азербайджан

⁴⁸⁸ Qayıdış (1990-1993), s.181-182.

был оккупирован...Азербайджанская Демократическая Республика была насильно свергнута. Если мы это сегодня не сделаем, то вновь продемонстрируем перед народом свое двуличие».⁴⁸⁹

3 сентября 1991 года Гейдара Алиева избрали председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной республики. Эта должность предполагала, что человек, ее занимающий, являлся одновременно и заместителем председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики. Однако, на созванной внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана 8 октября 1991 года было принято решение о внесении изменений во 2 пункт 112 статьи действующей Конституции Азербайджанской Республики. Согласно принятому изменению, из данного пункта убиралось предложение о том, что Председатель Верховного Меджлиса Нахчыванской Республики одновременно являлся заместителем Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики. Безусловно, данный шаг был ответом республиканского руководства на бойкот в Нахчыванской Автономной Республике президентских выборов 8 сентября 1991 года и исходил из желания не позволить Гейдару Алиеву занять пост вице-спикера высшего законодательного органа республики. Президенту Муталибову и Председателю Верховного Совета Кафаровой было бы крайне неуютно сидеть в президиуме парламента рядом с человеком, которому они когда то были обязаны карьерным ростом, и которого теперь считали своим главным политическим противником. Однако, под давлением отдельных депутатов

⁴⁸⁹ Qayıdış (1990-1993), s. 182-184.

Верховного Совета республики 17 октября 1991 года Высший законодательный орган Азербайджана принял новое постановление о ликвидации своего же решения от 8 октября 1991 года, то есть восстановления прежнего статуса Председателя Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики.⁴⁹⁰

⁴⁹⁰ Qayıdış (1990-1993),s.248-252.

XI. Крах Железноводских соглашений. Ликвидация НКАО

События августа 1991 года способствовали радикальным изменениям в общественно-политической жизни страны и в очередной раз отразились на ситуации в Азербайджане, в том числе в Нагорном Карабахе. Августовский путч привел к тому, что руководители силовых структур СССР (Язов, Крючков), которые еще вчера выполняя установки президента, принимали непосредственное участие в делах по НКАО, отныне оказались в положении заключенных. Это дало повод армянам начать кампанию по формированию негативного общественного мнения обо всем, что происходило при участии этих деятелей в последнее время в зоне карабахского конфликта. В этой обстановке ожидать нормализации ситуации в Нагорном Карабахе в прежнем ключе уже не приходилось. Воодушевленные событиями в Москве карабахские сепаратисты почувствовали новый прилив сил. В условиях парада независимостей, который прокатился в союзных республиках после августовского путча в Москве, 2 сентября 1991 года они объявили о создании «независимой республики». Объявление «независимости» Нагорного Карабаха было по сути дела политической уловкой, позволившей Армении позже утверждать, что она всего лишь заинтересованный наблюдатель, а не участник конфликта.

Несколько оправившись от тяжелых последствий операции «Кольцо» армянские вооруженные формирования вновь активизировали свои нападения на азербайджанские села в Карабахе, вынуждая их население покидать свои ис-

торические земли. Одновременно армяне вооружались, захватывая арсеналы расквартированных в Карабахе советских воинских частей. Согласно армянскому лидеру Роберту Кочаряну: «Когда (советские) войска ушли из Карабаха, мы остались с азербайджанцами один на один, но мы были организованы и имели как минимум трех- или четырехлетний опыт подпольной деятельности. Это было очень серьезно. Все вооружение осталось у нас, мы не дали его вывезти»⁴⁹¹. Часть вооружения была взята у четырех полков внутренних войск МВД СССР, размещенных в Карабахе в 1991 году. В Степанакерте с августа 1988 года базировался 366-й мотострелковый полк. Офицеры этого полка начали помогать армянам. Около 50 из примерно 350 оставшихся солдат 366-го полка были армянами, включая и командира второго батальона майора Сейрана Оганяна. Для карабахских армян сам полк и его обширные запасы боевой техники были даром богов. Даже до августовского путча в Москве солдаты продавали оружие, или сдавали его напрокат. Наиболее ценным имуществом 366-го полка были десять танков, причем другой тяжелой бронетехники в Нагорном Карабахе не было.⁴⁹²

В сентябре 1991 года президент Российской Федерации Б. Ельцин и президент Казахстана Н. Назарбаев выступили с инициативой мирного урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Это решение двух известных политиков вселило надежду и оптимизм в то, что конфликт скоро разрешится. Именно так была

⁴⁹¹ Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, с.202.

⁴⁹² Там же, с.202-203.

встречена новость о том, что они прибыли с делегацией достаточно широкого состава в Азербайджан.

Предполагалось, что миссия отправится в Баку, Степанакерт и Ереван, а затем проведет встречу глав четырех республик в Железноводске с участием представителей Нагорного Карабаха. Там должно было быть подписано соглашение о решении данной проблемы.

20 сентября была проведена встреча между Президентами Азербайджана, Российской Федерации и Казахстана. В ходе этой встречи руководство Азербайджана проинформировало гостей о ситуации в зоне конфликта, концептуально выразило позицию республики по мирному решению проблемы. Во время встреч Ельцин и Назарбаев также высказали свои взгляды на проблему и свое мнение по пути ее нормализации. Ельцин считал, что вина руководства СССР заключалась в том, что оно создало условия для развития событий до такой кульминационной точки. После двухчасовых переговоров президенты также провели встречу с представителями азербайджанской оппозиции. После этого президенты прилетели в Гянджу. В Гяндже гости провели встречу с представителями азербайджанского населения Шаумяновского сельского района. Жители района специально приехали в Гянджу, чтобы сообщить о своих проблемах высокопоставленным лицам. В тот же день три президента отправились в Степанакерт. Президент Азербайджана А. Муталибов вспоминал о подготовке поездки в Степанакерт: «Утром мне сообщили, что на здании областного исполнительного комитета, где намечена была встреча, висит флаг Армении. Я сказал Ельцину, что это пахнет провокацией. Ельцин поручил Бурбулису (государственный

секретарь Российской Федерации-И.Н.) позвонить в Степанакерт и предупредить, чтобы сняли этот флаг. Когда сели в машины и отправились в местный аэропорт, откуда на вертолете надо было добираться до центра автономной области, Назарбаев вдруг спросил меня: желаю ли я лететь с ними, давая, видимо, понять, что во избежание непредвиденных случайностей мне лучше воздержаться от появления в Степанакерте. Я настоял на своей поездке, обосновав свое стремление попасть туда тем, что НКАО в составе Азербайджана, а я являюсь президентом этой республики и потому мне не пристало избегать появления в Степанакерте». ⁴⁹³ Хотя накануне визита президентов в Степанакерт армян предупредили о необходимости изъятия флага Армении, это требование не было выполнено местными властями. Поэтому прибывшие в Степанакерт президенты направились к зданию бывшего областного комитета партии - зданию республиканского комитета по НКАО, на котором развевался флаг Азербайджанской Республики. Встреча Ельцина и Назарбаева (А.Муталибов отказался участвовать в этой встрече-И.Н.) с представителями местной армянской общины была напряженной, но безрезультатной. Через три часа Ельцин и Назарбаев вылетели из Степанакерта в Гянджу, а из Гянджи самолетом прямо в Москву. Хотя, в целом эта поездка не закончилась подписанием каких-то документов, она позволила Ельцину и Назарбаеву почувствовать ситуацию и многое прояснить для себя. Азербайджанская сторона согласилась подготовить необходимые документы и рассмотреть их на совещании в Железноводске.

⁴⁹³ Аяз Муталибов. Карабах-черный сад, с.196.

Железноводское совещание состоялось 23 сентября 1991 года. В ходе визита президента Азербайджана сопровождали несколько сотрудников аппарата президента, а также заместитель председателя Верховного Совета республики Тамерлан Гараев и председатель Социал-демократической партии Араз Ализаде. Подготовленный предварительный проект соглашения носил для азербайджанской стороны предвзятый характер. Муталибов вспоминал : «Первое легкое ознакомление с подготовленным проектом соглашения показало, что документ составлен тенденциозно: дело сводилось к возвращению сел, потерянных армянами в ходе кампании по разоружению незаконных формирований в апреле - мае 1991 года, возвращению в них эвакуированного населения. И ни слова о возвращении беженцев-азербайджанцев в Степанакерт, Армению, в азербайджанские села НКАО. В соглашении затрагивались вопросы деблокирования дорог, транспортных коммуникаций, проблемы защиты населения внутренними войсками, выборов представительных органов и некоторые другие, вытекающие из необходимости жизнеобеспечения народа в условиях военных действий. Мы стали скрупулезно править документ. Нас торопили: было видно, что Ельцин и Назарбаев рассчитывали уже во второй половине этого же дня завершить работу и вылететь обратно.

Камнем преткновения с первого же листа документа стало обособленное упоминание делегации НКАО вне состава делегации Азербайджана. Мало того, еще до начала встречи пришлось возразить по поводу того, что и места для карабахских представителей были выделены за отдельным

столом. Мы потребовали, чтоб они сидели вместе с членами делегации республики. Так и было сделано. Каждое последующее раздельное упоминание НКАО вне связи с Азербайджаном вызывало протест нашей стороны, поскольку это шло вразрез с Конституцией республики, представители Нагорного Карабаха возражали, делегация Армении их поддерживала». ⁴⁹⁴ Таким образом, на момент переговоров НКАО не была признана стороной конфликта.

Со стороны Азербайджана переговоры вели в основном Т. Гараев и А.Ализаде. В какой-то момент Б.Ельцин прямо обратился к Муталибову и сказал: «Аяз Ниязович, вы же президент, так возьмите инициативу в свои руки!» Муталибов же развел руками, заявив, что согласен с требованиями оппозиции ⁴⁹⁵. Когда обсуждался вопрос нахождения внутренних войск в республике министр обороны СССР Е.Шапошников предложил Ельцину вообще убрать войска из региона, добавив: «Пусть разбираются сами». На подобное предложение Муталибов ответил резко : «Тут я неожиданно для себя взорвался и, стукнув по столу кулаком, закричал: «Что вы тут несете? Уберем войска! Нет уж, заварили кашу, так будьте любезны расхлебывать ее вместе с нами!». При этом Муталибов, конечно же, не имел ввиду лично маршала или кого-то из присутствовавших московско-казахстанских гостей. Это относилась к тем деятелям Центра, прежде всего Горбачва и его окружения, которые своей нерадивой политикой довели дело до кровавой бойни двух народов. ⁴⁹⁶

⁴⁹⁴ Аяз Муталибов. Карабах -черный сад, с.198.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же, с.199.

По итогам встречи было подписано соглашение из 10 статей. Согласно преамбуле соглашения, стороны при разрешении конфликта должны были руководствоваться принципом невмешательства во внутренние дела суверенных государств, строго соблюдать права всех граждан независимо от их национальности в соответствии с нормами международного права. Таким образом, Армения взяла на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела Азербайджана, в том числе в дела армянской автономии Нагорного Карабаха. Согласно пункту 1 соглашения, Азербайджан и Армения обязались отменить все неконституционные акты по НКАО. Интересно, что этот пункт должен был больше распространяться на Армению. Именно Армения нарушила суверенные права Азербайджана, приняв ряд антиконституционных актов в течение 1988-1991 годов. За это время принятые азербайджанской стороной законодательные акты были направлены только на предотвращение незаконных нормативных актов Армении и НКАО и восстановление норм Конституции СССР и Азербайджанской ССР. Согласно этому пункту соглашения стороны должны были в кратчайшие сроки вывести из зоны конфликта все вооруженные формирования. Что касается вооруженных формирований, то таковыми могли считаться армянские формирования, находившиеся на территории Азербайджана. При этом в составе этих формирований были граждане не только Армении, но и зарубежных стран. Что касается азербайджанской стороны, то речь могла идти об отрядах милиции специального назначения (ОМОН), находившихся в подчинении МВД республики. Несомненно, ОМОН нельзя было приравнять к армянским вооруженным формированиям, по-

скольку они несли службу на территории своей республики и считались составной частью войск МВД СССР. Согласно 3-5 статьям соглашения, предусматривалось возвращение беженцев, освобождение заложников, открытие железнодорожного транспорта, воздушного сообщения, систем связи. Россия и Казахстан выступали в качестве гарантов начала двусторонних переговоров между сторонами конфликта. Однако в документе не было пункта о взаимном признании сторон территориальной целостности. В то же время, содержание соглашения подтверждало, что в качестве сторон конфликта выступали Армения и Азербайджан. То есть конфликт не был между Азербайджаном и НКАО, как это хотела представить армянская сторона. Под документом не было подписи представителей НКАО. В целом Железноводская встреча сблизила позиции сторон и могла бы стать отправной точкой для новых отношений между двумя странами, если бы достигнутые договоренности были соблюдены.

В условиях работы над программой, разработанной в Железноводске, в республике происходили события, замедлявшие этот процесс. Первыми из них стали активные дискуссии между Верховным Советом Азербайджана и президентом республики о создании собственных Вооруженных Сил. В своих мемуарах Муталибов отмечал: «При обсуждении вопроса о создании собственных вооруженных сил мы старались убедить депутатов в необходимости организации национальной гвардии, призванной обеспечивать общественный порядок. Это, как я считал, было более целесообразно по целому ряду причин. Но парламент стоял за армию и ее получил, правда только на бумаге, хотя и это вызвало резкое охлаждение со стороны МО СССР и

МВД СССР. Сразу же стал сокращаться контингент внутренних войск МВД в зоне конфликта, оттуда посыпались письма и телеграммы от жителей азербайджанских населенных пунктов НКАО с просьбой защитить их. Переговоры с руководством МВД результата не давали. Верховный Совет примерно в октябре 1991 года* учинил очередной нажим на республиканский оргкомитет по НКАО, в котором уже не было В.Поляничко, и тот прекратил свою работу. Таким образом, была уничтожена и линия связи: оргкомитет по НКАО - военная комендатура района чрезвычайного положения. Вскоре внутренние войска МВД были полностью выведены из республики. В этом усиленно «помогали» лидеры оппозиции, перманентно формируя негативное общественное мнение вокруг внутренних войск МВД в НКАО, что становилось достоянием руководства МВД СССР. Многие в парламенте стояли на том, чтобы обойтись без третьей силы и лучше договариваться самим, самим себя и защищать. Такой подход не вызывал особых возражений и с моей стороны, однако одно дело так говорить, другое - осуществить сказанное. В то время как в Степанакерте еще пребывал 366-й МСП четвертой армии,

* После принятия 18 октября 1991 года Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» и Закона «О совершенствовании структуры и деятельности органов государственной власти и управления в районах, городах, городских районах, селах и поселках Азербайджанской Республики» место Республиканского Организационного Комитета по Нагорному Карабаху в новой административно-территориальной системе власти Азербайджанской Республики осталось неопределенным.

находившийся под влиянием армян, мы остались совсем без каких-либо вооруженных сил».⁴⁹⁷

Тем временем, используя преимущество в технике, 28 октября 1991 года армянские подразделения начали наступление на азербайджанские населенные пункты Мартунинского района. С 16 ноября боевые действия были перенесены в Гадрудский район. В итоге, к 24 ноября последние достаточно крупные населенные пункты Нагорного Карабаха, населенные азербайджанцами, - Шуша и Ходжалы - были практически блокированы и снабжались исключительно по воздуху гражданскими вертолетами. Армянские вооруженные формирования заняли более 30 населенных пунктов⁴⁹⁸

Вскоре произошло событие, которое положило конец реализации Железноводских соглашений и послужило толчком к дальнейшему расширению армянской агрессии, фактически переведя конфликт в открытую крупномасштабную войну. 20 ноября возле села Гаракенд Ходжавендского района армянскими террористами был сбит вертолет Ми-8. В результате погибло 22 человека, направлявшихся в Ханкенди с миротворческой миссией, в том числе депутаты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, руководители Президентской Администрации, министры, высокопоставленные представители правоохранительных органов и вооруженных сил Российской Федерации и Казахстана погибли. Среди погибших были Государственный секретарь Азербайджанской Республики Т.Исмаилов, Государственный советник Президента Азербайджанской

⁴⁹⁷ Аяз Муталибов. Карабах-черный сад, с.200-201.

⁴⁹⁸ М.А. Жирохов. Меч и огонь Карабаха. Хроника незначительной войны. 1988-1994. Москва: 2012, с.77.

Республики по вопросам обороны М.Асадов, Генеральный Прокурор Азербайджанской Республики И.Гаибов, депутаты Верховного Совета Азербайджанской Республики В.Джафаров и В.Мамедов, заведующий отделом Аппарата Президента Азербайджанской Республики О.Мирзоев, первый заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Г.Намазалиев, прокурор Нагорно-Карабахской автономной области И.Плавский, начальник Управления МНБ по НКАО С.Иванов, начальник управления внутренних дел НКАО В.Ковалев, заместитель командующего Закавказским округом внутренних войск и военный комендант Нагорно-Карабахской автономной области, генерал-майор Н.Жинкин, помощник Государственного секретаря Азербайджанской Республики Р.Мамедов, сотрудники Государственной телерадиокомпании Азербайджанской Республики А.Мустафаев, А.Гусейнзаде и Ф.Шахбазов, наблюдатели от Российской Федерации генерал-майор М.Лукашов и подполковник В.Кочерев, первый заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан, полковник милиции С.Сериков и 3 человека экипажа. Это был единственный в истории СССР террористический акт, в результате которого погибло такое количество высокопоставленных государственных деятелей.

В ответ на это 26 ноября 1991 года Верховный Совет Азербайджанской Республики на своей внеочередной сессии ликвидировал статус автономии Нагорного Карабаха, основываясь на своем суверенном праве решать вопросы национального государственного устройства. Верховный Совет Азербайджанской Республики обосновывал это решение тем, что «создание в 1923 году Нагорно-Карабахской

автономной области являлось фактором, противоречащим национальным интересам азербайджанского народа и способствующим углублению национальной розни между азербайджанским и армянским народами, направленным на разрыв инфраструктуры и хозяйственных связей крупнейшего природно-экономического региона Азербайджана – Карабаха, используемого армянскими националистами для насильственного искоренения на данной территории всех этнических, исторических, политических, экономических и духовных признаков, безоговорочно свидетельствующих о том, что Нагорный Карабах - исконная составная часть Азербайджана. В законе особо отмечалось, что проводимая руководством Армении политика, направленная на отторжение от Азербайджана его исконной исторической территории и превращение НКАО в инструмент этой политики, реально угрожала суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республик.

Поэтому Верховный Совет Азербайджана, осознавая, что дальнейшее сохранение национально-территориального образования для небольшой группы армянского населения в Азербайджанской Республике влечет за собой эскалацию насилия в отношении азербайджанского населения, усиление преступных действий банд армянских боевиков, формируемых из числа местных и засланных с территории Армении экстремистов для совершения широкомасштабных террористических акций - массовых убийств, грабежей, поджогов, уничтожения имущества азербайджанцев, проживающих на территории своего государства, понимая историческую ответственность перед нынешним и грядущими поколениями азербайджанского народа за сохранение и раз-

вите суверенного азербайджанского государства и его целостности,

исходя из необходимости полного восстановления суверенных прав Азербайджанской Республики в нагорной части Карабаха, разоружения незаконно созданных вооруженных формирований, защиты прав, свобод и достоинства граждан Азербайджанской Республики, урегулирования межнациональных отношений, основываясь на волеизъявлении народа Азербайджана, постановило:

1.Руководствуясь частью третьей статьи 68, пунктом 2 статьи 104 Конституции (Основного Закона) Азербайджанской Республики, статьей 4 Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики», упразднить Нагорно-Карабахскую автономную область Азербайджанской Республики как национально-территориальное образование.

Признать утратившими силу Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1923 года «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» и Закон Азербайджанской ССР от 16 июня 1981 года «О Нагорно-Карабахской автономной области».

2. Вернуть исторические названия городам Степанакерт, Мардакерт, Мартуни, переименовав город Степанакерт в город Ханкенди, город Мардакерт в город Агдере и Мардакертский район в Агдеринский район, город Мартуни в город Ходжавенд и Мартунинский район в Ходжавендский район. 3.Упразднить Аскеранский и Гадрутский районы. 4. Образовать Ходжалинский район с центром в городе Ходжалы, передать соответственно территорию упраздненных Аскеранского района в состав Ходжалинского, а терри-

торию Гадрутского района в состав Ходжавендского районов. 5. Включить города Ханкенди и Шуша в число городов республиканского подчинения, Агдеринский, Ходжавендский, Ходжалинский и Шушинский районы - в число районов республиканского подчинения».⁴⁹⁹

После принятия данного постановления руководство Советского Союза, доживавшее свои последние дни, 27 ноября в последний раз уже на уровне Государственного Совета вновь попыталось найти пути решения конфликта. По утверждению помощника Президента СССР Грачева, 26 ноября Горбачев получил от президента Азербайджана Муталибова телеграмму, в которой тот обращался к Госсовету с просьбой принять срочные меры, чтобы защитить его республику от агрессии со стороны Армении. Получив коллективный мандат от членов Госсовета, Горбачев связался с президентами Армении и Азербайджана по телефону и пригласил их приехать через день в Москву для обсуждения обострившейся обстановки.⁵⁰⁰ Таким образом заседание Госсовета 27 ноября было специально созвано для рассмотрения карабахского вопроса. Для Москвы данная встреча была дополнительным шансом для легитимизации Союза, для демонстрации конфликтующим республикам, что если не иметь умиряющий центр, высшую наднациональную примиряющую инстанцию, то конфликты, подобные карабахскому, не будут урегулированы. На заседании присутствовали также президенты Армении и Азербайджана. Гор-

⁴⁹⁹ Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:-1991. № 24, s.77-78

⁵⁰⁰ А.С. Грачев. Кремлевская хроника. Москва: 1994, с.158-159; В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991), с.750-751.

бачев предложил рассмотреть возможные варианты развития событий: 1. Армия уходит из зоны конфликта, открываются границы и в затылок дышат азербайджано-иранские или армяно-турецкие проблемы. В результате получается еще один международный конфликт. 2. Активное вмешательство в ситуацию с участием войск, соединение военных и политических методов решения вопроса.⁵⁰¹ В результате обсуждения было принято постановление «О мерах по стабилизации обстановки в приграничных районах Азербайджанской Республики и Республики Армения». В постановлении Верховным Советам Азербайджана и Армении предлагалось отменить все акты, изменяющие правовой статус Нагорно-Карабахской автономной области, зафиксированный в Конституции СССР, восстановить на территории НКАО конституционный порядок, продолжить прямые переговоры в соответствии с Железноводским коммюнике полномочных делегаций обеих республик с участием представителей РСФСР и Казахстана, а также проведение прямых переговоров между Президентами Азербайджанской Республики и Республики Армения для выработки условий полной нормализации отношений между двумя суверенными государствами. При этом в документе президентам обеих республик рекомендовалось принять меры по прекращению огня и выводу всех незаконных вооруженных формирований из зоны конфликта, обеспечению безопасности населения, урегулировать воздушное сообщение между двумя республиками, исключив несанкционированные полеты, образовать на участках наибольшей напряженности вдоль границы между республиками полосу безопасности,

⁵⁰¹ А.С. Грачев Кремлевская хроника, с.162.

режим и глубину которой определить в ходе переговоров. Министерству внутренних дел СССР и Министерству обороны СССР оказать содействие в решении этих задач. В конце документа Государственный Совет СССР обращался к народу Азербайджана, Верховному Совету республики с призывом: несмотря на всю острогу ситуации и накопившиеся обиды, незамедлительно возобновить работу железнодорожного транспорта, газопровода и других коммуникаций, связанных с жизнеобеспечением Армении и Нахчыванской автономной республики Азербайджана.⁵⁰²

Интересно, что в этом документе был полностью обойден вопрос нерушимости границ, право суверенных республик самостоятельно определять национально-государственное и административно-территориальное устройство своей страны. В постановлении предусматривалось политическое урегулирование конфликта в соответствии с Конституцией СССР. Но именно эта Конституция, Основной закон государства, приближающегося к своему краху, неоднократно нарушался центром и Арменией в течение последних 4 лет. Вызывает удивление содержание последней статьи постановления, которая была обращена исключительно к азербайджанской стороне. Из нее следовало, что якобы Азербайджан держит в блокаде часть своей территории – Нахчыван, которая была отделена 42 км железнодорожным участком, проходящем через территорию Армении. После начала карабахского конфликта железнодорожные рельсы на этом участке были разобраны армянами для того чтобы прервать связь Нахчывана с остальной частью Азербай-

⁵⁰² Постановления Государственного Совета СССР. Сентябрь – декабрь 1991. Москва: 2021, с.20.

джанской Республики. Таким образом, именно армянская сторона являлась организатором блокады Нахчывана.

Созданный 26 ноября Национальный Совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, 27 ноября принял постановление, в котором отмечалось, что решение Государственного совета СССР от 27 ноября 1991 года не имеет юридической силы в независимой Азербайджанской Республике. Далее в постановлении указывалось, что, учитывая необходимость мирного и скорейшего разрешения армяно – азербайджанского конфликта, являющегося препятствием на пути к независимости Азербайджанской и Армянской республик, считать целесообразным проведение переговоров между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения.⁵⁰³ Таким образом, Верховный Совет решил отказаться от посредничества Москвы и выступал за прямой диалог двух республик для решения конфликта.

С созданием 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств кануло в историю государство под названием СССР. В результате армяно-азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт превратился в международный и вступил в свою самую кровавую фазу. Через несколько дней после распада СССР, 10 декабря 1991 года армяне Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики провели фиктивный референдум о том, что Нагорный Карабах стал «независимой республикой» в составе уже не существующего СССР. Азербайджанское население региона не участвовало в этом противозаконном референдуме. 21 декабря 1991 года президенты Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России,

⁵⁰³ Бакинский рабочий,-1991, 6 декабря.

Таджикистана, Узбекистана и Украины подписали Алма-атинскую декларацию, по которой провозглашалось создание Союза Независимых Государств, признавалась и уважалась территориальная целостность друг друга и нерушимость существующих границ.⁵⁰⁴

⁵⁰⁴Алма-Атинская декларация 21 декабря 1991 года
<https://web.archive.org/web/20180808215208/http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2880>.

Заключение

После распада СССР в 1991 году и восстановления независимости Азербайджана и Армении конфликт вокруг Нагорного Карабаха трансформировался из внутригосударственного в широкомасштабный межгосударственный военный конфликт. С этого момента правительство Президента Муталибова, потерявшее прямую поддержку из Москвы, оказалось наедине в противостоянии с оппозицией в лице Народного фронта. Поскольку карабахский вопрос был «ахиллесовой пятой» правительства, оппозиция пыталась использовать его в борьбе за власть. Это противостояние происходило на фоне поражений азербайджанской армии на фронте. Ошибки, допущенные в военном строительстве, острая внутривластная борьба, полный хаос в определении приоритетов во внешней политике привели к оккупации зимой-весной 1992 года вооруженными силами Армении Ходжалы, Шуша, Лачына и всех прилегающих территорий. Эти процессы сопровождались кризисом и сменой власти в Азербайджане. В июне 1992 года лидер Народного Фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей избирается президентом страны. Накануне выборов парламент сохранил в силе пункт закона о выборах президента, по которому гражданин в возрасте выше 65 лет не имел права выдвигаться кандидатом в президенты Азербайджана. Этот пункт был введен в период президентства А. Муталибова специально против Гейдара Алиева, и его сохранение позволило тандему НФА-Мусават обеспечить победу на выборах. Однако, отсутствие опыта государственного управления и необходимых кадров для расстановки на ключевых

постах вскоре выявили полную некомпетентность новых властей при решении острых вопросов внутренней и внешней политики. Вновь самым уязвимым был карабахский вопрос. Первые успешные военные операции азербайджанской армии летом 1992 года (освобождение оккупированных сел Геранбойского района, освобождение почти всей территории Агдеринского района) не подкреплялись успешными шагами на дипломатическом фронте. Парламент Азербайджана отказался ратифицировать договор о вступлении в СНГ, подписанный еще в декабре 1991 года Президентом Муталибовым в Алма-Ате. Тем самым Азербайджан лишился возможности полноценного участия в обсуждениях и права голоса в важнейшем для страны межгосударственном образовании, с которым активно сотрудничала и проталкивала свои интересы Армения. Следующим внешнеполитическим поражением стало принятие в октябре 1992 года Конгрессом США 907-й поправки к «Акту о свободе», согласно которому США не предоставляла правительству Азербайджана помощи до тех пор, пока «Азербайджан не предпримет шаги по прекращению всех блокад и прочего наступательного использования силы против Армении и Нагорного Карабаха». Потеря в конце февраля 1993 года ранее занятых территорий в бывшем Агдеринском районе и захват 3 апреля 1993 года вооруженными силами Армении Кельбаджарского района стало причиной нового кризиса власти в Азербайджане. Несмотря на введение в стране чрезвычайного положения и новых кадровых перестановок, преодолеть кризис не удалось. Внутри парламента вчерашние соратники, которые еще год назад дружно смещали Президента Муталибова, теперь требовали отставки

Эльчибея. Оккупация Кельбаджарского района стала предвестником кровавых событий в Гяндже в июне 1993 года, вызванной неудачной попыткой властей разоружить военную часть, возглавляемую бывшим представителем Президента Эльчибея в Карабахе полковником Суретом Гусейновым. В этой ситуации Президент Эльчибей и его окружение обращаются к Председателю Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики Гейдару Алиеву с настойчивой просьбой прибыть в Баку для предотвращения братоубийственной войны. Прибыв 9 июня 1993 года в Баку, Гейдар Алиев уже через несколько дней едет в Гянджу для выяснения ситуации на месте. Переговоры, проведенные Г.Алиевым в Гяндже с полковником С.Гусейновым, фактически спасли страну от кровавого гражданского противостояния. Избрание 15 июня Гейдара Алиева Председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики и передача ему полномочий президента республики фактически означали начало новой эры в истории независимой Азербайджанской Республики. Однако в первое время после смены руководства республики представители прежней власти ещё продолжали возглавлять столичные и районные местные исполнительные органы, а многие армейские части находились под их контролем. Некоторые из них стали на путь сепаратизма и расчленения страны. Так, в конце июля 1993 года лидер Ленкоранского отделения НФА Аликрам Гумбатов объявил о создании Талыш-Муганской Республики. Однако достаточно было обращения Гейдара Алиева к населению южных районов страны и т.н. «республика» Гумбатова была распущена, а сам он был арестован. Все эти события, которые отвлекали немало сил и энергии Гейдара

Алиева, происходили на фоне новых потерь на фронте. В июле –августе 1993 года вооруженные силы Армении, под предлогом создания пояса безопасности вокруг бывшей автономии, оккупировали Агдамский, Джебраилский, Физулинский и Губадлинский районы. Оккупация районов сопровождалась новой волной вынужденных переселенцев, число которых постепенно перевалило за полмиллиона.

После оккупации весной-летом 1993 года пяти районов за пределами бывшей автономии Совет Безопасности ООН принимает три резолюции (Резолюция 822 от 30 апреля 1993 г., Резолюция 853 от 29 июля 1993 г., Резолюцию 874 от 14 октября 1993 г.), осуждающие действия армянских вооруженных формирований и требующие их вывода с занятых территорий. Одновременно Гейдар Алиев практически ежедневно с момента возвращения в Баку выступает перед прессой, ведет интенсивные переговоры с послами ведущих стран, членами Минской группы СБСЕ (создана в марте 1992 года для урегулирования конфликта) о прекращении военных действий и деокупации захваченных территорий. 3 октября 1993 года на всенародных выборах Гейдар Алиев избирается Президентом Азербайджанской Республики.

Отсутствие желания членов СБ ООН и Минской группы СБСЕ воздействовать на Армению и сепаратистов Нагорного Карабаха, чтобы принудить их выполнить условия резолюций, делали последних еще более агрессивными. В конце октября вооруженные силы Армении оккупировали Зангеланский район. 1 ноября 1993 года решением главы государства создается Государственный Совет обороны. 2 ноября 1993 году Президент Гейдар Алиев обратился к народу, в котором призвал его встать на защиту Родины. В

ответ на призыв верховного главнокомандующего тысячи добровольцев, ранее служивших в советской армии, записались в ряды Национальной армии. Президент Г.Алиев лично посещает военные части в зоне конфликта, знакомясь с уровнем их технического обеспечения и военной подготовки. Принятая 12 ноября после захвата Зангелана четвертая по счету резолюция 884 СБ ООН, фактически дублировавшая по содержанию три предыдущие, в очередной раз была отвергнута армянской стороной. В результате в конце декабря 1993 года азербайджанская армия начала наступление на трех направлениях. Наступление на северо-востоке Нагорного Карабаха вынудило армян оставить ряд поселков в Агдеринском районе. На юго-востоке Азербайджан 6 января 1994 года вернул железнодорожный разъезд Горадиз на Аразе и продвинулся на север в сторону Физули. В результате были освобождены поселок Горадиз и 22 селений Физулинского района. Крупные потери с обеих сторон в ходе последних операций вынудили их сесть за стол переговоров. Перемирие, подписанное в Бишкеке 8 мая 1994 года между Азербайджаном и Арменией при посредничестве Минской группы СБСЕ и России, которое вступило в силу 12 мая 1994 года, отражало реальности конфликта. В то же время Азербайджан, в условиях нахождения под оккупацией значительной части своих территорий, не поддержал идею российской стороны о введении её воинского контингента в зону конфликта, что еще более усилило бы позиции сепаратистов и лишило бы Азербайджан возможности в будущем вернуть оккупированные территории военным путем. Таким образом, после заключения соглашения в Бишкеке сложилась уникальная ситуация, когда, по сути, пере-

мирие между сторонами стало самоконтролируемым, при отсутствии в зоне конфликта третьих нейтральных сил по поддержанию мира.

Заключение перемирия позволило Азербайджану начать полноценное военное строительство, что было бы невозможно без достижения политической стабильности внутри страны, заключения и реализации нефтяных контрактов с зарубежными компаниями и сбалансированной внешней политики. В этом состояли основные векторы стратегии Гейдара Алиева по решению карабахского конфликта и восстановлению территориальной целостности республики.

После заключения перемирия Минская группа СБСЕ, действовавшая с декабря 1994 года в формате трех сопредседателей (США, России и Франции), несмотря на рассмотрение различных проектов урегулирования (пакетный, поэтапный) не добились их практической реализации. В то же время дипломатическое мастерство Гейдара Алиева позволило сформировать формат переговоров, от которых были отстранены представители сепаратистского карабахского режима, и таким образом во всех международных документах сторонами конфликта были зафиксированы Армения и Азербайджан. Однако, на протяжении нескольких десятилетий представители внешних игроков, осуществлявшие посредническую миссию для решения конфликта, в большей степени имитировали «бурную деятельность». Подобная тактика завела процесс в тупик, способствовала его консервации и укреплению позиции оккупантов на захваченных азербайджанских землях. Хотя порой казалось, что вот-вот, на каком-то, очередном трехстороннем саммите на высшем уровне, будет зафиксирована «дорожная карта»

с четкими формулировками, и карабахское «досье» будет сдано в исторический архив. Но ситуация не менялась, хотя переговорная динамика не прекращалась. Было ясно, что для прогресса в карабахском вопросе необходим «идеальный шторм», который разрубил бы «гордиев узел» и сделал бы разрешение конфликта приоритетом, несмотря на многообразии других интересов в этом регионе. Долгое время посредники пытались доказать конфликтующим сторонам, что проблема не имеет военного решения. Однако Азербайджан сломал сложившийся по вине посредников данный стереотип и доказал, что подобный взгляд на решение проблемы глубоко ошибочен. Резолюции СБ ООН, а также ряд других международных документов, признающих территориальную целостность Азербайджана, создали для азербайджанской стороны правовую базу по реализации их своими силами. Первый звонок для Армении и карабахских сепаратистов прозвучал, когда в ходе апрельских боев 2016 года азербайджанской армией в течении нескольких дней были освобождены ряд стратегических высот на оккупированных территориях. Апрельские бои показали, что Азербайджан не собирается дальше терпеть существующее в конфликте статус-кво.

Начавшаяся в конце сентября 2020 года по приказу Верховного главнокомандующего вооруженными силами, Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева военная операция азербайджанской армии окончательно нарушила существовавший в конфликте статус-кво и в течение 44 дней завершилась освобождением оккупированных Арменией территорий Азербайджана в Карабахе и восточном Зангезуре. Итоги военной фазы последнего кон-

фликта были зафиксированы в соглашении от 10 ноября 2020 года, подписанного руководителями Азербайджана, Армении и Российской Федерации. По соглашению в зону конфликта вводились российские миротворцы, которые одновременно должны были контролировать дорогу Лачын-Ханкенди, через которую армянское население Карабаха сохраняла связь с Арменией. К сожалению, за прошедшие три года после окончания второй Карабахской войны между Арменией и Азербайджаном не был заключен мирный договор, который позволил бы положить конец многолетнему конфликту и установлению мира и стабильности на Южном Кавказе. После ликвидации Минской группы, на переговорах, которые велись на различных международных площадках при посредничестве Евросоюза, США и России и в принятых по их итогам заявлениях, Армения признала территориальную целостность Азербайджана в границах, существовавших в советский период. Одновременно Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев выступил с инициативой по обеспечению безопасности и защите прав армянского населения Карабаха и их реинтеграции в азербайджанское общество. Однако, Армения не выполняла 4 пункт трехстороннего соглашения от 10 ноября 2020 года, предусматривающий полный вывод армянских вооруженных формирований с территории Карабаха. Кроме этого, уже после заключения соглашения через дорогу Лачын -Ханкенди Армения продолжала поставлять карабахским сепаратистам оружие, мины и другие военные средства. Для предотвращения этого, 23 апреля 2023 года правительство Азербайджана установило на дороге Лачын-Ханкенди контрольно-пропускной пункт, тем самым окон-

чательно восстановив контроль над границей с Арменией. В ответ на продолжающиеся вооруженные провокации карабахских сепаратистов 19-20 сентября 2023 года азербайджанская армия провела специальную антитеррористическую операцию, в результате которой сепаратистский режим в Карабахе капитулировал и начался процесс разоружения и вывода армянских вооруженных формирований с территории Азербайджана. Таким образом, Азербайджан установил полный суверенитет над своей территорией. Начиная с 2021 года, правительство Азербайджана успешно осуществляет программу «Великое возвращение», фактически с нуля создавая социально-экономическую инфраструктуру освобожденных от оккупации районов Карабаха и восточного Зангезура, одновременно осуществляя процесс возвращения вынужденных переселенцев на свои родные земли.

Список использованных источников и литературы:

1. Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:-1989. № 24, s.41-43.
2. Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:-1991. № 4, s.55
3. Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası Ali Sovetinin məlumatı/ -Bakı:-1991.№ 24, s.77-78.
4. Balayev A., Mirzə R. 20 Yanvar hadisələri. Sənədlər, mövqelər, şərhlər (1990-2000). Bakı: 2000.
5. Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik, 1 kitab. Bakı:1997.
6. Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik, 6 kitab. Bakı: 1998.
7. Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 10 kitab. Bakı: 2002.
8. Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 11 kitab. Bakı: 2003.
9. Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 23 kitab. Bakı: 2008.
- 10.Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 28 kitab. Bakı: 2009.
- 11.Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çoxcildlik. 32 kitab. Bakı: 2010.
- 12.Əliyev İ.H. Heydər Əliyev və Azərbaycan tarixi məsələləri // «Elm» qəzeti, 2002, 10 may, № 13-16.
- 13.Həsənlı C.P. Azərbaycanı Sovet liberalizmi. Hakimiyyət. Ziyalılar. Xalq (1959-1969). Bakı: 2018.
- 14.Heydər Əliyevin müsahibəsindən // -Bakı: «Ulduz» jurnalı,- 1990. № 6, s.64-78.

15. Qasımlı M.C. Heydər Əliyev –İstiqlala gedən yol (1969-1987). Bakı:2006.
16. Qayıdış (1990-1993). Bakı: 2008.
17. Səmədzadə Z.Ə. Dağlıq Qarabağ : naməlum həqiqətlər. Bakı: 1995.
18. Səs.-1991, 15 mart.
19. Vətən səsi.-1991, 27 fevral.
20. Агаев Р., Ализаде З. Азербайджан. Конец второй республики. Москва: 2006.
21. Алма-Атинская декларация 21 декабря 1991 года <https://web.archive.org/web/20180808215208/http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2880>.
22. Армения-Азербайджан: это просто война. <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=266481>.
23. Архив Общественно-Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АОПДУДПАР), фонд 1, опись 56, дело 47.
24. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 48.
25. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 56, дело 123.
26. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 57, дело 151.
27. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 196.
28. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 67, дело 198.
29. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 73, дело 17.
30. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 8.
31. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 12.
32. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 33.
33. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 36.
34. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 59.
35. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 65.

36. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 83.
 37. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 105.
 38. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 83, дело 108.
 39. АОПДУДПАР фонд 1, опись 83, дело 140.
 40. АОПДУДПАР, фонд 1, опись 84, дело 23.
 41. Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 1. Февраль 1988-январь 1989 года. Ереван: 1990.
 42. Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 2. Январь-декабрь 1989 года Ереван: 1993.
 43. Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 3. Январь-декабрь 1990 года. Ереван: 1993.
 44. Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 4. Январь 1991-январь 1993. Ереван: 1994.
 45. Ахундова Э. Г. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 1 (1923-1969). Баку: 2007.
 46. Ахундова Э. Г. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4 частях. Часть 2 (1969-1982). Баку: 2007.
 47. Бабаян С.А. Народное движение в Нагорном Карабахе за воссоединение с Арменией. Страницы истории 1987-1991 гг. Москва: 2019.
 48. Бакатин В.В. Дорога в прошедшем времени. Москва: 2015
- <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348467>.
49. Бакинский рабочий.- 1988, 23 февраля.
 50. Бакинский рабочий.- 1988, 24 февраля.
 51. Бакинский рабочий.- 1988, 25 февраля.
 52. Бакинский рабочий.- 1988, 27 февраля.
 53. Бакинский рабочий.-1988, 17 марта.
 54. Бакинский рабочий,- 1988, 29 марта.
 55. Бакинский рабочий.-1988, 26 мая.

- 56.Бакинский рабочий.-1988, 18 июня.
- 57.Бакинский рабочий.-1988, 14 июля.
- 58.Бакинский рабочий.-1988, 20 сентября.
- 59.Бакинский рабочий.-1988, 25 сентября.
- 60.Бакинский рабочий.-1988, 24 ноября.
- 61.Бакинский рабочий.-1988, 3 декабря.
- 62.Бакинский рабочий.-1988, 7 декабря.
- 63.Бакинский рабочий.-1989, 15 января.
- 64.Бакинский рабочий.-1989, 14 мая.
- 65.Бакинский рабочий.-1989, 20 мая.
- 66.Бакинский рабочий.-1989, 9 июля.
- 67.Бакинский рабочий.-1989, 12 июля.
- 68.Бакинский рабочий.-1989, 27 августа.
- 69.Бакинский рабочий.-1989, 19 сентября.
- 70.Бакинский рабочий.- 1989, 5 октября.
- 71.Бакинский рабочий.-1989,7 декабря.
- 72.Бакинский рабочий.-1990, 11 января.
- 73.Бакинский рабочий.-1990, 13 января.
- 74.Бакинский рабочий.-1990, 17 января.
- 75.Бакинский рабочий.-1990, 27 января.
- 76.Бакинский рабочий.- 1990, 29 марта.
- 77.Бакинский рабочий.-1990, 1 апреля.
- 78.Бакинский рабочий.-1990, 22 апреля.
- 79.Бакинский рабочий.-1990, 25 мая.
- 80.Бакинский рабочий.-1990, 26 июля.
- 81.Бакинский рабочий.-1990, 23 сентября.
- 82.Бакинский рабочий.-1991, 7 мая.
- 83.Бакинский рабочий.-1991, 14 мая.
- 84.Бакинский рабочий.-1991, 27 июня.
- 85.Бакинский рабочий.-1991, 6 декабря.

- 86.Бакинский рабочий.- 1999, 12 ноября.
- 87.Балаян З.Г. 20 февраля 1988. Как это было // Газета «Голос Армении»,-2013. 21 февраля.
<https://yerkramas.org/article/52469/zorij-balayan-20-fevralya-1988--kak-eto-bylo>.
- 88.Бобков Ф.Д. КГБ и власть. Москва: 2009.
- 89.Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С.Горбачева. Москва:1995.
- 90.Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов / Состав. Э.Хачатрян, Г.Абрамян. Ереван: 2011.
- 91.Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Москва: 1998.
- 92.Бешлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. Москва: 2010.
- 93.Везиров А.Х. В первых рядах партера. Москва: 2018.
94. Велимамедов М.С. Республиканский Оргкомитет.
<https://vemasi.livejournal.com/31060.html>.
- 95.Велимамедов М.С. Операция «Кольцо»: причины, ход, итоги – Экскурс в новейшую историю.
<http://armiya.az/ru/news/157855/Операция-«Кольцо»-причины,-ход,-итоги%C2%A0—ЭКСКУРС-В-НОВЕЙШУЮ-ИСТОРИЮ>.
- 96.Воротников В.И. А было это так...Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. Москва: 2020.
<https://bookzip.ru/reader/61429/>.
- 97.В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–

1991)/ Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. Москва: 2008.

98. Всесоюзные переписи населения по Азербайджанской ССР. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnazerbaijan.html>.

99. Всесоюзные переписи населения по НКАО. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkarabax.html>.

100. Выступление А. Н. Яковлева на совещании в ЦК КПСС 22 февраля 1988 года. <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023634>.

101. Выступление Б.Кеворкова на Пленуме Обкома НКАО 21 марта 1975 года// Советский Карабах.-1975, 23 марта.

102. Выступление первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А.Н.Муталибова на третьей сессии Верховного Совета СССР 19 февраля 1990 г. // -Баку: Журнал «Коммунист Азербайджана»,-1990. № 3, с.32-36.

103. Вышка.-1988, 14 июня.

104. Вышка.-1988, 3 декабря.

105. Вышка.-1990, 10 августа.

106. Газарян В. Только разобравшись с прошлым, можно строить будущее. <http://demonewspaper.com/russian/2008-2/p8-may-2008/>.

107. Гасымлы М.Дж. Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994 гг.: реальная история. Москва: 2016.

108. Головков А. «Особый район»// Журнал «Огонек», 1989, № 18, с.28-30.

109. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 1, Москва: 1995.

110. Грачев А.С. Горбачев. Человек, который хотел, как лучше. Москва: 2001.

111. Грачев А.С. Кремлевская хроника. Москва: 1994.
112. Гусейнбейли А. Интервью с генералом разведки. Баку: 1997.
113. Гусейнов В.А. Больше, чем одна жизнь. Книга 2. Москва: 2013.
114. Гуськов А. М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М.: Русь, 2004. http://statehistory.ru/books/16/Anatoliy-Guskov_Pod-grifom-pravdy/.
115. Дашдамиров А.Ф. Карабахский конфликт в контексте перестройки// -Москва: Журнал «Вестник аналитики», - 2005. № 3 (21), с.190-212.
116. Дашдамиров А.Ф. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Хроника событий 1988 года //-Москва: Журнал «Вестник аналитики»,- 2007. № 2 (28), с.182-205.
117. Дашдамиров А.Ф. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Третья сторона конфликта // -Москва: Журнал «Вестник аналитики»,- 2007. № 3 (29), с.144-158.
118. Дашдамиров А.Ф. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Третья сторона конфликта // -Москва: Журнал «Вестник аналитики», -2007. № 4 (30), с.204-225.
119. Дашдамиров А.Ф. Карабахский конфликт в контексте перестройки. В преддверии распада //-Москва: Журнал «Вестник аналитики»,-2008. № 1(31), с.202-227.
120. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2 -13 июля 1990 г.: Стенографический отчет. Т. 1. Москва: 1991
121. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. Москва: 1988.

122. Жирохов М.А. Меч и огонь Карабаха. Хроника знаменитой войны. 1988-1994. Москва: 2012.

123. Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики о Нагорно-Карабахской Автономной Области. Баку: 1981.

124. Записка А.Н.Яковлева М.С. Горбачеву о карабахской проблеме. Январь 1989 года
<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023623>.

125. Зенькович Н.А. Гейдар Алиев. Зигзаги судьбы. Москва: 2007.

126. Зубкова Е. Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР 1953-1985 годы// -Москва: «Отечественная история»,- 2004. № 1, с.3-32.

127. Известия.-1990, 16 января.

128. Известия.- 1990, 21 января.

129. Известия.- 1990, 22 января.

130. Известия.- 1990, 26 января.

131. Известия.- 1990, 27 января.

132. Интервью Василия Коновалова.
http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/blog-post_8138.html.

133. Интервью Владислава Ачалова.
<http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/1990.html#more>.

134. Интервью Фуада Мусаева.
http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/blog-post_5398.html#more.

135. Интервью Олега Четенова.
http://bbatiyev.blogspot.com/2011/08/blog-post_6263.html.

136. Интервью А.Н. Яковлева итальянской газете «Стампа» 15 января 1991 г.
<https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1024369>.

137. Исмаилов Э.Р. Очерки по истории Азербайджана. Москва: 2010.

138. История советских органов государственной безопасности. Москва: 1977.

139. Караулов А. В. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. В 2-х частях, часть 1. Москва: 1990.

140. Коммунист Армении. - 1988, 25 февраля.

141. Коммунист Армении. - 1988, 26 февраля.

142. Комсомольская правда. - 1990, 23 января.

143. Коновалов В.Н. Странички дневника (Карабахский узел). Москва: 2012.

144. Конфликт в Нагорном Карабахе. Сборник статей. Баку: 1990.

145. Кочарян Р.С. Жизнь и свобода: Автобиография экс-президента Армении и Карабаха. Москва: 2019.

146. Кочинян А. Е. Документы, письма, воспоминания. Ереван: 2003.

147. Кривоусков В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание второе, дополненное. Москва: 2007.

148. Крючков В.А. Личное дело. Часть 1. Москва: 2003.

149. Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана) — Алматы: 1994.
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5070369>.

150. Лебедь А.И. За державу обидно. Москва: 1995.

151. Лигачев Е.К. Предостережение. Москва: 1999.

152. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года. Москва: 1989.

153. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 19-20 сентября 1989 года. Москва: 1989.

154. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 5-7 февраля 1990 г. Москва: 1990

155. Микоян С.А. «Позиция» на передовой»/ Литературная газета-1987, 2 сентября.

156. Мирзоян Б.С. Нагорный Карабах (Размышление над статистикой) // -Ереван: Вестник общественных наук Армении. 1988, № 7, с.43-56.

157. Мирзоян Г. «Эскизы к биографии. От Геворга Алиханяна до Сурена Арутюняна» Газетная версия книги. <https://forum.hayastan.com/topic/39542-г-мирзоян-«советские-правители-армении»/>.

158. Муталибов А.Н. Разоблачать ложь, рассказать правду : Пресс-конференция Президента Республики Азербайджан А. Н. Муталибова для советских и зарубежных журналистов (14 мая 1991 г.). Баку :1991.

159. Муталибов А.Н. Карабах - черный сад. Тольятти: 2001.

160. Мэтлок Джэк Ф. Смерть империи : взгляд американского посла на распад Советского Союза / пер. с англ. Т. Кудрявцевой и В. Мисюченко. - Москва : 2003.

161. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. В 2 т. Т. 1 – Москва: 2008.

162. Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая -9 июня 1989 год. Стенографический отчет. Том II. Москва:1989.

163. Письмо Серо Ханзадяна Леониду Брежневу. Июль 1977 года. <http://russia-armenia.info/node/22938>; http://press.karabakh.info/Тринадцать_лет_назад...

164. Помпеев Ю. А. Кровавый омут Карабаха. Баку: 1992.

165. Постановление Верховного Совета СССР от 5 марта 1990 года № 1299-I о положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе.

https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВС_СССР_от_05.03.1990_№_1299-I

166. Постановления Государственного Совета СССР. Сентябрь – декабрь 1991. Москва: 2021.

167. Постановление № 493 Совета Министров СССР «О мерах, связанных с упразднением Комитета особого Управления Нагорно-Карабахской Автономной Областью Азербайджанской ССР».

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45271&ysclid=115fwbwqjv180212987#eF5MYmTUZOFCs4PC1>.

168. Правда.- 1975, 29 мая.

169. Правда.-1988, 24 февраля.

170. Правда.-1988, 20 июля.

171. Правда.-1988, 12 декабря.

172. Правда.-1989, 15 января.

173. Правда.- 1989, 29 ноября.

174. Правда.-1990, 22 января.

175. Правда.-1990, 23 января.
176. Правда.-1990, 24 января.
177. Правда.-1991, 26 июня.
178. Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. Москва: 2015 <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5072148>.
179. Раззаков Ф.И. Дело, взорвавшее СССР. Москва: 2012.
180. Российский Государственный Архив Новейшей Истории (РГАНИ), фонд 100, опись 5, дело 289.
181. РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 291.
182. РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 623.
183. РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 631.
184. РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 696.
185. РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 18.
186. РГАНИ, фонд 89, опись 42, дело 19.
187. Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. Москва: 2007.
188. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. Москва: 2002.
189. Сильва Капутикян и Зорий Балаян в Кремле, встреча с Горбачевым – февраль 26, год 88-ой. <https://www.aniarc.am/2022/08/31/karabakh-diary-russian-part-4-gorbachev/>
190. Симонян Г.Р. Из истории «политического оправдания» полководца Андраника. Ереван: 2016.
191. События в Нагорном Карабахе и вокруг него. По страницам газет. Баку: 1988.
192. Союз можно было сохранить. Москва: 1995.

193. Трагедия Кеворкова.
<http://www.aniarc.am/2015/04/30/karabakh-diary-russian-kevorkov/>.
194. Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. Москва: 2014.
195. Хроника событий Нагорного Карабаха : история и современность (1918-1993)/ Сост. Р. Данильянц. Ереван: 1995.
196. Черный Январь. Баку-1990: Документы и материалы. Баку: 1990.
197. Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. Москва: 1997.
198. Черняев А.С. Совместный исход: Дневник двух эпох (1972—1991 годы). Москва: 2010
199. Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. Москва: 2001.
200. Широнин В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. Москва: 2010.
201. Юнусов А. Армяно-азербайджанский конфликт: демографические и миграционные аспекты. [http:// www.cas.org/journal/16-1998/st_10_junusov.shtml](http://www.cas.org/journal/16-1998/st_10_junusov.shtml).
202. Язов Д.Т. Удары судьбы. Вспоминания солдата и маршала. Москва: 2014
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5348513>).
203. Яковлев А.Н. Избранные интервью: 1992-2005. Москва: 2009.

XÜLASƏ

İLQAR NİFTƏLİYEV

Azərbaycanın ərazi bütövlüyünün təmin edilməsində Heydər Əliyevin rolu (1960-1991)

Monoqrafiyada arxiv sənədləri, tanınmış dövlət xadimlərinin xatirələri, ayrı-ayrı elmi əsərlər və dövrü mətbuat materialları əsasında Heydər Əliyevin Azərbaycanın dövlət təhlükəsizlik orqanlarına və respublikaya rəhbərliyi dövründə, habelə SSRİ-nin dağılması ərəfəsində Ermənistanın Azərbaycana qarşı ərazi iddiaları araşdırılır. Monoqrafiyanın strukturu elmi redaktorun giriş sözündən, 11 fəsildən, nəticədən, istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir və xronoloji prinsiplə qurulmuşdur. **Giriş-də** elmi redaktorun, tarix elmləri doktoru, dosent Fərhad Cəbbarovun kitab haqqında fikirləri yer almışdır. **Birinci fəsildə** Heydər Əliyevin Azərbaycan SSR-nin Dövlət Təhlükəsizlik Komitəsi rəhbərliyində işlədiyi dövrdə Ermənistanın Azərbaycana qarşı ərazi iddiaları nəzərdən keçirilir. Kitabın bu hissəsində Heydər Əliyevin DQMV-də separatçı əhval-ruhiyyə, Ermənistanın iki respublikanın sərhədlərini yenidən nəzərdən keçirmək cəhdləri ilə bağlı Azərbaycan rəhbərliyinə məlumatları və xatirələri yer alıb. **İkinci fəsildə** 1969-1982-ci illərdə Heydər Əliyevin respublikaya rəhbərlik etdiyi dövrdə erməni millətçilərinin DQMV və Naxçıvan MSSR-nin Ermənistana verilməsi tələbi ilə ölkə rəhbərliyinə çoxsaylı müraciətləri, Heydər Əliyevin bu cəhdlərin qarşısının alınmasına yönəlmiş adekvat addımları haqqında məlumat verilir. **Üçüncü fəsildə** Mixail Qorbaçovun sovet rəhbərliyinə gəldikdən sonra ölkənin siyasi kursundakı dəyişikliklər,

Heydər Əliyevin 1987-ci ilin oktyabrında SSRİ rəhbərliyindən istefasına gətirib çıxardan səbəblər araşdırılır. Heydər Əliyevin istefası erməni millətçilərinə "miatsum" hərəkatına başlamaq üçün şərait yaratmışdır. **Dördüncü fəsildə** 1988-ci ildə Qarabağ münaqişəsinin başlanmasının sosial-iqtisadi və siyasi şərtləri nəzərdən keçirilir, konkret faktlar əsasında onun səbəbləri ilə bağlı erməni ittihamları ifşa olunur. **Beşinci fəsildə** 1988-ci ilin fevralında münaqişənin başlanğıcında sovet və Azərbaycan rəhbərliyinin addımları araşdırılır. **Altıncı fəsildə** 1988-ci ilin fevralında Azərbaycan rəhbərliyinin dəyişilməsinə və azərbaycanlıların Ermənistandan tamamilə deportasiyasına səbəb olan Sumqayıt təxribatının səbəbləri və nəticələri araşdırılır. **Yeddinci fəsildə** DQMV-nin faktiki olaraq Azərbaycanın tabeliyindən çıxarılması ilə nəticələnən 1989-cu ilin yanvarında yaradılmış Xüsusi İdarəetmə Komitəsinin fəaliyyəti araşdırılır. **Səkkizinci fəsildə** 20 Yanvar 1990-cı il faciəsinin səbəbləri və nəticələri tədqiq olunur, bu hadisəyə etiraz olaraq Heydər Əliyevin Azərbaycanın Moskvadakı daimi nümayəndəliyində tarixi çıxışı və sovet rəhbərliyi ilə bütün münasibətlərin kəsilməsi, Azərbaycana qayıtması məsələləri araşdırılır. **Doqquzuncu fəsildə** 1989-cu ilin noyabrında yaradılmış və Xankəndində yerləşən Azərbaycan Respublikası Təşkilat Komitəsinin fəaliyyəti dövründə DQMV-də vəziyyət, Azərbaycan rəhbərliyinin muxtar vilayət üzərində suverenliyini bərpa etmək addımları tədqiq olunur. **Onuncu fəsildə** Heydər Əliyevin 1990-cı ilin iyulunda respublikaya qayıtdıqdan və Naxçıvan MSSR və Azərbaycan SSR Ali Sovetinə deputat seçildikdən sonra 1991-ci ildə respublikanın Ali Sovetində Azərbaycan rəhbərliyinin Qarabağ probleminin həllində buraxdığı səhvlərin təhlilinə və böhrandan çıxış yollarının müəyyən olunmasına həsr olunmuş çıxışları nəzərdən keçirilmişdir. **On**

birinci fəsildə 1991-ci ilin avqustunda Moskvada dövlət çevrilişinə uğursuz cəhdədən sonra DQMV-də yaranmış vəziyyət, Qarabağ məsələsinin həlli ilə bağlı Yeltsin-Nazarbayev vasitəçilik missiyası, 1991-ci ilin sentyabrında Jeleznovodsk sazişi, 20 noyabr 1991-ci ildə erməni separatçılarının törətdikləri və respublikanın bir sıra yüksək rəhbərlərinin ölümü ilə nəticələnmiş terror aktından sonra həmin sazişin iflası uğraması, separatçıların bu hərəkətlərinə cavab olaraq Azərbaycan Respublikası Ali Sovetinin 26 noyabr 1991-ci il tarixli qərarı ilə DQMV-nin ləğvi məsələləri araşdırılır. Monoqrafiyanın **sonluğunda** qeyd olunur ki, SSRİ dağıldıqdan sonra Qarabağ münaqişəsi yenidən müstəqillik qazanmış Ermənistanla Azərbaycan arasında müharibəyə çevrilir. 1991-1994-ci illər birinci Qarabağ müharibəsi dövründə Ermənistanın silahlı qüvvələri keçmiş muxtar vilayətin ərazisini, Qarabağ və şərq Zəngəzurun yeddi rayonunu işğal etmişdilər. 2020-ci ilin sentyabr-noyabr aylarında ikinci Qarabağ müharibəsi nəticəsində Azərbaycanın silahlı qüvvələri keçmiş muxtar vilayətin ərazisinə daxil olan Şuşa şəhərini, Hadrut qəsəbəsini və ətraf kəndləri, Xocavənd və Xocalı rayonlarının bir sıra kəndlərini, Qarabağ və şərq Zəngəzurun işğal olunmuş yeddi rayonunu tamamilə azad edərək faktiki olaraq respublikanın ərazi bütövlüyünü bərpa etdilər. 19-20-sentyabr 2023-cü ildə Azərbaycan ordusu tərəfindən həyata keçirilən xüsusi antiterror əməliyyatı nəticəsində Qarabağda qalan və Ermənistan tərəfindən dəstəklənən erməni silahlı dəstələri təslim olaraq tərk-i silah olunmağa başladılar. Beləliklə, 30 ildən artıq Qarabağda cinayət fəalliyətini həyata keçirən separatçı xuntanın hakimiyyətinə son qoyuldu. Azərbaycan Respublikası öz əraziləri üzərində suveren hüquqlarını tam bərpa etdi. Azərbaycan hökuməti 2021-ci ildən başlayaraq "Böyük qayıdış" proqramını uğurla həyata keçirir,

Qarabağ və şərq Zəngəzurun işğaldan azad edilmiş rayonlarının sosial-iqtisadi infrastrukturu faktiki olaraq yenidən qurulur, eyni zamanda məcburi köçkünlərin öz doğma torpaqlarına qayıtması prosesini həyata keçirilir

SUMMARY

ILGAR NIFTALIYEV

The role of Heydar Aliyev in ensuring the territorial integrity of Azerbaijan (1960-1991)

The monograph deals with the territorial claims of Armenia against Azerbaijan during Heydar Aliyev's leadership of the state security bodies and the republic, as well as on the eve of the collapse of the USSR, using archival documents, memoirs of well-known statesmen, separate scientific works and periodical press materials. The structure of the monograph consists of the introduction by the scientific editor, 11 chapters, a conclusion, a list of used literature, and is structured according to the chronological principle. The **introduction** contains the opinions of the scientific editor, Doctor of History, associate professor Farhad Jabbarov about the book. In **chapter I**, is considered the territorial claims of Armenia against Azerbaijan during the period when Heydar Aliyev was the head of the State Security Committee of the Azerbaijan SSR. This chapter of the book covers reports of Heydar Aliyev to the leadership of Azerbaijan regarding the separatist mood in the MGAR (NKAO), Armenia's attempts to reconsider the borders of the two republics, and his memoirs. In **chapter II**, are given numerous appeals of the Armenian nationalists to the country's leadership in 1969-1982, during the period when Heydar Aliyev headed the republic, demanding to transfer MGAR and Nakhchivan ASSR to Armenia, as well as information about Heydar Aliyev's adequate steps aimed at preventing these attempts. **Chapter III** examines the

changes in the country's political course after Mikhail Gorbachov came to the Soviet leadership, and the reasons that led to Heydar Aliyev's resignation from the leadership of the USSR in October 1987. Heydar Aliyev's resignation created conditions for Armenian nationalists to start the «miatsum» movement. **Chapter IV** examines the socio-economic and political conditions at the beginning of the Garabagh conflict in 1988, and based on concrete facts exposes the Armenian accusations about its causes. **Chapter V** deals with the steps of the Soviet and Azerbaijani leadership at the beginning of the conflict in February 1988. **Chapter VI** elucidates causes and consequences of the Sumgait provocation, which led to the change of the Azerbaijani leadership and the complete deportation of Azerbaijanis from Armenia in February 1988. **Chapter VII** investigates the activity of the Special Management Committee established in January 1989, which resulted in the de facto removal of the MGAR from Azerbaijan. In **chapter VIII**, the causes and consequences of the tragedy of January 20, 1990 are studied, Heydar Aliyev's historic speech at the permanent representation of Azerbaijan in Moscow as a protest against this event, and the issues of breaking all relations with the Soviet leadership and returning to Azerbaijan are investigated. In **chapter IX**, the situation in MGAR during the activity of the Organizing Committee of the Republic of Azerbaijan, which was established in November 1989 and located in Khankendi, and the steps taken by the Azerbaijani leadership to restore sovereignty over the autonomous region are studied. In **chapter X**, Heydar Aliyev's speeches in the Supreme Soviet of the republic in 1991, after returning to the republic in July 1990 and being elected as a deputy to the Supreme Soviet of the Nakhchivan ASSR and

Azerbaijan SSR, devoted to the analysis of mistakes made by the Azerbaijani leadership in solving the Garabagh problem and finding ways out of the crisis were reviewed. In **chapter XI**, the situation in the MGAR after the coup of August 1991 in Moscow, the Yeltsin-Nazarbayev mediation mission regarding the settlement of the Garabagh issue, the Zheleznovodsk agreement in September 1991, the actions committed by the Armenian separatists on November 20, 1991 and the failure of that agreement after the terrorist attack that resulted in the death of a number of high officials of the republic, and the cancellation of the MGAR by the decision of the Supreme Soviet of the Republic of Azerbaijan dated November 26, 1991, in response to these actions of the separatists, are being investigated. It is noted in the **conclusion** of the monograph that after the collapse of the USSR, the Garabagh conflict turned into a war between newly independent Armenia and Azerbaijan. During the first Garabagh war of 1991-1994, armed forces of Armenia occupied the territory of the former autonomous region, seven districts of Garabagh and Eastern Zangazur. As a result of the second Garabagh war in September-November 2020, armed forces of Azerbaijan completely liberating the city of Shusha, the Hadrut settlement and surrounding villages, a number of villages of Khojavand and Khojaly districts and seven occupied districts of Garabagh and Eastern Zangazur included in the territory of the former autonomous region, restored the territorial integrity of the republic. On September 19-20, 2023, as a result of the special anti-terror operation carried out by the Azerbaijani army, Armenian armed groups that remained in Garabagh and were supported by Armenia surrendered and began to disarm. Thus, the rule of the separatist junta, which has been carrying out criminal activities in

Garabagh for more than 30 years, ended. The Republic of Azerbaijan fully restored its sovereign rights over its territory. Starting from 2021, the government of Azerbaijan is successfully implementing the «Great Return» program, the socio-economic infrastructure of the liberated districts of Garabagh and Eastern Zangazur is actually being rebuilt, and at the same time, the process of the return of internally displaced persons to their native lands is being implemented.

СОДЕРЖАНИЕ

От научного редактора	3
I. Образование НКАО - мина замедленного действия, заложенная внутри Азербайджана	5
II. Гейдар Алиев: «НКАО- неотделимая часть Азербайджана и такой она останется всегда»	25
III. Отставка Гейдара Алиева в руководстве СССР развязала руки армянским сепаратистам	73
IV. Предпосылки нового этапа карабахского конфликта: армянские инсинуации и объективная реальность	87
V. Начало сепаратистского движения в НКАО – все знали, но никто не предотвратил	99
VI. Переход конфликта в кровавую фазу и полная депортация азербайджанцев из Армении.....	133
VII. Кремль выводит НКАО из подчинения Азербайджана	229
VIII. Трагедия 20 января 1990 года. Заявление Гейдара Алиева в постоянном представительстве Азербайджана в Москве	275
IX. Попытка восстановления суверенных прав республики над НКАО.....	321
X. Выступления Гейдара Алиева в парламенте республики в 1991 году: анализ допущенных ошибок и определение путей выхода из кризиса	373
XI. Крах Железноводских соглашений. Ликвидация НКАО.....	393
Заключение	411
Список использованных источников и литературы	420
Резюме (на азербайджанском языке)	433
Резюме (на английском языке)	437

ИЛЬГАР ВАХИД ОГЛЫ НИФТАЛИЕВ

**РОЛЬ ГЕЙДАРА АЛИЕВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА
(1960-1991)**

Формат: 60X84 16\1

Ответственный за выпуск: **Джаваир Нифталиева**

Компьютерный дизайн и художественное оформление:

Рявана Мирзалиева